

В.Н. МУСАТОВ

РУССКИЙ ЯЗЫК

**ФОНЕТИКА
ФОНОЛОГИЯ
ОРФОЭПИЯ
ГРАФИКА
ОРФОГРАФИЯ**

Учебное пособие

2-е издание, стереотипное

Рекомендовано УМО по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 032900 – Русский язык и литература

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
2012

УДК 811.161.1(075.8)

ББК 81.2Рус-923

М91

Р е ц е н з е н т ы :

д-р филол. наук, проф. *Л.Д.Беднарская*;
канд. филол. наук, доцент *И.Д. Самойлова*

Мусатов В.Н.

М91 Русский язык: Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В.Н. Мусатов. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2012. – 246 с.

ISBN 978-5-89349-949-0

Учебное пособие соответствует требованиям нового государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 032900 «Русский язык и литература». В нем представлены разделы фонетики, фонологии, орфоэпии, графики, орфографии русского языка. Элементы фонетической системы представлены как компоненты единого целого, взаимосвязанные и взаимообусловленные. В тех случаях, когда действующие в современном языке законы не могут дать объяснения некоторым фактам, синхронное освещение языковых явлений включает элементы исторического комментария. Пособие знакомит с различными точками зрения, существующими в лингвистике по одной и той же проблеме.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по филологическим специальностям, учителей-словесников, а также для всех интересующихся проблемами русского языка.

УДК 811.161.1(075.8)

ББК 81.2Рус-923

ISBN 978-5-89349-949-0

© Мусатов В.Н., 2012

© Издательство «ФЛИНТА», 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ФОНЕТИКА	11
Предмет и задачи фонетики	11
Артикуляционно-акустическая характеристика звуков	12
Акустическая характеристика звуков	13
Артикуляционная характеристика звуков. Речевой аппарат	15
Единицы фонетики	17
Сегментные единицы	17
Суперсегментные единицы	20
Фонетическая система русского языка	21
Классификация согласных звуков	22
Классификация согласных звуков по месту образования	23
Классификация согласных звуков по способу образования	26
Классификация согласных звуков по участию голоса и шума	28
Соотносительность шумных согласных звуков по глухости- звонкости	29
Классификация согласных звуков по твердости-мягкости	30
Классификация согласных звуков по участию полости носа	31
Работа и положение органов речи при артикуляции согласных звуков	32
Полная характеристика согласных звуков современного русского языка	37
Классификация гласных звуков	39
Классификация гласных звуков по участию губ	40
Классификация гласных звуков по степени подъема языка	40
Классификация гласных звуков по месту подъема языка (по ряду)	41
Работа и положение органов речи при артикуляции изолиро- ванных гласных звуков	42
Чередование звуков	42
Фонетические чередования гласных звуков	44
Фонетические чередования гласных звуков в зависимости от места ударения в слове	44
Гласные верхнего подъема	46
Гласные среднего и нижнего подъема	46
Гласные [а], [о] после твердых согласных	46
Гласные [а], [о], [э] после мягких согласных	47
Гласный [а] после непарных твердых согласных [ж], [ш], [ц]	47
Гласные [э], [о] после непарных твердых согласных [ж], [ш], [ц]	48

Гласные [а], [о], [э] после непарных мягких согласных [ч'], [ш'], [ж']	48
Параллельные и перекрещивающиеся чередования гласных	48
Классификация гласных полного образования и редуциро- ванных	50
Полная характеристика гласных звуков современного русского языка	50
Фонетические чередования гласных звуков в зависимости от соседних твердых или мягких согласных	51
Исторические чередования гласных звуков	54
Фонетическая система древнерусского языка. Строение слога	54
Система гласных звуков в древнерусском языке	55
Редуцированные гласные ъ, ѣ	56
Слабые позиции редуцированных гласных ъ, ѣ	56
Сильные позиции редуцированных гласных ъ, ѣ	56
Последствия изменения редуцированных гласных ъ, ѣ	58
Звук, обозначавшийся буквой ѣ ("ять")	60
Переход [э] в [’о] (е в ё)	61
Причины отсутствия перехода [э] в [’о]	62
Переход [э] в [’о] перед мягкими согласными	64
Время действия фонетического закона перехода [э] в [’о]	65
Носовые гласные и связанные с ними чередования звуков в современном русском языке	65
Чередование [о] с [а]	66
Система согласных звуков древнерусского языка	67
Звонкие и глухие согласные	67
Твердые и мягкие согласные	68
Фонетические процессы	71
Ассимиляция	71
Виды ассимиляции	72
Диссимиляция	73
Упрощение групп согласных	74
Оглушение звонких согласных на конце слова	75
Фонетические чередования согласных звуков	75
Чередования звонких и глухих согласных	75
Чередование твердых и мягких согласных	76
Чередование согласных с нулем звука	77
Чередование согласных по месту и способу образования	77
Исторические чередования согласных	77
Слог. Слогораздел	80
Характеристика слога	86
Слогораздел и морфемное членение слова	88

Слогораздел и перенос слова	88
Фонетическая транскрипция	89
Образцы фонетической транскрипции	94
Порядок фонетического разбора	95
Образцы фонетического разбора	97
Ударение	101
Типы ударения	101
Фонетическая природа словесного ударения	101
Характеристика словесного ударения в русском языке	103
Побочное ударение	108
Безударные слова	109
Слабое ударение	110
Вариантное ударение	110
Функции словесного ударения	111
Интонация	112
Основные понятия	112
Типы интонационных конструкций	113
Сопоставление интонационных конструкций	118
ФОНОЛОГИЯ	119
Фонетический и фонологический аспекты звуков речи	119
Звуки речи и звуки языка.....	119
Понятие фонемы	120
Позиционные чередования.....	125
Сильные и слабые позиции фонем	127
Дифференциальные и интегральные признаки фонем.....	130
Архифонема	132
Гиперфонема	133
Фонологические школы	134
Исходные положения.....	134
Пражская фонологическая школа.....	134
Московская фонологическая школа.....	137
Петербургская (Ленинградская) фонологическая школа.....	138
Фонологическая система современного русского литературного языка	140
Состав гласных фонем.....	141
Система гласных фонем	143
Первый предупредительный слог и абсолютное начало слова.....	144
Все безударные слоги, кроме первого и абсолютного начала слова.....	145
Таблица системы гласных фонем в сильных и слабых позициях.....	147
Состав согласных фонем.....	148
Система согласных фонем	151
ОРФОЭПИЯ	159

Понятие об орфоэпии	159
Русское литературное произношение в его историческом развитии	160
I. Произношение звуков	162
1. Произношение безударных гласных	162
2. Произношение согласных	165
Произношение звонких и глухих согласных	167
Произношение твердых согласных перед мягкими	168
II. Произношение некоторых сочетаний согласных	170
III. Произношение некоторых грамматических форм	174
IV. Некоторые особенности произношения заимствованных слов	176
Произношение [о] в безударных слогах	176
Произношение согласных перед [э]	177
Произношение гласных на месте буквы е в безударных слогах	178
Причины отклонения от норм литературного произношения	178
ГРАФИКА	180
Общие сведения о графике	180
Современный русский алфавит	180
Основные и второстепенные значения букв	184
Однозначные и многозначные буквы	184
Названия и значения букв современного русского алфавита	186
Фонематический принцип русской графики	187
Слоговой принцип русской графики	188
Обозначение на письме твердости и мягкости согласных фонем	189
Обозначение на письме фонемы /j'/	189
Отступления от слогового принципа русской графики	190
Небуквенные графические средства	190
Из истории русской графики	191
Порядок графического анализа	197
Образцы графического анализа	197
ОРФОГРАФИЯ	200
Понятие об орфографии	200
Орфограмма.....	201
I. Передача буквами фонемного состава слов	203
Фонематический (фонемный) принцип русской орфографии	203
Морфологический (морфематический) принцип русской орфографии	207
Традиционный принцип русской орфографии	208
Фонетический принцип русской орфографии	211
Дифференцирующие написания	213
II. Слитные, полуслитные (дефисные) и отдельные написания	215
III. Употребление прописных и строчных букв.....	218

IV. Перенос части слова с одной строки на другую	220
V. Графические сокращения слов	222
Из истории русской орфографии	224
Порядок орфографического анализа	231
Образец орфографического анализа	231
ЛИТЕРАТУРА	233
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	236

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее пособие представляет собой описание фонетики, фонологии, орфоэпии, графики, орфографии русского языка. Обязательный для студентов объём знаний курса «Русский язык» определён программой, составленной автором данного пособия в соответствии с новым государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования.

В пособии элементы фонетической системы представлены как единая система, компоненты которой взаимосвязаны и взаимообусловлены. Последовательно излагаются и сопоставляются основные положения ведущих фонологических школ России: Московской и Санкт-Петербургской (Ленинградской).

Учебное пособие освещает современное состояние языка. Однако изучение одного современного состояния часто оказывается недостаточным для полного понимания многих фактов, так как действующие в настоящее время закономерности являются результатом длительного исторического развития языка, отражением изменений, происходивших в разные периоды его существования. Без такого обращения в прошлое многие явления современного русского языка остаются непонятными, необъяснимыми. Поэтому в некоторых случаях синхронное освещение языковых явлений сопровождается историческим комментированием.

Пособие имеет профессиональную направленность. Общеизвестно, что учитель в школьном преподавании нередко сталкивается с такими фактами современного русского языка, которые невозможно понять и объяснить без знания его истории. Исторические сведения помогут школьникам сознательно усваивать языковой материал. Но для этого будущий учитель сам должен видеть за фактами современного русского языка историю их становления и развития, не только сам обладать навыками исторического комментирования фактов, но и быть готовым к тому, чтобы доступно объяснить некоторые из этих фактов своим будущим ученикам, мог бы показать причинно-следственные связи языковых явлений, например, закон слогового сингармонизма и палатализация согласных под влиянием гласных переднего ряда и [j'], падение редуцированных гласных и появление соотносительных рядов согласных фонем, парных по признаку звонкости-глухости. Краткий экскурс в историю языка позволит объяснить, например, такие языковые явления, как появление в русском языке беглых гласных **о** и **е**, понять, с чем связаны особенности склонения существительных на **-мя**, понять природу таких чередований в современном языке, как [’а] // [им] (подня́ть – подни́мать), [’а] // [ин] (подмя́ть – подми́нать), [э] // [’о] (е//ё) (ежи – ёж).

Учителю, работающему с детьми младшего школьного возраста, нередко приходится сталкиваться с неправильной артикуляцией звуков (особенно свистящих и шипящих согласных, звуков [л] и [р] и др.). Чтобы научить детей правильному их произношению, будущему учителю необходимо знать различия в артикуляции звуков. С этой целью в пособии подробно описывается работа и положение органов речи при артикуляции гласных и согласных звуков.

Пособие знакомит студентов с различными точками зрения по тому или иному вопросу (например, по теории слога и слогоделения). Различная трактовка явлений русского языка объясняется прежде всего различным подходом к тому или иному языковому явлению (например, теория слога рассматривается с артикуляционной и акустической точек зрения).

В конце пособия приводится список литературы. В список литературы включены учебники и учебные пособия, монографии, содержание которых соответствует программе курса. Знакомство со всей литературой для студента не обязательно, но он может использовать её для углубления знаний по той или иной проблеме.

Учебное пособие является обобщением многолетней работы автора в педагогических институтах и государственном университете. В настоящее время работа над учебным пособием продолжается. Завершение работы требует определённого времени. Но потребность в таком пособии ощущается уже сегодня. В этой связи автором принято решение издать первую часть учебного пособия, включающую разделы «Фонетика», «Фонология», «Орфоэпия», «Графика», «Орфография».

Данное учебное пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 032900 «Русский язык и литература». Оно может быть использовано и студентами, обучающимися по специальности 031200 «Педагогика и методика начального образования», учителями-словесниками, а также всеми, кто интересуется проблемами русского языка.

ФОНЕТИКА

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ФОНЕТИКИ

Фонетика – раздел языкознания, изучающий звуковую сторону языка. Центральное место в фонетике занимает учение о звуках. В фонетике изучаются артикуляционные и акустические свойства звуков, их закономерные чередования, а также ударение, интонация, членение звукового потока на слоги и более крупные отрезки речи.

Фонетика – отдельный, самостоятельный раздел языкознания, отличающийся и от лексикологии, и от грамматики. Отличие фонетики от лексикологии и грамматики состоит в том, что она изучает языковые единицы, природа которых материальна, но эти единицы лишены значения (например, нельзя сказать, что значат сами по себе звуки [а'], [л]), а лексикология и грамматика изучают языковые единицы, имеющие значение (например, союз **а** имеет противительное значение; окончание **-а** в слове **вода** имеет значение существительного женского рода, единственного числа, именительного падежа; суффикс **-л-** в слове **читал** имеет значение прошедшего времени глагола).

Фонетика тесно связана с другими разделами языкознания. Так, фонетическое явление – чередование звуков – отмечается не только в фонетике, но и в грамматике, словообразовании, морфемике. Например, при образовании форм числа может происходить чередование звуков: **друз** (ед. ч.) – **друзья** (мн. ч.) – [г] || [з'] (связь с морфологией). Образование прилагательного **дружный** с помощью суффикса **-н-** от существительного **друз** сопровождается чередованием звуков [г] || [ж] (связь со словообразованием). Не зная фонетики, нельзя правильно определить основу слова в словах **друг**, **друзья** или выделить корень в родственных словах **друг**, **дружный** (связь с морфемикой).

Звуковая сторона языка может изучаться с разных точек зрения. В зависимости от задач изучения различаются: фонетика частная и общая; фонетика описательная, историческая и сопоставительная.

Частная фонетика рассматривает звуковую сторону одного конкретного языка, например, русского или немецкого.

Общая фонетика рассматривает общие закономерности, свойственные звуковой стороне различных языков, например, принципы членения звукового потока на фонетические единицы (звуки, слоги и т.д.), образование звуков речи, их классификацию. Общая фонетика разрабатывает теоретические проблемы и вырабатывает общие законы звучащей речи.

Описательная фонетика рассматривает звуковую систему какого-либо конкретного языка в её современном состоянии.

Историческая фонетика изучает развитие звуковой системы какого-либо конкретного языка на протяжении длительных эпох. Она исследует, какие звуковые единицы были в языке в прошлом и какие изменения произошли к нашему времени, устанавливает причины этих изменений.

Сопоставительная фонетика связана с сопоставительным изучением звуковой системы двух или нескольких языков, когда устанавливаются сходство и различие в звуковых системах сравниваемых языков. Например, изучению фонетики иностранного языка помогает сопоставление с фонетикой родного языка, но такое сопоставление помогает лучше усвоить закономерности звуковой системы не только иностранного языка, но и родного. Сопоставление родственных языков помогает объяснить фонетические изменения, произошедшие в них.

В данном курсе рассматривается звуковая система современного русского литературного языка с точки зрения **описательной фонетики**. Однако для объяснения различных фактов современного русского языка (например, исторических чередований гласных и согласных звуков) требуется знание истории языка, т. е. необходимо обращение к **исторической фонетике**. В некоторых случаях используются данные **сопоставительной фонетики**. Так, если в русском языке на месте звука [э] (**дед, снег, сено**) в украинском языке находим гласный [і] (**дід, сніг, сіно**), то в современном русском языке в этих и подобных случаях в родственных словах или в других формах этого слова невозможен переход [э'] в [’о] (орфографически – **е** в **ё**, как, например, **ежи – ёж**), так как русский звук [э'] при соответствующем украинском [і] является заменой восточнославянского ***ѣ**, который в русском языке слился в произношении со звуком [э] лишь после того, как перестал действовать фонетический закон перехода [э'] в [’о] (орфографически – **ё**).

Артикуляционно-акустическая характеристика звуков

Звуки речи могут изучаться с разных точек зрения. Их можно изучать с позиции говорящего, т.е. **как звуки образуются** органами речи человека. Это **артикуляционная (физиологическая) сторона** звуковых единиц. Изучением артикуляционной стороны занимается артикуляционная фонетика. С позиции слушающего рассматриваются те звуки, которые получились **в результате работы речевого аппарата**. Это **акустическая сторона** звуковых единиц. Изучением акустической стороны занимается акустическая фонетика, которая описывает звучащую речь как физическое явление, имеющее высоту, силу, длительность, тембр. Акустическая сторона речи изучается с помощью специальных приборов. Но человек может воспринимать и различать не все звуки. И если иметь в виду, как звучащая речь воспринимается не приборами, а другими людьми, то можно говорить еще об одной стороне звучащей речи – **о перцептивной стороне** (от лат.

perceptio – восприятие). Изучением этой стороны звуковых единиц занимается перцептивная фонетика. Между артикуляционными и акустическими характеристиками звуков существует тесная связь, так как любое звучание обусловлено артикуляционно.

Акустическая характеристика звуков

Звуки речи являются результатом воздействия на слуховой аппарат человека колебаний воздушной среды. Они отличаются друг от друга высотой, силой, длительностью и тембром.

Высота звука зависит от частоты колебаний. Источником звука может быть, например, струна музыкального инструмента. Если натянуть струну, а потом отпустить ее, то она начнет колебаться: сначала отклоняется в одну сторону от состояния покоя, затем возвращается в состояние покоя, отклоняется от него в другую сторону и снова возвращается в состояние покоя. В зависимости от скорости колебательных движений получаются звуки различной **частоты**. Медленные колебания дают звуки с низкой частотой, а быстрые колебания – звуки с высокой частотой. Единица, служащая для измерения частоты звука, называется **герц** (по имени немецкого физика Р. Герца). **Герц** (сокращенно – Гц) – это одно колебание источника звука в секунду. Ухо человека может воспринимать звуки с частотой от 16 Гц до 20000 Гц. Звуки с другой частотой человеческое ухо не способно воспринимать.

Высота звука зависит от частоты колебаний голосовых связок в единицу времени. Чем выше частота колебаний голосовых связок в единицу времени, тем выше звук; чем меньше колебаний – тем ниже звук.

Сила звука зависит от размаха (амплитуды) колебательных движений, вызывающих сгущение и разрежение воздуха. Чем больше амплитуда, тем сильнее звук. От силы звука зависит его громкость. Если струну музыкального инструмента слегка оттянуть, а затем отпустить, то амплитуда колебаний струны будет небольшая, поэтому возникнет слабый звук. А если сильно оттянуть струну музыкального инструмента и отпустить ее, то амплитуда колебаний будет больше, поэтому и звук будет сильнее. Сила звука оценивается слухом как громкость: увеличение силы звука приводит к увеличению громкости, а уменьшение – к ослаблению ее.

Единицей измерения силы звука является **децибел** (по имени американского физика А. Белла). Звуки разной силы воздействуют на слуховой аппарат человека по-разному.

Сила звука, при которой звук еле слышится, а при уменьшении ее он совсем перестает слышаться, называется **порогом слышимости**. Порог слышимости соответствует 0 децибел (сокращенно – дБ). При постепенном увеличении силы звука громкость звука возрастает до тех пор, пока не перейдет в ощущение боли в ушах. Это состояние называют **порогом боле-**

вого ощущения. Уровень, соответствующий порогу болевого ощущения, составляет 130дБ. (Ср.: шепот – 10-20 дБ, обычная речь – 40-60 дБ).

Сила звука зависит от условий общения: чем дальше находятся люди друг от друга, тем сила звука выше, так как они должны произносить звуки (слова) громче. Эмоциональная речь также характеризуется повышенной громкостью. Ударные гласные звуки более сильные (громкие) по сравнению с безударными.

Длительность звука – это продолжительность его звучания во времени. Звуки речи различаются по времени звучания: одни из них звучат больше времени, другие – меньше. Так, в русском языке длительность ударных гласных больше, чем безударных, а длительность безударного гласного в первом предударном слоге больше, чем длительность гласного во втором предударном слоге. Длительность звуков речи измеряется в тысячных долях секунды – **миллисекундах** (мс). Опытным путем установлена минимальная длительность звука, при которой ухо человека способно воспринимать звук. Эта величина составляет приблизительно 30-50 мс. Длительность ударного гласного может составлять примерно 150-300 мс (в зависимости от темпа произношения), длительность первого предударного гласного – примерно 100 мс, длительность второго предударного гласного – 50-60 мс.

Тембр звука. Звуки могут возникать в результате **простых** или **сложных** колебаний. Если, например, натянуть и отпустить струну музыкального инструмента, то она начнет колебаться. Если прижать струну посередине, то каждая из двух половинок струны начнет колебаться отдельно, причем частота колебаний половинок струны в два раза больше, чем частота колебаний всей струны. Отпустив посередине струну, заметим, что, кроме основного колебания всей струны, колеблются ее половинки, т.е. возникают сложные колебания: на основной тон накладываются тоны, образуемые колебаниями частей струны. Эти тоны называются **дополнительными тонами** или **обертонами**. Частота обертонов всегда в кратное число раз выше частоты основного тона. Звук, получаемый в результате наложения обертонов на основной тон, называется **тембром звука**.

Голосовые связки человека совершают сложные колебания, что является одной из причин возникновения сложных звуков.

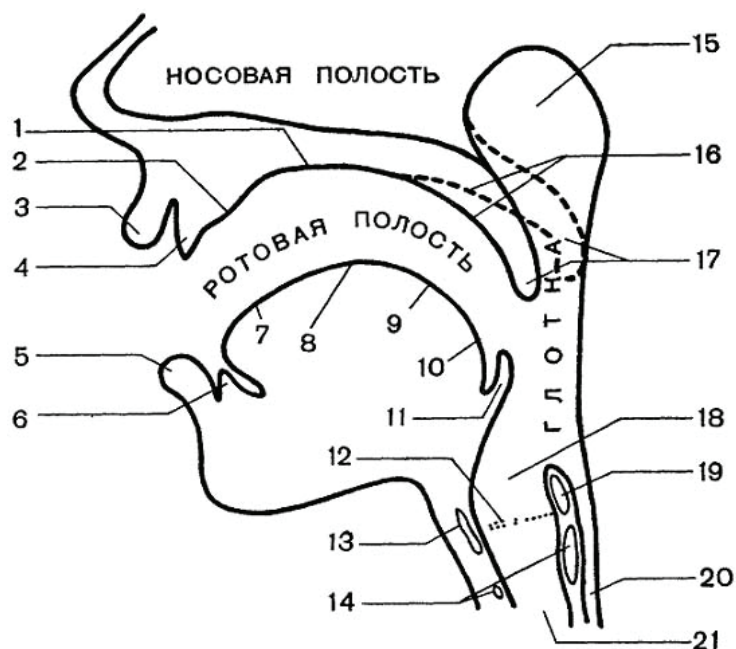
Другая причина возникновения сложных звуков – это явление **резонанса**. Воздух, заключенный в полое тело, имеет собственную частоту колебаний. Полое тело называют **резонатором**. Резонатор может иметь различные формы, объем, свою частоту колебаний. Если рядом с резонатором (например, с пустой комнатой) возникает звук, частота которого совпадает с частотой резонатора, колебания воздуха усилятся в результате ответных колебаний стенок резонатора, и звук станет громче. Но если комната заставлена мебелью, то звуки в такой комнате будут глушиться, а не усили-

ваться, так как гладкая поверхность резонатора отражает звук, а рыхлая поглощает.

Ротовая полость человека, его носовая полость и глотка также являются резонаторами. Перемещения языка в ротовой полости, движение нижней челюсти, вытягивание вперед губ и их округление, подключение носовой полости изменяет объем и форму речевого резонатора, что ведет к изменению силы (громкости) звуков, возникших в гортани или ротовой полости.

При произношении гласных звуков мышцы напряжены по всей полости рта, стенки ротового резонатора гладкие, поэтому хорошо отражают звуки. При произношении согласных мышцы напряжены в одном месте ротовой полости, а в других ее местах мышцы расслаблены, стенки ротового резонатора рыхлые, поэтому они поглощают звуки.

Артикуляционная характеристика звуков. Речевой аппарат

Произносительный аппарат:

1 - твердое нёбо; 2 - альвеолы; 3 - верхняя губа; 4 - верхние зубы; 5 - нижняя губа; 6 - нижние зубы; 7 - передняя часть языка; 8 - средняя часть языка; 9 - задняя часть языка; 10 - корень языка; 11 - надгортанник; 12 - голосовая щель; 13 - щитовидный хрящ; 14 - перстневидный хрящ; 15 - носоглотка; 16 - мягкое нёбо; 17 - язычок; 18 - гортань; 19 - черпаловидный хрящ; 20 - пищевод; 21 - трахея.

Звуки речи образуются в результате работы речевого аппарата. **Речевой аппарат** – совокупность органов человека, участвующих в образовании звуков. Речевой аппарат можно разделить на три участка:

1. **Дыхательные органы (легкие, бронхи, дыхательное горло)** обеспечивают проход воздушной струи, которая участвует в образовании колебаний, создающих звуки.

2. **Гортань** обеспечивает образование голоса. Воздух из легких по дыхательному горлу проходит в гортань. Основным элементом гортани являются голосовые связки – эластичные образования, расположенные с левой и правой стороны гортани и вытянутые спереди назад. Концы голосовых связок расположены под углом друг к другу. Пространство между голосовыми связками называется голосовой щелью. Голос создается в результате периодических колебаний голосовых связок, которые при этом сближаются и натягиваются. При обычном дыхании голосовые связки расслаблены, и воздух свободно проходит через гортань. При произношении глухих согласных у голосовых связок такое же положение. Если голосовые связки сближены и напряжены, то они дрожат при прохождении струи воздуха между ними. Колебания голосовых связок создают голос, участвующий в образовании гласных и звонких согласных.

3. **Надгортанные полости (полости глотки, рта и носа)** участвуют в образовании свойств отдельных звуков. В надгортанных полостях происходит окончательное формирование звуков.

К гортани примыкает глотка. Полость глотки переходит в две полости – ротовую и носовую. Ротовая и носовая полости разделены нёбом. Передняя его часть, костная, называется твердым нёбом, а задняя, мускулистая, называется мягким нёбом. Мягкое нёбо и язычок вместе называются нёбной занавеской. Если нёбная занавеска приподнята, то воздух идет через рот и образуются ротовые звуки. Если нёбная занавеска опущена, то воздух идет через нос и образуются носовые звуки.

Движение губ, нижней челюсти, языка может менять форму и объём ротовой полости. Движение языка вперед и назад меняет форму и объём глотки. Полость носа не меняет свой объём и форму.

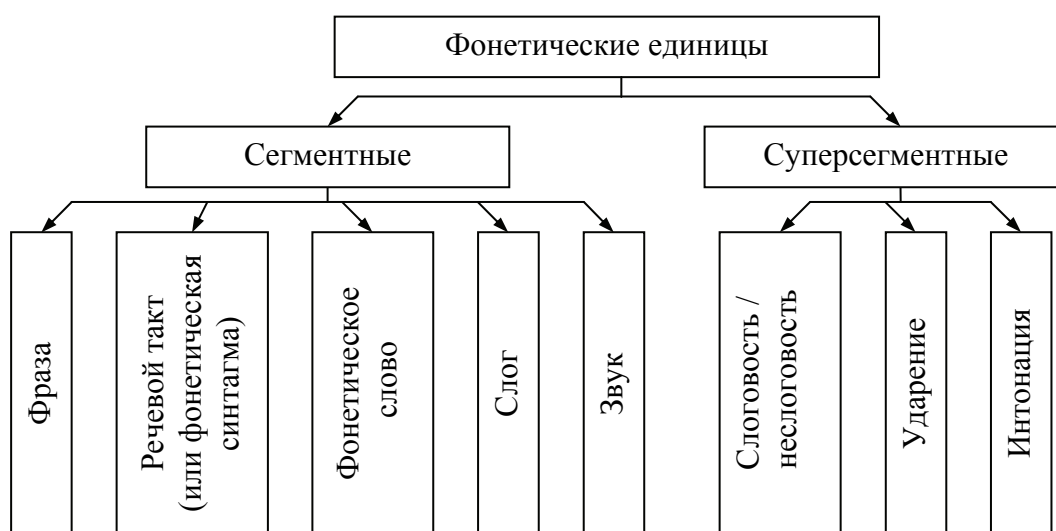
Различают **активные** и **пассивные** органы речи. Активные органы при образовании звуков совершают определенные движения, а пассивные остаются неподвижными. Наиболее подвижный орган речи – язык. В зависимости от того, какая часть языка принимает участие в образовании звуков, различают его переднюю, среднюю и заднюю части. Активными органами являются и губы. Большой активностью обладает нижняя губа. Она может сближаться с верхней губой (так образуются звуки [б], [п], [м]), может сближаться с верхними зубами (так образуются звуки [в], [ф]). Губы могут вытягиваться вперед и округляться в трубочку (так образуются звуки [о],[у]). Мягкое нёбо также является активным органом. Поднимаясь, оно закрывает проход воздуха в полость носа, а опускаясь, открывает его. Зубы и твердое нёбо являются пассивными органами. Пассивные органы являются тем местом, где активные органы создают с ними смычку или

щель. При образовании различных звуков одни и те же органы речи могут играть или активную, или пассивную роль. Например, при произношении звуков [б], [п], [м] нижняя губа активна, а верхняя пассивна; при произношении звуков [о], [у] обе губы активны; при произношении звука [а] обе губы пассивны.

Движения и положения органов речи при образовании звуков называются **артикуляцией** этих звуков, а соответствующие им характеристики звуков – артикуляционными характеристиками.

ЕДИНИЦЫ ФОНЕТИКИ

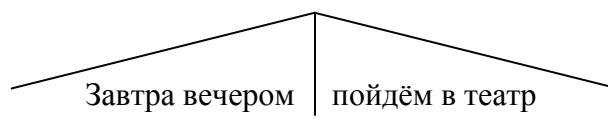
Фонетические единицы делятся на **сегментные** (или линейные) и **суперсегментные** (или нелинейные).

Сегментные единицы

Наша речь представляет собой поток звучаний, цепь последовательно произносимых отрезков. Но поток звучаний не является сплошным, как, например, сигнал автомобиля. В речи есть паузы разной длительности, которые разделяют звуковой поток на отрезки линейно следующие один за другим. Разные отрезки речевого потока, располагающиеся в линейной последовательности, называются **сегментными единицами** (**сегмент** – отрезок речи, вычлняющийся из линейной последовательности (речевого потока)). К **сегментным единицам** относятся **фраза**, **речевой такт** (или **фонетическая синтагма**), **фонетическое слово**, **слог**, **звук**. **Звук** – наименьшая сегментная единица. **Фраза** – наибольшая сегментная единица. Каждая более крупная сегментная единица состоит из более мелких сегментных единиц: фраза из синтагм, синтагма из фонетических слов, фонетическое слово из слогов, слог из звуков. Сегментные единицы могут быть выделены из более крупных единиц и произнесены отдельно.

Фраза – это самый крупный отрезок речи, представляющий собой законченное по смыслу высказывание, объединённое интонацией завершенности (хотя и различного характера: интонацией вопроса, повествования и т. д.) и отделённое паузами от других таких же отрезков речи. Например, отрезок речи **Завтра вечером пойдём в театр** является фразой, потому что высказанная мысль понятна и интонационно оформлена (завершена): к середине фразы голос повышается, а к концу понижается. Там, где кон-

чилось повышение голоса, делается пауза:

Пауза разделила фразу на **речевые такты (фонетические синтагмы)**.

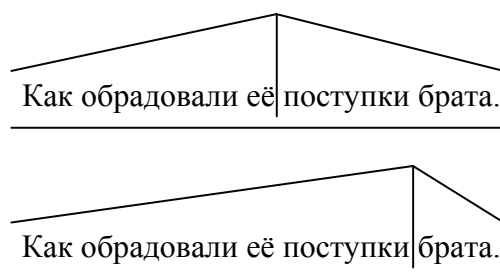
Фразы по объёму могут быть различны: от одного слова до крупных речевых отрезков. **Индия. // Дели. // Мы были в городе одни сутки. //** (В. Песков).

Фраза часто состоит из одного предложения. Но её нельзя отождествлять с предложением, так как их границы могут не совпадать. Например, сложное предложение **Дверь в сад была открыта, // на почерневшем от мокроты полу террасы высохали лужи ночного дождя** (Л. Н. Толстой) состоит из двух фраз. Фраза и предложение – это единицы разного уровня: фраза – фонетическая, а предложение – синтаксическая.

Фразы могут делиться на **речевые такты (фонетические синтагмы)**.

Речевой такт – это отрезок звучащей речи, произносимый как непрерывный поток звуков, имеющий смысловую незаконченность и интонационную незавершённость. Речевые такты произносятся на одном выдохе и ограничиваются паузами менее длительными, чем фразы.

Границы между речевыми тактами проходят только между фонетическими словами. Эти границы условны и зависят от желания говорящего выделить ту или иную часть высказывания, поэтому возможны варианты членения фразы на речевые такты. Паузе не всегда соответствует какой-либо знак препинания, а различное выделение речевых тактов в одной и той же фразе зависит от смысла, который вкладывается говорящим в высказывание. Например, фразу **Как обрадовали её поступки брата** можно произнести по-разному:

В первом случае она радуется поступкам брата, а во втором – брат радуется её поступкам.

От вариантов членения на речевые такты зависит разное значение фразы. Это прекрасно отражено в диалоге двоечника Вити Перестукина с говорящим котом Кузей (Л. Гераскина. В стране невыученных уроков), которым в приговоре знаков препинания **Казнить нельзя помиловать** нужно было поставить запятую.

– Казнить нельзя помиловать... Если я поставлю запятую после «казнить», то будет так: «Казнить, нельзя помиловать». Значит, получится – нельзя помиловать?..

– Казнить? – спросил Кузя. – Нам это не подходит...

– А если поставить запятую после слов «казнить нельзя»? Тогда получится: «Казнить нельзя, помиловать». Вот это мне и надо! Решено. Ставлю.

Фраза **Казнить нельзя помиловать** по-разному делится на речевые такты.

Речевые такты делятся на **фонетические слова**. **Фонетическое слово** – это отрезок звучащей речи, объединённый одним словесным ударением. В речевом такте столько фонетических слов, сколько в нём словесных ударений. В речи служебные слова (предлоги, союзы, частицы) обычно не имеют ударения, кроме тех случаев, когда ударение переходит с самостоятельных слов на служебные, например: **и́з лесу, по́д гору, верить на́ слово**. Если служебные слова не имеют отдельного ударения, они объединяются со знаменательными словами одним словесным ударением и представляют собой одно фонетическое слово, например: **на́берегу́**. Безударное слово может примыкать к ударному спереди или сзади. Безударное слово, примыкающее к ударному спереди, называется **проклитикой**, а примыкающее сзади – **энклитикой**.

Проклитиками обычно бывают предлоги, союзы, препозитивные частицы, а энклитиками – чаще всего постпозитивные частицы. Например: **под́сне́гом**. Предлог **под** – проклитика. **А́вы́ не́зна́ли?** Союз **а** и препозитивная частица **не** – проклитики. **Сказа́лбы**. Постпозитивная частица **бы** – энклитика.

Если ударение переходит со знаменательного слова на служебное, то энклитикой становится знаменательное слово: **по́дгору**. Слово **гору** – энклитика.

Во фразе **А в ро́ще со́нной и пусто́й / Дрожа́т от хо́лода оси́ны**. // (З. Александрова) два речевых такта, десять слов, объединённых в шесть фонетических слов, так как во фразе только шесть словесных ударений. В первом речевом такте **А́в ро́ще со́нной и́ пусто́й** шесть слов, но фонетических слов только три: первое фонетическое слово – **а́в ро́ще**, где союз **а** и предлог **в** не имеют самостоятельного ударения и примыкают спереди к знаменательному слову **ро́ще**, имеющему словесное ударение,

следовательно, союз **а** и предлог **в** – проклитики; второе фонетическое слово – **со́нной**, оно имеет словесное ударение, является знаменательным словом; третье фонетическое слово – **и́пусто́й**, союз **и** не имеет самостоятельного ударения и примыкает спереди к знаменательному слову **пусто́й**, имеющему словесное ударение, следовательно, союз **и** – проклитика.

Фонетические слова делятся на **слоги**. Существуют разные толкования слога, основанные на преимущественном внимании к его артикуляционным или акустическим характеристикам. С точки зрения артикуляции слог представляет собой звук или несколько звуков, произносимых одним выдохательным толчком. С акустической точки зрения слог – волна нарастания и ослабления звучности. (О слоге см. далее соответствующий раздел). При том и другом подходе в слоге должен быть слоговой (гласный) звук, неслоговые звуки могут и отсутствовать. В слове столько слогов, сколько слогообразующих звуков. Например, в слове **учить** два слога – [у-ч'и'т'], так как два слогообразующих звука – [у] и [и']. Первый слог состоит из одного слогообразующего звука [у], второй слог состоит из слогообразующего звука [и'] и двух неслоговых звуков – [ч'] и [т']. Общее количество звуков в слове не влияет на количество слогов, например, в слове **всплеск** – семь звуков, но лишь один слогообразующий звук [э'], поэтому только один слог.

Слоги делятся на **звуки**. **Звук** – это минимальная, далее нечленимая единица звукового потока речи, представляющая собой часть слога (или слог, если он состоит из одного звука), произнесённая за одну артикуляцию. В пределах слога или слова могут сочетаться только лишь те звуки, которые не запрещены фонетическими законами современного русского языка. Так, сочетание звуков [с'т'] закономерно для современного русского языка (ср.: **ра[с'т']и**, **пу[с'т']и**, **гре[с'т']и** и т. д.), но нет ни одного слова в современном русском языке, где встречались бы похожие на него сочетания звуков [з'т'], [с'д'], [зг'], [сд'].

Изучение звуков речи составляет основную часть фонетики.

Суперсегментные единицы

Сегментные единицы объединяются в более крупные единицы – **суперсегментные** (или **просодические** – касающиеся ударения), которые как бы накладываются на сегментные. К **суперсегментным единицам** относятся **слоговость / неслоговость, ударение, интонация**. Суперсегментные единицы произносятся отдельно не могут, так как не могут существовать сами по себе, вне сочетания с линейными (сегментными) единицами. Суперсегментные единицы распространяются на два сегмента и более. Например, если в слове **па́рта** первый слог ударный (один сегмент), то

второй слог (второй сегмент) обязательно будет безударным, так как второй сегмент неизбежно сопутствует определённому первому. То же касается и первого. Лишь вместе два сегмента образуют целостную единицу: ударность + безударность или безударность + ударность. Если в слог, состоящем из двух звуков, первый звук **неслоговой**, то второй – **слоговой**: да́. Если слог состоит из трёх звуков, то один из них – слоговой, а остальные – неслоговые: да́м. Следовательно, внутри слога **слоговой** звук и **неслоговой** звук образуют целостную **суперсегментную единицу**. Гласные как наиболее звучные звуки бывают слоговыми. Слоговые звуки образуют вершину слога. Свойство звука выступать в качестве вершины слога называется **слоговостью**.

Слог является и сегментной единицей (так как он представляет собой линейную последовательность звуков), и суперсегментной единицей (так как он представляет собой единство слогового и неслогового звуков). Слоги объединяются в фонетические слова благодаря словесному **ударению**. Фонетические слова объединяются в синтагмы благодаря синтагматическому (тактовому) **ударению и интонации**. Интонация и фразовое ударение служат для объединения синтагм во фразе.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РУССКОГО ЯЗЫКА

В русском языке все звуки речи делятся на гласные и согласные. Различаются они артикуляционно и акустически.

С **акустической** точки зрения звук – результат колебаний частиц воздуха. Основным источником колебаний являются колебания голосовых связок. Колебания голосовых связок создают звуковую волну. Эти волны достигают уха человека, и он слышит звук.

Колебания могут быть периодическими, если они образованы волнами равной длительности. Такие колебания создают **тон**. Чистые тоновые звуки – это гласные.

Звуки, возникающие в результате непериодических (неравномерных) колебаний, называются **шумами**. Шумы образуются в месте преграды. Шум является составным элементом любого согласного звука.

С артикуляционной точки зрения различие между гласными и согласными звуками состоит в следующем.

При образовании гласных звуков струя воздуха, выходящая из легких, свободно проходит через полость рта, не встречая никаких преград; голосовые связки напряжены и колеблются. Колебания голосовых связок создают голос (тон). А при образовании согласных в полости рта образуется преграда (смычка или щель), которую воздушная струя должна преодолеть; голосовые связки могут быть напряжены или находиться в спокойном состоянии. Преодолевая преграду, выдыхаемый воздух трется о стенки органов речи или с силой их размыкает. При этом возникают непериодические колебания, которые на слух воспринимаются как шум.

Гласные произносятся с более однообразной формой языка: кончик языка опущен книзу, спинка выгнута кверху. Согласные образуются при более сложных движениях языка.

При образовании гласных напряжение распространяется по всей полости рта. При образовании согласных напряжение сосредоточено в месте образования преграды.

Гласные и согласные различаются силой выдыхаемой струи воздуха: при произношении гласных струя воздуха слабая, при произношении согласных для преодоления преграды необходима более сильная воздушная струя.

Чем громче произносятся гласные, тем шире раскрывается рот. Чем громче произносятся согласные, тем плотнее сближаются органы речи. Так, чтобы громче произнести гласный звук [а], надо шире раскрыть рот, а чтобы громче произнести согласный звук [с], надо плотнее придвинуть язык к зубам.

Гласные и согласные противопоставлены в речи ещё и тем, что гласные являются слогообразующими и могут иметь ударение, а согласные не являются слогообразующими и не имеют ударения.

Согласные и гласные различаются своей сочетаемостью: после гласных может употребляться любой звук, а сочетания согласных ограничены.

Артикуляция каждого звука имеет три фазы: **экскурсия** (приступ) – переход органов речи из состояния покоя (нейтрального положения) или от артикуляции предшествующего звука в рабочее положение; **экспозиция** (выдержка) – органы речи установлены именно для данной артикуляции (основная фаза звука); **рекурсия** (отступ) – органы речи возвращаются в нейтральное положение или переходят к артикуляции следующего звука.

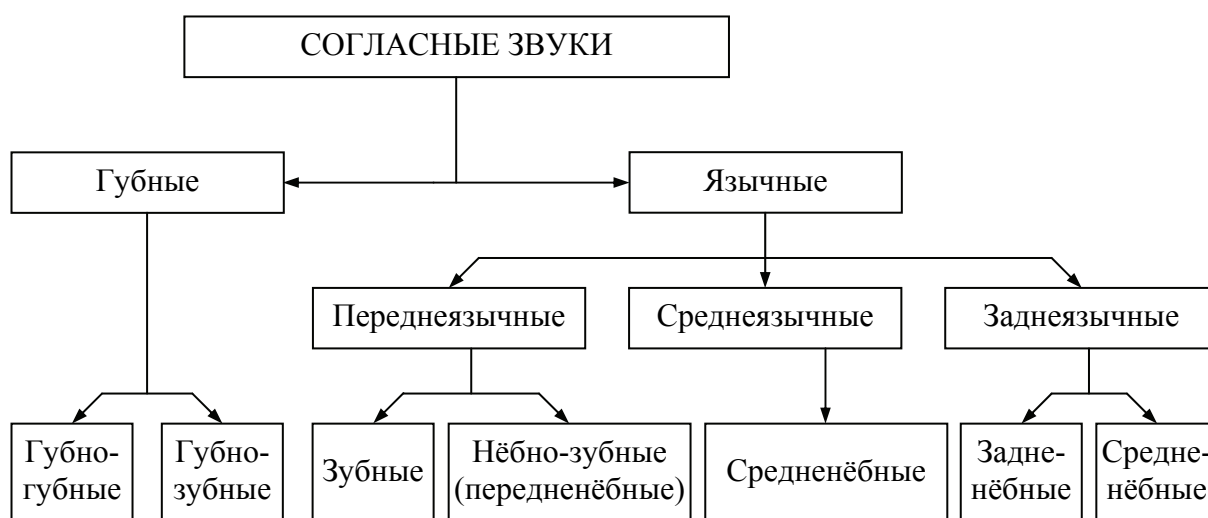
Классификация согласных звуков

Акустические различия согласных звуков порождаются их артикуляцией. С артикуляционной точки зрения согласные звуки характеризуются по следующим признакам:

- 1) по месту образования;
- 2) по способу образования;
- 3) по участию голоса и шума;
- 4) по наличию или отсутствию палатализации (по мягкости-твёрдости);
- 5) по участию или неучастию полости носа (по назальности).

Но основными признаками согласных звуков являются место образования и способ образования.

Классификация согласных звуков по месту образования

Органы речи при образовании согласных проявляют разную активность. При образовании одних звуков активнее губы (нижняя губа), при образовании других – язык. Активные органы движутся, пассивные – неподвижны.

Место образования согласного зависит от того, какой активный орган (язык или нижняя губа) принимает участие в создании преграды и с каким пассивным органом (верхней губой, зубами, нёбом) он смыкается или сближается.

По активному органу речи все согласные делятся на **губные** и **язычные**. Если активный орган – нижняя губа, то согласные **губные**. К ним относятся: [б], [б’], [п], [п’], [м], [м’], [в], [в’], [ф], [ф’]. Если активный орган – язык, то согласные **язычные**. К ним относятся все остальные согласные звуки. Язык – очень подвижный орган речи, может артикулировать одна из его частей – передняя, средняя или задняя. Поэтому язычные согласные по активному органу делятся на **переднеязычные** (если в создании преграды участвует передняя часть языка), **среднеязычные** (если в создании преграды участвует средняя часть языка) и **заднеязычные** (если в создании преграды участвует задняя часть языка). К переднеязычным согласным относятся: [д], [д’], [з], [з’], [л], [л’], [н], [н’], [р], [р’], [с], [с’], [т],

[г'], [ц], [ч'], [ж], [ш], [ж'], [ш']]. Среднеязычным в русском языке является только один звук [j']. К заднеязычным согласным относятся: [г], [г'], [к], [к'], [х], [х'].

В зависимости от того, по направлению к какому **пассивному органу речи** (к верхней губе, к зубам, к передней, средней или задней части нёба) движутся активные органы речи (язык или нижняя губа), губные и язычные (переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные) согласные делятся на подгруппы.

Губные согласные. Если нижняя губа движется к верхней, образуются **губно-губные** звуки: [б], [б'], [п], [п'], [м], [м']. Если нижняя губа движется к верхним зубам, – **губно-зубные**: [в], [в'], [ф], [ф'].

Язычные согласные.

1. **Переднеязычные** согласные. Если передняя часть языка вместе с кончиком языка приближается к зубам или смыкается с ними, образуются **зубные** звуки: [д], [д'], [з], [з'], [л], [л'], [н], [н'], [с], [с'], [т], [т'], [ц]. Если передняя часть языка движется к передней части твёрдого нёба, образуются **нёбно-зубные** (или **передненёбные**) звуки: [ж], [ж'], [ш], [ш'], [р], [р'], [ч'].

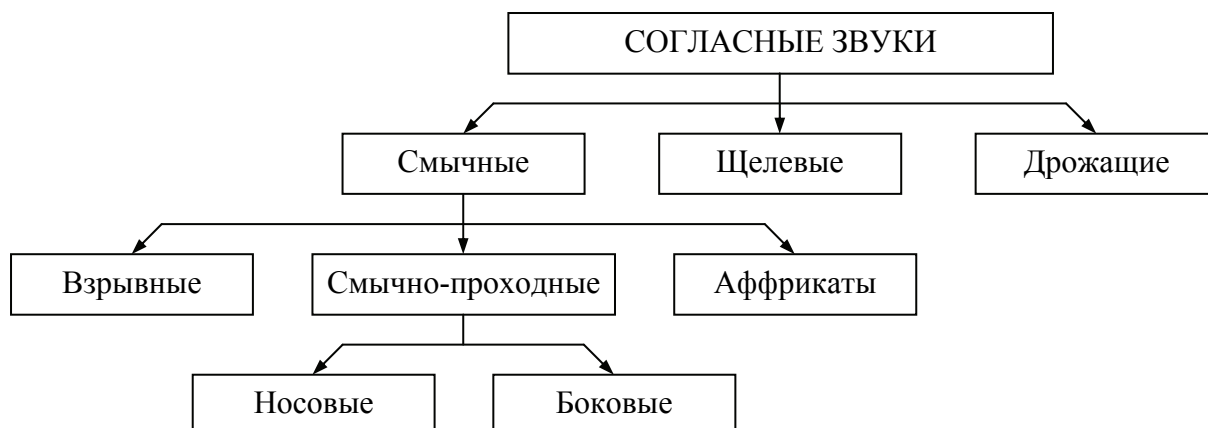
2. **Среднеязычные** согласные. Средняя часть спинки языка движется к средней части нёба, поэтому согласный [j'] по пассивному органу речи является **средненёбным**.

3. **Заднеязычные** согласные. Задняя часть спинки языка движется к задней (мягкой) части нёба, поэтому заднеязычные твёрдые [г], [к], [х] по пассивному органу речи характеризуются как **задненёбные**. Мягкие заднеязычные образуются, если задняя часть спинки языка несколько продвигается вперёд, к средней части нёба, т. е. по пассивному органу [г'], [к'], [х'] оказываются не задне-, а **средненёбными**.

Классификация согласных звуков по месту образования

По активному органу		По пассивному органу	Звуки	Количество звуков	Как образуются
Губные		Губно- губные	[б], [б'], [п], [п'], [м], [м']	6	Нижняя губа (активный орган) поднимается к верхней губе (пассивный орган)
		Губно-зубные	[в], [в'], [ф], [ф']	4	Нижняя губа (активный орган) приближается к верхним зубам (пассивный орган)
Язычные	Переднеязычные	Зубные	[д], [д'], [з], [з'], [л], [л'], [н], [н'], [с], [с'], [т], [т'], [ц]	13	Передняя часть языка (активный орган) приближается к верхним зубам (пассивный орган)
		Нёбно-зубные (передненёбные)	[ж], [ж'], [ш], [ш'], [р], [р'], [ч']	7	Передняя часть языка (активный орган) приближается к передней части нёба (пассивный орган)
	Среднеязычные	Средненёбные	[й']	1	Средняя часть спинки языка (активный орган) поднимается к среднему (твердому) нёбу (пассивный орган)
	Заднеязычные	Задненёбные	[г], [к], [х]	3	Задняя часть спинки языка (активный орган) поднимается к задней (мягкой) части нёба (пассивный орган)
		Средненёбные	[г'], [к'], [х']	3	Задняя часть спинки языка (активный орган) несколько продвигается вперед, к средней части нёба (пассивный орган)

Классификация согласных звуков по способу образования

Определить способ образования согласного – значит сказать, каким образом создается преграда и как она устраняется. Эта преграда бывает трех видов:

- 1) полная смычка органов речи;
- 2) щель между ними;
- 3) дрожание активного органа.

В зависимости от способа преодоления преграды согласные делятся на **смычные, щелевые и дрожащие** (или **вибранты**).

При образовании **смычных** согласных активный орган речи плотно смыкается с пассивным. Преодоление смычки может осуществляться двумя путями:

1) путем резкого размыкания органов речи, в результате чего возникает звук, похожий на взрыв. При этом способе образуются **взрывные** согласные: [б], [б'], [п], [п'], [д], [д'], [т], [т'], [г], [г'], [к], [к'];

2) путем постепенного выхода воздуха через щель по бокам преграды или через носовую полость. При этом способе образуются, во-первых, **смычно-проходные** согласные: [м], [м'], [н], [н'], [л], [л'], которые, в свою очередь, делятся на две группы: **носовые** ([м], [м'], [н], [н']), при их произношении воздушная струя проходит через полость носа, и **боковые** ([л], [л']), при произношении которых воздух проходит между опущенными вниз краями языка и верхними боковыми зубами, при этом передняя часть языка прижата к нёбу. Во-вторых, **аффрикаты** [ц], [ч'], их образование, как и взрывных, начинается с полной смычки органов речи, но сомкнутые органы размыкаются не резко, а только приоткрываются, образуя щель для выхода воздуха. Звук [ц] представляет собой слитное произношение сочетаний смычного согласного [т] и щелевого [с], а звук [ч'] – слитное произношение мягкого смычного [т'] и щелевого [ш'].

При произношении **щелевых (фрикативных)** согласных активный орган не смыкается, а лишь сближается с пассивным, образуя щель. Они

образуются в результате трения воздушной струи о края сближенных органов речи. Трение воздуха о края щели создает характерный шум щелевых согласных. К щелевым согласным относятся: [в], [в'], [ж], [ж'], [з], [з'], [ж'], [с], [с'], [ф], [ф'], [х], [х'], [ш], [ш'].

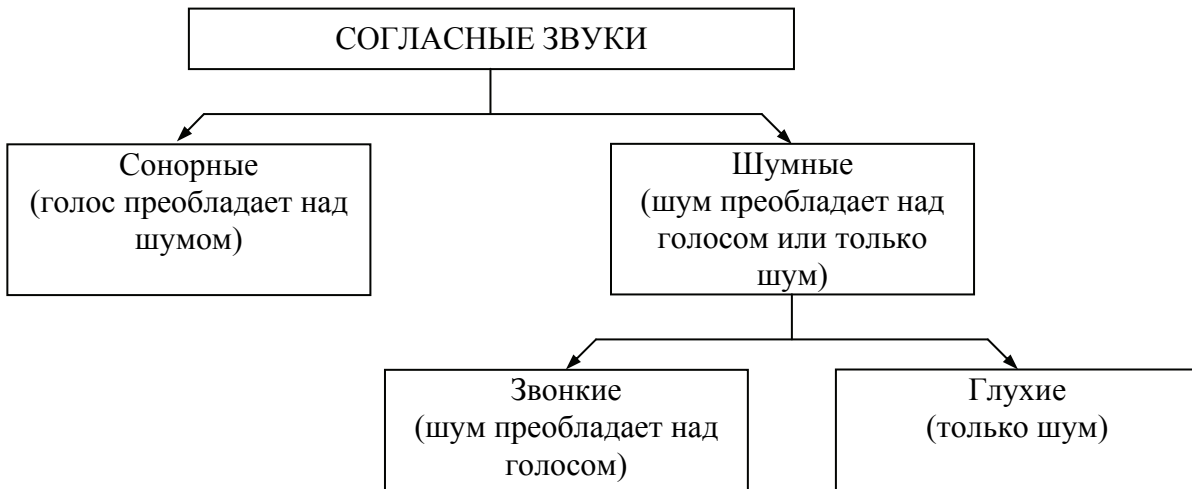
Дрожащие согласные [р], [р'] образуются в результате дрожания загнутого кверху кончика языка, приподнятого к альвеолам.

Классификация согласных по способу образования не имеет единой точки зрения. Некоторые лингвисты дрожащие включают в число смычных согласных, а аффрикаты выделяются в отдельную группу, равноправную со щелевыми и смычными.

Классификация согласных звуков по способу образования

Способ образования		Звуки	Количество звуков	Как образуются	
Смычные	Взрывные	[б], [б'], [п], [п'], [д], [д'], [т], [т'], [г], [г'], [к], [к'];	12	Шум возникает от взрыва при размыкании органов речи струей выдыхаемого воздуха	
	Смычно-проходные	Носовые	[м], [м'], [н], [н']	4	Шум возникает при прохождении струи воздуха в полости носа
		Боковые	[л], [л']	2	Шум возникает при прохождении струи воздуха в полости рта
	Аффрикаты	[ц], [ч']	2	Шум возникает в результате сначала полной смычки органов речи, которая затем переходит в щель	
Щелевые		[в], [в'], [ф], [ф'], [ж], [ш], [ж'] [ш'], [з], [з'], [с], [с'], [ж'], [х], [х']	15	Шум возникает от трения выдыхаемого воздуха, который проходит через образованную органами речи узкую щель	
Дрожащие		[р], [р']	2	Шум возникает в результате дрожания загнутого кверху кончика языка, приподнятого к альвеолам и приводимого в движение струей воздуха	

Классификация согласных звуков по участию голоса и шума

В зависимости от участия голоса и шума все согласные в русском языке делятся на две группы: **сонорные** и **шумные**. Различие в интенсивности шума у сонорных и шумных согласных объясняется различиями в напряжённости органов речи и в силе воздушной струи при их произношении. При произношении шумных согласных мышцы в том месте, где возникает преграда, напряжены больше, чем при произношении сонорных. Поэтому и сила воздушной струи при произношении шумных согласных больше, чем при произношении сонорных, а шумные глухие согласные образуются с помощью более сильной воздушной струи, чем шумные звонкие согласные. Глухие согласные более напряжённые, чем звонкие. Например, при произнесении [т] язык более напряжен, чем при произнесении [д], так как он теснее смыкается с верхними зубами и нёбом, поэтому площадь смыкания у [т] больше, чем у [д]. Большая напряжённость глухих объясняется необходимостью компенсировать отсутствие голоса при их произношении. А это можно сделать за счёт усиления шума, для чего необходима большая напряжённость органов речи.

У сонорных согласных [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р'], [j'] голос значительно преобладает над шумом. По преобладанию в них голоса сонорные согласные сближаются с гласными.

Традиционно учебные пособия включали [j'] в состав шумных согласных. Однако [j'] обладает всеми признаками сонорных согласных и отличается по этим признакам от шумных согласных. Так, во-первых, [j'], как и все сонорные, не имеет глухой пары, а большинство звонких шумных согласных имеют глухую пару: [б] – [п] и т. д; во-вторых, при слогоразделе [j'], как и все сонорные, отходит к предшествующему слогу, а шумные согласные отходят к последующему слогу: ла'йка^{II} – [ла'и - кь] и па'рта – [па'р - ть], но кре'сло^{II} – [кр'э' - сль]; в-третьих, [j'], как и все сонорные, не вызывает озвончения предшествующих глухих шумных согласных, а перед

звонкими шумными согласными, глухой согласный подвергается озвончению: сье́л – [с'j'э́л] и сме́х – [см'э́х], но сда́л – [зда́л]. На этих основаниях в настоящее время [j'] обоснованно относится к сонорным согласным.

У шумных согласных [б], [б'], [в], [в'], [г], [г'], [д], [д'], [ж], [з], [з'], [к], [к'], [п], [п'], [с], [с'], [т], [т'], [ф], [ф'], [х], [х'], [ц], [ч'], [ш], [ш'], [ж'], шум или преобладает над голосом, или участвует только шум, а голос вообще отсутствует. По этому признаку шумные делятся также на две группы: **звонкие** и **глухие** согласные. У **звонких** согласных [б], [б'], [в], [в'], [г], [г'], [д], [д'], [ж], [ж'], [з], [з'] шум преобладает над голосом. У **глухих** согласных [к], [к'], [п], [п'], [с], [с'], [т], [т'], [ф], [ф'], [х], [х'], [ц], [ч'], [ш], [ш'] участвует только шум, а голос вообще отсутствует.

Звонкие и глухие шумные согласные различаются тем, что:

1) при образовании звонких согласных голосовые связки вибрируют, что можно ощутить, приложив руку к кадыку, а при образовании глухих согласных нет такой вибрации;

2) при произношении звонких согласных ощущается звон в ушах, если зажать уши, а при произношении глухих согласных звон в ушах отсутствует;

3) звонкие щелевые согласные можно тянуть с изменением высоты их тона, а глухие нет.

Большинство звонких и глухих шумных согласных в русском языке составляют пары, совпадающие по всем остальным признакам. Например, звонкий согласный [б] и глухой [п] по месту образования – губные, губно-губные; по способу образования – смычные, взрывные; по твердости-мягкости – твёрдые; по участию полости носа (по назальности) – ротовые. Таких соотносительных пар в современном русском языке 12 (см. ниже таблицу). Лишь 4 шумных глухих согласных ([х], [х'], [ц], [ч']) не имеют парных звонких.

Соотносительность шумных согласных звуков по глухости-звонкости

Шумные согласные	Имеют соотносительные пары												Не имеют соотносительных пар			
	[п]	[п']	[ф]	[ф']	[к]	[к']	[т]	[т']	[с]	[с']	[ш]	[ш']	[х]	[х']	[ц]	[ч']
Глухие	[п]	[п']	[ф]	[ф']	[к]	[к']	[т]	[т']	[с]	[с']	[ш]	[ш']	[х]	[х']	[ц]	[ч']
Звонкие	[б]	[б']	[в]	[в']	[г]	[г']	[д]	[д']	[з]	[з']	[ж]	[ж']	–	–	–	–

Сонорные согласные [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р'], [j'] не имеют соотносительных парных глухих.

Классификация согласных звуков по участию голоса и шума

Соотношение голоса и шума		Звуки	Количество звуков	Как образуются
Сонорные		[л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р'], [j']	9	Голос преобладает над шумом
Шумные	Звонкие	[б], [б'], [в], [в'], [г], [г'], [д], [д'], [ж], [ж'], [з], [з']	12	Шум преобладает над голосом
	Глухие	[к], [к'], [п], [п'], [с], [с'], [т], [т'], [ф], [ф'], [х], [х'], [ц], [ч'], [ш], [ш']	16	Участвует только шум, голос отсутствует

Классификация согласных звуков по твердости-мягкости

Все согласные в русском языке делятся на **твёрдые** и **мягкие**. Деление согласных на твёрдые и мягкие зависит от наличия или отсутствия дополнительной йотовой артикуляции. При произношении мягкого согласного средняя часть спинки языка одновременно с совершением основной артикуляции (губной или язычной) продвигается к твёрдому нёбу, т. е. совершает артикуляцию, характерную для звука [j']. В результате этого объём полости рта уменьшается, и согласные звучат несколько выше. В русском языке звук [j'] является мягким (палатальным): при его образовании подъём средней части спинки языка к твёрдому нёбу не дополнительная, а его основная артикуляция. Согласные, произносимые с дополнительной йотовой артикуляцией, являются мягкими (палатализованными), а согласные,

произносимые без дополнительной йотовой артикуляции, относятся к твёрдым. При их произношении средняя часть спинки языка не поднимается к твёрдому нёбу.

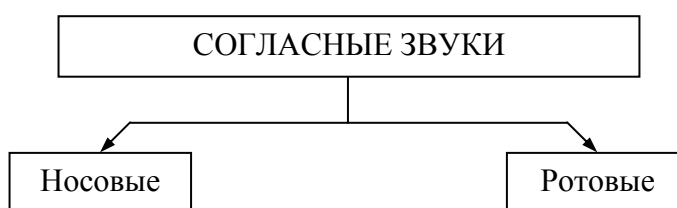
В современном русском языке большинство твёрдых и мягких согласных образуют пары, совпадающие по всем остальным признакам. Например, мягкий согласный [т'] и твёрдый [т] по месту образования – переднеязычные, зубные; по способу образования – смычные, взрывные; по соотношению голоса и шума – шумные, глухие; по участию полости носа (по назальности) – ротовые. Таких пар в современном русском языке 15 (см. ниже таблицу). Непарными твёрдыми согласными являются звуки [ж], [ш], [ц], а непарными мягкими – [ж'], [ч'], [ш'], [ч'].

Соотносительность согласных звуков по твёрдости-мягкости

Согласные	Соотносительные пары														Не имеют соотносительных пар							
															Только твёрдые		Только мягкие					
Твёрдые	[б]	[в]	[г]	[д]	[з]	[к]	[л]	[м]	[н]	[п]	[р]	[с]	[т]	[ф]	[х]	[ж]	[ш]	[ц]	-	-	-	-
Мягкие	[б']	[в']	[г']	[д']	[з']	[к']	[л']	[м']	[н']	[п']	[р']	[с']	[т']	[ф']	[х']	-	-	-	[ж']	[ш']	[ч']	

Следует заметить, что в современном русском языке на месте долгого звонкого мягкого звука [ж'] допустимо произношение долгого звонкого твёрдого звука [ж]: [во'ж'и] и [во'жы].

Классификация согласных звуков по участию полости носа

При произношении большинства согласных нёбная занавеска (мягкое нёбо, оканчивающееся язычком) поднята. Она закрывает проход воздуха в полость носа, отключая её от участия в образовании согласного. При артикуляции согласных [м], [м'], [н], [н'] нёбная занавеска опущена, и воздух свободно проходит в полость носа. Эти согласные называются **носовыми**, а согласные, образующиеся без участия полости носа, называются **рото-**

выми (чистыми). Особенностью носовых является то, что наряду со смычкой воздух свободно проходит через полость носа. Поэтому эти звуки относятся к особой группе смычно-проходных.

Классификация согласных звуков по участию полости носа

По участию полости носа	Звуки	Количество звуков	Как образуются
Носовые	[м], [м'], [н], [н']	4	Нёбная занавеска опущена, воздух свободно проходит в полость носа
Ротовые	[б], [б'], [в], [в'], [г], [г'], [д], [д'], [ж], [ж'], [з], [з'], [й], [к], [к'], [л], [л'], [п], [п'], [р], [р'], [с], [с'], [т], [т'], [ф], [ф'], [х], [х'], [ц], [ч'], [ш], [ш']	33	Нёбная занавеска поднята, закрывает проход в полость носа

Работа и положение органов речи при артикуляции согласных звуков

[б]. Губы смыкаются, образуя преграду на пути выходящей из лёгких воздушной струи, а затем резко размыкаются. Мышцы сомкнутых губ напряжены. Губы не растянуты. Более активной является нижняя губа, верхняя только прижимается к нижней. Язык отодвигается назад, и задняя часть его спинки приподнимается к мягкому нёбу. Мягкое нёбо поднято. Голосовые связки сближены, напряжены и колеблются, дают голос.

[б']. Губы, смыкаясь, прижимаются к зубам и слегка растягиваются. Весь язык продвигается вперед, а передняя и средняя части его спинки приподнимаются к твёрдому нёбу. Голосовые связки сближены, напряжены и колеблются, создавая голос.

[в]. Нижняя губа сближается с верхними передними зубами и образует щель. Задняя часть спинки языка оттягивается назад. Мягкое нёбо поднято. Голосовые связки сближены, напряжены и колеблются, создавая голос.

[в']. Нижняя губа сближается с верхними зубами и образует щель. Губы слегка растянуты. Язык продвигается вперед и приподнимается к твёрдому нёбу. Мягкое нёбо поднято. Голосовые связки сближены, напряжены и колеблются, создается голос.

[г]. Язык оттягивается назад, задняя часть его приподнимается к нёбу, смыкаясь с ним. Нёбная занавеска поднята. Губы свободно раскрыты, зубы слегка приоткрыты. Кончик языка обычно находится у нижних зубов, но может быть и приподнят.

[г']. Язык всей массой продвигается вперед, и смычка образуется задней частью спинки языка и задним краем твёрдого нёба. Кончик языка касается нижних зубов. Мягкое нёбо поднято. Губы не напряжены, раскрыты и растянуты в уголки. Зубы слегка приоткрыты.

[д]. Передняя часть спинки языка вместе с кончиком упирается в верхние передние зубы, напряжена. Тело языка имеет выпуклую форму. Но возможна артикуляция, при которой кончик языка опущен к нижним зубам, а передняя часть его спинки упирается в верхние передние зубы. Мягкое нёбо поднято. Губы слегка раскрыты, не напряжены. Зубы незначительно видны.

[д’]. Вся масса языка сосредотачивается в передней части ротовой полости. Передняя и средняя части спинки подняты к твердому нёбу. Губы слегка растянуты. Кончик языка упирается в основание передних нижних зубов. Мягкое нёбо поднято. Голосовые связки сближены, напряжены и колеблются.

[ж]. Кончик языка и передняя его часть приподняты вверх к альвеолам. При этом средняя часть спинки языка прогнута, а задняя приподнята к мягкому нёбу. Воздух проходит через две щели: сначала через щель, образуемую задней частью спинки языка на границе средней и задней части, а затем через щель, образуемую приподнятым кончиком и передней частью языка. В результате образуется сложный звук. Губы несколько вытянуты вперед, но не округлены, как при произношении [у]. Это свидетельствует о наличии дополнительной артикуляции – лабиализации. Мягкое нёбо поднято.

[з]. Кончик языка упирается в основание нижних зубов. Задняя часть спинки языка слегка приподнята и выпукла. В сравнении с ней передняя его часть ниже, края языка прижаты к боковым зубам. Наибольшее сужение на пути воздушной струи отмечается между передней частью языка и альвеолами верхних зубов, образуется щель в форме желобка. Мягкое нёбо поднято. Губы слегка приоткрывают зубы.

[з’]. Вся масса языка продвигается вперед и одновременно передняя и средняя части его спинки поднимаются к твердому нёбу. Кончик языка упирается в нижние зубы. Мягкое нёбо поднято. Губы приоткрыты и слегка растянуты в углах. Голосовые связки сближены, напряжены и колеблются.

[й’]. Язык продвинут вперед, имеет выпуклую форму, средняя часть его спинки высоко поднята к твердому нёбу. Передняя и задняя части языка круто опущены. На пути воздушной струи образуется преграда в результате сближения средней и незначительно передней части спинки с твердым нёбом. Края передней части языка упираются в боковые нижние зубы. Кончик языка лежит у основания нижних резцов. Мягкое нёбо поднято. Голосовые связки сближены, напряжены и колеблются. Губы слегка растянуты в уголках.

[й’] может реализоваться в качестве [и] ([и] неслогового). Звук [и] рассматривается лингвистами (Р.И. Аванесов, Л.Р. Зиндер) как гласный [и], который в силу своей краткости не может образовывать слог. Звук [й’] в

русском языке имеет артикуляцию, мало отличающуюся от артикуляции гласного [и]. Именно в этом лингвисты видят причину перехода [j'] в [и].

[к]. Язык оттягивается назад, задняя часть его приподнимается к нёбу, смыкаясь с ним. Смычка охватывает всю область мягкого нёба до нёбной занавески. Нёбная занавеска поднята. Губы свободно раскрыты, зубы слегка приоткрыты. Положение кончика языка несущественно. Обычно кончик языка находится у нижних зубов, но может быть и приподнят.

[к']. Язык всей массой продвигается вперед. Смычка образуется задней частью спинки языка и задним краем твердого нёба. Кончик языка касается нижних зубов. Мягкое нёбо поднято. Губы не напряжены, раскрыты и растянуты в уголках. Зубы слегка приоткрыты.

[л]. Передняя часть языка вместе с кончиком упирается в верхние зубы, создавая преграду. Поперек полости рта образуется щель, струя воздуха выходит по бокам языка, края которого опускаются с одной или с двух сторон, поэтому согласный называют боковым. Задняя часть спинки языка приподнимается, а средняя прогибается. Мягкое нёбо поднято. Губы приоткрыты, не растянуты, слегка собраны в уголках. Зубы могут быть незначительно видны. Голосовые связки сближены, напряжены, колеблются.

[л']. Язык продвигается вперед, образуя выпуклость в передней части ротовой полости. Кончик языка и передняя часть его спинки соприкасаются с началом твердого нёба. Мягкое нёбо поднято. Губы слегка растянуты. Видны зубы и язык. Голосовые связки сближены, напряжены и колеблются. Возможна также артикуляция [л'], когда кончик языка упирается в нижние зубы, а смычку производит выпуклая передняя часть языка.

[м]. Губы смыкаются, образуя преграду, которая размыкается путем взрыва. Мягкое нёбо отходит от задней стенки носоглотки и несколько опускается. В результате образуется проход для воздушной струи в полость носа, получается носовой резонанс. Мускулатура губ напряжена. Задняя часть спинки языка оттянута назад и слегка приподнята к мягкому нёбу. Голосовые связки сближены, напряжены и колеблются.

[м']. Губы, смыкаясь, растягиваются в стороны, как при улыбке. Язык продвигается вперед, а передняя и средняя части его спинки приподнимаются к нёбу. Мягкое нёбо отходит от задней стенки носоглотки и опускается: воздух проходит в полость носа. Это дает носовой резонанс. Голосовые связки напряжены и колеблются.

[н]. Передняя часть спинки языка вместе с кончиком упирается в верхние зубы и альвеолы. Задняя часть спинки языка становится несколько выпуклой и оттягивается назад. Наиболее напряженной является передняя часть языка в момент смыкания с верхними зубами и альвеолами. Мягкое нёбо опущено и открывает проход воздушной струе в полость носа. Губы слегка приоткрыты. Видны зубы и передняя часть языка. Голосовые связки

напряжены и колеблются. Возможно произнесение [н] с опущенным кончиком языка к нижним зубам.

[н']. Кончик языка упирается в основание и альвеолы нижних передних зубов. Передняя часть спинки языка смыкается с альвеолами верхних передних зубов и передней частью твердого нёба. Средняя часть спинки языка приподнята к твердому нёбу. Вся масса языка продвигается в переднюю часть ротовой полости. Мягкое нёбо опущено. Губы слегка растягиваются в углах, приоткрыты; видны зубы. Голосовые связки напряжены и колеблются.

[п]. Губы смыкаются, образуя преграду на пути выходящей из легких воздушной струи, а затем резко размыкаются. Мускулы сомкнутых губ напряжены посередине сильнее, чем по бокам. Губы не растянуты, слегка собраны. Более активной является нижняя губа, верхняя лишь прижимается к нижней. Язык отодвигается назад, задняя часть его спинки приподнимается к мягкому нёбу. Мягкое нёбо поднято. Голосовые связки сближены, не напряжены и не колеблются, не дают голоса.

[п']. Губы, смыкаясь, прижимаются к зубам и слегка растягиваются в стороны. Язык продвигается вперед, передняя и средняя части его спинки приподнимаются к твердому нёбу. Губы слегка растянуты, как при улыбке. Мягкое нёбо поднято. Голосовые связки сближены, не напряжены, не колеблются.

[р]. Кончик языка чуть загнут кверху и вибрирует в проходящей воздушной струе. Задняя часть спинки языка имеет выпуклую форму: приподнята и вместе с корнем оттянута назад. Средняя часть спинки языка вогнута. Мягкое нёбо поднято. Голосовые связки сближены, напряжены и колеблются. Губы свободно раскрыты, видны зубы и загнутый кверху язык.

[р']. Весь язык продвигается вперед и принимает выпуклую форму в передне-средней его части. Кончик языка не загибается к твердому нёбу и слабо вибрирует в проходящей воздушной струе. Мягкое нёбо поднято. Голосовые связки напряжены и вибрируют. Губы приоткрыты, видны язык и зубы. Уголки губ растянуты.

[с]. Кончик языка упирается в основание нижних зубов. Задняя часть спинки языка слегка приподнята и выпукла, отмечается некоторое ее мускульное напряжение. Передняя часть спинки языка ниже задней части, края языка прижаты к боковым зубам. Наибольшее сужение на пути воздушной струи отмечается между передней частью языка и альвеолами верхних зубов, для прохода воздуха образуется округлая щель в форме желобка. Мягкое нёбо поднято. Губы слегка приоткрывают зубы. В результате артикуляции [с] возникает шум, напоминающий свист.

[с']. Вся масса языка устремляется вперед, а передняя и средняя части его спинки приподнимаются к твердому нёбу. Кончик языка упирается в

нижние зубы. Губы приоткрыты, слегка растянуты в уголках. Мягкое нёбо поднято. Голосовые связки сближены, не напряжены, не колеблются.

[т]. Передняя часть спинки языка вместе с кончиком упирается в верхние передние зубы и альвеолы. Все тело языка имеет выпуклую форму, что происходит в результате большого напряжения мускулатуры языка. Мягкое нёбо поднято. Губы слегка растянуты, не напряжены. Незначительно могут быть видны зубы.

[т’]. Вся масса языка сосредотачивается в передней части ротовой полости. Передняя и средняя части спинки языка подняты к твердому нёбу. Передняя часть спинки языка смыкается с твердым нёбом. Губы слегка растянуты. Кончик языка упирается в основание передних нижних зубов. Мягкое нёбо поднято.

[ф]. Нижняя губа сближается с верхними передними зубами и образует щель. Задняя часть спинки языка вместе с корнем оттягивается назад. Мягкое нёбо поднято. Голосовые связки сближены, не напряжены, не колеблются.

[ф’]. Нижняя губа сближается с верхними зубами и образует щель. Нижняя губа прижимается к нижним зубам, верхняя губа незначительно растягивается в углах. Передне-средняя часть языка продвигается вперед и приподнимается к твердому нёбу. Мягкое нёбо поднято.

[х]. Язык вместе с кончиком оттягивается назад, и задняя часть языка приподнимается к мягкому нёбу. Образуется преграда. Мягкое нёбо поднято. Губы слегка приоткрыты, видны несомкнутые зубы.

[х’]. Весь язык несколько продвигается вперед, и щель перемещается к твердому нёбу. Средняя часть спинки языка несколько приподнята. Губы растянуты в уголках, видны несомкнутые зубы и язык.

[ц]. Передняя часть спинки языка смыкается с твердым нёбом у верхних резцов. Раскрытие смычки происходит замедленно. Кончик языка может упираться в верхние зубы или быть у основания нижних зубов. Язык лежит плоско, спинка языка не имеет выпуклой формы. Задняя часть языка несколько оттянута. Мягкое нёбо поднято. Губы слегка раскрыты. Язык не виден.

[ч’]. Передняя часть спинки языка вместе с кончиком соприкасается с альвеолами и твердым нёбом. Спинка языка имеет несколько выпуклую форму. Кончик языка находится у нижних зубов. Смычка постепенно раскрывается. Мягкое нёбо поднято. Губы слегка выпячены вперед, раскрыты.

[ш]. Кончик языка и передняя его часть приподняты вверх к альвеолам. При этом средняя часть спинки языка прогнута, а задняя приподнята в сторону мягкого нёба. Воздух проходит через две щели: сначала через щель, образуемую задней частью спинки языка или на границе задней и средней части, а затем через щель, образуемую приподнятым кончиком и передней частью языка. В результате образуется шум, напоминающий ши-

пение. Губы несколько вытянуты вперед. Это свидетельствует о дополнительной артикуляции – лабиализации. Мягкое нёбо поднято.

[ш̣ʲ]. Вся масса языка продвигается вперед. Кончик языка упирается в основание передних нижних зубов и вместе с передней частью языка приподнят. Средняя часть языка имеет выпуклую форму и приподнята к твердому нёбу. Губы слегка выпячены вперед и немного растянуты в уголках.

[жʲ]. Вся масса языка продвигается вперед. Кончик языка упирается в основание передних нижних зубов. Передняя часть языка приподнята. Средняя часть языка имеет выпуклую форму и приподнята к твердому нёбу. Губы слегка выпячены вперед, слегка растянуты в углах. Мягкое нёбо поднято. Голосовые связки сближены, напряжены, колеблются.

Полная характеристика согласных звуков современного русского языка

Звук	Место образования	Способ образования	Участие голоса и шума	Твердость-мягкость	Участие полости носа
[б]	Губной, губно-губной	Смычный, взрывной	Шумный, звонкий	Твердый	Ротовой
[бʲ]	Губной, губно-губной	Смычный, взрывной	Шумный, звонкий	Мягкий	Ротовой
[в]	Губной, губно-зубной	Щелевой	Шумный, звонкий	Твердый	Ротовой
[вʲ]	Губной, губно-зубной	Щелевой	Шумный, звонкий	Мягкий	Ротовой
[г]	Язычный, заднеязычный	Смычный, взрывной	Шумный, звонкий	Твердый	Ротовой
[гʲ]	Язычный, заднеязычный	Смычный, взрывной	Шумный, звонкий	Мягкий	Ротовой
[д]	Язычный, переднеязычный	Смычный, взрывной	Шумный, звонкий	Твердый	Ротовой
[дʲ]	Язычный, переднеязычный	Смычный, взрывной	Шумный, звонкий	Мягкий	Ротовой
[ж]	Язычный, переднеязычный	Щелевой	Шумный, звонкий	Только твердый	Ротовой
[жʲ]	Язычный, переднеязычный	Щелевой	Шумный, звонкий	Только мягкий	Ротовой
[з]	Язычный, переднеязычный	Щелевой	Шумный, звонкий	Твердый	Ротовой

Звук	Место образования	Способ образования	Участие голоса и шума	Твердость-мягкость	Участие полости носа
[з']	Язычный, переднеязычный	Щелевой	Шумный, звонкий	Мягкий	Ротовой
[ж']	Язычный, среднеязычный	Щелевой	Сонорный	Только мягкий	Ротовой
[к]	Язычный, заднеязычный	Смычный, взрывной	Шумный, глухой	Твердый	Ротовой
[к']	Язычный, заднеязычный	Смычный, взрывной	Шумный, глухой	Мягкий	Ротовой
[л]	Язычный, переднеязычный	Смычный, смычно-проходной, боковой	Сонорный	Твердый	Ротовой
[л']	Язычный, переднеязычный	Смычный, смычно-проходной, боковой	Сонорный	Мягкий	Ротовой
[м]	Губной, губно-губной	Смычный, смычно-проходной, носовой	Сонорный	Твердый	Носовой
[м']	Губной, губно-губной	Смычный, смычно-проходной, носовой	Сонорный	Мягкий	Носовой
[н]	Язычный, переднеязычный	Смычный, смычно-проходной, носовой	Сонорный	Твердый	Носовой
[н']	Язычный, переднеязычный	Смычный, смычно-проходной, носовой	Сонорный	Мягкий	Носовой
[п]	Губной, губно-губной	Смычный, взрывной	Шумный, глухой	Твердый	Ротовой
[п']	Губной, губно-губной	Смычный, взрывной	Шумный, глухой	Мягкий	Ротовой
[р]	Язычный, переднеязычный	Дрожащий	Сонорный	Твердый	Ротовой
[р']	Язычный, переднеязычный	Дрожащий	Сонорный	Мягкий	Ротовой
[с]	Язычный, переднеязычный	Щелевой	Шумный, глухой	Твердый	Ротовой
[с']	Язычный, переднеязычный	Щелевой	Шумный, глухой	Мягкий	Ротовой

Звук	Место образования	Способ образования	Участие голоса и шума	Твердость-мягкость	Участие полости носа
[т]	Язычный, переднеязычный	Смычный, взрывной	Шумный, глухой	Твердый	Ротовой
[т']	Язычный, переднеязычный	Смычный, взрывной	Шумный, глухой	Мягкий	Ротовой
[ф]	Губной, губно-зубной	Щелевой	Шумный, глухой	Твердый	Ротовой
[ф']	Губной, губно-зубной	Щелевой	Шумный, глухой	Мягкий	Ротовой
[х]	Язычный, заднеязычный	Щелевой	Шумный, глухой	Твердый	Ротовой
[х']	Язычный, заднеязычный	Щелевой	Шумный, глухой	Мягкий	Ротовой
[ц]	Язычный, переднеязычный	Аффриката	Шумный, глухой	Только твердый	Ротовой
[ч']	Язычный, переднеязычный	Аффриката	Шумный, глухой	Только мягкий	Ротовой
[ш]	Язычный, переднеязычный	Щелевой	Шумный, глухой	Только твердый	Ротовой
[ш']	Язычный, переднеязычный	Щелевой	Шумный, глухой	Только мягкий	Ротовой

Классификация гласных звуков

Гласные звуки образуются только при участии голоса. При их образовании воздух в полости рта проходит свободно, не встречая преград, поэтому шум отсутствует, отмечается общее напряжение речевых органов, воздушная струя слабая. Основную роль в образовании гласных играют язык, губы и нижняя челюсть. Качественные различия между гласными зависят от объема и формы резонатора, который может изменяться в результате движений губ, языка и нижней челюсти. Артикуляция этих органов речи и положена в основу общепринятой классификации, учитывающей:

- а) участие губ;
- б) степень подъема языка по вертикали по отношению к нёбу;
- в) место подъема языка (ряд), т. е. степень продвинутости языка вперед или отодвинутости назад по горизонтали.

Классификация гласных звуков по участию губ

По участию губ гласные русского языка делятся на две группы: **лабиализованные** и **нелабиализованные**.

Лабиализованные звуки, к которым относятся [o'], [y'], образуются при участии губ. При их образовании губы сближаются, округляются и вытягиваются трубочкой вперёд, что приводит к уменьшению выходного отверстия и удлинению ротового резонатора.

Нелабиализованные звуки ([и'], [ы'], [э'], [а']) образуются без участия губ.

По участию губ	Звуки (в сильной позиции)	Количество звуков	Как образуются
Лабиализованные	[o'], [y']	2	Губы сближаются, округляются и вытягиваются трубочкой вперёд
Нелабиализованные	[и'], [ы'], [э'], [а']	4	Губы участия не принимают

Классификация гласных звуков по степени подъёма языка

По степени подъёма языка гласные делятся на три группы: **гласные верхнего подъёма**: [и'], [ы'], [y']; **среднего подъёма**: [э'], [o']; **нижнего подъёма**: [а'].

При произношении звука [а'], гласного нижнего подъёма, нижняя челюсть опущена в крайнее нижнее положение, рот широко открыт, язык минимально поднят к нёбу, почти не приподнят. Так как полость рта широко открыта, гласные нижнего подъёма называют также **широкими**.

При произношении гласных верхнего подъёма, к которым относятся [и'], [ы'], [y'], язык занимает крайнее верхнее положение. Нижняя челюсть немного отходит от верхней, создавая незначительный, узкий раствор рта. Так как раствор рта незначителен, узок, гласные верхнего подъёма называют также **узкими**.

Гласные среднего подъёма, в состав которых входят [э'], [o'], по степени подъёма языка и по широте раствора рта занимают промежуточное положение между гласными верхнего и нижнего подъёма. Если сравнивать артикуляцию гласных среднего подъёма и, например, нижнего подъёма, то при произношении гласных [э'], [o'] нижняя челюсть приподнимается, язык продвигается вверх, тем самым проход для струи воздуха сужается.

Разную степень подъёма языка можно заметить, последовательно произнося звуки [и'] – [э'] – [а'].

Классификация гласных звуков по месту подъёма языка (по ряду)

По месту подъёма языка (по ряду) гласные русского языка делятся также на три группы: гласные **переднего ряда**: [и́], [э́]; **среднего ряда**: [ы́], [а́]; **заднего ряда**: [о́], [у́].

При образовании гласных переднего ряда, к которым относятся [и́], [э́], передняя часть спинки языка движется к твёрдому нёбу (к передней части нёба).

При образовании гласных заднего ряда, к которым относятся [о́], [у́], задняя часть спинки языка движется к мягкому нёбу (к задней части нёба).

При образовании гласных среднего ряда, к которым относятся [ы́], [а́], средняя часть спинки языка или приподнимается к средней части нёба, как при произношении [ы́], или очень незначительно приподнимается вверх, почти лежит плоско, как при произношении [а́].

Чтобы убедиться, что при образовании гласных переднего, среднего и заднего ряда язык артикулирует разными частями, можно произнести последовательно звуки [и́] – [ы́] – [у́].

Классификацию гласных звуков по месту подъёма (по ряду) и по степени подъёма языка можно представить в виде таблицы:

Ряд / Подъём	Передний	Средний	Задний	Как образуются
Верхний	[и́]	[ы́]	[у́]	Язык максимально поднят к нёбу, нижняя челюсть немного отходит от верхней, раствор рта узкий
Средний	[э́]		[о́]	Язык и ширина раствора рта занимают промежуточное положение в сравнении с гласными верхнего и нижнего подъёма
Нижний		[а́]		Язык минимально поднят к нёбу, почти не приподнят, нижняя челюсть опущена в крайнее нижнее положение, рот широко открыт
Как образуются	Передняя часть спинки языка движется к твёрдому нёбу (к передней части нёба)	Язык занимает промежуточное положение в сравнении с гласными переднего и заднего ряда	Задняя часть спинки языка движется к мягкому нёбу (к задней части нёба)	

Работа и положение органов речи при артикуляции изолированных гласных звуков

[а']. Вся масса языка находится на дне ротовой полости, кончик языка находится у основания нижних зубов, края языка касаются нижних боковых зубов, задняя часть спинки языка слегка приподнимается, а средняя часть незначительно прогибается. Мускулатура языка слабо напряжена. Мягкое небо поднято и закрывает проход в носовую полость. Раствор челюстей наибольший. Губы нейтральны.

[э']. Вся масса языка продвигается вперед, средняя часть его спинки приподнимается к твердому нёбу, так что передняя часть оказывается слегка прогнутой. Кончик языка касается основания нижних зубов. Края языка касаются боковых зубов. Раствор челюстей средний. Степень подъёма языка средняя. Губы несколько растянуты. Мягкое небо поднято.

[и']. Вся масса языка продвигается вперед, передняя и средняя части языка высоко подняты к твердому нёбу, кончик языка касается основания нижних зубов, края языка прижимаются к боковым зубам. Раствор челюстей минимальный. Губы растянуты и приоткрывают зубы.

[у']. Весь язык вместе с кончиком оттягивается назад и собирается в комок, так что передняя и средняя части спинки оказываются опущенными, а задняя часть – поднятой к мягкому нёбу. Корень языка отодвигается к задней стенке глотки. Губы вытянуты вперед и сильно округлены. Гласный [у'] – лабиализованный звук.

[о']. Язык вместе с кончиком оттягивается назад и собирается в комок; задняя часть спинки языка поднята к мягкому нёбу, но не так высоко, как при [у']. Корень языка отодвинут к стенке глотки в меньшей степени. Кончик языка отодвинут от передних нижних зубов. Губы вытягиваются вперед и округляются. Гласный [о'] – лабиализованный звук.

[ы']. Подъем языка высокий. Весь язык отодвигается назад, но в меньшей степени, чем при [у']. Передняя часть спинки языка поднята к твердому нёбу, а средняя и задняя – к мягкому. Кончик языка оттянут назад, но может находиться и у основания нижних зубов. Задняя часть спинки языка и его корень напряжены. Губы незначительно растянуты и открывают зубы.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ЗВУКОВ

Чередование – мена звуков в пределах одной морфемы. В формах слова **роза, розе, роз** один и тот же корень, но произносится то звук [з] (роза), то звук [з'] (розе), то звук [с] (роз). В этом корне наблюдается ряд чередующихся звуков: [з]//[з']//[с].

Различают чередования **фонетические** и **исторические**.

Фонетические чередования – чередования, которые можно объяснить действующими в современном русском языке фонетическими законами.

Например, на конце слова и перед глухим согласным звонкий шумный согласный заменяется глухим ду[б]ы́, ду[п], ду[пк]а́. Фонетические чередования делятся на позиционные и комбинаторные. Позиционные обусловлены позицией звука в слове (например, гласные в ударном и безударном слоге, оглушение звонких шумных согласных на конце слова): ле́с – [л'э́'с]//л'еса́ – [л'и́'са́], ле́зу – [л'э́'зу]// ле́з – [л'э́'с]. Комбинаторные порождаются взаимодействием рядом стоящих звуков (например, перед глухим согласным звонкий шумный заменяется глухим, а перед звонким глухой становится звонким и др.): ла́вка^{II} – [ла́'фкь], о́тбо́р – [л'дбо́'р].

Исторические чередования – чередования, которые невозможно объяснить действующими в современном русском языке фонетическими законами. Исторические чередования когда-то возникли как фонетические и объяснялись фонетическими законами, но фонетические законы, по которым они возникли, давно перестали действовать в языке и объяснить исторические чередования можно лишь обращаясь к истории языка. Например, чередование согласных звуков [г]//[ж] в словах но́га – но́жек нельзя объяснить фонетическими законами, действующими в настоящее время, так как в современном русском языке заднеязычный согласный [г] может находиться не только перед гласным среднего ряда [а́], но и перед гласным переднего ряда [э́]: но́[га́] – но́[г'э́]. Такое чередование можно объяснить тем, что в древнерусском языке в слове но́га звук [г] находился перед гласным непереднего ряда [а], который не смягчал предшествующий заднеязычный согласный [г], а в слове но́жек (в древнерусском языке – но́жькь) согласный [г] оказался перед гласным переднего ряда [ь], перед которым согласные в соответствии с действующим в то время законом слогового сингармонизма должны были быть обязательно мягкими, но так как в тот период заднеязычный [г] был только твердым и поэтому не мог смягчаться, а сочетание твердого заднеязычного согласного [г] с гласным переднего ряда [ь] противоречило закону слогового сингармонизма, то происходило приспособление согласного, приведшее к появлению чередования [г]//[ж']. Звук [ж'] в то время (до XIV в.) был только мягким. Этот фонетический закон, называвшийся первой палатализацией (**палатализация** – смягчение), давно перестал действовать, поэтому чередование [г]//[ж] с точки зрения современной фонетической нормы позиционно не обусловлено.

В процессе развития языка исторические чередования связывались с определенными морфологическими категориями и становились средством выражения грамматических значений. Например, производное прилагательное но́жной и существительное но́га отличаются не только наличием у прилагательного суффикса -н- и его отсутствием у существительного, но и чередующимися конечными согласными корня. Такие чередования называют еще **морфологическими**, они наблюдаются и в словах, возникших

значительно позже прекращения действия фонетических законов, вызвавших ранее такие чередования. Так, в 20-е годы XX века появился глагол **раскулачивать** (от существительного **кулак**) с чередованием [к]/[ч'], хотя фонетический закон, вызвавший данное чередование, давно не действует.

Другой пример. У глаголов, имеющих в основе губные согласные, в 1-ом лице настоящего времени происходит чередование [б]/[бл'], [в]/[вл'], [п]/[пл'], [м]/[мл'], возникшее вследствие соединения губных с последующим йотом: **любить** – **люблю** и т.д. В 1-ом лице настоящего времени такое чередование встречается не только у глаголов, известных с древнейшего времени, но и у глаголов, появившихся в русском языке тогда, когда фонетический закон давно прекратил свое действие. Например, слово **графить** появилось в конце XVIII века, но в языке наблюдается чередование губного [ф] с сочетанием [фл']: **графить** – **графлю**.

Фонетические чередования гласных звуков

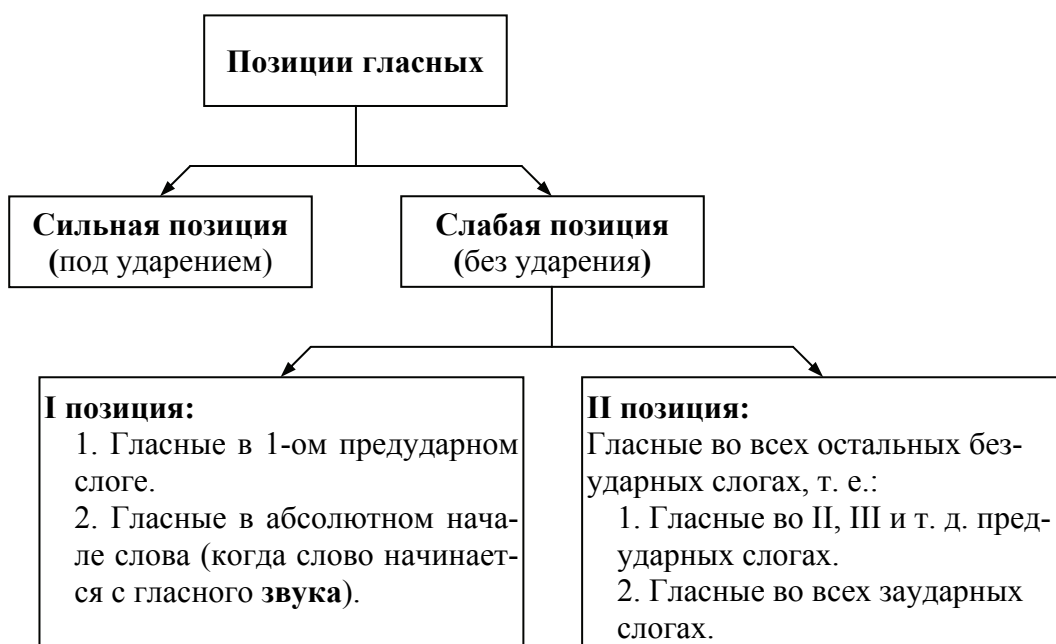
Рассмотренные противопоставления гласных по наличию или отсутствию лабиализации, по ряду и подъёму языка характерны только для их употребления под ударением и без учёта влияния на них соседних согласных. Но в речи звуки произносятся не изолированно. На произношение гласных оказывают влияние согласные, а также место ударения в слове. В безударных слогах гласные отличаются от ударных, т.е. реально в речи гласных функционирует значительно больше, чем было представлено в таблице. Изменения гласных в зависимости от фонетических позиций (от места ударения в слове и от твердости или мягкости соседних согласных) называются **фонетическими** (или **позиционными**) **чередованиями**.

Фонетические чередования гласных звуков в зависимости от места ударения в слове

В фонетике различают **сильные** и **слабые** позиции гласных звуков. В современном русском языке для гласных **сильной** является их позиция **под ударением**. Под ударением гласные звучат отчетливо и не подвергаются изменениям. Ударные гласные называют гласными **полного образования**.

Безударные гласные находятся в **слабой** позиции. В слабой позиции гласные произносятся менее отчетливо, неясно. Такое ослабление произношения гласных называется **редукцией**, а безударные гласные – **редуцированными** гласными. Редукции подвергаются все гласные безударных слогов, но степень редукции и её характер не одинаковы для разных гласных. Наибольшим изменениям подвергаются гласные в зависимости от места ударения в слове. Безударные гласные произносятся с меньшей силой. Изменения безударных гласных по сравнению с ударными оцениваются на основании формулы А. А. Потебни, который предложил формулу

оценки силы ударных и безударных слогов: 3 – сила ударного слога, 2 –

сила 1-ого предударного слога (он слабее), 1 – сила остальных безударных слогов (они ещё слабее). На основании этой формулы различаются две степени изменения безударных гласных по сравнению с ударными: первая степень редуции (I слабая позиция) – для гласных в первом предударном слоге или в абсолютном начале слова, вторая степень редуции (II слабая позиция) – для гласных во втором, третьем и т. д. предударном и во всех заударных слогах.

Ме́ньшим изменениям подвержены гласные звуки в первой слабой позиции (или в слабой позиции 1-ой степени), бо́льшим – во второй слабой позиции.

Безударные гласные произносятся короче ударных. В связи с сокращением времени на произнесение безударного гласного происходит значительное отклонение в положении артикуляционных органов от того, что наблюдается при произнесении ударных. Безударные гласные артикулируются менее энергично, чем ударные. Язык принимает положение, близкое к нейтральному, т. е. такое, какое он занимает во время речевой паузы. Так, при произнесении гласного [а] в первом предударном слоге из-за ме́ньшей длительности артикуляции язык не успевает дойти до крайнего нижнего положения, и гласный становится не нижнего подъёма, как ударный [а´], а средне-нижнего – [ʌ]. Во втором предударном слоге ударный гласный [а´] заменяется звуком среднего подъёма [ъ], при образовании которого язык занимает в полости рта среднее положение по вертикали.

По степени редуции и её характеру гласные среднего подъёма [э], [о] и гласный нижнего подъёма [а] противопоставляются гласным верхнего подъёма [и], [ы], [у].

Гласные верхнего подъёма

Гласные верхнего подъёма [и], [ы], [у] в слабых позициях (в безударных слогах) звучат так же, но несколько короче и не так ясно, как под ударением, хотя и не утрачивают своего основного качества. Такое изменение гласных верхнего подъёма [и], [ы], [у] называется **количественной редукцией**.

Сильная позиция (под ударением)	Слабая позиция (без ударения)	
	I позиция	II позиция
[ы́] ды́м – д[ы́]м	[ы] ды ^I мо́к – д[ы]мо́к	[ы] ды ^{II} мо ^I ва́я – д[ы]мова́я
[и́] зи́мы – з[и́]мы	[и] зи ^I ма́ – з[и]ма́	[и] зи ^{II} мо ^I ва́ть – з[и]мова́ть
[у́] ду́б – д[у́]б	[у] ду ^I бо́к – д[у]бо́к	[у] ду ^{II} бо ^I ви́к – д[у]бови́к

Гласные среднего и нижнего подъёма

Гласные среднего и нижнего подъёма не только ослабляются, но и качественно изменяются: они утрачивают своё основное качество. Такое изменение гласных среднего и нижнего подъёма [э], [о], [а] в слабых позициях называется **качественной редукцией**.

Изменения этих гласных в потоке речи зависят не только от места ударения в слове, но и от твёрдости или мягкости предшествующего согласного.

Гласные [а], [о] после твёрдых согласных

В I слабой позиции после твёрдых согласных гласные [о], [а] заменяются редуцированным звуком средне-нижнего подъёма, средне-заднего ряда, нелабиализованным, который обозначается знаком [ʌ] («крышечка», «шалашик»).

Во II слабой позиции гласные [о], [а] после твёрдых согласных заменяются редуцированным звуком среднего подъёма, среднего ряда, нелабиализованным, который обозначается знаком [ɤ] («ер»).

Сильная позиция (под ударением)	Слабая позиция (без ударения)	
	I позиция	II позиция
[а́] па́р – п[а́]р	[ʌ] па ^I ры́ – п[ʌ]ры́	[ɤ] па ^{II} ро ^I во́й – п[ɤ]рово́й
[о́] по́л – п[о́]л	[ʌ] по ^I лы́ – п[ʌ]лы́	[ɤ] по ^{II} ло ^I ви́ца ^{II} – п[ɤ]лови́ца

Таким образом, после твёрдых согласных, образующих пары по твёрдости-мягкости, имеются следующие позиционные чередования: [а́] // [ʌ] // [ъ] и [о́] // [ʌ] // [ъ].

Гласные [а], [о], [э] после мягких согласных

В I слабой позиции гласные [а], [о], [э] после мягких согласных заменяются редуцированным звуком переднего ряда, верхне-среднего подъёма, нелабиализованным, который обозначается знаком [и³] («и, склонный к э»).

Во II слабой позиции гласные [а], [о], [э] после мягких согласных заменяются редуцированным звуком переднего ряда, верхне-среднего подъёма, нелабиализованным, который обозначается знаком [ь] («ерь»).

Сильная позиция (под ударением)	Слабая позиция (без ударения)	
	I позиция	II позиция
[а́] пя́ть - [п'а́]ть	[и³] пя¹та́к - [п'и³]та́к	[ь] пя¹та¹чо́к - [п'ь]тачо́к
[о́] ле́д - [л'о́]д	[и³] ле¹до́к - [л'и³]до́к	[ь] ле¹дя¹но́й - [л'ь]дяно́й
[э́] бе́лый - [б'э́]лый	[и³] бе¹ли́ть - [б'и³]ли́ть	[ь] бе¹ло¹ва¹ты¹й - [б'ь]лова¹тый

Таким образом, после мягких согласных, образующих пары по твёрдости-мягкости, имеются следующие позиционные чередования: [а́] // [и³] // [ь]; [о́] // [и³] // [ь]; [э́] // [и³] // [ь].

Гласный [а] после непарных твёрдых согласных [ж], [ш], [ц]

На месте ударного [а́] после непарных твёрдых согласных [ж], [ш], [ц] в безударном положении в I слабой позиции звучит редуцированный гласный [ʌ], а во II слабой позиции – редуцированный гласный [ь], т. е. соответствует нормам изменения после парных твёрдых согласных. (Характеристику редуцированных гласных [ʌ] и [ь] см. выше).

Сильная позиция (под ударением)	Слабая позиция (без ударения)	
	I позиция	II позиция
[а́] жа́р - ж[а́]р	[ʌ] жа¹ра́ - ж[ʌ]ра́	[ь] жа¹ро¹во¹й - ж[ь]рово¹й
[а́] ша́р - ш[а́]р	[ʌ] ша¹ры́ - ш[ʌ]ры́	[ь] ша¹ро¹во¹й - ш[ь]рово¹й
[а́] ца́рь - ц[а́]рь	[ʌ] ца¹ри́ - ц[ʌ]ри́	[ь] ца¹ре¹дво¹ре¹ц - ц[ь]редво¹рец

Гласные [э], [о] после непарных твердых согласных [ж], [ш], [ц]

На месте ударных [э́], [о́] после [ж], [ш], [ц], бывших раньше только мягкими, в безударном положении в I слабой позиции звучит редуцированный гласный передне-среднего ряда, верхне-среднего подъёма, нелабиализованный, который обозначается знаком [ы³] («ы, склонный к э»).

Во II слабой позиции на месте ударных [э́], [о́] после [ж], [ш], [ц] звучит редуцированный гласный среднего ряда, среднего подъёма, нелабиализованный, который обозначается знаком [ь] («ер»), т. е. звучат так же, как и после парных твердых согласных.

Сильная позиция (под ударением)	Слабая позиция (без ударения)	
	I позиция	II позиция
[э́] ше́сть – ш[э́]сть	[ы³] ше¹сто́й – ш[ы³]сто́й	[ь] ше²сте¹ри́к – ш[ь]сте¹ри́к
[о́] же́лты¹й – ж[о́]лтый	[ы³] же¹лте́ть – ж[ы³]лте́ть	[ь] же²лти¹зна́ – ж[ь]лти¹зна́
[э́] це́пь – ц[э́]пь	[ы³] це¹пно́й – ц[ы³]пно́й	[ь] це²пе¹не́ть – ц[ь]пе¹не́ть

Гласные [а], [о], [э] после непарных мягких согласных [ч́], [ш́], [ж́]

После непарных мягких [ч́], [ш́], [ж́] употребляются те же гласные звуки, что и после парных мягких согласных, т. е. в I слабой позиции - [и³], а во II слабой позиции - [ь].

Сильная позиция (под ударением)	Слабая позиция (без ударения)	
	I позиция	II позиция
[а́] ча́с – [ч́а́]с	[и³] ча¹сы́ – [ч́и³]сы́	[ь] ча²со¹во́й – [ч́ь]со¹во́й
[э́] ще́ль – [ш́э́]ль	[и³] ще¹ли́нка² – [ш́и³]ли́нка	[ь] ще²ле¹во́й – [ш́ь]ле¹во́й
[а́] я́сны¹й – [ж́а́]сный	[и³] по¹сни́ть – по[и³]сни́ть	[ь] вы¹я²сни¹ть – вы[и³]снить

Параллельные и перекрещивающиеся чередования гласных

Фонетические чередования могут быть двух типов: **параллельные** и **перекрещивающиеся**.

Параллельные чередования наблюдаются у гласных верхнего подъёма [и], [ы], [у], подвергающихся только количественной редукции. Такие чередования обусловлены изменением положения гласного по отношению к ударению. В безударном положении эти гласные становятся несколько короче, но не меняют своего основного качества: [и́]гры – [и]гра́ – [и]грово́й, д[ы́]м – д[ы]мо́к – д[ы]мова́я (шашка), д[у́]б – д[у]бы́ – д[у]бови́к.

Ряды параллельных чередований не имеют общих членов: [и´] // [и], [ы´] // [ы], [у´] // [у].

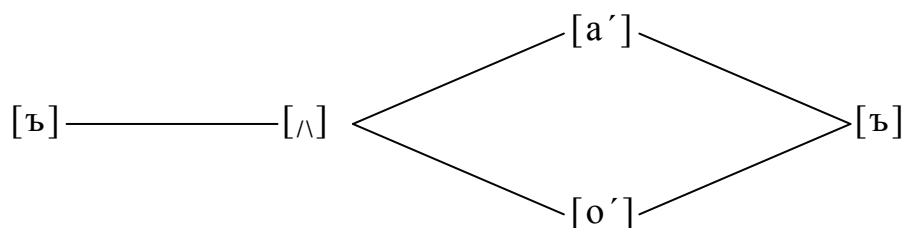
Перекрещивающиеся чередования наблюдаются у гласных нижнего и среднего подъёма [а], [о], [э], подвергающихся качественной редукции.

Ряды чередований этих гласных имеют одинаковые звуки и как бы перекрещиваются. Например, звуки [а], [о] под ударением различаются, но в 1-ом предударном слове после твердых согласных произносится одинаковый звук – [ʌ], а во 2-ом предударном и заударном слогах – одинаковый звук – [ъ]:

п[ъ]рово́й – п[ʌ]ры́ – п[а´]р – вы´п[ъ]рить

п[ъ]лови́ца – п[ʌ]лы́ – п[о´]л – по´ п[ъ]лу.

Эти чередования можно изобразить схематически:

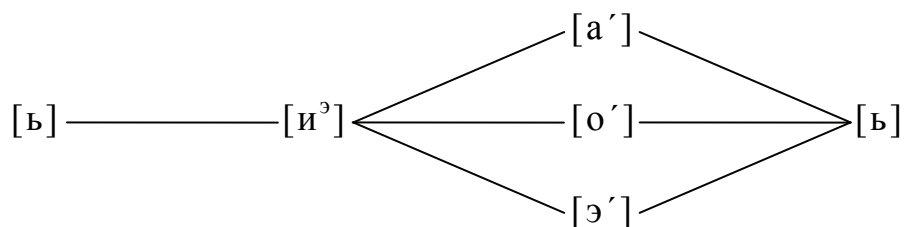

Гласные [а], [о], [э] после мягких согласных под ударением различаются, но в 1-ом предударном слове произносится одинаковый звук – [и³], а во 2-ом предударном и заударном слогах – одинаковый звук – [ъ]:

п[ъ]тачо́к – п[и³]та́к – п[а´]ть – на´п[ъ]ть

л[ъ]дяно́й – л[и³]до́к – л[о´]д – на´л[ъ]дь

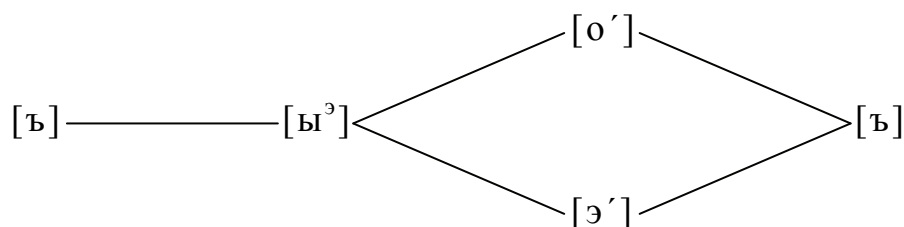
б[ъ]лова́тый – б[и³]ли́ть – б[э´]лый – вы´б[ъ]лить

Чередования гласных [о], [э] после непарных твердых согласных [ж], [ш], [ц] также относятся к перекрещивающемуся типу:

ж[ъ]лтизна́ – ж[ы³]лте́ть – ж[о´]лтый – вы´ж[ъ]лтить

ц[ъ]пене́ть – ц[ы³]пно́й – ц[э´]пь – на´ц[ъ]пь

Классификация гласных полного образования и редуцированных

Ряд Подъем	Передний	Передне- средний	Средний	Средне- задний	Задний
Верхний	[и´]		[ы´]		[у´]
Верхне- средний	[и³] [ь]	[ы³]			
Средний	[э´]		[ь]		[о´]
Средне- нижний				[ʌ]	
Нижний			[а´]		

Полная характеристика гласных звуков современного русского языка

Звук	Ряд	Подъем	Участие губ	Полного образо- вания или реду- цированный
[и´]	Передний	Верхний	Нелабиализован- ный	Полного образо- вания
[ы´]	Средний	Верхний	Нелабиализован- ный	Полного образо- вания
[у´]	Задний	Верхний	Лабиализованный	Полного образо- вания
[э´]	Передний	Средний	Нелабиализован- ный	Полного образо- вания
[о´]	Задний	Средний	Лабиализованный	Полного образо- вания
[а´]	Средний	Нижний	Нелабиализован- ный	Полного образо- вания
[и³]	Передний	Верхне- средний	Нелабиализован- ный	Редуцированный 1-ой степени
[ы³]	Передне- средний	Верхне- средний	Нелабиализован- ный	Редуцированный 1-ой степени
[ʌ]	Средне- задний	Средне- нижний	Нелабиализован- ный	Редуцированный 1-ой степени
[ь]	Передний	Верхне- средний	Нелабиализован- ный	Редуцированный 2-ой степени
[ь]	Средний	Средний	Нелабиализован- ный	Редуцированный 2-ой степени

Фонетические чередования гласных звуков в зависимости от соседних твердых или мягких согласных

Наша речь состоит не из изолированных звуков, а представляет собой сочетание звуков. Соседние звуки в потоке речи оказывают влияние друг на друга: артикуляция предшествующего звука приспосабливается к артикуляции последующего звука и наоборот. Приспособление произношения одного звука к произнесению другого звука называется **аккомодацией** (**аккомодация** – приспособление).

Различают три вида аккомодации: **прогрессивная** (когда артикуляция гласного приспосабливается к артикуляции предшествующего согласного: **ля́мка** – [л'а'мкь]), **регрессивная** (когда артикуляция гласного приспосабливается к артикуляции последующего согласного: **бра́ть** – [бра'т']) и **прогрессивно-регрессивная** (когда артикуляция гласного приспосабливается к артикуляции и предшествующего, и последующего мягкого согласного: **ся́дь** – [с'а'т']). В русском языке более сильной является прогрессивная аккомодация. Это объясняется тем, что в русском языке наибольшее влияние на гласные оказывает предшествующий согласный, так как влияние согласного на гласный в пределах одного слога значительно сильнее, чем влияние согласного другого слога.

При переходе от артикуляции согласного к артикуляции гласного органы речи не успевают быстро изменить свое положение. Мягкие согласные могут вызывать сдвиг артикуляции гласного вверх. Например, в слове **мя́со^{II}** – [м'а'сь] после мягкого согласного [м'] нужно произнести звук [а]. При произношении мягкого согласного [м'] средняя часть спинки языка высоко поднята. А для произношения гласного звука [а] язык нужно быстро опустить, так как это гласный нижнего подъема. Сразу язык не успевает опуститься и немного задерживается в верхнем положении, которое характерно для гласного [и]. Поэтому звук [а] в этом слове в первой своей фазе имеет незначительный призвук, похожий на звук [и], становится более закрытым.

Мягкие согласные могут вызывать сдвиг артикуляции гласного и вперед. Например, в слове **лю́к** – [л'у'к] согласный [л'] мягкий, так как он получает дополнительную йотовую артикуляцию, при его произношении **средняя** часть спинки языка высоко поднята, а гласный [у] – гласный заднего ряда, при произношении которого происходит движение **задней** части спинки языка к мягкому нёбу. Для произношения гласного [у] нужно быстро опустить среднюю часть спинки языка и поднять заднюю часть спинки языка. Но язык не успевает быстро изменить свое положение, поэтому гласный заднего ряда [у] несколько продвигается вперед.

Гласный [и] после твердых согласных испытывает прогрессивную аккомодацию, становясь более задним звуком. Это происходит потому, что

на него оказывает влияние артикуляция предшествующего твердого согласного. При произношении твердых согласных язык занимает более заднее положение, чем при произношении гласного переднего ряда [и]. Под влиянием артикуляции твердого согласного соседний гласный переднего ряда [и] отодвигается назад и вместо него произносится гласный среднего ряда [ы]: **игра́ть – [игра́т’]** и **сыгра́ть – [сыгра́т’]**.

В положении между двумя мягкими согласными все гласные становятся более закрытыми, но гласные нижнего и среднего подъема меняются в результате аккомодации сильнее, чем гласные верхнего подъема.

Результатом аккомодации являются позиционные чередования гласных двух видов.

Ударные гласные произносятся отчетливо и никогда не совпадают по звучанию с другими гласными. Возможны только незначительные изменения, которые зависят от твердости или мягкости соседних согласных звуков. Например, гласные переднего ряда под ударением между мягкими согласными или в начале слова перед мягким согласным становятся более закрытыми, узкими, напряженными звуками, которые обозначаются другими знаками [э́], [û]: **те́ни – [т’э́н’и]**, **пу́ли – [п’û’л’и]**, **у́ль- [û’л’]**. Учитывая сказанное, у гласных переднего ряда под ударением можно отметить следующие позиционные чередования: [э́]/[э́], [û]/[û’].

Но эти чередования происходят в пределах одной фонемы и не выполняют в русском языке различительную функцию.

Гласные непереднего ряда под ударением также представлены разными оттенками в пределах одной фонемы. После мягких согласных перед твердыми произносятся звуки, продвинутые вперед в экскурсии, а после твердых перед мягкими – продвинутые вперед в рекурсии. Эти оттенки звуков обозначаются точкой сверху с той стороны знака, где находится соседний мягкий согласный: **мя́л – [м’·а́л]**, **мо́ль – [мо́·л’]**, **ве́л – [в’·о́л]**, **ю́г – [j’·у́к]**.

Между мягкими согласными гласные непереднего ряда представлены оттенками, продвинутыми вперед на всем протяжении артикуляции. Это отмечается двумя точками над знаком: **лю́ки – [л’ÿ́к’и]**, **дя́ди – [д’ä́д’и]**, **Ле́ни – [л’ö́н’и]**.

Таким образом, у гласных непереднего ряда под ударением в зависимости от соседства твердых или мягких согласных можно отметить следующие позиционные чередования:

[a]/[·a]/[a·]/[ä]
[o]/[·o]/[o·]/[ö]
[y]/[·y]/[y·]/[ÿ]

Эти позиционные чередования также не выполняют в русском языке различительную функцию.

Гласные по отношению к соседним твердым или мягким согласным в русском языке могут находиться в 8 позициях. Обозначим эти позиции условными формулами, в которых, t – любой твердый согласный, t' – любой мягкий согласный, а – любой гласный.

1. at – гласный + твердый согласный
2. tat – твердый согласный + гласный + твердый согласный
3. ta – твердый согласный + гласный
4. t'at – мягкий согласный + гласный + твердый согласный
5. t'a – мягкий согласный + гласный
6. tat' – твердый согласный + гласный + мягкий согласный
7. at' – гласный + мягкий согласный
8. t'at' – мягкий согласный + гласный + мягкий согласный.

В зависимости от того, в каких именно позициях гласные подвергаются аккомодации, и по характеру аккомодации гласные в русском языке можно разделить на две группы: первая группа – гласные непереднего ряда [a], [o], [y], вторая – гласные переднего ряда [и], [э].

В 1, 2, 3 позициях гласные [a], [o], [y] не испытывают влияния соседних мягких согласных, поэтому они похожи на звуки, произносимые в изолированном положении: [та'], [да'м], [о'н], [до'м], [ту'р], [ну'], [у'м].

В 4, 5 позициях гласные [a], [o], [y] испытывают прогрессивную аккомодацию: [в'а']ло, [н'о']с, [л'у']к, в[с'о'], ко[н'а'].

В 6, 7 позициях гласные [a], [o], [y] испытывают регрессивную аккомодацию: д[а'т'], д[у'т'], н[о'л'], [о'с'], [а'л']т, [у'л']ица.

В 8 позиции гласные [a], [o], [y] испытывают прогрессивно-регрессивную аккомодацию: под влиянием предшествующего и последующего мягких согласных они становятся более передними: о[п'я'т'], не[с'б'т']е, [ч'ю'т'].

В 1-ой позиции гласные [и], [э] не испытывают аккомодации, их звучание близко к звучанию в изолированном положении: [и'л], [э'т]о. Гласный [э] в русском языке встречается в немногих словах.

Во 2 и 3 позициях гласный [э] испытывает прогрессивную аккомодацию – передвигается назад: [б'э']лый – [бэ']ла (Бэла), во[д'э'] – каш[нэ']. Гласный [и] во 2-ой позиции также испытывает прогрессивную аккомодацию. При произнесении твердых согласных язык занимает более заднее положение, и под влиянием этой артикуляции соседний гласный [и] отодвигается назад в зону образования [ы]: [и'в]а – [с ы'в]ой.

В 4 и 5 позициях гласные [э], [и] не испытывают аккомодации. В этих позициях их звучание близко к звучанию в изолированном положении: [в'и'л], [с'э'л], в[с'э'], ш[л'и'].

В 6-ой позиции гласный [и] подвергается аккомодации – передвигается назад, в результате этого вместо [и] произносится [ы], но сдвинутый

вперед в конечной фазе артикуляции: [бы́·л’]. Гласный [э] в этой позиции также подвергается аккомодации и произносится [э̑], сдвинутый вперед в конечной фазе артикуляции: [цэ́·п’].

В 7 и 8 позициях звуки [и], [э] становятся закрытыми. Это объясняется тем, что при произношении мягких согласных средняя часть языка высоко поднята к твердому нёбу, она остается в этом положении и при произнесении гласных [и], [э], находящихся между мягкими согласными: [б’и́·л’]и, [д’э́·н’]¹.

Исторические чередования гласных звуков

Чтобы понять причину исторических чередований, нужно знать фонетическую систему древнерусского языка. Прежде чем обратиться непосредственно к историческим чередованиям, надо рассмотреть фонетическую систему древнерусского языка, так как действующие в современном русском языке закономерности являются результатом длительного исторического развития языка, отражают фонетические изменения, происходившие в разные периоды существования языка. Изучение лишь одного современного состояния оказывается недостаточным для объяснения многих явлений. Но любая наука основной своей задачей ставит именно объяснение явлений, а не только их констатацию и систематизацию. Объяснению же многих явлений современного русского языка может помочь изучение фонетической системы древнерусского языка.

Фонетическая система древнерусского языка.

Строение слога

В древнерусском языке, как и современном русском, слова делились на слоги, но их структура отличалась от структуры слога в современном русском языке.

Во-первых, действовал **закон открытого слога**, в соответствии с которым все слоги в слове должны были оканчиваться на гласный звук, т.е. в древнерусском языке слова не могли оканчиваться на согласный звук, так как в этом случае конечный слог был бы закрытым. В современном русском языке этот закон не действует: слоги могут быть не только открытыми, но и закрытыми.

Во-вторых, звуки в слоге располагались по **возрастающей звучности**: слог начинался с наименее звучного и оканчивался наиболее звучным звуком (гласным). В современном русском языке в целом этот закон также утратил силу: слоги могут быть не только с восходящей, но и с нисходящей и

¹ В данном пособии продвинутость и напряженность ударных гласных в транскрипции отмечается не всегда.

комбинированной звучностью. Однако тенденция построения слога по восходящей (возрастающей) звучности сохранилась.

В-третьих, в древнерусском языке в пределах слога объединялись звуки однородной артикуляции: после мягких согласных могли быть только гласные переднего ряда, а после твердых – только гласные непереднего ряда. Это явление называется **законом слогового сингармонизма**. В тех случаях, когда в пределах одного слога оказывались звуки разнородной артикуляции, происходили приспособления артикуляций согласного и гласного звуков, приводившие к строго определенным чередованиям. Например, в слове **нога** во втором слоге твердый заднеязычный согласный [г] стоит перед гласным непереднего ряда [а], что соответствовало закону слогового сингармонизма, но в дательном падеже в этом слове было окончание **ѣ** (**ѣ** – гласный переднего ряда), поэтому в соответствии с этим законом перед ним не мог быть твердый согласный [г] (в древнерусском языке заднеязычный согласный [г] был только твердым), и в результате приспособления происходило чередование [г]//[з']: **нога – ноз ѣ**.

Система гласных звуков в древнерусском языке

Система гласных звуков древнерусского языка отличалась от системы гласных современного русского языка.

В современном русском языке в сильной позиции (под ударением) различаются шесть гласных звуков: [а'], [о'], [и'], [у'], [ы'], [э']. Эти гласные были и в древнерусском языке. Они обозначались соответствующими буквами, как и сейчас. Но кроме этих звуков, в древнерусском языке было еще пять гласных звуков.

Буквами **ѣ** и **ь** обозначались редуцированные гласные звуки [ѣ] и [ь]. Редуцированный гласный переднего ряда [ь] обозначал краткий, ослабленный звук, близкий к **е**, а редуцированный гласный непереднего ряда [ѣ] – краткий, ослабленный звук, близкий к **о**.

Буквой **ѣ** («ять») обозначался закрытый, напряженный звук **э** или дифтонг **ие**. Он относился к гласным переднего ряда

До середины X века были еще два носовых гласных, произносившихся с носовым призвуком, – «**о носовое**» и «**е носовое**», обозначавшиеся соответственно буквами **ѡ** (юс большой) и **Ѣ** (юс малый). «**О носовое**» – гласный непереднего ряда, а «**е носовое**» – гласный переднего ряда.

Таким образом, в древнерусском языке к середине X века было 11 гласных звуков, которые делились на гласные полного образования (**а, о, е, и, ы, у, ѣ, ѡ, Ѣ**) и неполного образования (редуцированные – **ѣ, ь**). Редуцированные гласные могли быть в безударном положении и под ударением. Этим они отличались от редуцированных гласных современного

русского языка, где редуцированные гласные не могут находиться под ударением. Различались гласные переднего ряда (е, и, ъ, ѣ , ѧ) и непреднего ряда (а, о, ы, у, Ѫ , ѡ). Кроме того, до середины X века гласные могли быть носовыми (ѧ , Ѫ) и неносовыми (все остальные).

Образование		Ряд	Передний	Непередний
Полное	Неносовые		и, е, ѣ	ы, а, о, у
	Носовые		ѧ	Ѫ
Неполное (редуцированные)			ь	ъ

Редуцированные гласные ъ, ѣ

Редуцированные гласные ъ, ѣ ни в одном славянском языке не сохранились. На их месте во всех славянских языках появились так называемые беглые гласные (беглыми их впервые назвал М. В. Ломоносов в 1755 г. в «Российской грамматике»).

До своего исчезновения редуцированные гласные произносились в количественном отношении неодинаково: в одних условиях они произносились кратко, а в других приближались в произношении к гласным полного образования. Фонетическое положение редуцированного гласного в слове, когда он приближался в произношении к гласным полного образования, называется **сильной позицией**. Позже редуцированные гласные в сильной позиции перешли в гласные полного образования: на месте редуцированного ѣ появился гласный о, а на месте редуцированного ѡ – гласный е.

Фонетическое положение редуцированного гласного в слове, когда этот гласный произносился очень кратко, называется **слабой позицией**. Позже редуцированные гласные в слабой позиции исчезли в произношении (утратились).

Слабые позиции редуцированных гласных ѡ, ѣ

1. На конце слова: домѡ – дом, конѡ (ѡ – редуцированный гласный) – конь (ь – мягкий знак, не обозначает звука).

2. Если в следующем слове находился гласный полного образования: чѡто – что, сѡто – сто, дѡня – дня, сѡна – сна.

3. Если в следующем слове находился редуцированный ѡ или ѣ в сильной позиции: чѡтъць – чтец.

Сильные позиции редуцированных гласных ѡ, ѣ

1. Если они находились под ударением: кусь'чѡкъ – кусо'чек.

2. Если в следующем слоге был редуцированный **ь** или **ѣ** в слабой позиции: **кубѣкъ** – **кубок**, **отѣць** – **отец**.

3. Если они сочетались с предшествующими или последующими [л], [р] между согласными: **вѣлна** – **волна**, **слѣза** – **слеза**, **гѣрло** – **горло**.

Процесс исчезновения редуцированных гласных длительный и сложный. Не во всех слабых позициях и не во всех словах редуцированные исчезли в одно и то же время и не во всех сильных позициях и не во всех словах одновременно они перешли в гласные полного образования. Процесс исчезновения слабых редуцированных относится к более раннему периоду, чем переход сильных редуцированных в гласные полного образования. Утрата редуцированных гласных в слабой позиции происходила в XI – XII веках, а их переход в гласные полного образования – в XII – начале XIII в. В начале XIII в. в древнерусском языке эти процессы были закончены.

Чередования гласных [o']//[o], [э']//[e] ([o] – «нуль звука») в современном русском языке относятся к историческим, так как они связаны с историей редуцированных гласных, которые в разных формах одного и того же слова могли оказываться то в сильной позиции (тогда они переходили в гласные полного образования **о** или **е**), то в слабой позиции (тогда они утрачивались). Например, в словах **сѣнь**, **пѣнь** гласные [ѣ] и [ѣ] в корнях находятся в сильной позиции, так как стоят под ударением и перед слогом с редуцированным в слабой позиции (на конце слова). Поэтому [ѣ] и [ѣ] переходили в гласные полного образования и дали современные формы – **сон**, **пень**. Но в родительном падеже эти слова имели формы **сѣна**, **пѣня**, где редуцированные находились в слабой позиции, так как в следующем слоге был гласный полного образования. А в слабой позиции редуцированные утрачивались (ср. современные формы – **сна**, **пня**).

Таким образом, в результате чередования сильной и слабой позиции редуцированных в разных формах одного слова в русском языке появились чередования гласных **о**, **е** с нулем звука.

В любом современном слове русского языка можно определить место редуцированных гласных до XI – XII вв.: там, где имеются звуки **о** или **е**, которые при изменении слова или при образовании родственного слова исчезают, а также там, где в данной морфеме нет гласных **о** или **е**, но они появляются при изменении слова или при образовании нового слова, в древнерусском языке были **ѣ** или **ѣ**. Например, в родительном падеже в слове **пса** в корне **пс** нет гласного, но в именительном падеже – **пес** гласный появляется. Следовательно, в древнерусском языке до XI – XII вв. в этом слове во всех формах был редуцированный **ѣ**. Если же **о** или **е** при изменении слова или образовании нового слова остаются, то эти **о** или **е** исконные или **е** из **ѣ**, а не из редуцированных. Например, в словах **лоб** – **лба**, **рот** – **рта**, **сон** – **сна**, **день** – **дня**, **отец** – **отца** наблюдаются чередова-

ния [о] // [ø] или [э] // [ø]. Следовательно, гласные **о**, **е** из редуцированных гласных [ъ], [ь]. А в словах **год – года, дом – дома, стол – стола, свет – света, дело – дела** нет такого чередования, поэтому гласные **о**, **е** не из редуцированных, а иного происхождения.

Поскольку беглость **о**, **е** объясняется изменением редуцированных гласных **ъ**, **ь**, то этот фонетический процесс должен был бы обнаруживаться только в словах, существовавших в древнерусском языке до XI – XIII веков. Но это явление наблюдается и в словах, появившихся уже в XX веке, например: **ленинградец – ленинградца, комсомолка – комсомолок**. Это позволяет сделать вывод о том, что беглость гласных **о**, **е** из фонетического явления превратилась в морфологическое средство образования определённых грамматических форм слов. Так, например, если в грамматических формах И. и Р. падежей в суффиксах имён существительных **кусок – куска, комочек – комочка** происходит чередование [о]//[ø] и [э]//[ø], то оно объясняется тем, что в древнерусском языке эти суффиксы включали в свой состав редуцированные **ъ**, **ь** (в древнерусском языке – **-ък-** и **-ьц-**), которые в слабой позиции выпадали, а в сильной переходили в гласные полного образования. А в грамматических формах тех же падежей в суффиксах имён существительных **зенитка – зениток, пятилетка – пятилеток, тамбовец – тамбовца, орловец – орловца**, появившихся в языке значительно позже действия этого фонетического процесса, данное чередование объясняется уже тем, что в процессе развития языка оно превратилось в морфологическое средство образования грамматических форм И. и Р. падежей подобных существительных.

Последствия изменения редуцированных гласных **ъ, **ь****

В результате изменения редуцированных гласных **ъ**, **ь** в звуковом составе русского языка произошли многочисленные явления, сильно изменившие облик языка. Многие слова после исчезновения слабых редуцированных настолько изменились и удалились от исходных слов в своем произношении, что не каждый говорящий на русском языке может осмыслить их этимологию. Например, древнерусское название реки **Дьсна** ясно указывало на то, что **Дьсна** является правым притоком Оки (**десница** – правая рука). Но после падения редуцированного **ь** в слабой позиции, так как он находился перед гласным полного образования, слово должно было иметь вид **Дсна**, но так как звонкий согласный [д] перед глухим [с] в пределах одного слога не мог находиться, то происходила регрессивная ассимиляция по глухости: **Дсна → Тсна**. А слитное произношение смычного глухого согласного [т] и щелевого глухого согласного [с] давало аффрикату [ц]: **Тсна – Цна**. Но в названии реки **Цна** уже трудно увидеть ясное указание на то, что эта река является правым притоком Оки. Другой пример. В современном названии города **Брянск** трудно увидеть указание на его окру-

жение дремучими лесами (дебрями), но такое указание было в древнерусском названии – **Дѣбряньскѣ**. После утраты слабого редуцированного **ь** (так как он был перед гласным полного образования) рядом должны были оказаться два взрывных согласных [д] и [б]. Но так как первый взрывной согласный нельзя было произнести со следующим слогом (это противоречило бы структуре слога в древнерусском языке), то стечение двух взрывных согласных устранялось путем упрощения групп согласных: первый взрывной согласный исчезал в произношении.

В результате утраты слабых редуцированных **ѣ, ѥ** в древнерусском языке произошли следующие изменения в звуковой системе языка и в характере слогов.

1. В древнерусском языке действовал закон открытого слога, то есть слог обязательно должен был оканчиваться гласным звуком: **дѣ-нѣ, сѣ-нѣ**. После падения редуцированных этот закон перестал действовать, и стали возможны закрытые слоги: **день, сон**.

2. Уменьшилось количество слогов в слове. На конце слова редуцированные всегда были в слабой позиции, но и в слабой позиции редуцированные были носителями слога. А когда они исчезали в произношении, слоги также исчезали. В слове оставались только те слоги, в которых были или гласные полного образования, или редуцированные в сильной позиции, переходившие в **о** или **е**. Слово теряло столько слогов, сколько в нем было редуцированных гласных в слабых позициях. Например, в древнерусском языке в слове **сѣ-про-сѣ-нѣ-кѣ** было пять слогов (все открытые), а в русском языке слово **спро-со-нок** имеет только три слога (два открытых и один закрытый).

В древнерусском языке не было знаменательных слов, имеющих один слог, а в современном русском языке есть много односложных слов и словоформ: **дом, кот, дел**.

3. Появились беглые гласные **о, е**: **конѣц** (из **конѣць**) – **конца** (из **конѣца**), **рот** (из **ръть**) – **рта** (из **ръта**). Подробнее о чередованиях [о]//[ø], [э]//[ø] см. выше.

4. Звонкие шумные согласные на конце слова оглушались и заменялись парными глухими шумными согласными (закон конца слова): **дубѣ** – **ду[п]**, **год** – **го[т]**, **лудѣ** – **лу[к]**. В составе согласных русского языка появился новый глухой согласный звук [ф] на месте звонкого согласного [в] (в заимствованных словах): **ровѣ** – **ро[ф]**.

5. Произошла ассимиляция (уподобление) согласных по глухости, когда после падения редуцированных гласных звонкие шумные согласные, оказавшись перед глухими шумными, оглушались: **лодька** – **лодка** – **ло[тк]а**, **лавька** – **лавка** – **ла[фк]а**.

6. Произошла ассимиляция согласных по звонкости, когда глухие шумные согласные после падения редуцированных гласных, оказавшись перед звонкими шумными согласными, озвончались: **просьба – про[з’б]а**.

7. Произошла ассимиляция по мягкости, когда после падения редуцированных гласных твердые согласные, оказавшись перед мягкими согласными, смягчались: **сътирати – стирати – [с’т’]ирати**.

8. Ассимиляция по твердости, когда после падения редуцированных гласных мягкие согласные, оказавшись перед твердыми, становились твердыми: **правьда (ср.: праведный) – пра[вд]а**.

9. Ассимиляция по месту и способу образования, когда после падения редуцированных свистящие согласные **с, з**, оказавшись перед шипящими **ж, ш**, становились шипящими **ж, ш**: **съшити – сшити – [шш]ити (сшить), разъжечи – разжечи – ра[жж]ечи (разжечь)**.

10. Произошла диссимиляция (расподобление) звуков, когда после падения редуцированных оказались рядом два взрывных согласных, что представляло трудность при произношении. Поэтому происходило их расподобление по способу образования: первый из них становился щелевым, а второй оставался взрывным: **мягько – мягко – мя[хк]о**.

11. Утрата слабых редуцированных **ь, ъ** привела к возникновению труднопроизносимых сочетаний согласных, например, **лнц, стн, рдц, здн** и др. В древнерусском языке не было подобных сочетаний согласных, так как в них были редуцированные гласные **ь, ъ** в слабой позиции, а эти сочетания возникли лишь после утраты слабых редуцированных. Возникшие труднопроизносимые сочетания трех (и более) согласных устранялись путем упрощения групп согласных, когда один из согласных переставал произноситься (непроизносимые согласные): **сьлньце – солнце – со[нц]е, м^ѣстьный – м^ѣстный – м^ѣ[сн]ый, сьрдьце – сьрдце – сь[рц]е, поздно – поздно – по[зн]о**.

12. Звук [и] после приставок, оканчивающихся на твердый согласный, изменился в [ы], что закрепилось в современной орфографии: **сьиграти – сиграти – сыграть**.

13. Если в древнерусском языке на конце слов губные согласные были с редуцированным **ь**, то они произносились как палатальные (мягкие) звуки. После исчезновения на конце слова редуцированного **ь** в слабой позиции губные согласные во многих словах отвердели: **емь – ем, дамь – дам**.

Звук, обозначавшийся буквой ^ѣ («ять»)

Буквой ^ѣ обозначались два звука в зависимости от времени и источника возникновения.

В более ранний период этот звук образовался из индоевропейского долгого \bar{e} и назывался монофтонгическим. Он произносился как очень широкое [э], приближавшееся к [’а].

В более поздний период звук, обозначавшийся буквой ѣ , развился на месте дифтонгов **oi**, **ai** и назывался дифтонгическим. По мнению академика А. А. Шахматова и профессора А. И. Павловича, для восточнославянского языка можно предположить исходным произношение h как дифтонга **ие**. В восточнославянских языках звук, обозначавшийся буквой h , стал произноситься более узко, утратив широкое произношение, близкое к [’а]. Дифтонг **ие** в русском языке стал произноситься как звук [э], то есть в нём сохранилась вторая часть дифтонга; а в украинском языке – как звук [и], то есть в нём сохранилась первая часть. Сравн.: древнерус. – **бѣлый**, рус. – **белый**, укр. – **білий** (читается – бильий). В XVIII веке звук [э] в русском литературном языке совпал со звуком [э]. Но в некоторых русских говорах (например, Вологодская область) на месте прежнего h и сейчас произносится дифтонг **ие**: снѣгъ – сн[иэ]г, лѣто – л[иэ]то.

Переход [э] в [’о] (е в ё)

В XIII – XIV веках вместо гласного звука [э], восходящего к исконному [э] или редуцированному гласному \bar{y} в сильной позиции, в ударном положении после мягкого согласного перед твёрдым согласным стал произноситься звук [’о]: **нѣсь** – **нѣс** [н’о’с], **мѣдь** – **мѣд** [м’о’т], **вѣль** – **вѣл** [в’о’л], **пѣсь** – **пѣс** – **пѣс** [п’о’с], **лѣнь** – **лѣн** – **лѣн** [л’о’н]. Этот переход является отличительной особенностью русского языка (лишь иногда встречается в белорусском языке). Звук [’о] на месте [э] произносится и на конце слова после мягкого согласного под ударением: **твоѣ** - [тв’л’о’].

Переход [э] в [’о] был обусловлен конкретным фонетическим положением звука [э] в слове:

- 1) под ударением;
- 2) после мягкого согласного;
- 3) перед твёрдым согласным.

При отсутствии одного из этих условий такого перехода не происходило. Например, в словах **вѣзу**, **плѣла** нет перехода, так как гласный [э] находится в безударном слоге (ср.: **вѣз**, **плѣл**); в словах **дѣнь**, **ѣль** нет перехода, так как гласный [э] находится перед мягким согласным (ср.: **подѣнный**, **ѣлка**). В современном русском языке данный фонетический закон не действует, а встречаются лишь результаты действия этого закона в прошлом. Если бы этот фонетический закон действовал в современном русском языке, то ни в одном бы слове невозможно было произнести звук [э] под ударением и перед твёрдым согласным. Но в современном русском языке есть много слов, когда налицо все необходимые условия, а перехода

не наступает, например: **лес, бег, купец, отец, дедушка, девушка, лето, снег, сено, монета, котлета, перст, крест**. Это объясняется тем, что в период действия данного фонетического закона такие слова или отсутствовали в русском языке, или в них не было всех необходимых условий для перехода. А когда такие слова появились в русском языке или когда появились все необходимые условия, фонетический закон перехода [э] в [’о] уже перестал действовать.

Причины отсутствия перехода [э] в [’о]

1. В словах **апте’ка, ле’ктор, се’ктор, секре’т, моне’та, котле’та, пе’нсия, конве’рт, газе’та, ле’нта, моме’нт, пре’сса** и под. нет перехода [э] в [’о], так как эти слова были заимствованы русским языком из других языков в XVIII веке (**апте’ка** – в XVI веке, **пре’сса** – в XIX веке), когда этот фонетический закон прекратил своё действие.

2. Отсутствие перехода [э] в [’о] перед согласным [ц] (**отец, молодец, огурец, подлец, купец, жнец, кузнец, делец, конец, овец** и под.) объясняется тем, что согласный [ц] в древнерусском языке, как и согласные [ж], [ш], был только мягким и отвердел в XVв., а этот фонетический закон действовал в XIII – XIVвв.

3. Нет данного перехода в словах, в которых в восточнославянском языке был ^ѣ, произносившийся как дифтонг **ие**. В русском языке он заменился гласным звуком [э], которому в украинском языке соответствует звук [и]: д ^ѣ дь – **дед**, (укр. дід), с ^ѣ но – **сено** (укр. сіно), сн ^ѣ гь – **снег** (укр. сніг), д ^ѣ ло – **дело** (укр. діло), л ^ѣ сь – **лес** (укр. ліс), в ^ѣ кь – **век** (укр. вік), цв ^ѣ ть – **цвет** (укр. цвіт), л ^ѣ то – **лето** (укр. літо).

У прилагательных **вне’шний, zde’шний** также нет перехода [э] в [’о], так как они образованы от наречий, у которых был **h** и который сохранялся при образовании прилагательных.

Можно сделать выводы, что, во-первых, в период действия закона перехода [э] в [’о] дифтонг **ие**, обозначавшийся буквой **h**, ещё не заменился звуком [э]. В отдельных говорах это произошло в начале XV века, а в литературном языке не раньше XVIII века, когда закон уже перестал действовать. Во-вторых, переход [э] в [’о] происходит только из [э] исконного или редуцированного **ь** в сильной позиции, но не происходит там, где раньше была буква ^ѣ, обозначавшая дифтонг **ие**. В-третьих, этот фонетический закон действовал в русском языке до замены дифтонга **ие**, обозначавшегося буквой ^ѣ, в русском языке звуком [э], а в украинском [и], то есть до XV века.

Лишь в словоформах **гнёзда, вёдра, звёзды, сёдла** на месте **ѣ** по аналогии со словами **вёсла, вёсны** появился звук [’о], а в словоформах **приобрёл, цвёл** – по аналогии с **вёл**.

4. Нет перехода в словах, заимствованных русским языком из старославянского, потому что в период действия этого закона они воспринимались как слова книжные, употреблявшиеся прежде всего при богослужении, чуждые русским людям. А старославянскому языку изменение [э] в [’о] не было свойственно. Поэтому такие слова произносились и произносятся с [э], например: **перст, крест, жертва, небо, надежда, одежда, падеж** (именительный), **плен, сие** (от нас не зависит), **пещера, вред** и под. Но в современном русском языке в некоторых родственных словах, образовавшихся позже от старославянских слов с помощью русских морфем, на месте [э] произносится [’о], например: **крест – крёстный** (отец), **перст – напёрсток**. Это объясняется тем, что производные перестают относиться к заимствованной лексике и, являясь русскими словами, начинают подчиняться фонетическим законам русского языка.

В современном русском языке параллельно со старославянскими словами, в которых не происходит изменения [э] в [’о], употребляются однокоренные русские слова с [’о]. В этом случае русские слова и соответствующие им старославянские слова имеют или различное значение, или имеют тождественное значение, но различаются стилистически, например: **небо** и **нёбо**, **падеж** (именительный) и **падёж** (скота), **совершенный** (вид) и **совершённый** (поступок), **истекший** (год) и **истёкший** (кровью), **вселенная** и **вселённая** (в квартиру), **одежда** и **одёжа** (просторечное и диалектное) и др.

5. Во многих словах с сочетанием **ер** на месте древнерусского **ѣр** в современном русском языке под ударением произносится [э], например: **вьрба – вёрба, вьрхь – вёрх, зьрало – зёрало, ковьркать – ковёркать, пьрвый – пёрвый, сьрпъ – сёрп** и под. В этих словах редуцированный гласный **ь** всегда был в сильной позиции и, следовательно, переходил в [э], но дальнейшего изменения [э] в [’о] не происходило. Это объясняется тем, что в период действия данного фонетического закона звук [р] произносился твёрдо только в том случае, если после него шли твёрдые переднеязычные согласные **д, т, з, с, л, н**. В этом случае все условия для перехода [э] в [’о] были налицо, поэтому переход происходил, например: **твьрдый, тёртый, замёрз, напёрсток, чёрный, свёрда, жёрдочка, шёрстка, чёрствый, зёрна, мёртвый**. Но если после [р] шли губные согласные **б, п, в** или заднеязычные **г, к, х**, то [р] в период действия этого фонетического закона произносился мягко, потому что ещё до падения редуцированных, если сочетание **ѣр** находилось между согласными, по закону открытого слога после [р] развивался вторичный редуцированный гласный **ь**, делавший согласный [р’] мягким, и звук [э] оказывался не перед твёрдым, а перед мяг-

ким согласным [р'], поэтому изменений в [’о] не происходило. А когда [р] отвердел, закон перестал действовать.

6. В словах **деревѐнский, жѐнский, лѐстный** и под., имеющих в своём составе суффиксы **-ск-, -н-**, нет перехода [э] в [’о], так как согласные звуки, перед которыми находился звук [э], отвердели позже. В период же действия этого закона после [э] был мягкий согласный, потому что суффиксы **-ск-, -н-** первоначально имели вид **-ьск-, -ьн-**, т. е. включали в свой состав редуцированный гласный переднего ряда **ь**, который в соответствии с законом слогового сингармонизма смягчал предшествующий согласный, стоящий перед [э], и делал невозможным переход [э] в [’о]. И хотя редуцированный гласный **ь** в слабой позиции утратился раньше действия этого фонетического закона, но мягкость согласных, стоящих после [э], ещё долго сохранялась, и это мешало изменению [э] в [’о].

Переход [э] в [’о] перед мягкими согласными

В ряде случаев в современном русском языке произносится [’о] на месте [э] перед мягким согласным, что противоречит данному фонетическому закону. Это объясняется аналогией с большинством форм таких слов или влиянием родственных слов, от которых они образованы, где [э] находится перед твёрдым согласным, поэтому переход [э] в [’о] закономерен. Рассмотрим эти случаи:

1. При образовании уменьшительных существительных с суффиксом **-ек** от существительных с суффиксом **-ок** (орфографически и **-ёк**), например: **кулѐчек** (от **кулѐк**, а **кулѐк** от **куль**), **пенѐчек** (от **пенѐк**, а **пенѐк** от **пень**), **бережѐчек** (от **бережѐк**, а **бережѐк** от **берег**). Переход происходит под влиянием производящих слов **кулѐк, пенѐк, бережок**, где данный переход закономерен.

2. При образовании прилагательных с суффиксом **-еньк-**, например: **весѐленький** (от **весѐлый**), **зелѐненький** (от **зелѐный**). Переход происходит под влиянием производящих слов **весѐлый, зелѐный**.

3. В дательном и предложном падежах существительных женского рода 1 склонения, например: **берѐзе, на берѐзе**. [э] перешло в [’о] под влиянием большинства падежных форм: **берѐза, берѐзы, берѐзу, берѐзой; берѐзы, берѐз, берѐзам, берѐзами, о берѐзах**.

4. В предложном падеже единственного числа существительных 2 склонения, например, **на подьѐме**. [э] перешло в [’о] по аналогии с остальными падежными формами: **подьѐм, подьѐма, подьѐму, подьѐмом; подьѐмы, подьѐмов, подьѐмам, подьѐмами, о подьѐмах**.

5. Во 2 лице множественного числа глаголов 1 спряжения настоящего и будущего простого времени, например: **идѐте, ведѐте**. [э] перешло в [’о] по аналогии с остальными формами: **идѐшь** (звук [ш] твёрдый), **идѐт, идѐм**.

6. В творительном падеже существительных женского рода 1 склонения мягкого варианта, например: землѣй. [э] перешло в [’о] под влиянием форм твердого варианта: ног^ой, руко^ю.

Время действия фонетического закона перехода [э] в [’о]

Границы этого закона помогают установить следующие факты. Шипящие согласные [ш], [ж] до конца XIII – начала XIV века были только мягкими, а после этого времени эти согласные стали только твердыми. [э] перед [ж], [ш] переходит в [’о], например: ѣж, несѣшь. Следовательно, этот закон действовал после того, как они отвердели.

Согласный [ц] также был только мягким и отвердел к концу XIV – началу XV в. Но перед [ц] [э] не переходит в [’о]. Следовательно, к XV в. этот закон перестал действовать. Кроме того, звук, обозначавшийся буквой **ѣ**, совпал в произношении в отдельных говорах с [э] к началу XV в., но перехода в [’о] и в этих случаях не наблюдается.

Таким образом, можно сделать вывод, что время действия этого закона ограничено концом XIII – XIV вв.

Носовые гласные и связанные с ними чередования звуков в современном русском языке

Носовые гласные возникли в праславянском языке в связи с действием закона открытого слога. Если сочетание гласного с последующим носовым согласным [н] или [м] было перед гласным, то носовой согласный при слоговой делении отходил к следующему гласному, и все слоги были открытыми, поэтому никаких изменений не происходило. Но если такое сочетание было перед согласным или на конце слова, то слог оказывался закрытым, что противоречило закону открытого слога. Эти сочетания претерпевали изменения: носовой согласный исчезал, передавая свой носовой призвук предшествующему гласному, и вместо сочетания гласного с носовым согласным появлялся носовой гласный, который делал слог открытым. Если перед согласными [н] или [м] находились гласные непереднего ряда, то возникал носовой гласный **о** – [о^н] («о носовое»), обозначавшийся буквой **ѡ** («юс большой»), а если перед этими согласными были гласные переднего ряда, то возникал носовой гласный **э** – [э^н] («э носовое»), обозначавшийся буквой **ѣ** («юс малый»). Например, в слове звонити (совр. звонить) [н] стоял перед гласным [и], все слоги были открытыми, и изменений не происходило. А в однокоренном слове звонкъ слогораздел проходил после согласного [н], который делал слог закрытым, поэтому на месте сочетания гласного непереднего ряда [о] с носовым согласным [н] появился носовой гласный непереднего ряда [о^н], обозначавшийся буквой **ѡ**: звонкъ –

зв ^жкъ. Оба слога в слове зв ^жкъ становились открытыми. В словоформе глагола 1 лица единственного числа настоящего времени **жѣму** было два открытых слога, так как сочетание гласного переднего ряда **ѣ** с носовым согласным [м] стояло перед гласным, поэтому сочетание **ѣм** не изменялось. А в инфинитиве **жѣмѣти** сочетание **ѣм** оказывалось перед согласным, следовательно, носовой согласный [м] делал слог закрытым, поэтому, чтобы сделать слог открытым, в инфинитиве сочетание **ѣм** изменялось в носовой гласный переднего ряда [э^н], обозначавшийся буквой ^ѣ: **жѣмѣти** – ж ^ѣти. Оба слога в слове ж ^ѣти становились открытыми.

Во второй половине X в. носовые гласные в древнерусском языке перешли в чистые гласные (неносовые): [о^н] (^ѣ) в [у], [э^н] (^ѣ) в [’а] (графически -я): зв ^жкъ – **звукъ**, ж ^ѣти – **жати**, д ^жбъ – **дубъ**, знам ^ѣ – **знамя**. Когда в древнерусском языке носовые гласные перешли в чистые гласные, сочетания типа: **ин**, **им**, **ен**, **он** стали чередоваться с чистыми гласными [’а] и [у], например: **упоминаѣти** – **упомянуть**, **взимати** – **взять**, **знамени** – **знамя**, **звонкий** – **звук**.

В древнерусском языке после изменения во второй половине X в. носовых гласных в чистые гласные стало возможным чередование сочетания редуцированного гласного переднего ряда **ѣ** и носовых согласных [м] или [н] с чистым гласным [’а]: **жѣну** – **жати**, **жѣму** – **жати**, **мѣну** – **мяти**. Но после падения в древнерусском языке в XI – XII вв. редуцированных гласных в слабой позиции появились нетипичные для русского языка чередования согласных [н] или [м] с гласным [а]: **жну** – **жати**, **жму** – **жати**, **мну** – **мяти**.

В современном русском языке наблюдаются следующие чередования, связанные с историей носовых гласных:

[’а] (графически -я) – **ен**: **имя** – **имена**, **время** – **времена**;

[’а] – **ин** – **н**: **память** – **запоминаѣти** – **запомнить**, **начати** – **начинати** – **начну**;

[’а] – **им**: **наняти** – **нанимати**, **заняти** – **занимати**;

[’а] – **м**: **жати** – **жму**;

[’а] – **н**: **жати** – **жну**;

[у] – **он**: **звук** – **звонкий**.

Чередование [о] с [а]

В современном русском языке гласные звуки не различаются по долготе и краткости. Но в общеславянском языке существовали долгие и краткие гласные, унаследованные из индоевропейского языка. В общеславянском языке долгий гласный получал одно качество, а соответствующий

ему краткий получал другое качество, поэтому чередование долгих и кратких гласных дало чередование разных звуков: [ō] (долгое) давало [a], [ǫ] (краткое) оставалось в общеславянском языке без изменения – [o]. Из общеславянского языка это чередование перешло в русский язык. В современном русском языке [o] меняется на [a] у глаголов перед суффиксом **-ива-**: **кóсит – выkáшивает, нóсит – вынáшивает, прóсит – упрáшивает, лóвит – ула́вливает, сóлит – заса́ливает** и т. п. В общеславянском языке перед этим суффиксом гласный [o] становился долгим, а позже долгий гласный [ō] переходил в [a]. Этим и объясняется чередование [o]//[a] в современном русском языке.

Система согласных звуков древнерусского языка

В древнерусском языке в целом были те же согласные звуки, что и в русском языке. Однако система согласных звуков древнерусского языка существенно отличалась от системы согласных современного русского языка как в количественном отношении, так и по признаку твёрдости-мягкости, глухости-звонкости. В современном русском языке существует 37 основных согласных звуков, а в древнерусском их было 25. И в том, и в другом языке согласные делились на твёрдые и мягкие, звонкие и глухие. Но по этим признакам согласные древнерусского языка значительно отличались от современных, поэтому и количество пар в данных языках не совпадает.

Звонкие и глухие согласные

В современном русском языке 24 согласных входят в пары по признаку звонкости-глухости. Сонорные звуки [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р'], [j'] не имеют пары по глухости и характеризуются большой звучностью. Шумные согласные [х], [х'], [ц], [ч'] не имеют парных звонких. А в древнерусском языке было 12 парных согласных по звонкости-глухости, 4 непарных согласных были глухими и 9 согласных – звонкими.

Звонкие и глухие согласные звуки современного русского языка

Согласные	Имеют соотносительные пары	Не имеют соотносительных пар	
		Только звонкие	Только глухие
Звонкие	[б] [б'] [в] [в'] [г] [г'] [д] [д'] [з] [з'] [ж] [ж']	[л] [л'] [м] [м'] [н] [н'] [р] [р'] [j']	
Глухие	[п] [п'] [ф] [ф'] [к] [к'] [т] [т'] [с] [с'] [ш] [ш']		[х] [х'] [ц] [ч']

Звонкие и глухие согласные звуки древнерусского языка

Согласные	Имеют соотносительные пары	Не имеют соотносительных пар	
		Только звонкие	Только глухие
Звонкие	[б] [д] [з] [з'] [ж'] [г]	[л] [л'] [н] [н'] [р] [р'] [в] [м] [j']	
Глухие	[п] [т] [с] [с'] [ш'] [к]		[х] [$\bar{ш}'$] [ц'] [ч']

До утраты редуцированных [ь] и [ѣ] (XI – XIII вв.) в древнерусском языке согласные не могли оказываться в конце слова и в положении перед глухими или звонкими согласными. Они могли находиться только или перед гласными, или перед сонорными согласными. В таких положениях согласные различались по звонкости-глухости, например: **бити** – **цѣти**, **жити** – **шити**, **рогъ** – **рокъ**, **родъ** – **рътъ**.

Твёрдые и мягкие согласные

В современном русском языке по признаку твердости-мягкости 30 согласных звуков входят в пары, 3 согласных ([ж], [ш] [ц]) бывают только твердыми и 4 ([ч'], [$\bar{ш}'$], [j'] [ж']) – только мягкими. А в древнерусском языке было только 10 пар по признаку твердости-мягкости, 9 непарных согласных были твердыми, а 6 – мягкими.

Твердые и мягкие согласные звуки современного русского языка

Согласные	Имеют соотносительные пары	Не имеют соотносительных пар	
		Только твердые	Только мягкие
Твердые	[б] [в] [г] [д] [з] [к] [л] [м] [н] [п] [р] [с] [т] [ф] [х]	[ж], [ш] [ц]	
Мягкие	[б'] [в'] [г'] [д'] [з'] [к'] [л'] [м'] [н'] [п'] [р'] [с'] [т'] [ф'] [х']		[ж'] [$\bar{ш}'$] [j'] [ч']

Твердые и мягкие согласные звуки древнерусского языка

Согласные	Имеют соотносительные пары	Не имеют соотносительных пар	
		Только твердые	Только мягкие
Твердые	[с] [з] [л] [н] [р]	[п] [б] [в] [м] [т] [д] [к] [г] [х]	
Мягкие	[с'] [з'] [л'] [н'] [р']		[ч'] [ц'] [ш'] [ж'] [<i>ш'</i>] [j']

До середины XI века в древнерусском языке были только **исконно мягкие** согласные звуки, то есть унаследованные древнерусским языком от общеславянского (праславянского) языка. К исконно мягким согласным относились сонорные [л'], [р'], [н'], свистящие [з'], [с'], шипящие [ш'], [ж'], [*ш'*], аффрикаты [ц'], [ч'].

Звуки [ш'], [ж'], [ц'], [ч'], [*ш'*], [j'] были только мягкими и не имели парных твердых согласных. Мягкие сонорные и мягкие свистящие имели парные им твердые согласные: [л] - [л'], [н] - [н'], [р] - [р'], [з] - [з'], [с] - [с'].

К середине XI века губные [б], [п], [в], [м] и переднеязычные [д], [т] перед гласными переднего ряда полностью смягчились, появились новые мягкие согласные, возникшие в истории самого древнерусского языка. Возникли новые пары согласных по признаку твердости-мягкости: [б] - [б'], [п] - [п'], [в] - [в'], [м] - [м'], [д] - [д'], [т] - [т'].

Согласные звуки [ф], [ф'] были неизвестны всем древним славянам, не было их и в древнерусском языке. Однако в составе заимствованных слов из греческого языка они проникали в книжный язык, например, **Филипп, философ, фонарь**, но в разговорной речи их не было. Отсутствие в разговорной речи звука [ф] доказывает тот факт, что в заимствованных словах, попавших в разговорную речь, вместо звука [ф] произносился другой звук – [п]: **Стефан – Степан, Иосиф – Осиц, фарос – парус**. Об этом же свидетельствуют факты замены в ряде современных говоров звука [ф] или звуком [х], или сочетанием звуков – [хв]: **кофта – кохта, фартук – хвартук, фабрика – хвабрика**.

Звуки [ф], [ф'] могли появиться не раньше XII – XIII веков, когда после утраты редуцированных гласных ь и ъ в слабой позиции на конце слова и перед глухим согласным вместо звонкого [в] стал произноситься глухой звук [ф]. Например, на конце слова **ров** в древнерусском языке был ь. Но в этом положении редуцированный оказывался в слабой позиции и в XI – XII вв. утрачивался. Звонкий звук [в] оказывался на конце слова, оглу-

шался и стал произноситься глухой звук [ф] – ро'[ф]. В слове **ловко** звонкий согласный [в] после утраты редуцированного **ь** в слабой позиции оказывался перед глухим [к], и в результате ассимиляции вместо [в] стал произноситься звук [ф] – **ло[ф]ко**.

Если на конце слова после падения редуцированного оказывался звонкий **мягкий** согласный [в'], то он также оглушался, но произносился глухой **мягкий** согласный [ф']: **кровь** – **кро[ф']**. Так в древнерусском языке появились звуки [ф] и [ф'], составившие еще одну пару твердых и мягких согласных.

В древнерусском языке, как и в других славянских языках, заднеязычные согласные [г], [к], [х] были только твердыми, они не могли сочетаться с гласными переднего ряда, так как эти гласные смягчали предшествующий согласный. Но в заимствованных словах были смягченные согласные [г'], [к'], [х'], например: **гипс**, **гигант**, **кит** представляют собой заимствованные слова из греческого языка. В самом же древнерусском языке не было сочетаний **ги**, **ки**, **хи**, а на их месте в соответствии с законом слогового сингармонизма выступали сочетания **гы**, **кы**, **хы**: **гыб^ѣль**, **хытрый**, **рукы**, **ногы**, **сохы**. В XII – XIII вв. в сочетаниях **гы**, **кы**, **хы** гласный [ы] стал более передним, изменившись в звук [и]. Это повлекло изменение сочетаний **гы**, **кы**, **хы**, в **ги**, **ки**, **хи**: **гыб^ѣль** – **гиб^ѣль**, **хытрый** – **хитрый**, **рукы** – **руки**, **ногы** – **ноги**, **сохы** – **сохи**. В сочетаниях заднеязычных согласных с гласным переднего ряда [и] заднеязычные становились мягкими. Мягкие согласные [г'], [к'], [х'] появляются уже в самом древнерусском языке. Когда стали возможны мягкие заднеязычные в сочетаниях **ги**, **ки**, **хи**, они стали появляться и перед другими гласными. Древние заднеязычные согласные по аналогии с большинством форм склонения и спряжения вытесняли свистящие согласные, возникшие ранее в результате изменения заднеязычных в свистящие (вторая палатализация): на **ноге** вместо древнерусского на **ноз^ѣ**, о **пастухе** вместо древнерусского о **пастус^ѣ**, **помоги** вместо древнерусского **помози**. Так возникли парные по твердости-мягкости заднеязычные согласные: [г] - [г'], [к] - [к'], [х] - [х'].

Согласный звук [j'] в древнерусском языке, как и в современном русском, был непарным мягким согласным и на письме передавался разными способами. В современном русском согласные звуки могут стоять перед [j'], но рядом они могли оказаться лишь после утраты слабых редуцированных (после XI – XII вв.). До этого же времени в древнерусском языке не могло быть сочетаний согласных с [j'], так как они были отделены друг от друга слабыми редуцированными **ь** или **ѣ**. Исконых сочетаний согласных с [j'] не было, потому что еще в общеславянском языке все согласные, сочетаясь с [j'], претерпели изменения: согласные переходили в другие **мягкие**

звуки, причем [j'] исчезал. Например: **сухой** – **сухі'а** – **суша** (звук [ш'] до XIV века был только мягким), **плакать** – **плакі'ь** – **плачь**.

Шипящие [ж], [ш] и аффрикаты [ч'], [ц] в древнерусском языке были только мягкими, так как они появились еще в общеславянском языке в результате смягчения других согласных звуков. Прежняя мягкость этих согласных отражается современной русской орфографией: **жить**, **шить**, **цифра**, хотя такие написания противоречат современному произношению. Этот принцип орфографии поэтому называется историческим (традиционным). Но непарные по твердости-мягкости согласные в истории русского языка не все сохранили свою мягкость. Звук [ч'] сохранил мягкость. А звуки [ж'], [ш'] отвердели в конце XIII – XIV вв., звук [ц'] отвердел в XV в., и эти согласные стали непарными твердыми.

Фонетические процессы

Фонетические процессы – это изменения звуков, происходящие во времени: один звук заменяется другим звуком в той же позиции, но в более позднее время. Они могут быть двух типов. Одни фонетические процессы связаны с взаимодействием соседних звуков (такие звуковые процессы называются **комбинаторными**), другие обусловлены позицией звука в слове и не связаны с воздействием соседних звуков (такие звуковые процессы называются **позиционными**).

К **комбинаторным** относятся **ассимиляция**, **диссимиляция** и **упрощение групп согласных (диереза)**.

К **позиционным** относится **оглушение звонких согласных на конце слова (закон конца слова)**.

Ассимиляция

Ассимиляция – это уподобление звука соседнему звуку. Ассимиляция характеризуется по следующим признакам: 1) по направлению; 2) по результату; 3) по положению.

По **направлению** ассимиляция бывает двух типов: **регрессивная** и **прогрессивная**. При регрессивной ассимиляции последующий звук уподобляет себе предыдущий, например: **лавка** – [ла'фкь]. Последующий глухой согласный [к] уподобляет себе предыдущий звонкий согласный [в] и делает его глухим – [ф].

При прогрессивной ассимиляции предыдущий звук уподобляет себе последующий. Для современного русского литературного языка характерна регрессивная ассимиляция, примеров прогрессивной ассимиляции в литературном языке нет. Прогрессивная ассимиляция может встречаться лишь в говорах и просторечии, например: на месте литературного **Ва'[н'к]а** произносят **Ва'[н'к']я**.

По **результату** ассимиляция может быть **полной** и **неполной (частичной)**. При полной ассимиляции один звук уподобляется другому по всем признакам: 1) по месту образования преграды; 2) по способу образования преграды; 3) по соотношению голоса и шума; 4) по твердости и мягкости. Например: **отда́ть** – **о[дд]а́ть** – **о[д]а́ть**. Глухой согласный [т] уподобляется последующему звонкому согласному [д] и становится звонким [д], сливаясь в произношении в один долгий звук [д]. Остальные характеристики звуков [т] и [д] (по месту образования, по способу образования, по твердости) одинаковые. При неполной ассимиляции один звук уподобляется другому не по всем признакам, а лишь по некоторым, например: **все́** – **[фс'э']**. Это неполная ассимиляция, так как предыдущий звонкий согласный звук [в] уподобляется последующему глухому согласному звуку [с'] лишь по глухости. По способу образования звуки [в] и [с'] оба щелевые, т. е. нет необходимости в уподоблении. Звук [ф] остается также щелевым. По остальным признакам нет уподобления: 1) по месту образования – [ф] губной, а [с'] переднеязычный; 2) по твердости и мягкости – [ф] твердый, а [с'] мягкий.

По **положению** ассимиляция может быть **контактной** и **дистантной**. При контактной ассимиляции уподобляемый и уподобляющий звуки находятся рядом, между ними нет других звуков, например: **ни́зко** – **ни́[ск]о**. Литературному языку свойственна контактная ассимиляция. При дистантной ассимиляции между уподобляемым и уподобляющим звуками находятся другие звуки (или звук). Примеры дистантной ассимиляции встречаются в говорах и просторечии. Например, в слове **шоссе́** – **[ш/сэ']** между звуками [ш] и [с] находится звук [ʌ]. В литературном языке ассимиляция не происходит. А в говорах последующий свистящий звук [с] уподобляется предыдущему шипящему звуку [ш] и становится также шипящим – [ш]: **шоссе́** – **шаша́** – **[ш/ша']**.

Виды ассимиляции

В русском языке ассимиляция проявляется в нескольких разновидностях.

1. **Ассимиляция по глухости.** Парные звонкие шумные согласные, находясь перед глухими шумными согласными, уподобляются им и становятся тоже глухими: **бу́дка** – **бу́[тк]а**, **всё** – **[фс'о']**. Это регрессивная неполная контактная ассимиляция по глухости.

2. **Ассимиляция по звонкости.** Парные глухие шумные согласные, находясь перед звонкими шумными согласными, уподобляются им и становятся звонкими: **отби́ть** – **о[дб']и́ть**, **сда́ть** – **[зд]а́ть**. Это регрессивная неполная контактная ассимиляция по звонкости.

Ассимиляция по звонкости и по глухости происходит в пределах фонетического слова, т.е. она наблюдается и на стыке служебного слова со

знаменательным: с горы' – [з г]оры' (ассимиляция по звонкости), из парка – и [с п]арка (ассимиляция по глухости).

Согласные [в], [в'] перед глухими шумными оглушаются: все'х – [фс']е'х (регрессивная ассимиляция по глухости). Но глухие шумные согласные перед [в], [в'] не становятся звонкими: сви'ст – [св']и'ст, а не [зв']и'ст.

Сонорные согласные в отличие от шумных не подвергаются ассимиляции перед глухими, т.е. не оглушаются (так как не имеют глухих пар), а глухие перед сонорными не становятся звонкими: ба'лка – ба'[лк]а, па'кля – па'[кл']я.

3. Ассимиляция по мягкости. Парные твердые согласные, находясь перед мягкими согласными, уподобляются им и становятся мягкими: кузня – ку'[з'н']я, мо'стик – мо'[с'т']ик. Раньше перед мягкими согласными твердый согласный должен был заменяться мягким, но в современном произношении наметилась тенденция к отсутствию ассимилятивного смягчения, хотя в части согласных этот закон действует. (См. об этом – «Чередование твердых и мягких согласных»).

4. Ассимиляция по твердости. Парные мягкие согласные, находясь перед твердыми согласными, уподобляются им и становятся твердыми: ла'ге[r'] – ла'ге[рн]ый, гря'[з']и – гря'[зн]ый. Однако такая ассимиляция в русском языке не последовательна и встречается в единичных случаях. Кроме того, она связана с определённой структурой слова: происходит только при словообразовании прилагательных и (реже) существительных на стыке производящей основы и суффикса: зве'[р'] – зве'[рск']ий, ко'[н'] – ко'[нск']ий, сте'[п'] – сте[пн]о'й, ры'ца[r'] – ры'ца[рств]о и т.п.

5. Ассимиляция по месту образования (ассимиляция свистящих перед шипящими). Согласные [с], [з] перед шипящими становятся сами шипящими и сливаются с ними в один долгий звук (полная ассимиляция): расши'ть – ра[шш]и'ть – ра[ш]и'ть, разжа'ть – ра[жж]а'ть – ра[ж]а'ть. Если звук [з] оказывается перед глухим шипящим, а [с] перед звонким, то сначала происходит ассимиляция по глухости или по звонкости, а потом свистящие [с], [з] переходят в шипящие: без ща'йбы – бе[с ш]а'йбы – бе[ш ш]а'йбы – бе[ш]а'йбы, ни'зший – ни'[сш]ий – ни'[шш]ий – ни'[ш]ий.

Диссимиляция

Диссимиляция – расподобление звуков в потоке речи, находящихся в пределах одного слова. Это явление противоположное ассимиляции. Диссимиляция состоит в том, что один из двух одинаковых или подобных звуков заменяется другим, артикуляционно близким звуком. Диссимиляция свойственна обычно ненормированной речи. В литературном языке дисси-

миляция наблюдается только в двух словах – **мягкий, лёгкий** и в производных от них образованиях. Звонкий шумный согласный [г] в этих словах перед глухим шумным согласным [к] оглушается (происходит регрессивная ассимиляция по глухости). Но так как сочетание двух взрывных ([кк'] – [к']) трудно для произношения, вместо первого взрывного звучит артикуляционно близкий ему также заднеязычный, но фрикативный звук [х'], т.е. происходит диссимилиация (расподобление): **мя'гкий – мя'[кк']ий** (ассимиляция по глухости) – **мя'[х'к']ий** (диссимилиация).

В общеславянском языке происходила диссимилиация [тт] – [ст], [дт] – [тт] (ассимиляция по глухости) – [ст], так как по закону открытого слога в общеславянском языке не могло быть рядом двух взрывных согласных, потому что в этом случае первый взрывной согласный делал слог закрытым. Первый взрывной согласный неизбежно закрывал слог, так как его нельзя было отделить от слога и произнести со следующим слогом. Фрикативные же согласные не закрывали предыдущего слога: их можно было произнести со следующим слогом. Поэтому стечение двух взрывных согласных устранилось в общеславянском языке диссимилиацией согласных: при стечении взрывных согласных первый из них изменялся в соответствующий фрикативный согласный. Это привело к возникновению во всех славянских языках чередований взрывных согласных с фрикативными: [т]// [с], [д]// [с]: **мету – мести** (из **мет – ти**), **бреду – брести** (из **бред – ти** → **брет – ти**), **плету – плести** (из **плет – ти**).

Диссимилиация происходила в сочетаниях согласных [ч'н], [ч'т]. В связи с тем, что [ч'] представляет собой сочетание двух элементов – смычного [т'] с фрикативным [ш'], расподобление с последующим [н] или [т] по способу образования привело к утрате смычного элемента аффрикаты [ч'], т.е. звука [т']. Этим обусловлено изменение сочетаний [ч'н] в [шн], а [ч'т] в [шт]: **конечно – коне[тшн]о – коне[шн]о, что – [тшт]о – [шт]о**. Диссимилиацией вызвано просторечное произношение слов **бо[мб]а – бо[нб]а, тра[мв]ай – тра[нв]ай**, в которых сочетания двух губных [мб] и [мв] заменяются сочетанием переднеязычного [н] с губным [б] или [в].

Упрощение групп согласных

После падения редуцированных гласных в слабых позициях, находившихся между согласными, возникли новые группы согласных, представлявших собой труднопроизносимое скопление звуков. Такие новые группы противоречили закону открытого слога. Это противоречие устранилось путём упрощения групп согласных, т. е. один из согласных исчезал в произношении. Так, звуки [д], [т] в сочетаниях трёх и более согласных в середине слова – [стн], [здн], [стс], [ндц], [рдц] и др. – выпадали в произношении. Например: **пра[з'н']ик (праздник), ме[сн]ый (местный), се[рц]е (серд-**

це). Подобные сочетания получили название сочетаний с непроизносимыми согласными.

Оглушение звонких согласных на конце слова

Этот фонетический процесс относится к позиционным фонетическим процессам.

В древнерусском языке до падения редуцированных гласных ъ, ь на конце слова не было согласных. На конце слов был обязательно гласный полного образования или редуцированный (закон открытого слога), поэтому звонкие согласные, находясь перед гласными, были в сильной позиции и произносились звонко. Но сами редуцированные гласные на конце слова всегда были в слабой позиции и в определённое историческое время утрачивались. После их исчезновения звонкие согласные на конце слова под действием закона экономии языковых средств стали произноситься глухо, например: бо[б]ь – бо[п], ро[в]ь – ро[ф], но[ж]ь – но[ш'] – но[ш], тру[д]ь – тру[т].

Фонетические чередования согласных звуков

Фонетические (позиционные) чередования звуков – это синхронические фонетические законы, когда в одно и то же историческое время звук, выступающий в одной позиции, заменяется другим звуком в иной позиции, например: звонкие шумные согласные на конце слова заменяются глухими.

Чередование звонких и глухих согласных

1. В современном русском языке не все сочетания звонких и глухих шумных согласных возможны. Так, сочетания глухой + звонкий или звонкий + глухой невозможны, а сочетания глухой + глухой или звонкий + звонкий возможны, например: лодка – ло [тк]а, косьба – ко[з'б]а.

Поэтому глухие согласные перед звонкими заменяются парными им звонкими, и возникает сочетание звонких согласных: моло[т']ить – мол[д'б]а (молотьба), про[с']ить – про[з'б]а (просьба).

Звонкие согласные перед глухими заменяются парными им глухими, и возникает сочетание глухих согласных: ло[ж]ечка – ло[шк]а (ложка), ска[з]очка – ска[ск]а (сказка), тру[б]очка – тру[пк]а (трубка).

Глухие шумные согласные не озвончаются лишь перед звонкими согласными [в], [в']: [св]ой, [св']ет, [тв]ой. Но в положении перед глухими шумными звуки [в], [в'] ведут себя как все звонкие, т.е. становятся глухими: плавка – пла[фк]а, вторник – [фт]орник.

2. Звонкие шумные согласные на конце слова заменяются парными им глухими: ку[б]ы – ку[п] (куб), чи[ж]и – чи[ш] (чиж), но[г]а – но[к] (ног), ро[з]а – ро[с] (роз).

3. Сонорные согласные в позиции конца слова и перед глухими шумными согласными в той или иной мере оглушаются в последней фазе звучания и в результате возникают полуглухие и глухие сонорные (звонкое начало, но глухой конец). Это подтверждается экспериментальными данными. На конце слова такие глухие произносятся чаще всего после глухих шумных: **теат[р], спектак[л'], смот[р], рит[м], воп[л'], пес[н']**. Такие же звуки произносятся и перед глухими шумными согласными. Чаще в начале слова: **[л']стец, [м]стить, [р]туть, [м]ха**. Реже в середине слова перед глухими шумными согласными: **ма[р]т, те[м]п, по[л]з, ба[н]к**.

Чередование твёрдых и мягких согласных

Чередование твёрдых и мягких согласных в современном русском языке осуществляется непоследовательно. Если раньше в русском языке твёрдые согласные должны были заменяться мягкими, то сейчас эта закономерность в значительной мере разрушена.

Твёрдые согласные перед мягкими **обязательно** заменяются мягкими в следующих случаях:

1. Внутри корня и на стыке корня и суффикса все парные по твёрдости-мягкости согласные смягчаются перед [j']: **коло'[с'j']я, бра'[т'j']я, воро[б'j']и', [б'j']ю', ста[т'j']я'**.

2. Зубные щелевые [з], [с] смягчаются перед мягкими [т'], [д'], [н']: **пу[с'т']и'ть, [з'д']е'сь, [с'н']я'ть, [с'т']е'пь, ка'[з'н']**.

3. Зубной [н] перед мягкими [т'], [д'], [н'], [ч'], [*ш'*], произносится мягко: **ба'[н'т']ик, И'[н'д']ия, стра'[н'н']ик, ко'[н'ч']ик, ка'ме[н'ш']ик**.

4. Сонорный [р] перед мягкими губными и частично зубными согласными: **че'[р'в'], Пе'[р'м'], пе'[р'с']ик**.

5. Губные согласные перед мягкими губными: **[в'в']ести', [в'б']ежа'ть**.

Твёрдые согласные не смягчаются перед мягкими в следующих случаях:

1. Губные согласные перед мягкими заднеязычными: **ю'[пк']и (ю'бки), су'[мк']и**.

2. Зубные [д], [т] перед мягким сонорным [л']: **[тл']е'ть, спра- ве[дл']и'вый**.

Однако нельзя чётко указать все случаи замены твёрдых согласных мягкими. Иногда возможны колебания. Например, согласные [с], [з] перед мягким [л'] произносятся и с твёрдыми [с], [з], и с мягкими [с'] [з']: **[сл']ёзы и [с'л']ёзы, [зл']и'ть и [з'л']и'ть**. Но в современном русском языке в связи с активно проявляющейся тенденцией к устранению позиционной мягкости произнесение **[сл']ёзы, [зл']и'ть** предпочтительнее, чем **[с'л']ёзы, [з'л']и'ть**.

Чередование согласных с нулем звука

Для современного русского языка характерно чередование согласных с нулём звука. Сочетания трех и более согласных в середине слова могут подвергаться упрощению, т.е. один из согласных в произношении может выпадать. Обычно не произносятся [д], [т] в следующих сочетаниях:

стн: местный – ме[сн]ый, честный – че[сн]ый, участник – уча[с'н']ик;

стск: туристский – тури[ск']ий;

стс: шестьсот – ше[с]от;

здн: поздно – по[зн]о, наездник – нае[з'н']ик;

рдц: сердце – се[рц]е;

ндц: голландцы – голла[нц]ы;

нтск: гигантский – гига[нск']ий.

Не произносятся также [л], [в] в сочетаниях:

лнц: солнце – со[нц]е;

вств: чувство – чу[ств]о.

Эти фонетические чередования согласных получили название сочетаний с непроизносимыми согласными.

Чередование согласных по месту и способу образования

1. Зубные шумные согласные перед передненёбными шумными заменяются передненёбными: сшивать – [ш]ивать, без жены – бе[ж]ены. Свистящие согласные [с], [з] сливаются с шипящими в один долгий звук.

2. Взрывные согласные перед щелевыми того же места образования заменяются аффрикатами: отсыпать – о[ц]сыпать.

Исторические чередования согласных

В современном русском языке существует ряд чередований согласных, которые нельзя объяснить фонетическими законами, действующими в современном русском языке. Они возникли в результате фонетических процессов, происходивших в общеславянском и древнерусском языках или в результате влияния старославянского языка. Такие чередования называют историческими.

В общеславянском языке чередования согласных вызывались двумя причинами: или влиянием доисторического звука [j'], или влиянием гласных переднего ряда.

Если в современном русском языке любой корневой незаднеязычный согласный изменен, то это изменение вызвано только одной причиной – действием доисторического звука [j']. А изменение заднеязычных согласных вызывалось двумя причинами: или это изменение вызвано влиянием доисторического звука [j'], или произошло под влиянием гласных переднего ряда.

1. В древнерусском языке заднеязычные согласные были только твердыми. Если же они оказывались перед гласными переднего ряда, то в соответствии с законом слогового сингармонизма должны были становиться мягкими, но мягкими заднеязычные не могли быть, поэтому они заменялись другими звуками. Такие изменения называются **палатализациями заднеязычных согласных**.

Звуки [г], [к], [х] еще в общеславянском языке перед гласными переднего ряда заменялись или шипящими (**первая палатализация**), или свистящими (**вторая палатализация**).

В результате первой палатализации заднеязычные [г], [к], [х] перед гласными переднего ряда е, ъ, **ѣ**, а также **ѣ**, и не дифтонгического происхождения переходили в шипящие [ж'], [ш'], [ч'], которые были только мягкими (позже [ж], [ш] отвердели): **другъ – друг + ина – дружина, пастухъ – пастух + ъскый – пастушьскый (пастушеский)**. Этим процессом объясняется чередование [к] // [ч'], [г] // [ж], [х] // [ш] в современном русском языке: **пе[к]у – пе[ч']ёшь, слу[г]а – слу[ж]ить, глу[х]ой – глу[ш]ить**.

Вторая палатализация заднеязычных согласных проходила перед гласными **ѣ**, и, возникшими из дифтонгов. Твердые заднеязычные [г], [к], [х] переходили в мягкие свистящие: [г] // [з'], [х] // [с'], [к] // [ц']: **доро[г]а – доро[з'] ѣ** (дательный и местный падежи единственного числа в древнерусском языке – совр. **дороге**), **ру[к]а – ру[ц'] ѣ** (дательный и местный падежи единственного числа в древнерусском языке – совр. **руке**), **пасту[х]ъ – пасту[с'] ѣ** (местный падеж единственного числа в древнерусском языке – совр. **пастухе**). Этим процессом объясняется чередование звуков в современном русском языке в словах **воскли[к]нуть – воскли[ц]ать, ли[к] – ли[ц]о**. Но чередования, явившиеся следствием второй палатализации, в современном русском языке почти не сохранились.

2. В современном русском языке любой согласный может стоять перед [j']. Но такое соседство стало возможным лишь после утраты в произношении слабых редуцированных гласных ъ и ь. До XII в. согласные и [j'] отделялись друг от друга слабыми редуцированными ъ или ь. Исконных сочетаний согласных с [j'] в древнерусском языке не могло быть, так как еще в общеславянский период все сочетания согласных с [j'] пережили изменения. Эти изменения состояли в том, что под воздействием всегда мягкого [j'] предшествующие согласные переходили в другие мягкие звуки, причем [j'] исчезал. Только три твердых сонорных согласных [л], [н], [р] лишь смягчались, не изменяя своего качества: **во[лј']а – во[л']а**.

Заднеязычные звуки [г], [к], [х], сочетаясь с [j'], в общеславянский период изменялись в мягкие шипящие:

[г]+[j'] – [ж']: **друзь** – дру[г+j']о^н – **дружу** (у глаголов в 1 лице ед. ч. на месте современного [у] был носовой звук [о^н]);

[к]+[j'] – [ч']: **лекарь** – л^ѣ [к+j']о^н – **лечу**;

[х]+[j'] – [ш']: **духь** – ду[х+j']о^н – **душу**, **духь** – ду[х+j']а – **душа**.

Сочетания твердых переднеязычных свистящих с [j'] давали мягкие шипящие:

[с]+[j'] – [ш']: **носишь** – но[с+j']а – **ноша**;

[з]+[j'] – [ж']: **возить** – во[з+j']о^н – **вожу**.

Сочетания твердых губных согласных [б], [п], [в], [м] с [j'] давали следующие чередования:

[б]+[j'] – [бл']: **любить** – лю[б+j']у – **люблю**;

[п]+[j'] – [пл']: **капать** – ка[п+j']а – **капля**;

[в]+[j'] – [вл']: **ловить** – ло[в+j']а – **ловля**;

[м]+[j'] – [мл']: **земной** – зе[м+j']а – **земля**.

Позже, когда у восточных славян появился звук [ф], по аналогии со всеми губными согласными возникло и чередование [ф] – [фл']: **графить** – **графлю**.

Сочетание переднеязычного согласного [т] с [j'] в русском языке изменилось в [ч']: **свет** – све[т+j']а – **свеча**. А в старославянском языке это сочетание изменилось иначе: [т] + [j'] – [шт'] (щ): **свет** – **освещение**.

Сочетание переднеязычного [д] с [j'] в русском языке изменилось в [ж']: **ходить** – хо[д+j']о^н – **хожу**. А в старославянском языке [д] + [j'] давало [жд']: **ходить** – **хождение**. Поэтому в современном русском языке существуют ряды чередований: [т] – [ч'] – [шт'] (щ) и [д'] – [ж] – [жд'].

Современные суффиксы причастий настоящего времени действительного залога **-ущ-**, **-ащ-** старославянского происхождения, в них **щ** из сочетания [т] с [j']: **горящий**, **висящий**. Древнерусские причастные формы **горячий**, **висячий**, в которых [ч'] также из сочетания [т] с [j'], в современном русском языке употребляются в значении прилагательных.

Сочетания звуков [ск], [ст], взаимодействуя с [j'], изменялись в [шт'] (щ): **пускать** – пу[ск+j']у – **пушу**, **пустить** – пу[ст+j']у – **пушу**.

Таким образом, в современном русском языке существуют следующие ряды исторических чередований согласных:

[к] – [ч'] – [ц]: **лик** – **личный** – **лицо**;

[г] – [ж] – [з']: **друг** – **дружить** – **друзья**;

[х] – [ш]: **сухой** – **суша**;

[с] – [ш]: **косить** – **кошу**;

[з] – [ж]: **возить** – **вожу**;

[б] – [бл']: **рубить** – **рублю**;

[п] – [пл']: **топить** – **топлю**;

[м] – [мл']: **кормить** – **кормлю**;

[в] – [вл']: **ловить** – **ловлю**;

[ф] – [фл’]: графить – графлю (по аналогии);
 [д] – [ж] – [жд’]: водить – вожу – вождение;
 [т] – [ч’] – [ш’] (щ): светить – свеча – освещение;
 [ск] – [ш’] (щ): искать – ишу;
 [ст] – [ш’] (щ): мостить – мошу;
 [ст] – [ск] – [ш’] (щ): пустить – пускать – пушу.

СЛОГ. СЛОГОРАЗДЕЛ

Наша речь членится на слова, а слова – на слоги. Слог – это минимальная произносительная единица речевого потока и минимальная единица восприятия речи. И хотя слог может состоять из одного или нескольких звуков, но звуки в речевом потоке не произносятся по отдельности. Конечно, обычно в речевом потоке слова не делятся на слоги: соседние звуки и внутри одного слога, и между слогами произносятся без перерыва. Но если нужно произнести слово отчетливо или громко, то оно произносится по слогам. Например, чтобы лучше расслышали ваше имя, вы диктуете: **Ма-ри-на**, а не **М-а-р-и-н-а**.

Слово может состоять из одного слога: **да’** – [да’]; из двух слогов: **во-да’** – [в\|да’]; из трех: **воро’на** – [в\|ро’|нъ] и более слогов. Обязательным элементом слога в русском языке является гласный, который может быть ударным, например, звук [о] в первом слоге слова **роза** – [ро’|зь], или безударным, например, звук [ъ] во втором слоге этого слова. Слог может состоять только из гласного звука: **и**, **а**. Кроме гласного, в слоге могут быть согласные. Тогда слоги могут иметь различную структуру:

согласный + гласный: **мы’** - [мы’];

несколько согласных + гласный: **два’** - [два’];

гласный + согласный: **и’л** - [и’л];

гласный + несколько согласных: **и’ск** - [и’ск];

согласный + гласный + согласный: **та’м** - [та’м];

несколько согласных + гласный + согласный: **вздо’р** - [вздо’р];

согласный + гласный + несколько согласных: **по’рт** - [по’рт] и т.д.

В слоге сочетаются звуки, обладающие разной степенью звучности. Менее звучные звуки в составе слога (согласные) группируются вокруг более звучных (гласных). Более звучный в составе слога звук называется **слоговым** или **слогообразующим**, а менее звучные – **неслоговыми** или **неслогообразующими**. В русском языке гласные как наиболее звучные звуки бывают слоговыми. Слоговые согласные для русского литературного языка нетипичны. В диалектах и просторечии сонорные согласные в отдельных случаях могут развивать перед собой гласный: **ру’бдь** – [ру’б’ьд’]. А на конце слова после согласных сонорный может утрачиваться: **ру’бдь** – [ру’п’]. Последнее обстоятельство, видимо, можно объяснить противоре-

чием между законом конца слова, когда на конце слова должны произноситься только глухие шумные согласные, и отсутствием у сонорных парных им глухих шумных согласных. Этой же причиной объясняется отсутствие у современных форм глаголов прошедшего времени в мужском роде формального показателя – суффикса л, который был в древнерусском языке и который сохранился в других формах прошедшего времени, где он был в сильной позиции, потому что находился перед гласным полного образования (несла, несли), а в мужском роде суффикс л стоял перед редуцированным гласным ъ (неслѣ), который в XI – XII вв. утратился, так как на конце слова оказался в слабой позиции. После утраты слабого редуцированного ъ перестал произноситься и согласный л.

Как уже говорилось ранее, слог является и сегментной, и суперсегментной единицей. Как сегментная единица слог представляет собой линейную последовательность звуков. Как суперсегментная единица слог представляет собой единство слогового и неслогового звуков. Суперсегментные единицы – ударение и интонация – также соотнесены со слогом: при характеристике слога указывается ударный или безударный слог и говорится о повышении мелодики на одном слоге слова и понижении ее на другом.

Существует несколько теорий слога. Но различные теории слога не дают удовлетворяющего всех лингвистов определения сущности слога и правил слогаделения. Однако все теории признают, что компоненты слога образуют артикуляторное и акустическое единство. Артикуляторное единство слога состоит в том, что, например, в слогах [су] (суша), [сту] (расту) губы вытягиваются вперед и округляются не только при произношении лабиализованного гласного звука [у], но они несколько вытягиваются вперед и округляются уже с самого начала слога, т.е. при произношении согласных [с] и [т]. Поэтому и с акустической стороны звуки в составе слога характеризуются взаимосвязанностью и слитностью друг с другом. Степень этой слитности может быть различной, что зависит от качественных характеристик звуков в слоге.

В зависимости от того, как определяется слог, и слогораздел дается лингвистами по-разному. **Слогораздел** – граница между двумя слогами, следующими друг за другом в потоке речи. Вопрос о границах слогов в слове на материале русского языка начал рассматриваться довольно давно. Разногласия начинались, когда в слове встречались сочетания согласных в середине слова. В этих случаях слоговая граница указывалась по-разному.

При определении места слоговой границы выдвигались следующие критерии:

1. Определение места слогораздела в соответствии с **характеристиками начала и конца слова** (М. В. Ломоносов). Место слоговой границы определяется в зависимости от того, какое сочетание согласных оказывает-

ся в начале слога: если данное сочетание встречается в начале слова, то оно может встретиться и в начале слога, а если в начале слова его не бывает, то и в начале слога оно не может быть. Например, в словах **булка, полка, толпа** слогораздел проходит внутри сочетания согласных (так как нет сочетания **лк, лп** в начале слова), а в словах **капля, тепло** – перед сочетанием согласных (так как сочетание **пл** есть в начале слов: **плохо, плод**).

Эта теория была развита польским ученым Е. Куриловичем, считавшим данный критерий основным при определении слоговой границы в слове.

Однако такой подход рассматривает слог как простую комбинацию звуков, не учитывая особенностей слога как произносительной единицы.

2. **Экспираторная теория** (Р. Стетсон). Эта теория основана на артикуляционных критериях и определяет слог как звук или несколько звуков, произносимых одним толчком выдыхаемого воздуха. Если, например, произнести перед горящей свечой слово **рот**, пламя дрогнет один раз, слово **нога** – два раза, **голова** – три раза. Следовательно, в слове **рот** один слог, в слове **нога** два, а в слове **голова** три.

Однако определение слога как толчка выдыхаемого воздуха опровергается экспериментальными данными, которые свидетельствуют о том, что число слогов и число дыхательных толчков может не совпадать: например, в слове **сплав** один слог, так как один слогообразующий звук – гласный [а']. Но пламя свечи дрогнет два раза: при произношении гласного [а'] и при произношении губно-губного смычного согласного [п].

3. Определение места слогораздела в соответствии с теорией **восходящей звучности в слоге** (Р. И. Аванесов). Эта теория основана на акустических критериях. При таком подходе слог понимается как волна звучности, сонорности. Слог включает звуки, обладающие разной степенью звучности. С точки зрения звучности Р. И. Аванесов различает три группы: гласные, сонорные согласные и шумные согласные. Слог обязательно включает в себя гласный звук, являющийся наиболее звучным. Он является вершиной звучности. Сколько в слове гласных звуков (вершин звучности, сонорности), столько в слове и слогов. Согласные звуки менее звучные. Сочетание гласного звука с согласными образует волну звучности – последовательность усиления и ослабления звучности.

Правила слогоделения в этом случае основаны на следующем:

1) в русском языке существует тенденция к образованию открытых слогов;

2) любой неначальный слог в русском языке всегда строится по закону восходящей звучности, т.е. неначальный слог начинается с наименее звучного.

Р. И. Аванесов считает закон восходящей звучности основным законом строения слога в русском языке.

В теории Р. И. Аванесова неначальные слоги противопоставлены начальным, в которых закон восходящей звучности может нарушаться: **лбы'** – **[лбы']**, **рта'** – **[рта']**.
3 2 4 3 1 4

Деление согласных звуков по звучности на две группы (сонорные и шумные) не всегда учитывает реальные характеристики звуков: звучность звонких шумных согласных выше, чем звучность глухих шумных согласных. Поэтому у согласных можно выделить не две группы (сонорные и шумные), а больше. В словах типа **ша'пка** – **[ша'пкь]**,
1 1

тогда' – **[т^|гда']** фактически нет восходящей звучности в начале вторых
2 2

слов. Кроме того, эта теория не рассматривает слог как произносительную единицу.

4. Определение места границы слога в зависимости от места ударения в слове (Л. В. Щерба). Это артикуляционная теория. Л. В. Щерба рассматривает слог как единицу, образуемую единым импульсом мускульного напряжения. Слоги в слове – это чередование усиления и ослаблений мускульного напряжения. Он считает, что слогораздел проходит в месте наименьшего мускульного напряжения, а оно в сочетаниях двух и более согласных в середине слова зависит от места ударного гласного: если ударным является предшествующий гласный, то следующий за ним согласный примыкает к этому гласному, образуя закрытый слог: **ша'пка** – **[ша'пкь]**; если же ударным является последующий гласный, то оба согласных отходят к последующему ударному слогу, образуя предшествующий им открытый слог: **мости'** – **[м^|сты']**. Но сонорные согласные всегда примыкают к предшествующему гласному, даже если он безударный: **ма'рка** – **[ма'ркь]**, **арка'н** – **[^р|ка'н]**.

В этой теории слога много общего с теорией восходящей звучности. Исследования показали, что в подавляющем большинстве случаев слогоделение по правилам Р. И. Аванесова и Л. В. Щербы совпадает. Но в отличие от теории восходящей звучности Л. В. Щерба учитывает и произносительные характеристики слога, которые он связывает с ударностью или безударностью слога. Однако бесспорных экспериментальных данных, свидетельствующих о том, что ударный и безударный гласные по-разному связаны со следующим согласным, пока не получено.

5. Степень фонетической связанности звуков (Л. В. Бондарко).

В последние годы проведены экспериментальные исследования фонетических характеристик слога, на основании которых Л. В. Бондарко делает вывод о том, что минимальной произносительной единицей является не любой слог, а только открытый. Открытый слог является привычной произносительной единицей. Несколько последовательных сочетаний «глас-

ный + согласный» при быстром произношении превращаются в сочетания «согласный + гласный». Например, слово СССР – [эс-эс-эс-э́р], где все слоги заканчиваются согласными, обычно произносится [э-сэ-сэ-сэ́р].

При произношении слога не произносится отдельно каждый звук, составляющий слог, а эти звуки объединяются, что отражается и на их акустических характеристиках: артикуляция каждого из них влияет и на артикуляцию соседнего, а это приводит и к изменениям в звучании. Причем эти взаимовлияния различны в открытых и закрытых слогах. В открытых слогах звуки сильнее подвержены влиянию друг друга, а в закрытых каждый из звуков более самостоятелен и менее зависим от другого.

Звуки, образующие один слог, характеризуются большей связанностью, взаимозависимостью, чем звуки, входящие в разные слоги. В словах **посту́** – [пʌсту́] и **па́сту** – [па́сту] второй гласный [у] лабиализованный (огубленный), перед которым находится сочетание двух шумных согласных – [ст]. В соответствии с теорией мускульного напряжения в слове **посту́** слоговая граница должна проходить перед сочетанием согласных, так как согласные в данном случае примыкают к ударному гласному, а в слове **па́сту** – внутри сочетания, так как первый согласный примыкает к ударному гласному. В первом слове [с] входит в слог [сту] и должен подвергаться лабиализации под влиянием гласного [у], а во втором слове согласный [с] входит в слог [пʌс], поэтому он не должен подвергаться лабиализации. Однако экспериментальные данные свидетельствуют, что в обоих случаях согласный [с] подвержен влиянию огубленного гласного [у]. Таким образом, согласный [с] в словах **посту́** и **па́сту** входит во второй слог – [сту], т.е. место ударения не влияет на слоговую границу.

На основании этого критерия слогораздел всегда проходит перед сочетанием согласных. Лишь [jʹ], сочетаясь с другими согласными, относится к предшествующему слогу.

6. Существуют и другие теории, например, **динамическая** теория слога. Она основана на акустических признаках. С точки зрения этой теории слог – волна силы, интенсивности. Суть ее в том, что слоговые и неслоговые звуки обладают неодинаковой силой, интенсивностью, которая проявляется в различной амплитуде колебаний. Звуки с повышенной звучностью обладают большей силой. Самый сильный звук слога – слоговой, менее сильные – неслоговые.

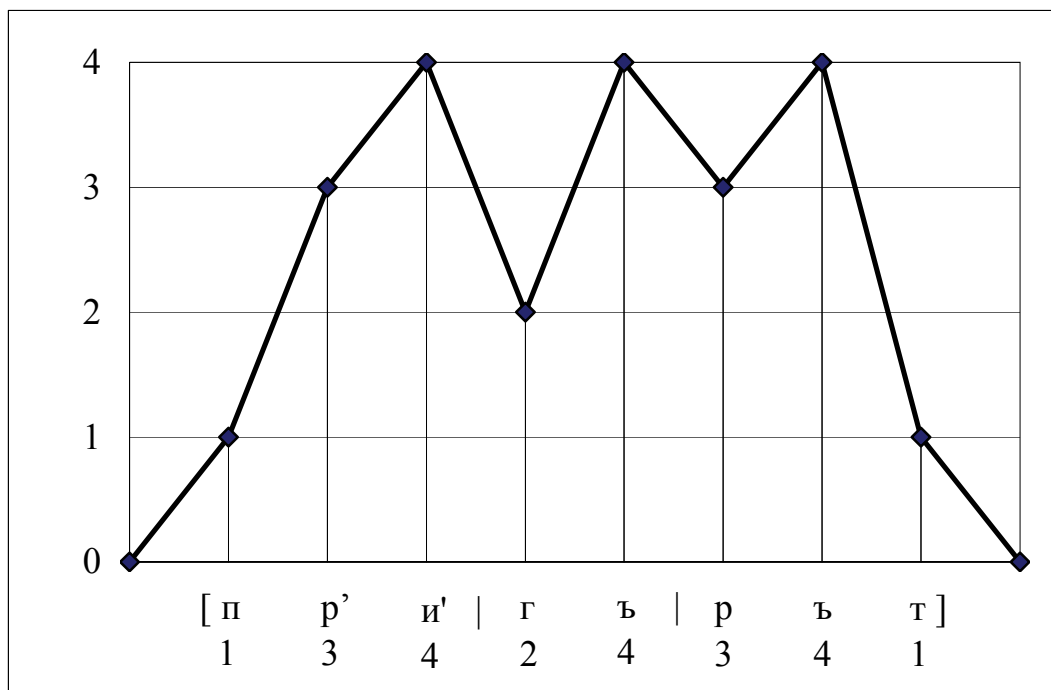
Из перечисленных теорий слога в современном русском языкознании наибольшее распространение получили две теории. Первая – артикуляционная теория. Она разработана Л. В. Щербой, который понимает слог как единый импульс мускульного напряжения (см. выше). Такое определение слога принято и в школе.

Вторая теория, разработанная Р. И. Аванесовым и учитывающая акустические критерии, понимает слог как волну сонорности (звучности) (см.

выше). Такое понимание слога находит широкое признание и в вузовском преподавании.

Максимально звучными в русском языке являются гласные. Их звучность условно можно обозначить цифрой 4. Степень звучности согласных можно обозначить так: сонорные согласные – 3, шумные звонкие согласные – 2, шумные глухие согласные – 1. Пауза – 0. Можно построить волну сонорности слова. Для этого под буквами транскрипции цифрами обозначим степень сонорности всех звуков слова. Ниже на горизонтальных линиях, соответствующих этим цифрам, точками обозначим все звуки слова. Соединив эти точки, получим волну сонорности данного слова. Например, **пригород**.

При'город – [п р' и' | г ь | р ь т]
 1 3 4 2 4 3 4 1

В этом слове три вершины сонорности, следовательно, три слога (в транскрипции они отделены друг от друга вертикальными чертами).

Если в середине слова наблюдается стечение нескольких согласных, то по теории сонорности слогораздел проходит следующим образом:

1. Сочетание нескольких шумных согласных отходит к последующему слогу: **ска'зка** – [ска'|скь].

1 1 4 1 1 4

2. Шумный согласный и сонорный также отходят к последующему слогу: **росла'** – [р^|сла'].

3 4 1 3 4

3. Сочетание нескольких шумных согласных и сонорного звука отходят к последующему слогу: **навстре'чу** – [н|фстр'э'|ч'у].

3 4 1 1 1 3 4 1 4

4. Два сонорных отходят к последующему слогу: **умно'жить** – [у|мно'|жыг'].

4 3 3 4 2 4 1

Во всех четырех случаях осуществляется стремление к образованию открытого слога и не нарушается в общем закон восходящей звучности.

5. При стечении сонорного и шумного согласного слогораздел проходит между ними: **амба'р** – [Λм|ба'р].

4 3 2 4 3

Образованию открытого слога препятствует нарушение закона восходящей звучности.

Примечания: 1. Законы слогоделения действуют в пределах фонетического слова: **под окно'м** – [пъ|д Λ|кно'м].

1 4 2 4 1 3 4 3

2. Закон восходящей звучности в начальном слоге может нарушаться: **рде'ет** – [рд'э'|иьт], **льви'ца** – [л'в'и'|ць].

3 2 4 3 4 1

3 2 4 1 4

3. Закон восходящей звучности в конечном слоге может также нарушаться: **за'навес** – [за'|нь|в'ьс].

2 4 3 4 2 4 1

Характеристика слога

В русском языке слог характеризуется по нескольким признакам.

1. **По положению в слове:** начальный, неначальный, конечный.

В слове **хорошо'** – [хь|рΛ|шо'] слог [хь] начальный, слог [рΛ] неначальный, слог [шо'] конечный.

Начальный слог может начинаться с гласного (**арши'н** – [Δр|шы'н]), но чаще он начинается с любого согласного или различных сочетаний согласных: двух шумных, шумного и сонорного, сонорного и шумного, двух сонорных, двух шумных и сонорного (**па'па** – [ца'|пъ], **ра'но** – [ра'|нь], **стари'к** – [стΛ|р'и'к], **вла'га** – [вла'|гъ], **рва'ть** – [рва'т'], **льну'ть** – [л'ну'т'], **стра'х** – [стра'х]). Начальный слог не может начинаться сочетанием «[j'] + согласный».

Неначальный и конечный слоги могут начинаться любым согласным или различными сочетаниями согласных: двух шумных, шумного и сонорного, двух сонорных, первым из которых не может быть [j'], так как он всегда отходит к предшествующему слогу, двух шумных и сонорного (**ро'за** – [ро'|зъ], **во'ля** – [во'|дъ], **ска'зка** – [ска'|скъ], **вы'хлоп** – [вы'|хлп], **но'рма** – [но'|рмъ], **вы'стрел** – [вы'|стр'ьл]). При сочетании

[j'] с сонорным в нена начальном и конечном слогах слогораздел всегда проходит после [j']: война' – [в^|j'|на'].

2. По отношению к ударению: ударный, безударный.

В слове хорошо' – [хь|р^|шо'] слог [шо'] ударный, а слоги [хь] и [р^] безударные. Ударным может быть первый слог (люди – [л'у'|д'и]), второй слог (собака – [с^|ба'|кь]), третий слог (человек – [ч'ь|л^|в'э'к]) и т.д. В зависимости от положения безударных слогов по отношению к ударному слоги бывают **предударные** и **заударные**. В слове коро'ва – [к^|ро'|вь] слог [к^] предударный, а слог [вь] заударный. Предударные слоги делятся на первый предударный (если слог находится непосредственно перед ударным – вода' – [в^|да']), второй предударный (если слог находится перед первым предударным, т.е. отсчет ведется от ударного слога – говорить' – [гь|в^|р'и'т']) и т.д.

3. По началу: прикрытый, неприкрытый, полуприкрытый (полуприкрытый слог многими лингвистами не выделяется. Такой слог относят к прикрытым). **Прикрытый**, когда слог начинается с **шумного согласного (неслогового звука)**. В слове голова' – [гь|л^|ва'] слоги [гь] и [ва'] прикрыты, так как начинаются с шумных согласных [г] и [в]. **Неприкрытый**, когда слог начинается с **гласного (слогового) звука**. В слове окно' – [^|кно'] слог [^] неприкрытый, так как начинается с гласного звука [^]. **Полуприкрытый**, когда слог начинается с **сонорного согласного (неслогового звука)**. В слове ра'ма – [ра'|мь] слоги [ра'] и [мь] полуприкрыты, так как начинаются с сонорных согласных [р] и [м].

4. По концу: открытый, закрытый, полужакрытый (полужакрытый слог многими лингвистами также не выделяется. Такой слог относят к закрытым). **Открытый**, когда слог заканчивается **гласным (слоговым) звуком**. В слове вода' – [в^|да'] слоги [в^] и [да'] открыты, так как заканчиваются гласными [^] и [а']. **Закрытый**, когда слог заканчивается **шумным согласным (неслоговым звуком)**. В слове пе'ть – [п'э'т'] слог закрытый, так как заканчивается шумным согласным [т']. **Полужакрытый**, когда слог заканчивается **сонорным согласным (неслоговым звуком)**. В слове по'л – [по'л] слог полужакрытый, так как заканчивается сонорным согласным [л].

5. По степени звучности:

а) **слог с постоянной звучностью**, когда слог состоит из одного звука: оса' – [^|са']. Слог [^] с постоянной звучностью;

4

б) **слог с восходящей звучностью**, когда звуки в слоге располагаются от менее звучного к более звучному: да' – [да'];

2 4

в) слог с нисходящей звучностью, когда звуки в слогe располагаются от более звучного к менее звучному: а'д – [а'т];
4 1

г) слог с восходяще-нисходящей звучностью, когда звуки в слогe располагаются сначала от менее звучного к более звучному, а затем к менее звучному: пи'р – [п'и'р];
1 4 3

д) слог с нисходяще-восходящей звучностью, когда звуки в слогe располагаются сначала от более звучного к менее звучному, а затем к более звучному: а'кр – [а'кр].
4 1 3

Слогораздел и морфемное членение слова

Влияние морфемной структуры слова на место границы слога лингвисты определяют неодинаково. Так, по мнению Л. В. Щербы, при стечении согласных в середине слова деление на слоги подчинено морфемному членению слова: **раскра'ситель** – [р/с|кра'с'ит']. А. Н. Гвоздев считает, что морфемная структура слова необязательно влияет на слогораздел. Отсюда слово **раскра'ситель** можно разделить на слоги так: [р/с|кра'с'ит'].

Между делением слова на слоги и на морфемы нет совпадения, скорее существует противоречие. Например, в слове **спать** три морфемы, но только один слог, так как лишь один слогообразующий звук – гласный [а']. В русском языке возможны морфемы, выраженные одним звуком, в том числе и неслоговым, например, суффиксы -н-, -к-: **кожный, москвичка**. Морфемы могут быть и нулевыми: в слове **до'м** две морфемы, а слог один. Поскольку в русском языке имеются неслоговые и нулевые морфемы, то нарушение соотношения между слогом и морфемой неизбежно.

Слог может включать в себя или часть морфемы (**вод а'** – [в/да']). Часть морфемы (корня **вод**) относится к первому слогу, а часть – ко второму), или в слогe может быть несколько морфем (**шл и'** – [шл'и']). В слогe три морфемы).

Соотношение морфемных и слоговых границ зависит от типа соседних морфем. Совпадения этих границ чаще наблюдается на стыке приставки и корня и реже на стыке корня или суффикса с окончанием: **принес у'** – [пр'и|н'и'|су'], **льви'ца** – [л'в'и'|ць].

Слогораздел и перенос слова

В орфографическом письме слова переносятся по слогам. Так, нельзя ни оставлять в конце строки, ни переносить на другую строку часть слова, не составляющую слога. Например, нельзя переносить: **вст-реча, пое-зд** (нужно: **встре-ча, по-езд**). Нельзя отделять согласную от следующей за ней гласной, с которой она составляет один слог. Например, нельзя пере-

носить: **зав-од** (нужно: **за-вод**). Нельзя отрывать букву **й** от предшествующей гласной, с которой она всегда образует один слог. Например, нельзя переносить: **та-йна** (нужно: **тай-на**).

Однако полного соответствия между правилами переноса слов и слоговой делением нет. Так, слово **люстра** можно перенести тремя способами: **лю-стра**, **люс-тра**, **люст-ра**, а слогораздел в этом слове только один: **лю'стра** – [л'у'стръ].

3 4 113 4

Правила переноса основаны на нескольких принципах, и перенос слова по слогам – лишь один из этих принципов. Существуют и другие принципы переноса слов.

1. Нельзя оставлять в конце строки или переносить на другую строку одну букву. Например, нельзя переносить: **а-кация**, **акаци-я** (нужно: **акация**). Поэтому многие двусложные слова нельзя перенести, например: **атом**, **осень**, **один**, **юла**.

2. Нельзя отрывать буквы **ъ** и **ь** от предшествующей согласной. Например, нельзя переносить: **бол-ьной** (нужно: **боль-ной**), **под-ъезд** (нужно: **подъ-езд**).

3. Если после приставки стоит буква **ы**, то нельзя переносить часть слова, начинающуюся с этой буквы: **раз-ыскать** (нужно: **ра-зыскать**).

4. При переносе слов с приставками нельзя отрывать от приставки конечную согласную, если дальше идет также согласная. Например, нельзя переносить: **по-дписать** (нужно: **под-писать**).

5. При переносе слов с приставками нельзя оставлять с приставкой начальную часть корня, не составляющую слога, т.е. отрывать от корня одну или несколько согласных. Например, нельзя переносить: **нар-вать** (нужно: **на-рвать**).

Есть и другие правила переноса слов.

Сказанное свидетельствует, что перенос слов не всегда совпадает с делением на слоги.

Фонетическая транскрипция

В лингвистической литературе по фонетике для точной передачи звучащей речи используется специальное письмо – фонетическая транскрипция (от лат. *transcriptio* – переписывание). Орфографическое письмо в фонетике неприемлемо, так как между звуками и буквами нет полного соответствия. Школьные учебники содержат элементы фонетической транскрипции, однако смешение букв и звуков учениками допускается очень часто.

Русское письмо в целом не отражает живых чередований звуков, возникающих в потоке речи. Буквы и звуки часто не совпадают, например: **плод** звучит [плó'т], слова **ва́лы** и **во́лы** звучат одинаково – [вΔлы'].

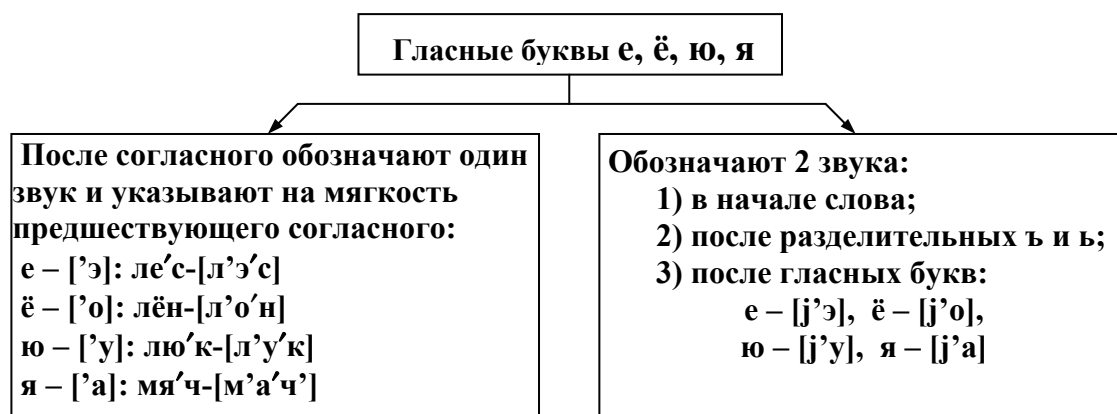
Русская фонетическая транскрипция использует буквы русского алфавита и некоторые дополнительные знаки. Основные принципы фонетической транскрипции:

- 1) каждая буква должна обозначать всегда один и тот же звук;
- 2) каждая буква должна обозначать один звук, а не сочетание звуков;
- 3) каждая буква должна обозначать один звук, не должно быть букв, не обозначающих звуков.

Первая система транскрипции на основе русской азбуки появилась в середине XIX века. В дальнейшем она совершенствовалась многими отечественными лингвистами (И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, В. А. Богородицкий, Д. Н. Ушаков, В. Н. Сидоров, А. А. Реформатский, Р. И. Аванесов, М. В. Панов и др.).

Фонетическая транскрипция использует прежде всего буквы русского алфавита. Но гласные буквы **е, ё, ю, я** не используются в транскрипции, так как они могут обозначать или один звук, или два звука. А это противоречит основным принципам фонетической транскрипции:

- 1) каждая буква должна обозначать всегда один и тот же звук;
- 2) каждая буква должна обозначать один звук, а не сочетание звуков.

Гласные буквы е, ё, ю, я обозначают 2 звука (см. табл. ниже):

- 1) в начале слова: е’ль – [j’э’л’], ёлка – [j’о’лкь], я’ма – [j’а’мь], ю’г – [j’у’к];
- 2) после разделительных знаков ь и ь: лью’ – [л’j’у’], съе’л – [с’j’э’л] и [с’j’э’л];
- 3) после гласных букв: поёт – [п/’j’о’т], мая’к – [м/’j’а’к].

Гласные буквы е, ё, ю, я, обозначающие 2 звука

Сильная позиция (под ударением)	Слабая позиция (без ударения)	
	1 позиция	2 позиция
е - [j'э'] ель - [j'э'л']	[ии ^э] ело'вый - [ии ^э ло'выи]	[иь] едини'ца - [иьд'ин'и'ць]
ё - [j'о'] ёлка - [j'о'лкь]	–	–
ю - [j'у'] ю'г - [j'у'к]	[иу] юне'ц - [иун'э'ц]	[иу] юмори'ст - [иум'р'и'ст]
я - [j'а'] я'ма - [j'а'мь]	[ии] язы'к - [ии ^э зы'к]	[иь] языка' - [иьзыка']

После непарных твердых согласных [ж], [ш], [ц] вместо [и] звучит [ы], т.е. орфографическим написаниям **жи**, **ши**, **ци** всегда соответствуют звучания [жы], [шы], [цы]: **жи'ть** – [жы'т'], **ши'ть** – [шы'т'], **ци'рк** – [цы'рк].

Кроме того, вместо [и] произносится звук [ы] и после твердых согласных на стыке приставки и корня: **иска'ть** – [иска'т'] – **отыска'ть** – [Лтыска'т'], на стыке предлога и знаменательного слова: **Ива'н** – [ива'н] – **с Ива'ном** – [с ыва'нъм].

Согласные звуки в фонетической транскрипции обозначаются буквами русского алфавита. Лишь для обозначения среднеязычного звонкого мягкого сонорного звука в транскрипции используется латинская буква [j'] («йот»). Встречается этот звук только перед ударным гласным: **я'ма** – [j'а'мь]. Для обозначения звука [j'] во всех остальных случаях используется знак [и]: **ма'й** – [ма'и], **ча'йка** – [ча'икь].

Мягкие согласные обозначаются теми же буквами, что и соотносительные с ними твердые. Мягкость согласного обозначается знаком ' справа выше буквы: **те'нь** – [т'э'н'].

В транскрипции не используются две одинаковые согласные рядом. В этом случае долготу согласного (долгих гласных в русском языке нет) обозначает горизонтальная черта над буквой: **ввы'сь** – [вы'с'], **ва'нна** – [ва'ннь]. Долгота согласных может быть смысловозначительной, например, **ви'лды** – [в'и'лы] и **ви'лды** – [в'и'лы].

В транскрипции не используется буква щ, вместо нее употребляется знак [ш'] для обозначения шумного щелевого переднеязычного глухого мягкого долгого согласного звука: **щу'ка** – [ш'у'кь], **щи'** – [ш'и']. Этот же знак употребляется для обозначения звука [ш'] любого происхождения: **расчѐт** – [р'ш'о'т], **во'зчик** – [во'ш'ик].

Для обозначения щелевого переднеязычного звонкого мягкого долгого согласного звука используется знак [ж']: **во'жжи** – [во'ж'и].

В современном русском литературном языке долгие согласные звуки [ш'], [ж'] являются мягкими (как и [ч'], [ж']), поэтому у них всегда обозначается мягкость: **ще'ль** – [ш'э'л']. Следует заметить, что в произношении вместо [ж'] долгого мягкого в наше время все чаще появляется [ж] долгий твердый: **дро'жжи** – [дро'ж'и] и [дро'жы].

Кроме букв, в фонетической транскрипции дополнительно используются небуквенные графические средства.

Для обозначения словесного ударения используется знак ' над ударным гласным: **дома'** – [д\ма'].

Уже указывалось, что мягкость согласного обозначается знаком ' справа выше буквы: **де'нь** – [д'э'н'].

Транскрибируемый текст берется в квадратные скобки.

Прописные (большие) буквы в транскрипции не употребляются.

Для обозначения слитного произношения служебного слова, не имеющего ударения, со знаменательным словом используется дужка:

на столе' – [н'ь ст\л'э'].

Знаки препинания в транскрипции не ставятся. Вместо них применяются знаки пауз: одна вертикальная черта – знак малой паузы, две параллельные вертикальные черты – знак большой паузы. Но вопросительные и восклицательные знаки целесообразно сохранить, так как они указывают на соответствующую мелодику речи. Высказывания, состоящие из одних и тех же слов, могут иметь разные значения в зависимости от их мелодической стороны. Так, при понижении голосового тона в высказывании сообщается о чем-нибудь, а при его повышении к концу содержится вопрос. Например:

Дети смеялись. Дети смеялись?

Транскрибирование текста условно можно разделить на 2 этапа:

- 1) подготовка текста к транскрипции;
- 2) собственно транскрибирование текста.

Подготовка текста к транскрипции начинается с определения стиля произношения. В данном пособии предлагается опираться на нейтральный стиль произношения, в котором нет ни сознательной установки на тщательность произношения (что свойственно полному стилю произношения), ни беглости речи с сильной редуциацией безударных гласных, ни пропусков звуков и слогов (что свойственно разговорному стилю). Нейтральный стиль находит наиболее широкое применение в нашем обществе. Он используется в речи дикторов радио и центрального телевидения, в речи учи-

телей и преподавателей на занятиях, докладчиков и выступающих на различных конференциях.

После определения стиля произношения следует приступить к расстановке знаков ударения над каждым ударным словом. Этим обозначается сильная позиция гласных. Для выработки прочных навыков транскрибирования следует отмечать ударение во всех случаях, включая и односложные слова. Если постановка ударения в слове вызывает сомнение, нужно обращаться за справками к различным словарям (орфоэпическим, орфографическим, толковым). Над словами служебных частей речи (предлогами, союзами, частицами) ударение обычно не ставится, так как такие слова, как правило, безударны, кроме тех случаев, когда ударение переносится с самостоятельных частей речи на служебные, например: **и́з лесеу, по́д гору, ве́рить на́ слово**. В речи служебные слова объединяются со знаменательными словами одним словесным ударением. Такой отрезок звучащей речи, имеющий одно ударение, образует **фонетическое слово**. Безударное слово может примыкать к ударному спереди и сзади. Безударное слово, примыкающее к ударному спереди, называется **проклитикой**, а примыкающее сзади – **энклитикой**. Проклитиками обычно бывают предлоги, союзы, препозитивные частицы. В транскрипции для обозначения слитного произношения проклитик и энклитик с ударным словом, к которому они примыкают, используются подстрочные дужки: **на горе́**. Предлог **на** – проклитика. **А ты́ не зна́л?** Союз **а** и препозитивная частица **не** – проклитики. **Сказа́л бы**. Постпозитивная частица **бы** – энклитика.

Если ударение переходит со знаменательного слова на предлог, то энклитикой становится знаменательное слово: **по́д гору**. Слово **гору** – энклитика.

После расстановки знаков ударения и обозначения дужками фонетических слов римскими цифрами указываем слабые позиции гласных (цифрой I над гласной буквой – I позицию, цифрой II – II позицию): **на воде́**. (Как уже говорилось, сильная позиция гласных обозначается знаком ударения).

Второй этап – собственно транскрибирование текста.

Прежде всего нужно помнить, что произношение должно придерживаться орфоэпических норм русского литературного языка.

В соответствии с этими нормами гласные в безударных слогах подвергаются редукции. Гласные верхнего подъема **и, ы, у** – количественной редукции, в транскрипции они обозначаются теми же буквами: [и], [ы], [у].

Гласные среднего и нижнего подъема **о, е, а** подвергаются качественной редукции, в транскрипции они обозначаются другими знаками (их обозначение смотри выше).

Кроме того, необходимо учитывать, что после твердых согласных вместо [и] звучит [ы], т.е. орфографическим написаниям **жи, ши, ци** всегда соответствуют звучания [жы], [шы], [цы].

Нельзя забывать, что в фонетической транскрипции обязательно отражаются все виды ассимиляции, диссимиляции, упрощения групп согласных, оглушения звонких парных согласных на конце слова (закон конца слова) (обо всем этом говорилось ранее).

Необходимо также помнить о традиционных орфоэпических нормах, которые являются общепринятыми.

В современном русском языке по традиционным орфоэпическим правилам требуется произносить: [шт] на месте **чт** (**что́** – [што́]); [шн] на месте **чн** в бытовых словах (**коне́чно** – [к/н'э'шнъ]); [в] на месте орфографического **г** в окончаниях **-его, -ого** прилагательных, местоимений, числительных, причастий (**но́вого** – [но'вьвь], **того́** – [т/во́], **тре́тьего** – [тр'э'т'иввь], **мы́того** – [мы'тьвь]). (Подробнее об этом см. в разделе «Орфоэпия».)

Существует несколько систем фонетической транскрипции, отличающихся разной степенью точности. В этом пособии используется упрощенная, наиболее распространенная фонетическая транскрипция, созданная на базе русского алфавита. Поэтому в образцах фонетической транскрипции продвинутость и напряженность ударных гласных не отмечается.

Образцы фонетической транскрипции

Ле'в Влади'мирович Ще'рба – ру'сский языковед, акаде'мик. Кру'г его' научных интере'сов широ'к. О'н придавал большо'е значе'ние исследованию живо'й разгово'рной ре'чи.

[л'эф вл/д'и'м'ирьв'ич' ш'э'рбъ | ру'ск'ии иьзык/в'эт | /к/д'э'м'ик
|| кру'к ии'во' н/уч'ных ин'т'и'р'э'с'ф шыро'к || о'н пр'ид/вал бл'шо'иь
зн/ч'э'н'ииь исл'э'д'вьн'ииу жыво'и рьзг/во'рньи р'э'чи ||]

Ви'ктор Влади'мирович Виногра'дов – выдаю'щийся языковед, акаде'мик. О'н написа'л ряд трудо'в по современ'ному ру'сскому языку', особенностям его' функциони'рования, использо'вания его' в ра'зных жа'нрах и сти'лях.

[в'и'ктър вл'д'и'м'иръв'ич' в'ин'г'ра'дъф | выд'л'у'и'и'с'ь
 иызык'в'э'т | л'к'л'д'э'м'ик || о'н нъп'иса'л р'а'т трудо'ф пь
 съвр'и'м'э'нъму ру'скъму иызыку' | л'со'б'ънъс'т'ьм ии'во' функ-
 цы'л'н'и'ръв'ън'и'и'ь | испо'л'зъв'ън'и'и'ь ии'во' в'ра'зных жа'нр'ьх и
 с'т'и'л'ьх ||].

Порядок фонетического разбора

Поставить ударение над каждым словом, обозначить дужками слитное произношение проклитик и энклитик с ударным словом, римскими цифрами указать слабые позиции гласных.

1. Затранскрибировать слово (текст) в соответствии с орфоэпическими нормами.

2. Под буквами транскрипции цифрами обозначить степень сонорности всех звуков слова: гласные – 4, сонорные согласные – 3, шумные звонкие согласные – 2, шумные глухие согласные – 1. Пауза – 0.

3. Ниже на горизонтальных линиях, соответствующих этим цифрам, обозначить точками все звуки слова.

4. Соединяя эти точки, построить волну сонорности слова.

5. На транскрипции вертикальными линиями разделить слово на слоги с учетом правил слогаделения в современном русском языке.

6. Охарактеризовать слоги:

а) по положению в слове: начальный, неначальный, конечный;

б) по отношению к ударению: ударный, безударный (предударный, заударный);

в) по началу: прикрытый, неприкрытый, полуприкрытый;

г) по концу: открытый, закрытый, полужакрытый;

д) по степени звучности: слог с постоянной звучностью, восходящей, нисходящей, восходяще-нисходящей, нисходяще-восходящей звучностью.

7. Охарактеризовать согласные и гласные звуки в слове.

Согласные:

а) по участию голоса и шума: сонорный, шумный. Если шумный, то звонкий или глухой; парный или непарный, привести пару (если есть);

б) по месту образования: губной, язычный. Если язычный, то переднеязычный, среднеязычный или заднеязычный;

в) по способу образования: смычный, щелевой, дрожащий;

г) по наличию или отсутствию палатализации: мягкий, твердый; парный или непарный, привести пару (если есть);

д) какой буквой обозначен.

Гласные:

а) по отношению к ударению: ударный, безударный. Если безударный, то указать слабую позицию (первая или вторая);

б) по участию губ: лабиализованный, нелабиализованный;

в) по степени подъема языка: верхний, средний, нижний подъем;

г) по месту подъема языка (по ряду): передний, средний, задний ряд;

д) какой буквой обозначен.

8. Количество звуков и букв. Если количество звуков и букв не совпадает, объяснить причину.

9. Отметить имеющиеся случаи аккомодации, качественной и количественной редукции гласных в транскрибируемом тексте.

10. Отметить имеющиеся случаи оглушения звонких шумных согласных на конце слова (закон конца слова), диссимиляции, упрощения групп согласных, указать (если есть) различные типы ассимиляции (по глухости, по звонкости, по мягкости, по твердости, по месту и способу образования) и охарактеризовать ассимиляцию:

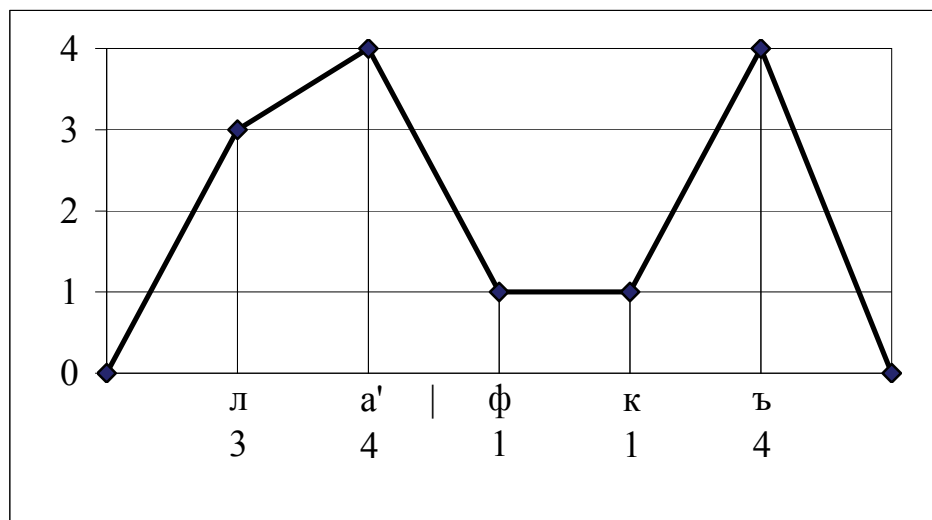
а) по направлению: регрессивная, прогрессивная;

б) по результату: полная, неполная;

в) по положению: контактная, дистантная.

Образцы фонетического разбора

1 - 5. Лávка – [л á | ф к ъ].
 3 4 1 1 4

В слове две вершины sonorности, следовательно, два слога (в транскрипции они отделены друг от друга вертикальной линией). Слогораздел проходит в местах наибольшего спада звучности, поэтому при стечении двух шумных согласных звуков в середине слова оба они отходят к последующему слогу.

б. 1-ый слог – [$\overset{\curvearrowright}{\text{ла}'} \text{]$:
 3 4

- а) по положению в слове – начальный;
- б) по отношению к ударению – ударный;
- в) по началу – полуприкрытый, так как начинается с сонорного звука;
- г) по концу – открытый, так как оканчивается гласным звуком;
- д) по степени звучности – слог с восходящей звучностью, так как звуки в слове располагаются от менее звучного к более звучному. (Обозначить графически)

2-ой слог – [$\overset{\curvearrowright}{\text{фк}'} \text{]$:
 1 1 4

- а) по положению в слове – конечный;
- б) по отношению к ударению – безударный;
- в) по началу – прикрытый, так как начинается с шумного согласного;
- г) по концу – открытый, так как оканчивается гласным звуком;
- д) по степени звучности – слог с восходящей звучностью, так как звуки в слове располагаются от менее звучных к более звучному.

7. [л] – согласный; сонорный, не имеет пары по глухости; язычный, переднеязычный; смычный, смычно-проходной, боковой; твердый, парный – [л']; ротовой; обозначен буквой л («эль»).

[а'] – гласный; ударный; нелабиализованный; нижнего подъема; среднего ряда; обозначен буквой а.

[ф] – согласный; шумный, глухой, парный – [в]; губной, губно-зубной; щелевой; твердый, парный – [ф']; ротовой; обозначен буквой в («вэ»).

[к] – согласный; шумный, глухой, парный – [г]; язычный, заднеязычный; смычный, взрывной; твердый, парный – [к']; ротовой; обозначен буквой к («ка»).

[ь] – гласный; безударный, редуцированный, вторая слабая позиция (редуцированный 2-ой степени), так как находится в заударном слоге после твердого согласного; нелабиализованный; среднего подъема; среднего ряда; обозначен буквой а.

8. В слове 5 букв и 5 звуков.

9. Гласный [ь] в заударном слоге после твердого согласного подвергается качественной редукции, т. е. не только звучит несколько короче и не так ясно, как под ударением, но и утрачивает свое основное качество; соответствует гласному [а'] в сильной позиции.

10. В слове ла́вка – [ла́фкь] происходит ассимиляция по глухости, так как парный звонкий шумный согласный [в], находясь перед глухим шумным согласным [к], уподобляется ему и становится также глухим – [ф]. Ассимиляция характеризуется по следующим признакам:

а) по направлению – регрессивная, так как последующий глухой согласный звук [к] уподобляет себе предыдущий звонкий согласный [в] и делает его глухим – [ф];

б) по результату – неполная, так как один звук уподобляется другому не по всем признакам, а лишь по глухости. По остальным признакам нет уподобления:

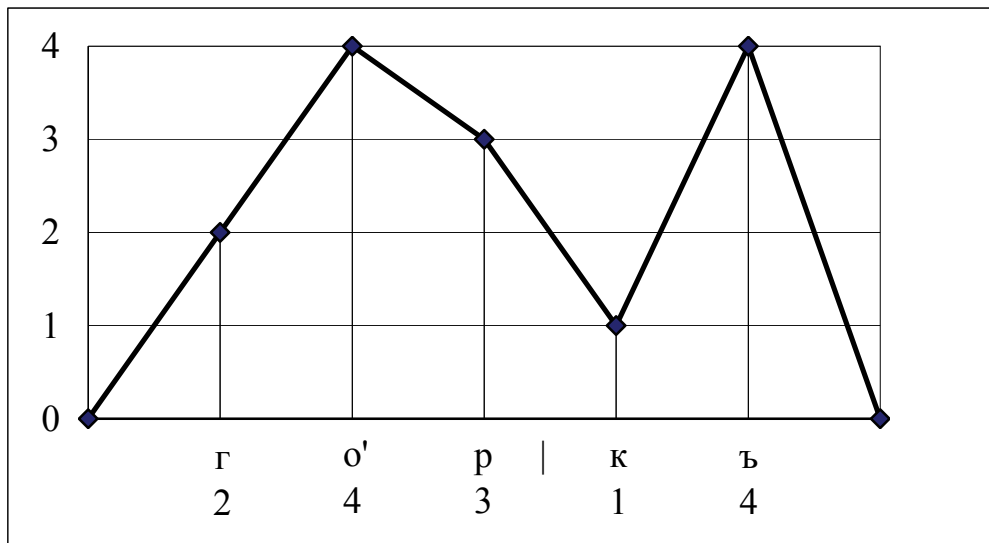
по месту образования: [ф] – губной, а [к] – язычный, заднеязычный;

по способу образования: [ф] – щелевой, а [к] – смычный, взрывной;

по твердости и мягкости звуки [в] и [к] оба твердые, т.е. нет необходимости в уподоблении. Звук [ф] остается также твердым;

в) по положению – контактная, так как уподобляемый и уподобляющий звуки находятся рядом, между ними нет других звуков.

1-5. Гóрка – [г о' р | к ь]
 2 4 3 1 4

В слове две вершины sonorности, следовательно, два слога (в транскрипции они отделены друг от друга вертикальной линией). Слогораздел проходит в месте наибольшего спада звучности, поэтому при стечении сонорного и шумного согласного в середине слова слогораздел проходит между ними.

6.1-ый слог – [го'р]:
 243

- а) по положению в слове – начальный;
- б) по отношению к ударению – ударный;
- в) по началу – прикрытый, так как начинается с шумного согласного;
- г) по концу – полужакрытый, так как оканчивается сонорным согласным;

д) по степени звучности – слог с восходяще-нисходящей звучностью, так как звуки в слове располагаются сначала от менее звучного к более звучному, а затем к менее звучному. (Обозначить графически).

2-ой слог – [кь]:
 14

- а) по положению в слове – конечный;
- б) по отношению к ударению – безударный, заударный;
- в) по началу – прикрытый, так как начинается с шумного согласного;
- г) по концу – открытый, так как оканчивается гласным звуком;

д) по степени звучности – слог с восходящей звучностью, так как звуки в слогe располагаются от менее звучного к более звучному. (Обозначить графически).

7. [г] – согласный; шумный, звонкий, парный – [к]; язычный, заднеязычный; смычный, взрывной; твердый, парный – [г ']; ротовой; обозначен буквой **г** («гэ»).

[о '] – гласный; ударный; лабиализованный; среднего подъема; заднего ряда; обозначен буквой **о**.

[р] – согласный; сонорный, непарный; язычный, переднеязычный; дрожащий; твердый, парный – [р ']; ротовой; обозначен буквой **р** («эр»).

[к] – согласный; шумный, глухой, парный – [г]; язычный, заднеязычный; смычный, взрывной; твердый, парный – [к ']; ротовой; обозначен буквой **к** («ка»).

[ь] – гласный; безударный, редуцированный, вторая слабая позиция (редуцированный 2-ой степени), так как находится в заударном слогe после твердого согласного; нелабиализованный; среднего подъема; среднего ряда; обозначен буквой **а**.

8. В слове 5 букв и 5 звуков.

9. Гласный [ь] в заударном слогe после твердого согласного подвергается качественной редукции, т. е. не только звучит несколько короче и не так ясно, как под ударением, но и утрачивает свое основное качество; соответствует гласному [а '] в сильной позиции.

УДАРЕНИЕ

Типы ударения

Ударение – выделение в устной речи какой-либо фонетической единицы с помощью тех или иных фонетических средств. В зависимости от того, какая произносительная единица выделяется, различаются следующие типы ударения:

1) **словесное** ударение – выделение слога в составе неодносложного слова, например: **коро́ва**;

2) **синтагматическое (тактовое)** ударение – выделение более сильным ударением целого слова (а не слога) в составе синтагмы (речевого такта). Например: Высоко **в не́бе** / летели **журавли́**. Функция синтагматического ударения заключается в фонетическом объединении нескольких слов в синтагму;

3) **фразовое** ударение – выделение более сильным ударением одной из синтагм в составе фразы. Например: Высоко **в го́ры** / вполз **у́ж**. (М. Горький).

В этой фразе слово с синтагматическим ударением подчеркнуто одной чертой, а слово с фразовым ударением – двумя чертами. Функция фразового ударения заключается в фонетическом объединении нескольких синтагм во фразу;

4) **логическое** ударение – выделение в синтагме более сильным ударением какого-либо слова, на котором говорящий сосредоточивает основное внимание. Например, в предложении **Бра́т** приехал вчера слово **брат** может быть произнесено с большей силой, чем остальные, т.е. может быть выделено логическим ударением, которое указывает, что говорящий считает наиболее важным в данном случае. Логическое ударение может перемещаться и на другие слова синтагмы (такта): Брат **прие́хал** (а не пришел, не прилетел) вчера; Брат приехал **вче́ра** (а не сегодня).

Основным является словесное ударение, а синтагматическое, фразовое и логическое ударения создаются путем усиления словесного ударения, поэтому по месту всегда совпадают с каким-либо словесным ударением.

Фонетическая природа словесного ударения

Ударение, как и любую другую фонетическую единицу, можно рассматривать с трех точек зрения: с **артикуляционной** (ударение как-то создается), с **акустической** (ударение как-то звучит), с **функциональной** (ударение выполняет какую-то роль в языке).

Артикуляционно-акустическая сущность русского словесного ударения определяется лингвистами по-разному. Традиционно русское словесное ударение характеризовалось как силовое, динамическое. Ударный гласный считался самым сильным и самым громким в слове, так как сила звука связана с громкостью. Но сила звука зависит от двух причин. Первая. У каждого гласного есть собственная сила, собственная громкость. Она зависит от объема ротового и глоточного резонатора при артикуляции гласных. Объем резонатора связан с раствором рта, зависящим от подъема гласного и его ряда. Чем больше объем резонатора, тем больше сила и громкость, а чем меньше объем резонатора, тем меньше сила и громкость. У гласных верхнего подъема [и], [ы], [у] объем резонатора меньше, чем у гласных среднего подъема [э], [о], а у гласного нижнего подъема [а] объем резонатора самый большой, поэтому гласные верхнего подъема [и], [ы], [у] обладают меньшей силой и громкостью, чем гласные среднего подъема [э], [о], а гласный нижнего подъема [а] самый сильный и громкий.

Объем резонатора зависит и от ряда. Гласные переднего ряда образуются при меньшем объеме, чем гласные заднего ряда, поэтому гласные переднего ряда менее громкие, чем гласные заднего ряда.

Таким образом, каждый гласный звук имеет свой уровень громкости. По уровню громкости все гласные звуки можно расположить в следующем порядке:

[а], [о], [э], [у], [ы], [и], где [а] – самый громкий звук, а [и] – самый тихий звук.

Вторая причина. Сила и громкость гласного зависит и от положения гласного в слове: чем ближе к началу слова находится гласный, тем больше его сила и громкость. В конкретном слове ударный гласный может оказаться слабее безударного. Например, в слове **хвасту'н** первый (безударный) гласный громче второго (ударного) гласного, так как, во-первых, он громче ударного, потому что объем резонатора у него больше; во-вторых, он громче ударного, потому что ближе к началу слова.

Следовательно, традиционное мнение, согласно которому ударный гласный является самым громким в слове не во всех случаях оказывается верным. Это же подтверждают и данные экспериментальных фонетических исследований.

Следует заметить, что распространенное определение ударения как «выделение одного из слогов в слове» требует уточнения. В современном русском языке есть немало односложных ударных слов, поэтому о каком-либо выделении вообще говорить не приходится, так как в слове отсутствуют безударные слоги. Однако односложные слова воспринимаются нами как ударные: **до'м, во'з, бра'т, да'ть**. Объяснение этому может быть следующее. Ударный гласный характеризуется бо'льшей длительностью по сравнению с безударными. Бо'льшая длительность ударных гласных помо-

гает различать в ударном слоге бо́льшее число гласных, чем в безударных. В приведенных выше словах гласные [о], [а] различаются, но, как известно, различаются они только в ударном слоге, а в безударных слогах они совпадают в одном звуке, например, в первом предударном – в звуке [ʌ]: д[ʌ]ма́ (дома), в[ʌ]зы́ (возы), бр[ʌ]то́к (браток), д[ʌ]ва́ть (давать). Отсюда можно сделать вывод: если гласные звуки [о], [а] в русском языке могут быть только ударными, следовательно, односложные слова с этими звуками ударные.

Характеристика словесного ударения в русском языке

В русском языке ударение по месту расположения в слове является **разноместным** (или **свободным**). Оно не прикреплено к какому-либо одному определенному слогу в слове (к первому, второму, третьему и т.д.). Этим русский язык отличается от ряда других языков, где ударение закреплено за определенным слогом слова. Например, во французском языке ударение во всех словах на последнем слоге (Вольте́р, Золя́, Дидро́, Руссо́), в польском – на предпоследнем (Копе́рник, Вале́нса), в английском – на первом (Ба́йрон, Ру́звельт).

Ударение в русском языке в разных словах может находиться на любом слоге и на разных морфемах: го́род, вы́гнал, коро́ва, молоко́, пе́редава́ть, вознегодова́л, пересортирова́л. Ударение в этих словах падает на первый, второй, третий, четвертый, пятый, шестой слоги и находится на разных морфемах: на корне (го́род, коро́ва), на префиксе (вы́гнал), на суффиксе (вознегодова́л, пересортирова́л, пе́редава́ть), на флексии (молоко́).

Безударные слоги делятся на предударные и заударные. Слоги в слове, которые предшествуют ударному, называются предударными (первый предударный, второй предударный и т. д.), а слоги, которые находятся после ударного, – заударными.

При образовании грамматических форм у одних слов ударение может оставаться на одном слоге, например: ед. ч. : И. коро́ва, Р. коро́вы, Д. коро́ве, В. коро́ву, Т. коро́вой, П. (о) коро́ве; мн. ч.: И. коро́вы, Р. коро́в, Д. коро́вам, В. коро́в, Т. коро́вами, П. (о) коро́вах. Такое ударение называется **неподвижным**. А при образовании грамматических форм других слов оно переносится с одного слога на другой, например: ед. ч.: И. лицо́, Р. лица́, Д. лицу́, В. лицо́, Т. лицо́м, П.(о) лице́; мн. ч.: И. ли́ца, Р. ли́ц, Д. ли́цам, В. ли́ца, Т. ли́цами, П. (о) ли́цах. Такое ударение называется **подвижным**.

Неподвижное ударение может стоять на любой морфеме: на приставке: при́город; на корне: па́рта; на суффиксе: клено́вый; на флексии:

больш о́й . В современном русском языке большая часть слов имеет неподвижное ударение. По подсчетам лингвистов слов с неподвижным ударением в современном русском языке около 96%.

В словах с подвижным ударением происходит перенос ударения с одного слога на другой, с одной морфемы на другую. Например: в единственном числе на корне, а во множественном числе на окончании: **го́род, го́рода, го́роду, го́род, го́родом, (о) го́роде; города́, городо́в, городáм, города́, города́ми, (о) города́х**. Или в единственном числе на окончании, а во множественном числе на корне: **село́, села́, селу́, село́, село́м, (о) селе́; сёла, сёл, сёлам, сёла, сёлами, (о) сёлах**. Перенос ударения с одного слога на другой внутри одной морфемы в русском языке встречается редко: **ко́лос, ко́лоса, ко́лосу, ко́лос, ко́лосом, (о) ко́лосе; коло́сья, коло́сьев, коло́сьям, коло́сьями, (о) коло́сьях**.

Подвижность ударения служит дополнительным средством, которое сопровождает основное средство образования грамматических форм – изменение слов по окончаниям. Разные формы слова, отличаясь друг от друга различными окончаниями, могут различаться и местом ударения. Например, форма В.п. ед. ч. слова **голова́** образуется при помощи окончания **-у** и одновременно при помощи перемещения ударения с окончания на первый слог основы: **го́лову**.

Подвижность и неподвижность ударения связана с морфологической принадлежностью слова (с частью речи). Каждая часть речи имеет свои типы ударения.

У существительных выделяются следующие типы неподвижного и подвижного ударения:

1. Неподвижное ударение на основе (условно этот тип обозначается буквой А). Этот тип самый распространенный, к нему относятся существительные всех трех родов: мужского (**звук, звука, звуку, звук, звуком, (о) звуке; звуки, звуков, звукам, звуки, звуками, (о) звуках**), женского (**буква, буквы, букве, букву, буквой, (о) букве; буквы, букв, буквам, буквы, буквами, (о) буквах**), среднего (**правило, правила, правилу, правило, правилом, (о) правиле; правила, правил, правилам, правила, правилами, (о) правилах**).

2. Неподвижное ударение на окончании (условно этот тип обозначается буквой В). К нему также относятся существительные всех трех родов: женского (**статья́, статьи́, статье́, статью́, статье́й, (о) статье́; статьи́, статье́й, статья́м, статьи́, статья́ми, (о) статья́х**), среднего (**очко́, очка́, очку́, очко́, очко́м, (об) очке́; очки́, очко́в, очка́м, очки́, очка́ми, (об) очка́х**). У существительных мужского рода типа **бы́к, ко́т** ударение во всех формах единственного и множественного чисел на окончании, кроме формы И.п. ед. ч., в которой ударение на основе: **бы́к□,**

быка́, быку́, быка́, быко́м, (о) быке́; быки́, быко́в, быка́м, быко́в, быка́ми, (о) быка́х. Но в форме И.п. ед.ч. ударение и не может падать на флексию, так как флексия здесь нулевая: **бы́к**□. Ударение на основе в таких случаях вынужденное, здесь и далее оно не принимается в расчет при определении типа ударения.

3. Существительные с подвижным ударением: в единственном числе на основе, а во множественном числе на окончании (условно этот тип можно обозначить буквами АВ). К нему относятся слова мужского и среднего рода: мужского (ед.ч.: **го́род, го́рода, го́роду, го́род, го́родом, (о) го́роде;** мн.ч.: **города́, городо́в, город́ам, города́, города́ми, (о) города́х**); среднего (ед. ч.: **мо́ре, мо́ря, мо́рю, мо́ре, мо́рем, (о) мо́ре;** мн.ч.: **моря́, море́й, моря́м, моря́, моря́ми, (о) моря́х**).

4. Существительные с другой разновидностью подвижного ударения: в единственном числе на окончании, а во множественном числе на основе (условно этот тип можно обозначить буквами ВА). К нему относятся слова женского и среднего рода, а также несколько слов мужского рода: женского (ед.ч.: **игра́, игры́, игре́, игру́, игро́й, (об) игре́;** мн.ч.: **и́гры, и́гр, и́грам, и́гры, и́грами, (об) и́грах**); среднего (ед.ч.: **число́, числа́, числу́, чи́сло, число́м, (о) числе́;** мн.ч.: **чи́сла, чи́сел, чи́слам, чи́сла, чи́слами, (о) чи́слах**); мужского (ед.ч.: **слуга́, слуги́, слуге́, слугу́, слуго́й, (о) слуге́;** мн.ч.: **слу́ги, слу́г, слу́гам, слу́г, слу́гами, (о) слу́гах**).

5. Существительные с подвижным ударением: в единственном числе во всех формах и в И. и В. падежах множественного числа ударение на основе, а в остальных формах множественного числа на флексии (условно тип можно обозначить буквами АС). Слова мужского рода: **зу́б, зу́ба, зу́бу, зу́б, зу́бом, (о) зу́бе; зу́бы, зубо́в, зуба́м, зу́бы, зуба́ми, (о) зу́бах**; женского: **ро́ль, ро́ли, ро́ли, ро́ль, ро́лью, (о) ро́ли; ро́ли, роле́й, роля́м, ро́ли, роля́ми, (о) роля́х**; среднего: **у́хо, у́ха, у́ху, у́хо, у́хом, (об) у́хе; у́ши, уше́й, уша́м, у́ши, уша́ми, (об) уша́х**.

6. Существительные с подвижным ударением : ударение на основе в форме И.п. мн. ч. (у неодушевленных существительных – также и в В.п. мн. ч.) и на флексии во всех остальных формах. Тип непродуктивный (условно его можно обозначить буквами ВС). Например: женский род: **слеза́, слезы́, слезе́, слезу́, слезо́й, (о) слезе́; слёзы, слёз , слеза́м, слёзы, слеза́ми, (о) слеза́х**; мужской род: **ко́нь□, коня́, коню́, коня́, конём, (о) коне́; ко́ни, коне́й, коня́м, коне́й, коня́ми, (о) коня́х**; средний род: **плечо́, плеча́, плечу́, плечо́, плечо́м, (о) плече́; пле́чи, пле́ч□, плеча́м, пле́чи, плеча́ми, (о) плеча́х**.

7. Существительные с подвижным ударением: ударение на флексии во всех формах единственного числа, кроме формы В.п., и ударение на основе в форме В.п. ед.ч. и во всех формах множественного числа. Тип непродук-

тивный (условно его можно обозначить буквами СА). Сюда относятся существительные женского рода, например: **душа́, души́, душе́, ду́шу, душо́й, (о) душе́; ду́ши, ду́ш, ду́шам, ду́ши, ду́шами, (о) ду́шах.**

8. Существительные с подвижным ударением: ударение на флексии во всех формах единственного и множественного чисел, кроме В.п. ед.ч. и И. и В.п. мн.ч., и ударение на основе в формах В.п. ед.ч и И. и В.п. мн.ч. Тип непродуктивный (условно его можно обозначить буквами СС). Сюда относятся существительные женского рода, например: **рука́, руки́, руке́, ру́ку, руко́й, (о) руке́; ру́ки, ру́к□, рука́м, ру́ки, рука́ми, (о) рука́х.**

Полные прилагательные имеют только неподвижное ударение и по месту ударения делятся на два типа:

1. Неподвижное ударение на основе (тип А). К этому типу принадлежат все полные прилагательные с окончанием -ий, -ый: **си́ний, си́него, си́нему, си́ний (карандаш), си́ним, (о) си́нем; си́ние, си́них, си́ним, си́ние (карандаши), си́ними, (о) си́них; кра́сный, кра́сного, кра́сному, кра́сный (флаг), кра́сным, (о) кра́сном; кра́сные, кра́сных, кра́сным, кра́сные (флаги), кра́сными, (о) кра́сных.**

2. Неподвижное ударение на флексии (тип В). Этот тип встречается значительно реже. К типу В принадлежат все полные прилагательные с окончанием -ой: **большо́й, большо́го, большо́му, большо́й (или большо́го), больши́м, (о) большо́м; больши́е, больши́х, больши́м, больши́е (или больши́х), больши́ми, (о) больши́х.**

Краткие прилагательные могут относиться к трем основным типам:

1. Неподвижное ударение на основе (тип А). Как и у полных прилагательных с неподвижным ударением на основе, такой тип встречается у большинства кратких прилагательных. Например: **суро́в, суро́ва, суро́во; суро́вы.**

2. Неподвижное ударение на флексии (тип В): **хороша́, хорошо́, хороши́.** Формы мужского рода, всегда имеющие нулевое окончание, не учитываются.

3. Ударение на флексии в форме женского рода, а в остальных формах на основе (тип С): **кра́ток, кратка́, кра́тко, кра́тки.**

Некоторые краткие прилагательные имеют варианты ударения на основе и на окончании. Например, во множественном числе прилагательных **свежи́** и **све́жи, грустны́** и **гру́стны.**

В формах сравнительной степени с формообразующими суффиксами -е и -ше ударение всегда находится на основе: **бли́же, бога́че, глу́бже, ле́гче, ста́рше.** В формах сравнительной степени с формообразующими суффиксами -ее и -ей ударение может быть на основе или на формообразующих суффиксах : **краси́вее, лени́вее; здорове́е, беле́е.**

В спрягаемых формах глагола и в инфинитиве выделяются следующие типы ударения:

1. Неподвижное ударение на основе (тип А). Например: **гуля'ть** (инфинитив); **гуля'ю, гуля'ешь, гуля'ет, гуля'ем, гуля'ете, гуля'ют** (настоящее время); будущего простого времени нет, так как глагол несовершенного вида; **гуля'л, гуля'ла, гуля'ло, гуля'ли** (прошедшее время); **гуля'л бы, гуля'ла бы, гуля'ло бы, гуля'ли бы** (сослагательное наклонение); **гуля'й, гуля'йте, пусть гуля'ет, пусть гуля'ют** (повелительное наклонение).

2. Неподвижное ударение на флексии (тип В): **нести'** (в инфинитиве ударение на формообразующем суффиксе); **несу', несёшь, несёт, несём, несёте, несут'** (настоящее время); будущего простого времени нет, так как глагол несовершенного вида; **нёс□, несла', несло', несли'** (прошедшее время) **нёс□ бы, несла' бы, несло' бы, несли' бы** (сослагательное наклонение), **неси', неси'те** (ударение на формообразующем суффиксе), **пусть несёт, пусть несут'** (повелительное наклонение).

3. Ударение на последнем слоге основы в инфинитиве, прошедшем времени и сослагательном наклонении и на флексии во всех формах настоящего времени и повелительного наклонения (тип С): **верну'ть** (инфинитив); **верну', вернёшь, вернёт, вернём, вернёте, вернут'** (будущее время); настоящего времени нет, так как глагол совершенного вида; **верну'л, верну'ла, верну'ло, верну'ли** (прошедшее время); **верну'л бы, верну'ла бы, верну'ло бы, верну'ли бы** (сослагательное наклонение); **верни', верни'те** (ударение на формообразующем суффиксе), **пусть вернёт, пусть вернут'** (повелительное наклонение).

4. Ударение на флексии в 1 л. ед. ч. настоящего времени и на основе во всех остальных формах настоящего времени, а также во всех формах прошедшего времени, сослагательного наклонения и в инфинитиве. В прошедшем времени, сослагательном наклонении и в инфинитиве ударение переходит на последний слог основы. Во 2-м лице единственного и множественного числа повелительного наклонения ударение на формообразующем аффиксе **-и**; в 3 лице единственного и множественного числа – на основе. Например: **тяну'ть** (инфинитив); **тяну', тя'нешь, тя'нет, тя'нем, тя'нете, тянут** (настоящее время); будущего простого времени нет, так как глагол несовершенного вида; **тяну'л, тяну'ла, тяну'ло, тяну'ли** (прошедшее время); **тяну'л бы, тяну'ла бы, тяну'ло бы, тяну'ли бы** (сослагательное наклонение); **тяни', тяни'те, пусть тя'нет, пусть тянут** (повелительное наклонение). (Тип Д).

Отдельные глаголы представляют собой отклонение от перечисленных типов ударения.

Ударение у полных форм причастий во многом совпадает с ударением у полных прилагательных. Как и прилагательные, все полные причастия распределяются по двум типам:

1. Неподвижное ударение на основе (тип А). Подавляющее большинство причастий относится к этому типу: **де'лающий, де'лающего, де'лающему..., де'лающая, де'лающей..., де'лающие, де'лающих, де'лающим...; сде'ланный, сде'ланного, сде'ланному..., сде'ланная, сде'ланной..., сде'ланные, сде'ланных, сде'ланным...**

2. Неподвижное ударение на флексии (тип В): **пережито'й, пережито'го, пережито'му..., пережиты'е, пережиты'х, пережиты'м...** Тип В у полных причастий встречается значительно реже, чем тип А.

Ударение у кратких форм причастий, как и у кратких прилагательных, характеризуется колебаниями. Например, **обвита' и (разг.) обви'та; про'жит, про'жито, про'житы** и (доп.) **прожи'т, прожи'то, прожи'ты**.

Ударение у деепричастий с суффиксом **-а (-я)** сохраняется на том же слоге, что и в форме 1 л. ед. ч. настоящего времени глагола: **де'лаю – де'лая, дышу' – дыша'.**

У деепричастий с суффиксом **-учи** всегда ударным является слог, предшествующий этому суффиксу: **бу'дучи, кра'дучись.**

У деепричастий с суффиксами **-вши, -в, -ши** ударение падает на тот же слог, что и в инфинитиве: **сде'лать – сде'лавши, написа'ть – напи-са'вши, написа'в, остри'чь – остри'гши.**

У возвратных деепричастий на **-шись** возможны колебания: **опер-ши'сь и опёршись, подпёршись и подперши'сь.**

Побочное ударение

Каждое самостоятельное слово имеет, как правило, одно ударение. Одноударность слова – один из основных признаков слова. Но когда говорят об одноударности слова, то имеют в виду так называемое главное (основное) ударение. Однако в русском языке имеются и такие слова, которые могут иметь наряду с главным (основным) ударением ещё и второе, **побочное**. Побочное ударение более слабое, чем основное. Оно всегда предшествует главному. Побочное ударение обозначается знаком ['] в отличие от основного ударения, обозначаемого знаком [´]. К словам с побочным ударением относятся:

1. Сложные слова, особенно многосложные: **морозоусто'йчивый, древнеру'сский, фоторепорта'ж.**

Побочное ударение встречается у слов специальных, книжных, редко употребляющихся, с четко выделяющимися частями: **старославя'нский, гальванопла'стика, мясомоло'чный.**

Если в сложном слове больше двух основ, то возможны три ударения – два первых побочных, а последнее основное: **аэрофото́съёмка, авиаметеослужба́, автомо́токлу́б.**

Во многих случаях побочное ударение является необязательным. Оно может сохраняться при отчетливом произношении, а при более быстром может отсутствовать. Например, слово **машиностроение** может быть произнесено двояко: **машиностро́ение** и **машиностро́ение**.

2. Многие сложносокращенные слова, представляющие собой сложение части первого слова с полным вторым словом: **профсо́бра́ние, пединститу́т, стенгазе́та.**

Если сложносокращенное слово представляет собой сложение частей двух слов с третьим полным словом, то оно может иметь три ударения – два побочных и третье основное : **медсанча́сть.**

3. Побочное ударение на приставке могут иметь слова с приставками **после-, сверх-,** а также с приставками иноязычного происхождения: **архи-, анти-, супер-, ультра-, транс-, контр-, про-, де-, ре-** и некоторыми другими: **послево́енный, сверхпри́быльный, антиобще́ственный, супердержа́ва, ультрафиоле́товый, трансатланти́ческий, контрастпу́ле́ние, пропу́блици́стский, денационали́зация, ремилитари́зация.**

С побочным ударением произносятся слова иноязычного происхождения: **постскри́птум, постфа́ктум.**

В слоге с побочным ударением гласные произносятся так же, как и в слоге с главным (основным) словесным ударением. В первом, втором и т.д. предударных слогах перед побочным ударением, а также в слогах после побочного ударения гласные произносятся, как в соответствующих слогах перед основным словесным ударением и после него. Например, в сложном слове **самолётострое́ние** в 1-ом слоге перед побочным ударением, как и перед обычным ударением, на месте **о** произносится [ʌ]. Во 2-ом слоге перед побочным ударением, как и во 2-ом слоге перед обычным ударением, на месте **а** произносится [ъ]. В слоге после побочного ударения, как и после обычного ударения, на месте **о** произносится [ъ].

Как уже отмечалось, в некоторых словах побочное ударение может быть, но может и отсутствовать. С наличием или отсутствием побочного ударения связано различное произношение гласных в слове, что должно отражаться в фонетической транскрипции.

Безударные слова

Словесное ударение – это признак знаменательного слова. Обычно знаменательное слово имеет одно ударение, а служебные слова (предлоги,

союзы, частицы) не имеют ударения, являются безударными. В речи безударные слова примыкают к ближайшему ударному слову и образуют вместе с ним одно фонетическое слово. Безударные слова могут примыкать к ударным спереди. Такие слова называются **проклитиками**. Проклитиками обычно бывают односложные предлоги, союзы, некоторые частицы: **на столе', и сказа'л, не чита'л**. Безударные слова могут примыкать к ударным и сзади. Такие слова называются **энклитиками**. Энклитиками обычно бывают односложные частицы: **принёс бы, принёс же, принёс ли**. При одном и том же ударном слове могут находиться и проклитика, и энклитика: **и сказа'л бы**.

Некоторые односложные предлоги, а также отрицательная частица **не**, предшествующая глаголу или краткому страдательному причастию, иногда принимают на себя ударение, и тогда следующее за ними знаменательное слово становится энклитикой: Вот свернулись санки, и я на' бок хлоп, кубарем качуся по'д гору в сугроб. (Суриков). Чаще всего принимают на себя ударение предлоги **без, за, из, на, по, под**. Например: бе'з вести, бе'з году (неделя), за' нос, за' спину, и'з лесу, на' день, на' зиму, по' носу, по' морю, по'д гору, не' был, не' дан.

Слабое ударение

Некоторые слова (прежде всего двусложные предлоги, например: **между, перед, через**) могут произноситься по-разному: то без ударения, то со слабым ударением: **перед** до'мом и (реже) **перед** до'мом, **между** стола'ми и **между** стола'ми, **через** окно' и **через** окно'. Слова со слабым ударением называются **слабоударяемыми**. Двусложный предлог **кроме** обычно имеет слабое ударение: **кроме** тебя', никто этого не сделает.

Слабое ударение имеют двусложные и трехсложные предлоги, образовавшиеся из наречий. Например: скажу **после** ле'кции, сидели **около** до'ма, ехали **мимо** теа'тра, бегали **вокруг** до'ма, сидели **напротив** окна'.

Двусложные союзы **если, когда, словно, будто** могут употребляться с побочным ударением. Например: **если** узна'ешь, **когда** узна'ешь, **будто** зна'ет, **словно** ребёнок.

Вариантное ударение

В пределах литературной нормы в одной и той же словоформе одного слова может быть отмечено двоякое ударение. Например: **среда'м** и **сре'дам**, **о'бух** и **обу'х**, **при'горшня** и **приго'ршня**, **кру'жится** и **кружи'тся**.

Часто один из вариантов дается словарями как нормативный, а второй – как допустимый, т.е. как бы не в полной мере отвечает норме: **деньга́м** и (доп. устар.) **де́нгам**, **до́ску** и (доп.) **доску́**, **однове́нный** и (доп.) **однове́ренный**, **ина́че** и (доп.) **и́наче**, **на́лил** и (доп.) **нали́л**, **на́литый** и (доп.) **нали́тый**, **творо́г** и (доп.) **тво́рог**, **мышле́ние** и (доп.) **мы́шление**. Однако и допустимый вариант нельзя считать ошибочным.

Следует иметь в виду, что в современном русском литературном языке существует тенденция к сокращению вариантных ударений, о чем могут свидетельствовать данные недавнего прошлого. Так, в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (1935 – 1940 гг.) указывалось вариантное ударение, например, в следующих словах: **аге́нт** и **а́гент**, **аре́ст** и **а́рест**, **библиоте́ка** и **библио́тека**. В настоящее время для этих слов нормативным является только первое ударение.

Функции словесного ударения

Словесное ударение выполняет несколько функций. Основной функцией словесного ударения является **фонетическое объединение слова**. Ударение – важнейшее средство создания фонетического единства слова. Будучи обязательным признаком знаменательных слов, **ударение участвует в образовании звуковой оболочки слова**: закрепляясь на каком-нибудь слоге, позволяет говорящим узнавать это слово.

Разноместное (свободное) ударение может служить средством различения слов с одинаковым фонемным составом и выполнять **словоразличительную функцию**: **а́тлас** – **атла́с**, **за́мок** – **замо́к**, **мука́** – **му́ка**, **орга́н** – **о́рган**, **хлопо́к** – **хло́пок**, **кру́жки** – **кружки́**. Но в русском языке возможности словоразличительной функции ударения ограничены. Как правило, эта функция не является единственной: слова, различающиеся местом ударения (омографы), различаются ещё и качеством гласных: **а́тлас** [а'тл'с] – **атла́с** [лтла'с], **замо́к** [з'мо'к] – **за́мок** [за'м'к], **хло́пок** [хло'п'к] – **хлопо́к** [хл'по'к] и т.д. Кроме того, различать подобные слова помогает и контекст, так как в одном контексте омографы обычно не встречаются.

Подвижное словесное ударение вместе с аффиксами может служить дополнительным средством различения грамматических форм слова. Например: **руки́** (Р. п. ед. ч.) – **ру́ки** (И. п. мн. ч.), **страны́** (Р. п. ед. ч.) – **стра́ны** (И. п. мн.ч.) Иногда подвижное ударение может быть единственным средством различения словоформ: **разреза́ть** (нес. в.) – **разре́зать** (сов. в.), **насыпа́ть** (нес. в.) – **насы́пать** (сов. в.), **узнаю́т** (нес. в., наст. время) – **узна́ют** (сов. в., буд. вр.). Эту функцию ударения называют **форморазличительной**.

ИНТОНАЦИЯ

Основные понятия

Интонация – изменение основного тона, его понижение или повышение. Основной тон возникает в результате колебаний голосовых связок: чем больше частота колебаний, тем выше тон, а чем меньше частота колебаний, тем ниже тон. У каждого говорящего есть свой средний тон, в пределах которого в некоторых местах фонетической синтагмы и фразы происходит его незначительное повышение и понижение. Так, мужские голоса по тону ниже женских: связки у мужчин длиннее и толще, частота их колебаний меньше. Однако независимо от того, говорит ли мужчина или женщина, слушающий правильно понимает смысл, связанный с той или иной интонацией, потому что воспринимает не абсолютное изменение тона, а относительное. Направление движения основного тона может быть ровным: —, нисходящим: \, восходящим: /, нисходяще-восходящим: ∨, восходяще-нисходящим: ∧.

Основной интонационно оформленной единицей речи является фраза, которая характеризуется интонацией законченности. Фраза может делиться на синтагмы, но синтагмы не обладают интонацией законченности. В русском языке выделяется несколько типов интонации, которые называются **интонационными конструкциями** (сокращенно: ИК [ика']). В каждой ИК есть ударный слог в том слове, на который падает ударение (синтагматическое, фразовое или логическое). Этот слог является **центром** ИК. Та часть ИК, которая находится до этого ударного слога, называется **предцентральной частью**. А та часть ИК, которая стоит после этого ударного слога, называется **постцентральной частью**. Например:

Ты ко гда' за нами зайдешь?
а б в

Где: а – предцентровая часть, б – центр, в – постцентровая часть.

Предцентровая и постцентровая части могут состоять из одного слога, например: све та' ет.
а б в

Или из нескольких слов:

Вы сегодня бы' ли на занятиях по русскому языку?
а б в

Центр – обязательная часть ИК, предцентровая и постцентровая части в некоторых случаях могут отсутствовать. Например, во фразе

Ты' её знал?
б в

нет предцентральной части. А во фразе Она по ё'т нет постцентральной части.
а б

В ИК может быть:

- 1) только центр: Де́нь;
 б
- 2) предцентровая часть – центр: Мо ро́з; Пришел сы́н;
 а б а б
- 3) центр – постцентровая часть: Ле́ то; Бы́л дома?;
 б в б в
- 4) предцентровая часть – центр – постцентровая часть:
 Мо ро́ зит; Мы бы́ ли в школе.
 а б в а б в

Предцентровая часть произносится на среднем тоне. Уровень тона предцентровой части ИК является линией отсчета для повышения или понижения тона на гласном центра.

В русском языке можно выделить семь типов ИК. Для всех типов ИК различительными признаками являются направление движения тона на гласном центра (восходящее или нисходящее) и соотношение уровней тона предцентра – центра – постцентра.

Типы интонационных конструкций

ИК – 1. Предцентровая часть произносится на среднем тоне. На центре тон понижается. Гласный центра произносится с нисходящим движением тона ниже уровня предцентровой части. В постцентровой части продолжается понижение тона.

ИК – 1 выражает завершенность и употребляется в повествовательных предложениях: Сегодня у нас эк за́ \ мены.
 а б в

Примечание. Здесь и далее интонационный центр в примерах отмечен знаком ударения, падение тона в центре показано знаком \ после ударного слога.

Первую интонационную конструкцию (ИК – 1) можно изобразить схематически:

 __

ИК – 2. Предцентровая часть произносится на среднем тоне. Центр произносится с более сильным ударением, чем в первой интонационной конструкции. Гласный центра произносится с нисходящим или ровным движением тона. Уровень тона постцентра ниже центра.

ИК – 2 употребляется в вопросительных предложениях с вопросительными словами:

Вы на ка ко́м \ поезде приехали?

а б в
 Схема ИК – 2 :

--- \ -----

ИК – 2 присуща и предложениям с обращением, волеизъявлением:

Ма ри́на, позвони. За кро́й те дверь!
 а б в а б в

--- \ ----- --- \ ---

Жирной чертой на схеме обозначается усиление ударения.

ИК – 3. Предцентровая часть произносится на среднем тоне. Центр начинается с более высокого тона (сравнительно с предцентровой частью). В пределах центра тон продолжает повышаться. Гласный центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части; в конце гласного тон ровный или нисходящий (если постцентровой части во фразе нет, то понижение происходит на центре):

Он приехал вче ра' ?)
 а б

В постцентровой части тон ниже тона предцентровой части. Отличие этой конструкции – значительное повышение тона на центре.

ИК – 3 наиболее ярко проявляется в вопросительном предложении без вопросительного слова: Ты у хо' / дишь? – повышение тона в центре

а б в

показано знаком / после ударного слога.

--- /

ИК – 3 характерна для выражения незавершенности речи. Типична для неконечной синтагмы повествовательного предложения, для главного или придаточного предложения, находящегося в начале сложного предложения и выражающего незавершенность высказывания. Например:

После шко' / лы | я поеду в библиотеку.
 а б в

--- /

В сложноподчиненном предложении, если главная часть находится в начале сложного предложения, ИК – 3, выражая незавершенность высказывания, усиливает смысловую связь между главной и придаточной частями:

Он пригласил нас в шко' / лу, | чтобы показать спортивный зал.
а б в

— — — — — /
—

ИК – 3 употребляется также при выражении эмоциональной оценки, усилении утверждения или отрицания со словами **так, такой, вот, какой, ну, же** и др.:

Там та'к / хорошо!
а б в

Во'т / прелесть!
б в

— /
— — — / — —

ИК – 4. Предцентровая часть произносится на среднем тоне. Центр произносится с понижением. Гласный центра произносится на уровне тона ниже предцентровой части. Постцентровая часть произносится выше уровня центра и предцентровой части.

ИК – 4 наиболее ярко проявляется в неполных вопросительных предложениях с сопоставительным союзом **а**. Неполные вопросительные предложения с сопоставительным союзом **а** связаны с предшествующим предложением:

– Этот звук произносится не так.

– А ка'к \ же /?
а б в

— \ —

Повышение тона в постцентровой части может происходить на первом заударном слоге или на последнем, или равномерно повышаться на всей заударной части.

ИК – 4 может использоваться в вопросах анкетного характера:

Ваше и' \ мя?
а б в

Фа ми' \ лия?
а б в

— — \ — — — \ — —

ИК – 4 часто выступает в предложениях с тем же составом, где может быть и ИК – 3, т.е. эти интонационные конструкции являются синонимичными. Это бывает при выражении незавершенности в неконечных синтаг-

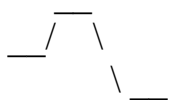
мах простых и сложных предложений. Но ИК – 4, в отличие от ИК – 3, придает речи официальность.

ИК – 4 может употребляться наряду с ИК – 2, подчеркивая оттенок назидания, разрешения, а также при обращении.

ИК – 5, в отличие от других интонационных конструкций, имеет два центра, которые следуют друг за другом или разъединены несколькими слогами. Предцентровая часть произносится на среднем тоне. Гласный первого центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части. Длительность согласных и гласных центра увеличена по сравнению с другими ударными слогами: за это время можно произнести ещё один слог. На гласном второго центра тон понижается. Постцентровая часть произносится ниже уровня предцентровой.

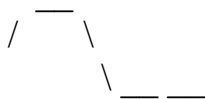
ИК – 5 употребляется при выражении высокой степени признака:

Ка ко'е у' тро!
а б в

ИК – 5 может употребляться в предложениях, состоящих из одного слова, обычно при выражении эмоции; первый центр ИК – 5 находится на начальном слоге, второй – на ударном. Например: Отврати' тельно!

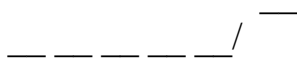
б в

ИК – 6. Предцентровая часть произносится на среднем тоне. Гласный центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части. Постцентровая часть произносится выше уровня предцентровой части.

ИК – 6 употребляется при выражении высокой степени проявления признака: Сколько аплоди сме'н тов!

а б в

Если во фразе нет постцентровой части, то ИК – 6 не различается с ИК – 3:

Какой у спе'х!
а б

Какой у спе'х!
а б

ИК – 6 вносит в речь оттенок приподнятости, торжественности:

Говорит Мо сква'!

а б

— — — — /

ИК – 7. Предцентровая часть произносится на среднем тоне. Гласный центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части; в конце гласного происходит смычка голосовых связок, и это отличает ИК – 7 от ИК – 3. В результате смычки открытый слог становится закрытым. Смычка голосовых связок воспринимается как резкий перерыв звучания гласного. Постцентровая часть произносится на уровне тона ниже предцентровой.

ИК – 7 употребляется при выражении экспрессивного отрицания, качественной характеристики:

Какой он ху до' жник! Све' тлая голова!

а б в б в

— — — — / / — — — — —
—

Примечание. Знаком / в схемах показана смычка голосовых связок при повышении тона.

В потоке речи происходит смена одного типа ИК другим. Наиболее важными в коммуникативном отношении являются ИК – 1, ИК – 2, ИК – 3, ИК – 4.

Сопоставление интонационных конструкций

Тип ИК	Уровень тона в предцентре	Направление тона в центре ИК	Уровень тона в центре	Уровень тона в постцентре	Схема
ИК - 1	Средний тон	Нисходящее	Ниже предцентра	Ниже предцентра	— — \ —
ИК - 2	Средний тон	Нисходящее	Незначительно ниже предцентра	Ниже предцентра	— — \ —
ИК - 3	Средний тон	Восходящее	Выше предцентра	Ниже предцентра	— — / —
ИК - 4	Средний тон	Нисходящее	Ниже предцентра	Выше предцентра	— — \ —
ИК - 5	Средний тон	1-й центр – восходящее, 2-й – нисходящее	Выше предцентра	Ниже предцентра	— / — \ —
ИК - 6	Средний тон	Восходящее	Выше предцентра	Выше предцентра	— — / —
ИК - 7	Средний тон	Восходящее	Выше предцентра	Ниже предцентра	— — / —

ФОНОЛОГИЯ

ФОНЕТИЧЕСКИЙ И ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ЗВУКОВ РЕЧИ

Фонология – раздел языкознания, изучающий звуковую сторону языка в ее функциональной значимости. Фонология возникла в России в 70-х годах XIX в. Ее основоположником был И.А. Бодуэн де Куртенэ, который ввел понятие фонемы, противопоставив звук и фонему. Как самостоятельный раздел языкознания она сформировалась в 30-ые годы XX в.

Звуки речи могут рассматриваться с двух сторон: с артикуляционно-акустической и с функциональной (лингвистической). Отсюда выделяются два аспекта – **фонетический** и **фонологический**.

Фонетический аспект изучает материальную сторону звуков: какими органами речи и как образуются звуки, а также их физические характеристики – высоту, силу, длительность, тембр.

Фонологический аспект изучает то, какую функцию выполняют звуки в процессе общения для различения слов и их форм. Это собственно лингвистическая сторона звуков.

В соответствии с этими двумя аспектами выделяются два раздела: **фонетика** и **фонология**. Единицей фонетики является **звук** речи, единицей фонологии – **фонема**. Количество фонем в любом языке можно точно определить, количество произносимых звуков намного больше.

Предыдущее описание гласных и согласных звуков представляет собой фонетический аспект, в котором рассматривались артикуляционные и акустические характеристики звуков. А функция звуков в образовании и различении слов и их форм в предыдущем описании не рассматривалась, не учитывалась связь звуков с лексической и грамматической системами языка. Функциональная сторона звуков изучается в фонологии. Разный подход к изучению звуков речи (с артикуляционно-акустической или функциональной стороны) приводит к несовпадению понятий звука речи и фонемы, между которыми существует связь, заключающаяся в том, что фонема – единица функционального плана – реализуется в звуках речи. Звуки речи являются материальным выражением фонемы.

Звуки речи и звуки языка

Отвечая на телефонный звонок и первоначально не предполагая, кто нам звонит, мы уже после нескольких слов собеседника можем определить, мужчина это или женщина, знакомый нам человек или нет. Объяснить это можно тем, что звуки в речи разных людей произносятся и звучат

несколько по-разному. Они могут различаться высотой тона, длительностью, силой, тембром.

Но вместе с тем одно и то же слово, произнесенное разными людьми, мы понимаем как одно и то же слово с одним и тем же составом звуков, например: в слове **да** два звука – [д] и [а], в слове **дар** три звука – [д], [а], [р]. Почему? Потому что носители языка способны обобщать конкретные звуки в речи говорящих и переходить к их абстракциям, к звуковым типам в языке. В связи с этим различают **звуки речи** и **звуки языка**.

Звук речи – это конкретный звук, произнесенный конкретным лицом в конкретном случае.

Звук языка – это множество звуков речи, близких друг другу в артикуляционно-акустическом отношении, определяемых говорящими как тождество. Звук языка – это звуковой тип, эталон звука, существующий в языковом сознании говорящих. Как и всякое множество, звук языка уже не конкретный звук, а абстракция. В знаках транскрипции отражаются именно звуки языка, а не звуки речи.

Понятие фонемы

Впервые понятие фонемы в 70-ые годы XIX в. ввел И.А. Бодуэн де Куртенэ. Понятие фонемы он противопоставил понятию звука. Общение происходит не с помощью конкретных звуков, а с помощью их идеальных портретов, абстракций, которые И.А. Бодуэн де Куртенэ предложил называть фонемой. Он считал, что конкретные звуки, возникающие при произношении слов, связываются носителями языка с идеальными портретами этих звуков, сформировавшимися в нашем сознании. При формировании идеальных портретов звуков важное место занимают чередования звуков в определенных позициях. Все чередующиеся звуки в определенной позиции в одной и той же смысловой единице объединяются в сознании носителей языка в единое целое и, таким образом, создается идеальный портрет звука.

В настоящее время понимание фонемы не совпадает у представителей разных направлений в фонологии. Но на ее функциональную сторону указывают все фонологи. В России наиболее известны две фонологические школы: Московская фонологическая школа (МФШ) и Петербургская (Ленинградская) фонологическая школа П(Л)ФШ. МФШ создавалась прежде всего с целью объяснения особенностей письменных форм речи. П(Л)ФШ лучше объясняет особенности устных форм речи. Так как в школьном преподавании письменные формы языка занимают ведущее место, то целесообразно начать с изложения теории МФШ, параллельно отмечая ее отличие от теории П(Л)ФШ.

Звуки, различия между которыми связаны с разными условиями их произнесения, отождествляются. На это обращал внимание еще И.А. Бодуэн де Куртенэ. Условия произнесения бывают двух типов. Первый тип предполагает разные условия произнесения звуков во всем слове. Слово можно произнести в быстром темпе, тогда все звуки в нем становятся короче (разная длительность). Слово можно произнести громко, тогда все звуки воспринимаются как громкие (разная громкость).

При втором типе происходят такие обязательные звуковые изменения, которые связаны с неодинаковым положением звука в слове (позиционные изменения) и с разным звуковым окружением (комбинаторные изменения). Например, позиционные изменения: под ударением произносится [о'] – к[о']т, а в позиции перед ударением [ʌ] – к[ʌ]ты́; перед гласным произносится [б] – зу[б]ы, а в позиции конца слова [п] – зу[п] (зуб). К комбинаторным относятся, например, изменения в произношении предлога с в различном звуковом окружении: перед огубленным [о] согласный тоже огублен – [с°] О'лей, но [с] А'ней. Звуки [с] и [с°] – это разные звуки. Но, по мнению представителей МФШ, говорящие не замечают эти обязательные звуковые изменения и объединяют все чередующиеся звуки в единую абстрактную единицу – фонему. Отождествление разных звуков происходит не на основе учета их артикуляционной или акустической близости, а с учетом тех позиций, в которых наблюдаются звуковые изменения. Фонему представляет весь ряд позиционно чередующихся звуков, обусловленных фонетическими позициями. При отождествлении звуков принимается во внимание то, как распределяются разные звуки (звуковые варианты) по позициям и какие отношения складываются между ними.

Звуковые единицы всегда испытывают на себе влияние соседних звуковых единиц, и под таким влиянием они изменяют свое качество. Так, в зависимости от соседних твердых или мягких согласных гласные звучат неодинаково. Например, в словах [ва'л], [ва'л']ик, [в'а'л], [в'а'л']ить звуковая единица представлена рядом позиционно чередующихся звуков: [а'], [а''], [·а'], [ä']. В сочетании с мягкими согласными гласный [а'] получает более переднее образование, т.е. эти звуки в зависимости от твердости или мягкости соседних согласных отличаются друг от друга более передним или непередним образованием, и в этом состоит их различие. Но носители русского языка не замечают этих различий и объединяют разные [а] в единую фонему /а/. (Для обозначения фонемы в настоящем пособии используются косые линии – / / . Другие обозначения используются лишь при описании фонологических школ). При этом в расчет принимается не артикуляторно-акустическое сходство, а способ распределения по позициям. Различающиеся звуки [а] в русском языке не могут встречаться в одной и той же позиции. Каждый вид [а] закреплен за определенной позицией: звук [а'] возможен только между твердыми согласными или в абсолютном на-

чале слова перед твердым согласным, звук [a'] – только после твердого согласного перед мягким, звук [·a'] – только после мягкого согласного перед твердым, звук [ä'] – только между мягкими согласными. В связи с этим разные [a] не способны принимать участие в различении значимых единиц русского языка – слов и морфем.

Фонема – минимальная звуковая единица, используемая в языке для образования и различения слов и их форм. Слова могут различаться полностью звуковыми единицами (**дом и стул**), могут различаться количеством звуковых единиц (**дно и одно**), последовательностью звуковых единиц (**нос и сон**), могут различаться только одной звуковой единицей (**там, дам, вам, сам**). В последнем случае в одной и той же фонетической позиции в приведенных словах выступают разные звуковые единицы ([т], [д], [в], [с]), которые и различают эти слова, т.е. выступают в качестве фонем.

Слова **дом, дам** отличаются друг от друга гласными [o'], [a'], которые находятся в одной и той же фонетической позиции – под ударением между одинаковыми твердыми согласными. Поэтому единственное звуковое различие между этими словами состоит в качестве гласных [o'], [a'], выступающих как различители слов, т.е. как фонемы.

Различать разные слова и разные морфемы – важная функция фонемы. Смыслоразличительная (дистинктивная) функция фонем признается и МФШ, и П(Л)ФШ. Но в понимании этой функции у них есть различие. Л.В. Щерба, представитель П(Л)ФШ, считает, что фонемы различают не непосредственно «смыслы» значимых единиц, а служат различителями «звуковых оболочек» слов и морфем. С точки зрения МФШ смыслоразличительная (дистинктивная) функция фонемы подразделяется на две функции.

Первая функция. Слова **вам, гам, нам** отличаются друг от друга начальными звуками [в], [г], [н], которые являются представителями разных фонем: /в/, /г/, /н/. В словах **дал, дул, дол** звуки [а], [у], [о] – представители фонем /а/, /у/, /о/, которыми различаются эти слова. Эта функция фонемы в МФШ называется **сигнификативной** (от лат. significare – обозначать).

Не все звуки, которыми различаются слова, принадлежат к разным фонемам. Различия звуков в языке могут быть двоякого рода. Одни различия являются самостоятельными, независимыми, поэтому они используются для различения слов. Другие являются несамостоятельными, зависимыми, обусловленными фонетическими положениями. Различия первого рода образуют фонемы, второго рода – их разновидности, видоизменения. В словах **сада, сода** две пары звуков: [с] – [с°] и [a'] – [o']. Различительные возможности у обеих пар звуков неодинаковы. Звуки [a'] и [o'] выступают в одной и той же позиции – под ударением между твердыми согласными – и являются единственными различителями слов (ср. также: **а'канье – о'канье, так – ток**). Поэтому ударные [а] и [о] относятся к разным фоне-

мам /а/ и /о/. Звуки же [с] и [с°] всегда обусловлены позицией – следующим гласным, они никогда не могут быть единственными различителями слов, поэтому представляют одну фонему /с/. По мнению представителей МФШ, подобные отношения складываются между звуками [с] и [з], а также [к'] и [г'] в словах **скинуть** [ск'и'нут'] и **сгнуть** [зг'и'нут']. Выбор звуков [с] и [з] не является самостоятельным и обусловлен следующими за ними звуками. Поэтому представители МФШ звуки [с] и [з] в данных примерах относят к одной и той же фонеме /с/. Звуки [к'] и [г'] могут быть единственными различителями двух слов: **ки'чка** (старинный русский праздничный головной убор замужней женщины) – **ги'чка** (узкая быстроходная гребная шлюпка с низким бортом). Поэтому звуки [к'] и [г'] – представители разных фонем /к'/ и /г'/. Звуки [с] и [с°] в словах **сада, сода**, а также звуки [с], [з] в словах **скинуть, сгнуть** представляют одну фонему /с/ на том основании, что звуки [с°] и [з] являются несамостоятельными, зависимыми от последующих лабиализованного гласного и звонкого шумного согласного.

Иначе рассматривают отношения между указанными звуками представители П(Л)ФШ. При объединении в одну фонему [с] и [с°] ими учитываются два фактора: несамостоятельность звуков и их неспособность различать слова. На этом основании звуки [с] и [с°] они считают представителями одной фонемы /с/. Но звуки [с] и [з] в словах **скинуть, сгнуть**, по их мнению, объединить в единую фонему невозможно, потому что указанные звуки хотя и являются несамостоятельными, так как зависят от фонетических позиций, но в других случаях они способны различать слова, например, в словах **са'ла – за'ла**. Поэтому сторонники П(Л)ФШ звуки [с] и [з] в словах **скинуть, сгнуть** рассматривают в качестве представителей двух фонем – /с/ и /з/.

Вторая функция. В качестве другой основной функции фонемы МФШ называет **перцептивную** (от лат. perceptio – восприятие). Эта функция способствует отождествлению одних и тех же слов и морфем. Представители МФШ подчеркивают особую важность этой функции по сравнению с сигнификативной, способствующей различению фонем. Они считают, что, например, в сочетаниях **гусь пришел** и **гусь зашел** слово **гусь** имеет один и тот же состав фонем. Звук [с'] в первом сочетании и [з'] во втором представляют одну фонему /с'/, так как, во-первых, эти звуки несамостоятельны и выбор их обусловлен позицией; во-вторых, чередование звуков [с'] и [з'] происходит в пределах одной и той же морфемы – в корне. Фонему представляет весь ряд позиционно обусловленных чередующихся звуков. Звуки [с'] и [з'] в данных примерах не различают слова. Это одно и то же слово **гусь** с одной и той же корневой морфемой, т.е. фонема /с'/, объединяя звуки [с'] и [з'], выполняет перцептивную (отождествляющую) функцию. По теории МФШ, чтобы быть уверенным в том, что различие между

звуками обусловлено только позицией, необходимо позиционно чередующиеся звуки рассматривать в одних и тех же морфемах. В словах к[о']сы, к[ʌ]са' звуки [о'] и [ʌ] объединяются в единую фонему /o/ на том основании, что чередование этих звуков обусловлено позицией и происходит в одной и той же корневой морфеме.

Но из того, что чередующиеся звуки объединяются в фонему лишь в определенной морфеме, устанавливается тесная связь между фонемой и морфемой, прослеживается зависимость фонемы от конкретной морфемы. Следовательно, без предварительного морфемного анализа нельзя установить фонемный состав слова.

С позиций П(Л)ФШ звуки [с'] и [з'] в рассматриваемых ранее сочетаниях слов **гусь пришел** и **гусь зашел** представляют две разные фонемы: [с'] – фонему /с'/, [з'] – фонему /з'/. Основанием считается то, что у звука [с'] в **гусь пришел** те же фонетические признаки, что и у звука [с'] в словах **гуси, сети**, где [с'] находится в сильной позиции, а у звука [з'] в **гусь зашел** те же фонетические признаки, что и у звука [з'] в словах **зима, земля**, где [з'] выступает в сильной позиции. Поэтому звуки [с'] и [з'] способны различать звуковые оболочки и выполнять свою различительную функцию. (По теории МФШ, эти звуки в данном случае не обладают различительной способностью).

П(Л)ФШ иные отношения устанавливает и между фонемой и морфемой. Фонема связана с морфемой тем, что многие фонемы русского языка могут выступать в виде звуковой оболочки конкретных морфем или слов, например: фонема /л/ – суффикс прошедшего времени глагола, фонема /а/ – союз **а** и окончание существительных женского рода в словах **парта, стена**. Но связь фонемы и морфемы не является обязательной, как считают представители МФШ, она носит потенциальный характер. Фонема – самостоятельная звуковая единица, поэтому фонемный анализ возможен и без предварительного морфемного анализа слова. Более того, носители языка способны повторить и записать даже не существующее в языке слово, например, «**тропс**» (слово **спорт**, записанное и прочитанное наоборот), т.е. произвести его фонемный анализ.

Различное понимание связи фонемы с морфемой в этих двух школах приводит к разным взглядам на самостоятельность фонемы. П(Л)ФШ, признавая лишь потенциальную связь фонемы с морфемой, считает фонему самостоятельной звуковой единицей. В МФШ фонема менее самостоятельна, так как она не может рассматриваться вне морфемы: не зная морфемы, носители языка не способны определить фонему. Эти две школы по-разному определяют смыслоразличительную роль фонемы. В МФШ сигнификативная функция фонемы помогает различать смыслы слов и морфем. В П(Л)ФШ фонема различает звуковые оболочки, а потом значения, выражаемые этими звуковыми оболочками.

В настоящем пособии изложение проблем фонологии ведется с позиций МФШ. С этих позиций фонеме можно дать следующее определение. **Фонема** – кратчайшая линейно выделяемая языковая единица, представленная всем рядом позиционно чередующихся звуков в одних и тех же морфемах, служащая для различения и отождествления смысла слов и морфем.

Позиционные чередования

МФШ уделяет важное место позиционным чередованиям звуков. Позиционным чередованием называется такое чередование, которое происходит в определенной позиции и не знает исключений в данном языке. Например, в русском языке звук [д], попадая в позицию конца слова, заменяется звуком [т]: пло[д]ы – пло[т] (плод), го[д]ы – го[т] (год), тру[д]ы – тру[т] (труд). В новых словах действует та же закономерность: мопе[д]ы – мопе[т] (мопед). К позиционным чередованиям относятся **фонетические чередования**. К этому типу чередований относятся те позиционные и комбинаторные изменения звуков, которые наблюдаются в определенной фонетической позиции – начало и конец слова или слога, соседство других звуков, положение в ударном или безударном слоге.

От фонетических чередований следует отличать **морфологические чередования**. Они также происходят регулярно и без исключений. Но этот вид чередований осуществляется в определенных морфологических позициях. Например, перед суффиксом прилагательных -н- всегда происходит чередование [г] с [ж]: бума[г]а – бума[ж]ный, доро[г]а – доро[ж]ный. Когда в русском языке от заимствованных слов **каталог, фрамуга** образовались прилагательные с суффиксом -н-, то [г], как и в других подобных случаях, заменился на [ж]: катало[ж]ный, фраму[ж]ный. Можно подумать, что оно обусловлено позицией перед [н]. Тогда оно тоже было бы фонетическим. Однако в других позициях (например, в видовых парах глаголов) замена [г] на [ж] не происходит: пры[г]ать – пры[гн]уть, ми[г]ать – ми[гн]уть, т.е. причина здесь не фонетическая, а морфологическая. К морфологическим относятся чередования губных согласных [б’], [п’], [в’], [м’] с сочетаниями согласных [бл’], [пл’], [вл’], [мл’], которые появляются перед личными окончаниями в форме 1-го лица единственного числа настоящего времени глаголов: **любить – люблю, топить – топлю, ловить – ловлю, кормить – кормлю**. Исключений здесь также нет. Но вызывается оно не гласным звуком, стоящим после губного согласного, а глагольным окончанием 1-го лица единственного числа. Ср.: **приголу’бь – приголу’блю** (есть чередование), но в падежных формах существительного нет чередования: **го’лубь – го’лубю**. Морфологические чередования в русском

языке разнообразны и связаны с фонетическими процессами, происходившими в периоды исторических изменений русского языка.

Фонетические позиционные чередования бывают двух типов:

1. Чередования, образующие **параллельные ряды**, не имеющие общих членов.

2. Чередования, образующие **пересекающиеся ряды**, имеющие общие члены.

Параллельное чередование согласных встречается, например, в случаях оглушения сонорных в позиции конца слова после глухих согласных. Так, фонемы /р/ и /л/ образуют параллельные ряды звуков, чередующихся в разных позициях:

/р/ – министр[р]ы – министр[р°]у – министр[р]

/л/ – смысл[л]ы – смысл[л°]у – смысл[л]

В позиции абсолютного конца слова после глухих согласных возможны глухие пары: [р] - [р], [л] - [л].

Фонема /р/ представлена рядом чередующихся звуков: [р] // [р°] // [р]. Фонему /л/ представляет ряд [л] // [л°] // [л]. Произношение оглушенных сонорных характеризуется тем, что голосовые связки находятся в спокойном состоянии, не колеблются под действием выходящей струи воздуха, а при произношении обычных сонорных голосовые связки обязательно колеблются. В каждой позиции /р/ и /л/ представлены разными звуками. Эти фонемы различаются во всех позициях.

Непарные глухие согласные фонемы также образуют параллельные ряды звуков, чередующихся в разных позициях: /ц/ – [ц] // [дз], /ч'/ – [ч'] // [д'ж'], /х/ – [х] // [γ]. Перед звонкими согласными вместо звука [ц] возникает [дз], вместо [ч'] – [д'ж'], вместо [х] – [γ], так как в этих случаях происходит регрессивная ассимиляция по звонкости. Например: пла[дз]д[арм] (плац[дз]дарм), Шпи[дзб']ерген (Шпиц[дзб']ерген), спе[дзг]руппа (спе[дзг]руппа); на[д'ж'д']ив (нач[д'ж'д']ив), у[д'ж'б]аза (уч[д'ж'б]аза), ле[д'ж'б]ы (леч[д'ж'б]ы); дву[γг]одичный (двух[γг]одичный), свер[γз]вуковой (сверх[γз]вуковой). Непарные глухие согласные могут озвончаться и внутри речевого такта на стыке слов, произнесенных без паузы между ними: но[д'ж'б]ыла (ночь [д'ж'б]ыла), коне[дзг]ода (конец [дзг]ода), и[γд]ом (их [γд]ом).

Фонемы /ц/, /ч'/, /х/ различаются во всех позициях, в каждой позиции они представлены разными звуками, совпадающих звуков здесь нет.

Пересекающиеся ряды чередующихся звуков образуют, например, фонемы /б/ и /п/:

/б/ – сер[б]ы – сер[б°]у
/п/ – сер[п]ы – сер[п°]у

сер[п] (серб и серп)

Фонемы /б/ и /п/ различаются перед гласными, но не различаются на конце слова.

Неразличие двух или нескольких фонем в определенной позиции, их совпадение в одном и том же звуке называется **нейтрализацией**.

В теории МФШ все позиционно чередующиеся звуки объединяются в одну фонему. Так, на месте предлога с перед существительными произносятся различные позиционно чередующиеся звуки – [с], [с^о], [с^ʼ], [з], [з^ʼ], [ш], [ж]:

с Аней, с Мариной – произносится [с]

с Олей – произносится [с^о]

с Тимуром – произносится [с^ʼ]

с Галей – произносится [з]

с Димой – произносится [з^ʼ]

с Шурой – произносится [ш]

с Женей – произносится [ж].

Фонема в данном случае представлена совершенно не похожими друг на друга звуками, т.е. фонема в МФШ обладает высокой степенью абстрактности. Высокая степень абстрактности не позволяет без дополнительных сведений ответить на вопрос о том, какая именно здесь фонема. Ведь чередующиеся звуки [с], [с^о], [с^ʼ], [з], [з^ʼ], [ш], [ж] могут быть и представителями фонемы /с/, но могут быть и представителями фонем /с^ʼ/, /з/, /з^ʼ/, /ш/, /ж/. Ответить на вопрос, какая именно здесь фонема, помогает учение МФШ о сильных и слабых позициях фонемы.

Сильные и слабые позиции фонем

В русском литературном языке у гласных и согласных фонем различают **сильные и слабые** позиции.

Сильные позиции – это такие позиции, в которых фонема наилучшим образом выполняет свои функции. В сильной позиции различается наибольшее количество фонем. **Слабые позиции** – это такие позиции, в которых у фонемы ограничены возможности выполнять свои функции. В слабых позициях различается меньшее количество фонем, чем в сильной.

С точки зрения МФШ у фонемы две основные функции – сигнификативная и перцептивная (различать и отождествлять значимые единицы языка – морфемы и слова). В связи с этим выделяются сигнификативно сильные и слабые и перцептивно сильные и слабые позиции.

В **сигнификативно сильной** позиции фонема наилучшим образом реализует свои различительные возможности. В этой позиции данная фонема отличается от других фонем. Она представлена особым звуком, реализующим лишь одну фонему. **Сигнификативно слабая** – это позиция

неразличения фонем. В сигнификативно слабой позиции фонемы ограничены в возможности различать значимые единицы (морфемы и слова). Звук в этой позиции является представителем двух или нескольких фонем.

Для всех гласных фонем сигнификативно сильной является их позиция под ударением. Так, под ударением после твердых согласных звук [а] является представителем только фонемы /а/, а звук [о] представляет лишь фонему /о/. Никакие другие фонемы не могут скрываться за ударными гласными [а] и [о]. Слова **вал** и **вол** различаются фонемами /а/ и /о/, которые находятся в сигнификативно сильной позиции. Но в первом предупредительном слоге фонемы /а/ и /о/ не различаются, реализуются одним и тем же звуком [ʌ]. Это сигнификативно слабая позиция. Так, в слове в[ʌ]лы безударный гласный звук [ʌ] может представлять фонемы /а/ и /о/, которые в сигнификативно слабой позиции нейтрализуются, т.е. произносятся одинаково. Чтобы решить, какую фонему представляет звук [ʌ] в слове в[ʌ]лы, нужно знать, с какой морфемой (корнем) мы имеем дело – **вал** или **вол**. После этого нужно свести слабую позицию к сильной. Если это будет корень **вал**, то звук [ʌ] представляет фонему /а/, а если корень **вол**, то за звуком [ʌ] скрывается фонема /о/.

Для согласных сигнификативно сильной является их позиция перед гласными и сонорными. Возвратимся к произношению предлога **с** перед существительными: с Аней, с Мариной, с Олей, с Тимуром, с Галей, с Димой, с Шурой, с Женей. Произношение предлога **с** представлено рядом чередующихся звуков: [с], [с°], [с'], [з], [з'], [ш], [ж]. Чередующиеся звуки [с], [с°] представляют фонему в сигнификативно сильной позиции, так как они находятся перед гласными [а], [о] и сонорным согласным [м]. В сигнификативно сильной позиции за звуком скрывается одна фонема – /с/. Остальные чередующиеся звуки стоят перед шумными звонкими и глухими согласными, поэтому они представляют фонему в сигнификативно слабой позиции, где происходит нейтрализация фонем. За звуками в слабой позиции может скрываться несколько фонем.

Но в сигнификативно сильной позиции находятся два звука – [с], [с°]. Ответить на вопрос, какой из этих двух звуков является основным представителем фонемы /с/, помогает учение МФШ о перцептивно сильной и перцептивно слабой позиции.

В **перцептивно сильной** позиции фонема выступает в своем основном звуковом облике. В перцептивно сильной позиции звук, представляющий фонему, не зависит от позиции: он не испытывает редукции и воздействия соседних звуков. В перцептивно сильной позиции выступает основной представитель данной фонемы. В **перцептивно слабой** позиции звук, представляющий данную фонему, обусловлен этой позицией. Фонема представлена другими звуками, которые связаны с конкретной позицией и являются результатом редукции или воздействия соседних звуков. Так, че-

редующиеся звуки [с] и [с°], появляющиеся при произношении предлога **с** в фонетических словах **с Аней, с Мариной, с Олей**, представляют фонему /с/ в сигнификативно сильной позиции. Но основным представителем фонемы /с/ является только один звук – [с], встречающийся в первых двух фонетических словах – **с Аней, с Мариной**. Звук [с] не обусловлен позицией, его произнесение не зависит от окружающих звуков. Звук [с°] в третьем фонетическом слове (**с Олей**) появляется под влиянием последующего лабиализованного гласного [о], т.е. его произнесение обусловлено позицией. Следовательно, в первых двух словах согласный [с] представляет фонему в перцептивно сильной позиции, а в третьем – согласный [с°] реализует фонему в перцептивно слабой позиции. Благодаря перцептивно сильной позиции можно сделать окончательный вывод о том, что ряд позиционно чередующихся согласных звуков [с], [с°], [с’], [з], [з’], [ш], [ж] в наших примерах является представителем фонемы /с/. Основным представителем фонемы /с/ является звук [с], так как он не обусловлен позицией. Он возглавляет весь ряд чередующихся согласных. Звук [с°] обусловлен позицией, поэтому он не может быть основным представителем фонемы /с/. Таким образом, ряд позиционно чередующихся согласных звуков [с], [с°], [с’], [з], [з’], [ш], [ж], представляя предлог **с** как «особую морфему» в потоке речи, реализует фонему /с/.

Сигнификативно сильная и перцептивно сильная позиция называется **абсолютно сильной** позицией. В абсолютно сильной позиции фонема реализуется своим основным представителем – **доминантой**. По этому звуку фонема и называется. Так, в приведенных примерах доминантой является звук [с], потому что только один этот звук находится в сигнификативно сильной и перцептивно сильной позиции, т.е. в абсолютно сильной позиции. По звуку [с] (доминанте) и называется фонема – /с/.

В сигнификативно слабых позициях фонема представлена своими **вариантами**. Например, звук [з] в фонетическом слове **с Галей** является вариантом фонемы /с/, а в слове **с Женей** вариантом той же фонемы является звук [ж]. В слове **тома’** фонема /о/ в первом предударном слоге представлена вариантом [ʌ]. Звук [т] в слове **пруд** является вариантом фонемы /д/, а в слове **прут** этот же звук – вариант фонемы /т/.

В сигнификативно сильных, но перцептивно слабых позициях фонема представлена своими **вариациями**. Так, в фонетическом слове **с Олей** фонема /с/ представлена вариацией [с°]. В слове **том** фонема /т/ представлена вариацией [т°], а в слове **снять** фонема /а/ представлена вариацией [ä].

Все звуки, реализующие фонему (доминанту, варианты и вариации), называют и общим термином – **вариантами** фонемы или **аллофонами**.

Аллофон (вариант) – это представитель фонемы в речи. Фонема реализуется в звуках речи. Те конкретные звуки, в которых реализуется та или иная фонема, называются **аллофонами**. Каждая фонема представляет весь

ряд чередующихся звуков (аллофонов), выступающих в разных фонетических позициях. Например: фонема /y/ в речи представлена звуками [y'], [y·'], [·y'], [ÿ']: [лу'к], [лу·'к'и], [л'·у'к], [л'ÿ'к'и].

Тот или иной аллофон выступает всегда в определенных фонетических условиях. Так, невозможно произнести под ударением после мягких согласных никакой другой звук, кроме [·y'], продвинутого вперед в экскурсии; между мягкими согласными произносится только [ÿ'], продвинутый вперед на всем протяжении артикуляции, и т.д. Фонема /y/, представленная в речи четырьмя аллофонами [y'], [·y'], [y·'], [ÿ'], имеет один аллофон ([y']), который меньше других зависит от окружающих звуков. Это **основной** аллофон, по основному аллофону называют и фонему.

Основной аллофон находится в сильной позиции. Например, в ряду позиционно чередующихся звуков [o'], [^], [ъ] ([по'л], [п^лы'], [пъл^в'и'к]) основной аллофон – [o'], так как он находится под ударением. Поэтому весь ряд позиционно чередующихся звуков называется фонемой /o/.

Совокупность основного аллофона и позиционно чередующихся с ним аллофонов в слабых позициях называется **фонемным рядом**. Фонемный ряд обычно возглавляется основным аллофоном. Например, в слове [в^да'] гласная фонема /o/ воплощена в аллофоне [^], который чередуется с основным аллофоном [o'] – [во'ду]. Поэтому здесь фонемный ряд фонемы /o/ имеет вид: [o'] // [^]. Учение о фонемном ряде было впервые изложено Р.И. Аванесовым в «Фонетике современного русского литературного языка» (1956г.)

Дифференциальные и интегральные признаки фонем

Фонема – минимальная, далее неделимая единица языка. Но она состоит из ряда признаков, не существующих самостоятельно, вне фонем, а сосуществующих одновременно в фонеме.

Фонемы различаются в сигнификативно сильных позициях. Признаки, необходимые и достаточные для определения данной фонемы в сигнификативно сильной позиции, называются **дифференциальными признаками** этой фонемы. Дифференциальные признаки помогают отличить данную фонему от других фонем. Так, фонема /o/ среднего подъема, лабиализованная. Под ударением она реализуется звуками [o], [·o], [o·], [ö]. Все эти звуки, воплощающие фонему /o/ в сигнификативно сильной позиции, среднего подъема, лабиализованные. Фонема /y/ верхнего подъема, лабиализованная. Под ударением она реализуется звуками [y], [·y], [y·], [ÿ]. Все звуки, воплощающие фонему /y/, также будут верхнего подъема, лабиализованными. Фонема /и/ верхнего подъема, нелабиализованная. Все звуки, воплощающие фонему /и/ в сигнификативно сильной позиции, верхнего

подъема, нелабиализованные. Фонема /э/ среднего подъема, нелабиализованная.

Дифференциальные признаки фонем определяются с помощью противопоставлений. Гласные фонемы противопоставляются двумя признаками: подъемом и наличием или отсутствием лабиализации. Но набор дифференциальных признаков у фонем по теории МФШ может быть различным. Например, фонема /а/ противопоставлена всем остальным гласным фонемам одним признаком – нижним подъемом. Признак нижнего подъема для фонемы /а/ дифференциальный, так как нет ни одной фонемы, кроме /а/, обладающей этим признаком. Признак нелабиализованности для этой фонемы не дифференциальный, а интегральный.

Интегральные признаки – это такие признаки звуков, воплощающих фонемы, которые не участвуют в противопоставлении данной фонемы другим фонемам. Интегральные признаки несамостоятельны, это обусловленные признаки. Так, интегральным признаком для гласных звуков является их ряд, так как он изменяется под влиянием соседних мягких согласных. Например, звук [ä], выступающий между мягкими согласными, более переднего ряда, чем звук [а] после твердых согласных. Но оба звука представляют одну и ту же фонему /а/.

Интегральные признаки несущественны для противопоставления фонем. Дифференциальные и интегральные признаки выполняют разные функции. Чтобы определить фонему, необходимо указать набор ее дифференциальных признаков. А чтобы охарактеризовать звуки, воплощающие фонему, необходимо назвать все их признаки, в том числе интегральные.

Дифференциальные и интегральные признаки признаются и в П(Л)ФШ. Однако набор дифференциальных признаков здесь отличается от набора дифференциальных признаков в МФШ, что объясняется различным пониманием основной функции фонемы в обеих школах. Основной функцией фонемы в П(Л)ФШ считается не различительная, а словоопознавательная. Основная функция фонемы состоит в том, чтобы помочь опознать (узнать) слово. Поэтому для фонемы важны как дифференциальные, так и интегральные признаки. В любой позиции фонема способна успешно выполнять свои функции, поэтому нет необходимости делить позиции на сильные и слабые. По теории П(Л)ФШ, фонема и ее дифференциальные признаки не подвергаются нейтрализации, отсюда в любой позиции набор дифференциальных признаков у фонемы постоянен.

МФШ и П(Л)ФШ по-разному определяют набор дифференциальных признаков у фонем. Так, в МФШ у всех гласных, кроме /а/, дифференциальными указываются признаки подъема и лабиализованности-нелабиализованности, а у фонемы /а/ – только подъем. П(Л)ФШ у всех шести гласных в качестве дифференциальных признаются подъем, лабиализованность-нелабиализованность и ряд. В МФШ согласные в основном

обладают набором из четырех дифференциальных признаков: место образования, способ образования, глухость-звонкость, твердость-мягкость. В П(Л)ФШ у всех согласных набор состоит из пяти признаков: к перечисленным признакам прибавляется шумность-сонорность.

Архифонема

Термин «архифонема» был предложен Н.С. Трубецким, представителем Пражской фонологической школы. В соответствии с термином архифонема Р.И. Аванесов, один из основателей Московской фонологической школы, употреблял термин **слабая фонема**.

Архифонема – особая фонологическая единица, обладающая меньшими различительными возможностями, чем фонема, являющаяся реализацией нейтрализующихся фонем в сигнификативно слабых позициях. Архифонема – общая часть нейтрализованных фонем.

В сигнификативно слабых позициях фонемы нейтрализуются и теряют часть своих различительных признаков. В этих позициях совпадают в одном звуке две фонемы, различающиеся каким-либо одним признаком и совпадающие по всем остальным признакам. Например, фонемы /б/ и /п/ имеют три одинаковых признака: место образования – губные, губно-губные; способ образования – смычные; наличие или отсутствие палатализации (твердые или мягкие) – твердые. Эти фонемы различаются лишь по одному признаку – по степени участия голоса и шума. Но по участию голоса и шума фонемы /б/ и /п/ различаются в сигнификативно сильной позиции: зу[б]а – су[п]а. А в сигнификативно слабой позиции фонемы /б/ и /п/ совпадают в одном звуке – [п]: зу[п] (зуб) – су[п] (суп). Фонемы /д/ и /т/, /с/ и /з/ на конце слова также не различаются и совпадают в одном звуке – [т] и [с]: ко[т] – ко/т/ и ко/д/, ро[с] – ро/с/ и ро/з/. Поэтому у пар слов **кот** и **код**, **рос** и **роз** один и тот же фонологический состав: /коТ/, где /к/ и /о/ – фонемы, а /Т/ – архифонема; /роС/, где /р/ и /о/ – фонемы, а /С/ – архифонема.

Архифонема (слабая фонема) обладает меньшим набором признаков, чем соответствующие ей парные фонемы: признак, по которому противопоставлены фонемы /т/ и /д/, /с/ и /з/, у архифонем /Т/ и /С/ отсутствует. Так, фонема /т/ глухая, а /д/ звонкая, фонема /с/ глухая, а /з/ звонкая, но архифонемы /Т/ и /С/ не обладают этим признаком: в слабой позиции (на конце слова) отсутствует противопоставление по глухости-звонкости, поэтому у архифонемы /Т/ не четыре, а лишь три признака: переднеязычная, смычная, твердая; у архифонемы /С/ также не четыре, а лишь три признака: переднеязычная, щелевая, твердая.

Но в сигнификативно слабых позициях сохраняется групповая различимость: две нейтрализующиеся фонемы противопоставляются двум другим нейтрализующимся или отдельным фонемам с помощью оставшихся признаков, которые не подвергались нейтрализации. Так, фонемы /д/ и /т/ на конце слова нейтрализуются и образуют особую фонологическую единицу /д-т/ в словах **пруд** и **прут**, которые в произношении не различаются. Нейтрализуются и фонемы /з/, /с/ в конечной позиции в словоформах **коз** и **кос**, которые тоже произносятся одинаково. Возникают особые фонологические единицы – /з-с/ и /д-т/. /з-с/ как особая фонологическая единица в словах **коз** и **кос** благодаря признакам, которые не подвергались нейтрализации, способна противопоставляться /д-т/ как особой фонологической единице, так и отдельной фонеме, например, /м/ в слове **ром**.

Гиперфонема

Звуки могут быть в сильных и слабых позициях. Название фонемы соответствует звуку в сигнификативно сильной позиции. Сигнификативно слабые позиции бывают двух типов: сводимые к сильным позициям в тех же морфемах и не сводимые к ним. В первом случае, чтобы узнать, какой фонеме соответствует звук в слабой позиции, надо изменить слово или подобрать родственное слово, чтобы слабая позиция заменилась сильной. Например, безударный звук [ʌ] в слове к[ʌ]са' реализует фонему /о/ в сигнификативно слабой позиции. Для доказательства необходимо слабую позицию свести к сильной в том же корне. Для этого изменим слово так, чтобы соответствующий звук реализовал фонему в сигнификативно сильной позиции – к[о']сы. В слове **мороз** конечный согласный звук [с] реализует фонему /з/ в сигнификативно слабой позиции, так как он сводится к сильной позиции в другой его форме – моро[з]ы.

Но в некоторых случаях сигнификативно слабую позицию невозможно свести к сильной в той же морфеме. Например, нельзя проверить в слове с[ʌ]бака первый гласный, так как он не бывает под ударением ни в других формах этого слова, ни в других однокоренных словах. Предударный звук [ʌ] в этой позиции может представлять и фонему /о/, и фонему /а/. Поэтому определенно отнести звук [ʌ] к фонеме /о/ или к фонеме /а/ нельзя. В этом случае выступает **гиперфонема** $\frac{o}{a}$.

Гиперфонема – это функциональная единица, представленная в конкретной морфеме рядом позиционно чередующихся звуков в слабых позициях, общих для нескольких фонем, и не приводимая в данной морфеме к сигнификативно сильной позиции. Например, в неизменяемом слове во[т] (вот) звук [т] может соответствовать фонемам /д/ и /т/. Это слабая позиция.

Свести слабую позицию к сильной невозможно, так как слово не изменяется, поэтому фонематическая транскрипция его такова: /во^т/_д/.

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ

Исходные положения

Фонологическая школа – это направление в изучении фонологической системы языка. В основе фонологии лежит учение о фонеме. Как уже говорилось, впервые понятие фонемы в языкознании ввел И.А. Бодуэн де Куртенэ. Его выводы сводились к следующим положениям. Во-первых, фонема – это абстрактная лингвистическая единица, выделяющаяся на функциональной основе. Во-вторых, процесс общения происходит с помощью фонем, а не звуков. Звуков, используемых в речи, значительно больше, чем фонем. Состав и различия фонем закрепляются в языковом сознании носителей языка. Для носителей языка реально существуют именно фонемы, а не звуки, на изменения которых мы часто не обращаем внимания.

Изложенные исходные положения И.А. Бодуэна де Куртенэ разделяются представителями всех фонологических школ. Признание этих исходных положений объединяет все фонологические школы, объясняет их сходство.

Существующие различия между фонологическими школами объясняются различным пониманием функции фонемы, различным пониманием той роли, какую выполняет фонема в процессе общения.

Как уже отмечалось, в настоящее время в России ведущее положение занимают две фонологические школы – Московская (МФШ) и Петербургская (Ленинградская) (П(Л)ФШ). Но как особый раздел языкознания фонология была разработана Пражской фонологической школой (ПФШ). Поэтому установление функциональной сути фонемы целесообразно начать именно с ПФШ.

Пражская фонологическая школа

Пражская фонологическая школа возникла во второй половине 20-х годов XX века. Основными создателями ее были выходцы из России Н.С. Трубецкой и Р.О. Якобсон. Книга Н.С. Трубецкого «Основы фонологии» (1939 г.), над которой автор работал последние 12 лет своей жизни, сделала его одним из главных создателей новой лингвистической дисциплины – фонологии.

Представители ПФШ рассматривали фонему как звуковую единицу, различающую высшие единицы языка – морфемы и слова. Различительную функцию фонемы они считали основной.

Различительные возможности фонемы Н.С. Трубецкой рассматривал с функциональных позиций. У фонемы он выделял два вида фонетических признаков: **релевантные** (дифференциальные) и **иррелевантные** (интегральные). **Релевантные** – это такие признаки, которые участвуют в различении морфем и слов, а **иррелевантные** – такие признаки, которые не могут различать морфемы и слова. Н.С. Трубецкой рассматривал фонему как сумму (пучок) релевантных (дифференциальных) признаков. Дифференциальные признаки выделяются через противопоставление фонем в различного рода оппозициях.

Н.С. Трубецкому принадлежит детальная разработка теории противопоставления (оппозиции) фонем и их признаков. При этом оппозиция предполагает не только признаки, которыми отличаются друг от друга члены оппозиции, но и признаки, которые являются общими для обоих членов оппозиции. Такие признаки можно считать «основанием для сравнения». В фонологической системе следует различать два типа оппозиций: **одномерные** и **многомерные**. В **одномерных** оппозициях основание для сравнения, т.е. совокупность признаков, которыми обладают в равной мере оба члена оппозиции, присуще только этим двум членам оппозиции и не присуще никакому другому члену той же системы. В **многомерных** оппозициях совокупность общих признаков (основание для сравнения) не ограничивается только членами данной оппозиции, а распространяются также и на другие члены той же системы. Многомерные численно превышают одномерные.

Не менее существенно и различие **пропорциональных** и **изолированных** оппозиций. Оппозиция называется пропорциональной, если отношение между ее членами тождественно отношению между членами какой-либо другой оппозиции (или ряда других оппозиций) в рамках той же самой фонологической системы. Например, оппозиция {б} - {п} в русском языке пропорциональна, поскольку отношение между {б} и {п} является тождественным отношению между {д} и {т}, {г} и {к}: в них повторяется противопоставление по звонкости-глухости. (В ПФШ фонемы пишутся в фигурных скобках – { }). Изолированная оппозиция такая, когда нет в фонологической системе другой пары фонем, члены которой находились бы в таких же отношениях.

Оппозиции могут различаться по количеству членов: **бинарные** (двоичные) и **триарные**.

По отношению между членами оппозиции делятся на три типа: **привативные**, **градуальные** (ступенчатые) и **эквиполентные**. **Привативными** называются оппозиции, один член которых характеризуется наличием,

а другой – отсутствием того же признака, например, звонкий-незвонкий (отсутствие звонкости), твердый-нетвердый (отсутствие твердости), лабиализованный-нелабиализованный (отсутствие лабиализованности) и т.д. В привативных оппозициях оба сравниваемых члена во всем совпадают, за исключением одного признака, например, звонкости-глухости – {д}-{т} или твердости-мягкости – {д}-{д'}. Признаки в привативной оппозиции связаны друг с другом отношением наличия – отсутствия. Тот член, который характеризуется наличием признака, называется **маркированным**, а член оппозиции, у которого тот же признак отсутствует, называется **немаркированным**. Немаркированные члены оппозиции в потоке русской речи встречаются чаще, чем маркированные: глухие и твердые согласные как немаркированные встречаются чаще, чем маркированные – звонкие и мягкие. Привативные оппозиции являются самыми важными при выявлении дифференциальных признаков фонемы.

Градуальными (ступенчатыми) называются оппозиции, члены которых характеризуются различной степенью или градацией одного и того же признака, например, гласные {а} – {о} – {у} характеризуются различной степенью раствора рта. Градуальные оппозиции сравнительно редки.

Эквиполентными (равнозначными) называются такие оппозиции, оба члена которых равноправны, т.е. не являются ни двумя ступенями какого-либо признака, ни утверждением или отрицанием признака. К эквиполентным относится, например, оппозиция по активному органу речи – {п} – {т} – {к}: губной – переднеязычный – заднеязычный.

Представители ПФШ отметили, что в различных позициях с функциональной точки зрения выступают разные типы фонем: в одних позициях дифференциальные признаки фонемы проявляются полностью, а в других нейтрализуются. Например, в слове **кок** начальный и конечный согласные [к] звучат приблизительно одинаково, но с функциональной точки зрения это разные единицы: начальная фонема {к} находится в позиции максимального различия (перед гласной), а конечная фонема {к} – в позиции нейтрализации (на конце слова звонкие и глухие согласные не различаются). В позиции максимального различия фонема {к} обладает признаком глухости-звонкости, а в позиции нейтрализации она таким признаком не обладает. В позиции нейтрализации выступает особая фонема, которая как бы сочетает в себе одновременно признаки фонем {к} и {г}, но не способна различать глухость-звонкость. Фонему, встречающуюся в позиции нейтрализации, пражцы предложили называть **архифонемой** и обозначать ее особым значком: слово **кок** в фонологической транскрипции записывается как {коК}, где {к} и {о} – фонемы, а {К} – архифонема. В фонологической последовательности встречаются два типа единиц – фонемы и архифонемы, которые существенно отличаются по своим различительным свойствам.

Таким образом, ПФШ определяет основную функцию фонемы как различительную (сигнификативную). Представители ПФШ рассматривают фонему как пучок дифференциальных признаков, которые устанавливаются через систему оппозиций, делят позиции на нейтрализуемые и не подверженные нейтрализации. Эти положения ПФШ сыграли важную роль в развитии фонологии в целом.

Московская фонологическая школа

В конце 20-х годов XX в. возникла Московская фонологическая школа (МФШ). Ее основателями были московские ученые: Р.И. Аванесов, П.С. Кузнецов, А.А. Реформатский, В.Н. Сидоров, А.М. Сухотин, Н.Ф. Яковлев. Идеи МФШ получили развитие в работах М. В. Панова, К.В. Горшковой, В. В. Иванова, Л. Л. Касаткина и др. Представители МФШ, как и представители ПФШ, во многом опираются на взгляды И.А. Бодуэна де Куртенэ на фонему. Поэтому в учениях этих школ есть общее, например, идея нейтрализации фонем. Но между МФШ и ПФШ имеются существенные различия, которые объясняются различным пониманием основной функции фонемы. В основе учения ПФШ лежит сигнификативная (различительная) функция. А представители МФШ у фонемы выделяют две функции: сигнификативную (различительную) и перцептивную (функцию отождествления). При этом перцептивная функция ими считается ведущей. Исходя из признания ведущей функцией перцептивную, представители МФШ несколько иначе трактуют понятие нейтрализации и архифонемы, чем представители ПФШ.

Если ПФШ в фонологической последовательности выделяет два типа единиц (фонемы и архифонемы), существенно отличающиеся по своим различительным свойствам, то МФШ, чтобы легче было отождествлять слова и морфемы, стремится свести к минимуму архифонемы в позиции нейтрализации. Поэтому позиции нейтрализации (по терминологии МФШ – слабые позиции) делятся на два вида: сводимые к сильной позиции и несводимые к сильной позиции. В слабых позициях, которые сводятся к сильным, те же фонологические единицы, что и в сильных – фонемы. Они одинаковы по своим сигнификативным (различительным) возможностям, например, фонологическая транскрипция слова **кок** в МФШ: <кок>, так как слабая позиция сводится к сильной – <ко'ка>; **дома'** как <дома'>, так как <до'м>. (Многие представители МФШ фонему обозначают ломаными скобками – < >. Другие представители МФШ используют косые скобки – / /. Как уже отмечалось, в настоящем пособии фонема передается косыми скобками во всех случаях, кроме раздела «Фонологические школы»). И только в слабых позициях, несводимых к сильным позициям, появляется особая фонологическая единица, которую представители МФШ называли

гиперфонемой, например, в неизменяемом слове **вог**: <во $\frac{т}{д}$ >. Но в русском языке слабые позиции, сводимые к сильным, встречаются чаще, чем несводимые, поэтому фонем в потоке речи больше, чем гиперфонем. Отсюда перцептивные (отождествляющие) возможности фонемы значительно расширяются.

Но сопоставление фонемы в слабой и сильной позициях происходит в пределах одной и той же морфемы (**кок** – **кока**, **дома'** – **до'м**), т.е. возникает прямая зависимость фонемы от морфемы. Представители МФШ считают, что невозможно определить фонему, если нельзя точно установить морфему. Именно поэтому они для установления системы фонем русского языка не используют, например, заимствованные слова, так как их морфемный состав не всегда ясен. Если фонема определяется только в составе определенной морфемы, то фонемный анализ невозможен без морфемного, при этом последний должен предшествовать фонемному. Учение МФШ о фонеме хорошо объясняет основы русской орфографии.

Петербургская (Ленинградская) фонологическая школа

Петербургская (Ленинградская) фонологическая школа (П(Л)ФШ) возникла раньше, чем МФШ и ПФШ. Основателем П(Л)ФШ является Л.В. Щерба, ученик И.А. Бодуэна де Куртенэ. Л.В. Щерба продолжил и развил его учение о фонеме. Свои взгляды на фонему Л.В. Щерба впервые изложил в 1912 году в магистерской диссертации «Русские гласные в качественном и количественном отношении». Л.В. Щерба впервые сделал попытку дать полное описание русской фонетической системы на примере гласных. В одну фонему он объединял звуки по их артикуляционным и акустическим признакам. Фонема в его понимании – это наименьшая звуковая единица языка, представляющая собой звуковой тип. Идеи Л.В. Щербы разрабатывают его ученики и последователи: Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич, А.Н. Гвоздев, Л.В. Бондарко, Л.Л. Буланин, Л.А. Вербицкая, В.Б. Касевич и др.

Между представителями МФШ и П(Л)ФШ отмечаются существенные различия в понимании функции фонемы. Представители МФШ выделяют две функции: сигнификативную (различительную) и перцептивную (отождествляющую). А представителями П(Л)ФШ считают основной функцией фонемы ее способность обозначать и опознавать звуковую оболочку слов. Эту функцию они называют конституирующей (словоопознавательной). Мы можем воспринимать и записывать слова, смысл которых и их морфемное членение нам не известны. Отсюда делаются следующие выводы:

1. Единицей фонологического анализа является не морфема, а конкретная словоформа.

2. Фонемный анализ возможен и без морфемного анализа.

Так как с позиций П(Л)ФШ выявление фонем не зависит от морфемы, то при проведении фонологического анализа можно свободно использовать и те, например, заимствованные слова, морфемный состав которых не ясен. Этими положениями П(Л)ФШ резко отличается от МФШ.

В потоке речи могут быть звуковые отрезки двух типов: полного и неполного типа произношения. Отрезки полного типа произношения способны выполнять словоопознавательную функцию фонемы, фонемный состав здесь определяется однозначно. А отрезки неполного типа не способны выполнять эту функцию, поэтому однозначное определение фонемного состава невозможно. Письменная форма речи основывается на полном типе произношения. Распределение двух типов отрезков зависит от стиля произношения: при медленном, четком произношении (например, при диктанте) отрезков полного стиля больше, чем при быстром произношении (например, при обычном разговоре).

П(Л)ФШ своеобразно понимает явление нейтрализации. В этой позиции, по мнению П(Л)ФШ, фонема не снижает своих различительных возможностей, т.е. фонема не подвергается нейтрализации. Нейтрализация фонем рассматривается как неупотребительность некоторых фонем в данных позициях. Так, в конце слова не используются звонкие шумные согласные. Вследствие этого в позиции нейтрализации происходит чередование фонем, например, фонем /д/ и /т/: **плоды** – /плоды/, **плод** – /плот/. (В П(Л)ФШ фонемы пишутся в косых скобках – //).

В теории П(Л)ФШ отсутствуют понятия архифонемы и гиперфонемы, так как они не способны выполнять словоопознавательную функцию фонемы. В потоке речи фонемы одинаковы по своим функциональным возможностям и выявляются на основе дифференциальных признаков, которые определяются всей системой отношений, характерных для гласных и согласных в языке. Например, в русском языке фонема /j'/ не противопоставлена другой фонеме по признаку твердости-мягкости, но это не значит, что она не обладает этим дифференциальным признаком. В сложившейся системе отношений среди согласных русского языка фонема /j'/ характеризуется как мягкая фонема.

Все три фонологические школы рассматривают фонему с функциональной точки зрения. Состав фонем определяется по их сильной позиции. Этим объясняются некоторые общие моменты в фонематических транскрипциях этих трех школ. В сильных позициях во всех трех школах фонематическая транскрипция совпадает, а различается лишь в слабых позициях (в позициях нейтрализации). Например, фонематическая транскрипция

неизменяемого слова **воТ** в различных школах выглядит так: в ПФШ – {воТ}, в МФШ – $\langle \text{во} \frac{\text{Т}}{\text{д}} \rangle$, в П(Л)ФШ – /воТ/, где /в/, /о/, /т/ – фонемы, {Т} – архифонема, $\langle \frac{\text{Т}}{\text{д}} \rangle$ – гиперфонема. Во всех трех фонематических транскрипциях в сильных позициях зафиксированы одинаковые фонемы.

Существование нескольких фонологических школ свидетельствует о том, что фонема – сложная единица. Каждая школа отражает лишь отдельные стороны фонемы. Так, если учение МФШ о фонеме объясняет основы русской орфографии, то П(Л)ФШ анализирует прежде всего звучащую речь.

Фонологическая система современного русского литературного языка

Система фонем современного русского языка сложилась в результате длительного исторического развития. Например, редуцированные гласные [ъ] и [ь] в современном русском языке возможны только в слабой позиции, т.е. не могут выступать в качестве самостоятельных фонем. Но в древнерусском языке редуцированные гласные [ъ] и [ь] могли находиться не только в безударном положении, но и под ударением, следовательно, были самостоятельными фонемами. Фонологическая система русского языка продолжает развиваться.

В настоящее время у лингвистов нет единого мнения по вопросу о количестве фонем в современном русском языке. МФШ и П(Л)ФШ устанавливают разное число фонем в русском языке, что объясняется их разным подходом к проблеме фонемы. Кроме того, критерии отбора анализируемого материала у этих двух школ различны. Московские фонологи при анализе учитывают только исконно русские, наиболее распространенные слова и не принимают во внимание слова заимствованные, новые, редко встречающиеся. П(Л)ФШ учитывает все факты языка.

МФШ считает, что фонетическая система русского языка распадается на ряд подсистем, самой большой из которых является подсистема общеупотребительных слов. Кроме подсистемы общеупотребительных слов, в русском языке есть еще ряд подсистем, например, подсистема заимствованных слов, аббревиатур, междометий, терминологической лексики. В каждой подсистеме действуют свои особые фонетические законы. Так, в подсистеме заимствованных слов встречаются сочетания фонем, которых нет в подсистеме общеупотребительных слов, например, /лх/, /нд/ в начале слов: **Лхаса**, **Ндола**. В общеупотребительных словах в безударных слогах фонемы /о/ и /а/ нейтрализуются (не различаются), но в заимствованных словах возможно произношение [о] в безударных слогах: б[о]а',

н[о]кту'рн, З[о]ля'. Есть и другие отличия. Группы слов, относящихся к разным подсистемам, не во всех случаях подчиняются одинаковым фонетическим законам.

МФШ при установлении состава фонем русского литературного языка ориентируется на фонетические закономерности общеупотребительных слов, т.е. слов, которые носители языка употребляют повседневно. Заимствованные слова не могут быть использованы еще и потому, что морфемный состав таких слов не всегда ясен, а фонетические чередования звуков представителями МФШ рассматриваются в конкретных морфемах.

Представители П(Л)ФШ рассматривают фонетическую систему современного русского литературного языка как единую систему. При освоении русским языком заимствованных слов фонетические закономерности не нарушаются. Например, в заимствованных словах звонкие согласные на конце слова, как и в исконно русских словах, заменяются глухими. Появление фонетических особенностей в заимствованных словах – это реализация возможностей фонетической системы русского языка. При установлении фонемного состава русского языка нужно использовать все слова: общеупотребительные, заимствованные, аббревиатуры, междометия и др.

Состав гласных фонем

Состав гласных фонем определяется в сигнификативно сильных позициях. В языке столько фонем, сколько звуков в сигнификативно сильных позициях. Представители МФШ выделяют пять гласных фонем: /и/, /э/, /о/, /а/, /у/. Под ударением гласные фонемы противопоставляются друг другу своими признаками и различают слова и формы слов, например: т/а/к, т/о/к, т/и/к, т/у/к.

Звук [ы], по их мнению, является вариантом фонемы /и/. И здесь они идут вслед за И.А. Бодуэном де Куртенэ, который считал звуки [и] и [ы] разновидностями одной фонемы /и/. МФШ исходит из того, что:

1. Гласный [ы] не встречается в начале русских слов (в сигнификативно сильной позиции). Гласный [и] может быть в этих позициях: [и]глы, [и] (союз).

2. Гласный [ы] всегда стоит после твердых согласных, а гласный [и] – после мягких: [мы]л, [м'и]л. Слова **мыл** и **мил** различаются не гласными, а твердым согласным [м] и мягким [м'].

3. В составе одной и той же морфемы звук [и] заменяется звуком [ы] под влиянием предшествующего твердого согласного: [и]грать – [сы]грать.

4. В стихотворной речи звуки [и] и [ы] в ударном положении могут чередоваться: **возила** – **забыла**.

Правда, некоторые представители МФШ (например, М.В. Панов, Л.Л. Касаткин и др.) не отрицают существование в русском языке фонемы /ы/ как самостоятельной единицы, но только в особой подсистеме необщепотребительных слов, где она противопоставлена другим фонемам. А в фонетической системе общепотребительных слов фонема /ы/ ими не выделяется. Но фонетические подсистемы необщепотребительных слов и общепотребительных слов характеризуются своими фонетическими законами. А так как фонетическая система современного русского литературного языка, которую мы прежде всего изучаем, обобщает факты, представленные именно в общепотребительной лексике, то, следовательно, выделяется пять гласных фонем. Так, Л.Л. Касаткин пишет: «... на вопрос о том, есть ли в русском языке фонема /ы/, противопоставленная другим гласным фонемам, следует ответить: есть, но только в фонетической подсистеме необщепотребительных слов. В фонетической подсистеме общепотребительных слов пять гласных фонем». (Современный русский язык /Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001. – ч.1. – с. 111).

Таким образом, МФШ с учетом дифференциальных признаков (степени подъема языка и наличия или отсутствия лабиализации) устанавливает пять гласных фонем, каждая из которых характеризуется различной комбинацией этих двух признаков. Признак степени подъема языка является дифференциальным, так как по этому признаку каждая гласная фонема обязательно противопоставляется хотя бы одной другой. Признак наличия или отсутствия лабиализации также является дифференциальным, так как он противопоставляет в верхнем подъеме фонемы /и/ и /у/, в среднем подъеме – фонемы /э/ и /о/; для /а/ этот признак оказывается интегральным, так как в нижнем подъеме нет лабиализованной гласной фонемы.

Представители П(Л)ФШ выделяют шесть гласных фонем: /и/, /э/, /о/, /а/, /у/, /ы/. Фонетическая система, по теории П(Л)ФШ, едина и не делится на особые подсистемы. В единой фонетической системе фонемы /и/ и /ы/ считаются самостоятельными. Они исходят из того, что:

1. Гласный [ы] может находиться в сигнификативно сильной позиции – в начале слова. Например, звук [ы], буква [ы], [ы']кать (термин) – [и']кать; в географических названиях: **Ыйсон, Ылга, Ыныкчанский** (заимствованные слова).

2. Гласные [ы] и [и] обладают разными признаками: гласный [и] – переднего ряда, гласный [ы] – среднего ряда. Наряду с другими гласными фонемами гласный [ы] способен различать слова, например: **мыл, мол, мал, мул**.

3. Звук [ы] свободно произносится в изолированном положении (ср. название кинофильма: «Операция «Ы» и другие приключения Шурика»), а варианты других гласных фонем без определенной тренировки трудно

произнести изолированно, например, варианты гласных фонем в первом и втором предударных слогах слова [гъл^ва'] (**голова'**).

4. Слова **мыл** и **мил** различаются как твердыми и мягкими согласными, так и гласными фонемами /ы/ и /и/.

Представители П(Л)ФШ (Л.В. Щерба и его последователи), выделяя шесть гласных фонем, признают, что фонема /ы/ менее самостоятельна, чем другие гласные фонемы: ее использование ограничивается позициями только после твердых согласных или (редко) в начале слова.

Следует отметить, что в школьном преподавании говорится о шести гласных звуках русского языка.

Система гласных фонем

МФШ рассматривает фонетическую систему как ряд подсистем, состоящих из разных фонологических единиц. Системные взаимоотношения между гласными фонемами выявляются в сигнификативно сильных и слабых позициях. И в сильных, и в слабых позициях система гласных распадается на отдельные подсистемы. В сигнификативно сильной позиции выделяются две подсистемы, различающиеся набором дифференциальных признаков. Так, фонемы /и/, /э/, /о/, /у/, относящиеся к одной из подсистем, обладают набором из двух одинаковых дифференциальных признаков – подъемом и лабиализованностью-нелабиализованностью. В другую подсистему входит фонема /а/, у которой лишь один дифференциальный признак – подъем.

В речи гласные фонемы выступают не изолированно, а в соседстве с предшествующими и последующими согласными, которые оказывают на них влияние. У гласных в сильной позиции наибольшие изменения вызываются соседними твердыми и мягкими согласными. В результате воздействия твердых и мягких согласных гласные фонемы, изменяясь, выступают в своих аллофонах. (О позиционных чередованиях гласных в зависимости от соседства твердых и мягких согласных говорилось ранее – см. с. 46-48).

В сигнификативно слабой позиции фонемы нейтрализуются. И в этой позиции система гласных подразделяется на две подсистемы в зависимости от их возможности нейтрализоваться. В первую подсистему входят фонемы /и/, /э/, /а/, /о/, нейтрализующиеся в безударной позиции. Во вторую подсистему входит фонема /у/, не подвергающаяся нейтрализации.

В безударных позициях различается меньшее количество фонем, чем под ударением. При этом фонемы имеют разный состав аллофонов в первом предударном слоге и в остальных безударных слогах.

В первом предударном слоге в русском литературном языке выступают фонемы /и/, /у/, а также фонема /а/ (/а/ – условное обозначение фонемы неверхнего подъема, нелабиализованной в первом предударном слоге по-

сле твердых и мягких согласных, а также в абсолютном начале слова; ее аллофоны сильно отличаются друг от друга, поэтому обозначить фонему одним из них нельзя).

В остальных безударных слогах выступают также три гласные фонемы – /и/, /у/, /**а**₁/ (/**а**₁/ – условное обозначение фонемы неверхнего подъема, нелабиализованной во всех безударных слогах, кроме первого, после твердых и мягких согласных и абсолютного начала слова).

В слабых позициях изменения у гласных вызываются их позицией по отношению к ударению, а также соседними твердыми и мягкими согласными. По характеру изменения фонемы верхнего подъема /и/, /у/ противопоставляются фонемам неверхнего подъема /**а**/ и /**а**₁/.

Первый предударный слог и абсолютное начало слова

Фонема /и/:

1. В начале слова перед твердым согласным представлена аллофоном [и]: [иг]ра́.

2. В начале слова перед мягким согласным – аллофоном [и]: [им']е́ть.

3. После парных твердых согласных и после /ж/, /ш/, /ц/ перед твердыми согласными – аллофоном [ы]: [дыр]а́, [шыр]о́кий, [жыр]о́к, [цын]о́вка.

4. После парных твердых согласных и после /ж/, /ш/, /ц/ перед мягкими согласными – аллофоном [ы]: [ды·м']и́ть, [жы·р']е́ть, [шы·т']ьё́.

5. После парных мягких согласных и после /ч'/, /ш'/, /j'/ перед твердыми согласными – аллофоном [и]: [в'ин]о́, [ч'ис]ло́, [ш'ит]ы́.

6. После парных мягких согласных и после /ч'/, /ш'/, /j'/ перед мягкими согласными – аллофоном [û]: [б'û л']е́т, [ч'û р']и́кать, (на) [ш'û т']е́.

Фонема /у/:

1. В начале слова перед твердым согласным представлена аллофоном [у]: [уп]лы́ть.

2. В начале слова перед мягким согласным – аллофоном [у]: [у·м']е́ть.

3. После парных твердых согласных и после /ж/, /ш/, /ц/ перед твердыми согласными – аллофоном [у]: [дуб]ы́, [жук]а́, [шут]а́, [цук]а́т.

4. После парных твердых согласных и после /ж/, /ш/, /ц/ перед мягкими согласными – аллофоном [у]: [ду·б']и́на, [шу·т']и́ть, [жу·р']и́ть.

5. После парных мягких согласных и после /ч'/, /ш'/, /j'/ перед твердыми согласными – аллофоном [у]: [л'·уб]о́й, [ч'·уг]у́н, [ш'·ук]а́рь, [у·ул]а́.

6. После парных мягких согласных и после /ч'/, /ш'/, /j'/ перед мягкими согласными – аллофоном [ÿ]: [л'ÿб']и́ть, [ч'ÿд']и́ть, [уÿл']и́ть.

Фонема /а/:

1. В начале слова перед твердыми и мягкими согласными представлена аллофоном [ʌ]: [ʌс]а', [ʌс']и'на.

2. После парных твердых согласных перед твердыми и мягкими согласными – аллофоном [ʌ]: [кʌз]а', [дʌр']и'ть.

3. После парных мягких согласных и после /ч'/, /ш'/, /ц'/ перед твердыми и мягкими согласными – аллофоном [и^э]: [в'и^эс]на', [м'и^эт']е'ж, [ч'и^эр]не'ть, [ш'и^эв']е'ль, [ии^эз]да'.

4. После /ж/, /ш/, /ц/ перед твердыми и мягкими согласными – аллофонами [ы^э] и [ʌ]: [жы^эн]а', [шы^эп]та'ть, [цы^эн']и'ть; [жʌр]а', [шʌр]ы', [цʌр']и'.

Все безударные слоги, кроме первого и абсолютного начала слова

Фонема /и/:

1. После парных твердых согласных и после /ж/, /ш/, /ц/ перед твердыми согласными и в конце слова – аллофоном [ы]: [быт]ово'й, [шыр]ота', [жыр]ово'й, [цыр]качи', го'р[цы].

2. После парных твердых согласных и после /ж/, /ш/, /ц/ перед мягкими согласными – аллофоном [ы]: [пы·л']еви'дный, [шы·р]ина'.

3. После парных мягких согласных и после /ч'/, /ш'/, /ц'/ перед твердыми согласными и в конце слова – аллофоном [и]: [л'ис]топа'д, [ч'ис]лово'й, мо'[ш'и].

4. После парных мягких согласных и после /ч'/, /ш'/, /ц'/ перед мягкими согласными – аллофоном [и]: [с'иб']иря'к, [ч'ил']ибу'ха (тропическое деревце с ядовитыми семенами).

Фонема /у/:

1. После парных твердых согласных и после /ж/, /ш/, /ц/ перед твердыми согласными или в конце слова – аллофоном [у]: [дух]ово'й, [жур]авли', [шум]ово'й, [цуг]ово'й, су'[шу], са'[жу].

2. После парных твердых согласных и после /ж/, /ш/, /ц/ перед мягкими согласными – аллофоном [у]: [бу·з']ина', [жу·л']икова'тый.

3. После парных мягких согласных и после /ч'/, /ш'/, /ц'/ перед твердыми согласными и в конце слова – аллофоном [·у]: [т'·ур]коло'гия, [ч'·уж]аки', [и·ум]ори'ст, мо'[и·у].

4. После парных мягких согласных и после /ч'/, /ш'/, /ц'/ перед мягкими согласными – аллофоном [ү]: [т'үф']ячо'к, [ч'үд']еса', [иүб']илей.

Фонема /а₁/:

1. После парных твердых согласных и после /ж/, /ш/, /ц/ перед твердыми и мягкими согласными или в конце слова – аллофоном [ъ]: [съд]ово́д, [жъл']еза́, [жъл]тизна́, [шър]ово́й, [цъл]ова́ть, ро́[зъ], но́[шь].

2. После парных мягких согласных и после /ч', /и́', /j'/ перед твердыми и мягкими согласными или в конце слова – аллофоном [ь]: [л'ьд]охо́д, [ч'ьс]ово́й, [и́'ьб']ета́ть, [иьз]дово́й, по́[л'ь], ту́[ч'ь].

Как видим, в безударных слогах в верхнем подъеме выступают те же фонемы /и/ и /у/, что и под ударением. Но их отличие от фонем /и/ и /у/ под ударением состоит в том, что они противопоставлены не трем фонемам сильной позиции /a/, /o/, /э/, а только одной фонеме (/a/ или /a₁/), поэтому различительная сила гласных фонем в безударных слогах намного слабее, чем их различительная сила под ударением.

Таким образом, МФШ в сильной позиции различает пять гласных фонем. В слабой позиции фонемы /и/, /э/, /о/, /a/ нейтрализуются, и в соответствии с ними здесь выступают архифонемы. Фонема /у/ не нейтрализуется ни с одной фонемой. По теории МФШ, система гласных делится на две подсистемы: в первой из них выступают фонемы, а во второй – архифонемы.

В П(Л)ФШ гласные рассматриваются как единая система, которая противопоставляется системе согласных. Дифференциальные признаки гласных определяются общими системными отношениями, сложившимися между всеми шестью гласными. Так, если у гласных верхнего подъема /и/, /ы/, /у/ дифференциальными признаками являются подъем, ряд, лабиализованность-нелабиализованность, то такие же дифференциальные признаки должны быть и у гласных среднего подъема /э/, /о/, и у гласной нижнего подъема /a/. Единство гласных как системы обеспечивается одинаковым набором дифференциальных признаков у всех гласных фонем. Все аллофоны гласных фонем способны различаться по этим признакам во всех позициях. В безударной позиции не появляются особые фонологические единицы – архифонемы. В этой позиции происходит чередование фонем. Например, в словоформах **вода́** – **во́ды** корень с позицией П(Л)ФШ имеет разные гласные фонемы – /a/, /o/, а не аллофоны одной фонемы /o/ (как это считают представители МФШ), т.е. здесь происходит чередование фонемы /a/ с фонемой /o/.

Таблица системы гласных фонем в сильных и слабых позициях

Позиции		Фонемы							
		Фонемы в сильной позиции, их аллофоны					Фонемы в слабой позиции, их аллофоны		
		/a/	/o/	/э/	/и/	/y/	/a/	/a₁/	
Сильная позиция (под ударением)	1. at	[aʹ]	[oʹ]	[эʹ]	[иʹ]	[yʹ]	–	–	
	2. tat	[aʹ]	[oʹ]	[эʹ]	[ыʹ]	[yʹ]	–	–	
	3. ta	[aʹ]	[oʹ]	[эʹ]	[ыʹ]	[yʹ]	–	–	
	4. tʹat	[·aʹ]	[·oʹ]	[эʹ]	[иʹ]	[·yʹ]	–	–	
	5. tʹa	[·aʹ]	[·oʹ]	[эʹ]	[иʹ]	[·yʹ]	–	–	
	6. tatʹ	[aʹ·]	[oʹ·]	[эʹ·]	[ыʹ·]	[yʹ·]	–	–	
	7. atʹ	[aʹ·]	[oʹ·]	[эʹ]	[ûʹ]	[yʹ·]	–	–	
	8. tʹatʹ	[ãʹ]	[öʹ]	[эʹ]	[ûʹ]	[ÿʹ]	–	–	
Слабая позиция (без ударения)	Первый предударный слог и абсолютное начало слова	Начало слова перед твердыми согласными	–	–	–	[и]	[y]	[ʌ]	–
		Начало слова перед мягкими согласными	–	–	–	[û]	[y·]	[ʌ]	–
		После парных твердых согласных перед твердыми	–	–	–	[ы]	[y]	[ʌ]	–
		После парных твердых согласных перед мягкими	–	–	–	[ы·]	[y·]	[ʌ]	–
		После парных мягких согласных и /чʹ/, /ш̄ʹ/, /жʹ/ перед твердыми	–	–	–	[û]	[·y]	[и³]	–
		После парных мягких согласных и /чʹ/, /ш̄ʹ/, /жʹ/ перед мягкими	–	–	–	[и]	[ÿ]	[и³]	–
		После /ж/, /ш/, /ц/ перед твердыми согласными	–	–	–	[ы]	[y]	[ы³] [ʌ]	–
		После /ж/, /ш/, /ц/ перед мягкими согласными	–	–	–	[ы·]	[y·]	[ы³] [ʌ]	–
	Все безударные слоги, кроме первого и абсолютного начала слова	После парных твердых согласных и /ж/, /ш/, /ц/ перед твердыми согласными и в конце слова	–	–	–	[ы]	[y]	–	[ь]
		После парных твердых согласных и /ж/, /ш/, /ц/ перед мягкими согласными	–	–	–	[ы·]	[y·]	–	[ь]
		После парных мягких согласных и /чʹ/, /ш̄ʹ/, /жʹ/ перед твердыми согласными и в конце слова	–	–	–	[и]	[·y]	–	[ь]
		После парных мягких согласных и /чʹ/, /ш̄ʹ/, /жʹ/ перед мягкими согласными	–	–	–	[û]	[ÿ]	–	[ь]

СОСТАВ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

По вопросу о количестве согласных фонем в современном русском литературном языке у лингвистов также нет единого мнения. При этом тридцать две согласные фонемы в сильных позициях выделяются и признаются всеми лингвистами: /п/ - /п'/, /б/ - /б'/, /ф/ - /ф'/, /в/ - /в'/, /м/ - /м'/, /т/ - /т'/, /д/ - /д'/, /с/ - /с'/, /з/ - /з'/, /ц/, /н/ - /н'/, /л/ - /л'/, /ш/, /ж/, /ч'/, /р/ - /р'/, /j'/, /к/, /г/, /х/. Эти фонемы способны различать значения слов и морфем в сильных позициях, например: **гора – горя, губа – губя, крута – крутя, пила – пиля, трава – травя** и т. п.

В современном языкознании нет единого мнения о самостоятельности фонем /г'/, /к'/, /х'/ и /ж'/, /ш'/. В работах многих ученых МФШ фонемы /г'/, /к'/, /х'/ считаются вариациями фонем /г/, /к/, /х/. Свои доводы они обосновывают тем, что:

1. Звуки /г/, /к/, /х/ выступают перед гласными непереднего ряда /а/, /о/, /у/, а звуки [г'], [к'], [х'] встречаются перед гласными переднего ряда /и/, /э/, где невозможно определить, самостоятельная ли у них мягкость или они смягчаются под влиянием гласных переднего ряда. Например: но[г]а, но[г]у, но[г]ой, но но[г']и, но[г']е; ру[к]а, ру[к]у, ру[к]ой, но ру[к']и, ру[к']е; со[х]а, со[х]у, со[х]ой, но со[х']и, со[х']е. Происходит чередование звуков [г] и [г'], [к] и [к'], [х] и [х'], которое вызывается фонетической позицией. Следовательно, звуки [к] и [к'] воплощают одну фонему /к/, [г] и [г'] – /г/, [х] и [х'] – /х/.

2. Твердые и мягкие заднеязычные не могут быть противопоставлены друг другу на конце слова, где возможны остальные мягкие и твердые согласные. В решающем положении для разграничения согласных по твердости-мягкости – на конце слова – мягкие заднеязычные [г'], [к'], [х'] невозможны.

Другие представители МФШ (например, Л.Л. Касаткин), обращая внимание на трудности, возникающие при установлении фонемной принадлежности звуков [г'], [к'], [х'], все же считают, что звуки [г'], [к'], [х'] в современном русском языке воплощают самостоятельные фонемы /г'/, /к'/, /х'/. Здесь основания следующие:

1. Для согласных сильной позицией по твердости-мягкости является их положение перед гласными непереднего ряда [а], [о], [у]. В формах слова **ткать** мягкий согласный звук [к'] выступает перед гласными непереднего ряда [о], [а]: т[к'о]шь, т[к'о]т, т[к'о]м, т[к'о]те, т[к'а]. И хотя это только одно старое исконно русское слово, но оно относится к подсистеме общеупотребительных слов. Формы **ткут** и **ткёт** различаются не только гласными фонемами /у/ и /о/, но еще и твердой согласной фонемой /к/ и мягкой согласной фонемой /к'/ в конце основы: т[ку]т – т[к'о]т. В слове т[к'о]т фонема /к'/ стоит перед гласной непереднего ряда /о/, которая не

может сообщить мягкость предшествующему согласному. Если принять во внимание этот факт, тогда распределение твердых и мягких заднеязычных перед гласными точно такое же, как и распределение всех остальных согласных фонем. Следовательно, звук [к'] реализует фонему /к'/.

2. Звук [к'] встречается перед гласными непереднего ряда [о], [у] в словах ли[к'о]р, пани[к'о]р, хрони[к'о]р, мани[к'у]р, [к'у]вет и др. Правда, все они относятся к подсистеме заимствованных слов, но они широко распространены в русском языке. Кроме того, в русском языке создано слово киос[к'о]р (от **киоск**), где мягкий согласный звук [к'] находится перед гласным непереднего ряда [о]. Звук [г'] перед [а] встречается, например, в деепричастиях типа бере[г'а] (разг.).

Противопоставленность твердых и мягких заднеязычных согласных друг другу и другим согласным фонемам русского языка в позиции максимального различения согласных (перед гласными непереднего ряда) позволяет признать фонемы /г'/, /к'/, /х'/ самостоятельными.

И хотя ни в одном слове русского языка не встречаются сочетания фонемы /х'/ с гласными непереднего ряда /а/, /о/, /у/, однако теоретически они возможны, так как фонологическая система русского языка не запрещает данные сочетания, потому что в языке есть сочетания /г'/ и /к'/ с гласными непереднего ряда, т.е. сочетания согласных того же образования, что и /х'/.

Следовательно, отсутствие сочетаний /х'/ с гласными непереднего ряда объясняется не фонологическими причинами, а лишь внешними причинами: отсутствием слов и форм слов с этим сочетанием в словарном составе русского языка. Законы звуковой сочетаемости распространяются на все звуки одного класса. Поэтому из того, что /к/ - /к'/, /г/ - /г'/ противопоставлены в одной позиции, следует, что такая возможность существует в русском языке и для заднеязычных /х/ - /х'/.

Эта возможность реализуется, в частности, в авторском неологизме А.Н. Серова шва[х'а]тина, образованного от немецкого schwach (слабый) по модели кис[л'а]тина, се[р'а]тина.

В П(Л)ФШ фонетическая система современного русского языка рассматривается как единое целое и не делится на подсистему общеупотребительных слов и подсистему необщеупотребительных (редких) слов. Поэтому при установлении фонемного состава следует использовать все слова русского языка: общеупотребительные и необщеупотребительные (заимствованные, термины, аббревиатуры и др.). А в заимствованных словах, топонимах (главным образом иноязычного происхождения) и др. [г'], [к'], [х'] могут находиться перед гласными непереднего ряда [а], [о], [у], например: **гяур**, **Гюго**, **Кёльн** и т. п. Исходя из такого представления о фонетической системе, мягкие заднеязычные согласные в современном русском языке выступают перед всеми гласными, в том числе и перед гласными непереднего ряда [а], [о], [у]. Следовательно, [г'], [к'], [х'] могут соотносить-

ся с [г], [к], [х] так же, как и другие мягкие согласные с соотносительными им твердыми: [ка']пор – [к'а']хта (топоним), [ко']т – ли[к'о']р, [ку']ры – мани[к'у']р, [го']ды – [г'о']те (фамилия), [гу]са'ры – [г'у]льсары' (имя) и [лу']к – [л'у']к, [ма']ть – [м'а']ть и т.п. Поэтому П(Л)ФШ рассматривает /г'/, /к'/, /х'/ как самостоятельные фонемы.

Неоднозначно решается лингвистами вопрос и о самостоятельности долгих мягких шипящих согласных фонем /ж'/ и /ш'/. Одни лингвисты считают их самостоятельными фонемами (Р.И. Аванесов, А.Н. Гвоздев), другие – слиянием двух фонем (Л.Р. Зиндер, Л.Л. Буланин). Однако долгие /ж'/ и /ш'/ не могут представлять слияние двух звуков, так как в современном русском языке они не имеют соотносительных с ними недолгих звуков. Фонемы внутри пар /ж'/ и /ж/, /ш'/' и /ш/ различаются **двумя** признаками: не только длительностью, но и твердостью-мягкостью, т.е. фонемы /ж'/ и /ш'/ не могут быть противопоставлены фонемам /ж/ и /ш/.

Долгие мягкие шипящие фонемы /ж'/ и /ш'/' противопоставлены друг другу по признаку звонкости-глухости. Они встречаются в корнях слов: [ш'']у'ка, [ш']и, [ш'']ека', [ш'']ётка, и[ш'']е'йка, во'[ж']и. Эти долгие мягкие фонемы выступают в одной морфеме и способны различать слова (ср.: до'[ж']и'к – до'[м']ик, [ш'']у'ка – [м]у'ка, и[ш'']у' – и[д]у').

Долгие мягкие согласные фонемы /ж'/, /ш'/' в корне следует отличать от долгих шипящих, возникающих на стыке приставки и корня, корня и суффикса, предлога и следующего слова, слова и постпозитивной частицы: ра[ш]ить (расшить), ра[ж]ать (разжать), разно[ш']ик (разносчик). Такие согласные с фонологической точки зрения представляют собой слияние двух фонем точно так же, как и другие долгие согласные, возникающие на стыке морфем: ра[с]ы'пать, о[д]а'ть (отдать). Их долгота может быть признана лишь с фонетической точки зрения, т.е. с артикуляционной и акустической стороны, но не с фонологической.

Но в корневой морфеме различные долгие согласные встречаются в заимствованных словах: А'[н]а, ва'[н]а, га'[м]а, Жа'[н]а, Ка'[н]ы, то'[н]а, ка'[с]а, ма'[с]а. При этом долгие и недолгие согласные выступают как различители слов и форм слов: га'[м]а – га'[м]а (от **гам**), то'[н]а – то'[н]а (от **тон**), Жа'[н]а – Жа'[н]а (Р.п. от мужского имени **Жан**). Напрашивается вопрос: не следует ли считать и другие долгие согласные самостоятельными фонемами русского языка? И лишь небольшое количество таких слов в русском языке позволяет считать их пока явлением, не затрагивающим состава русских согласных фонем.

Следует иметь в виду, что в современном русском литературном языке произношение долгого мягкого [ж'] все чаще заменяется долгим твердым [ж]. Так, современные орфоэпические словари русского языка произноше-

ние слов **вожди**, **дрожжи** наряду с нормативным долгим мягким согласным [ж'] ([во'ж'и], [дро'ж'и]) дают как уже допустимое произношение и с долгим твердым согласным [ж] ([во'жы], [дро'жы]). (См., например, Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы/ Под ред. Р.И. Аванесова. – М., 1987).

В настоящем пособии поддерживается широко распространенное мнение среди лингвистов, что звуки [ж'] и [ш'] представляют особые фонемы, обозначаемые как /ж'/ и /ш'/.

Таким образом, в современном русском литературном языке выделяются 37 согласных фонем.

Система согласных фонем

Системные соотношения согласных фонем выявляются в сигнификативно сильных и слабых позициях. МФШ дифференциальными признаками согласных считает место и способ образования, глухость-звонкость, твердость-мягкость. Различие между сонорными и шумными согласными звуками для всех фонем является интегральным признаком. Наиболее важными дифференциальными признаками считаются глухость-звонкость и твердость-мягкость, а остальные (место и способ образования) – менее важными. В современном русском языке фонемы образуют два основных соотносительных ряда фонем, в которых они противопоставляются по признакам глухости-звонкости и твердости-мягкости.

Первый ряд – это согласные фонемы, которые различаются только одним дифференциальным признаком – глухостью-звонкостью. В этот ряд входят 12 пар: /б/ - /п/, /б'/ - /п'/, /в/ - /ф/, /в'/ - /ф'/, /г/ - /к/, /г'/ - /к'/, /д/ - /т/, /д'/ - /т'/, /з/ - /с/, /з'/ - /с'/, /ж/ - /ш/, /ж'/ - /ш'/.

Второй ряд – это согласные фонемы, которые различаются также только одним дифференциальным признаком – твердостью-мягкостью. Сюда входят 15 пар: /б/ - /б'/, /в/ - /в'/, /г/ - /г'/, /д/ - /д'/, /з/ - /з'/, /к/ - /к'/, /л/ - /л'/, /м/ - /м'/, /н/ - /н'/, /п/ - /п'/, /р/ - /р'/, /с/ - /с'/, /т/ - /т'/, /ф/ - /ф'/, /х/ - /х'/.

Противопоставление согласных фонем по твердости-мягкости в русском языке играет более важную роль, так как это противопоставление охватывает наибольшее количество согласных фонем и твердые-мягкие согласные оказывают наиболее существенное влияние на соседние с ними гласные.

По наиболее важным дифференциальным признакам – глухости-звонкости и твердости-мягкости – фонемы соотносятся следующим образом:

/п/ – /б/	/ф/ – /в/	/к/ – /г/	/т/ – /д/	/с/ – /з/
/п' – /б'/	/ф' – /в'/	/к' – /г'/	/т' – /д'/	/с' – /з'/

/м/	/л/	/н/	/р/	/х/
/м'/	/л'/	/н'/	/р'/	/х'/

/ш/ – /ж/ /ш' – /ж'/

/ц/ /ч'/ /j'/

В МФШ система согласных фонем подразделяется на четыре подсистемы. В каждой подсистеме фонемы различаются количеством дифференциальных признаков. Самая большая подсистема состоит из 10 пар фонем, составляющая пары по глухости-звонкости и твердости-мягкости. В этой подсистеме согласные фонемы первого ряда входят в то же время и во второй ряд, образуя ряды из четырех членов:

/п/ – /б/	/ф/ – /в/	/т/ – /д/	/к/ – /г/	/с/ – /з/
/п' – /б'/	/ф' – /в'/	/т' – /д'/	/к' – /г'/	/с' – /з'/

Фонемы первой подсистемы различаются по всем четырем дифференциальным признакам: по месту и способу образования, по глухости-звонкости, по твердости-мягкости.

Вторая подсистема состоит из пяти пар фонем, которые имеют набор из трех дифференциальных признаков: место и способ образования, твердость-мягкость. К этой подсистеме относятся:

/м/	/л/	/н/	/р/	/х/
/м'/	/л'/	/н'/	/р'/	/х'/

Они составляют пары по твердости-мягкости, а признак глухости-звонкости в число дифференциальных признаков не входит, так как нет парных фонем, противопоставленных им по этому признаку. Признак глухости-звонкости для них интегральный. По теории МФШ, так как они не имеют пар по глухости-звонкости, то они ни глухие, ни звонкие.

В третью подсистему входят две пары фонем:

/ш/ – /ж/
/ш' – /ж'/

Набор их дифференциальных признаков также равен трем: место и способ образования, глухость-звонкость. Они не имеют пар по твердости-мягкости, поэтому они ни твердые, ни мягкие (по теории МФШ). Признак твердости-мягкости для них является интегральным.

Четвертую подсистему составляют изолированные фонемы /ц/, /ч'/, /j'/, которые не имеют пар по признакам глухости-звонкости и твердости-мягкости. У них только два дифференциальных признака: место и способ образования. Так как они не противопоставлены по признакам глухости-звонкости и твердости-мягкости, в МФШ эти фонемы не считаются ни глухими, ни звонкими, ни твердыми, ни мягкими.

Фонемы первой подсистемы, парные по глухости-звонкости и твердости-мягкости, в сигнификативно слабой позиции нейтрализуются. Фонемы остальных трех подсистем, обладающие меньшим количеством дифференциальных признаков, в сигнификативно слабой позиции не способны к нейтрализации по тем или иным признакам: фонемы второй подсистемы – по признаку глухости-звонкости, третьей – по твердости-мягкости, четвертой – и по глухости-звонкости, и по твердости-мягкости. Поэтому и в сильных, и слабых позициях фонемы этих трех подсистем имеют одинаковое количество дифференциальных признаков. Таким образом, и в сигнификативно слабой позиции система согласных фонем распадается на две подсистемы: фонемы, подверженные нейтрализации, и фонемы, не способные к нейтрализации.

В современном русском языке перед гласными непереднего ряда /a/, /o/, /y/ согласные фонемы различаются и по глухости-звонкости и по твердости-мягкости. Это общие сильные позиции (абсолютно сильные позиции). Но по этим же признакам согласные фонемы различаются еще и в других позициях, разных для них. У согласных сильной позицией по глухости-звонкости оказываются одни положения, а по твердости-мягкости – другие. Слабые позиции также оказываются различными по отношению к разным группам согласных. В одних позициях (например, на конце слова) не различаются звонкие и глухие согласные и произносится только один из соотносительных звуков: пло[т] (плод) и пло[т] (плот), а твердые и мягкие согласные в этом положении различаются: тро[н] и тро[н']. В других позициях не различаются твердые и мягкие согласные, но различаются звонкие и глухие (например, позиция перед /э/). Ср.: го[r]a' – за[r']a'. Перед /a/ различаются твердая фонема /p/ и мягкая /p'/, но перед /э/ – только мягкая фонема /p'/, т.е. твердые и мягкие согласные не различаются: го[r']e' – за[r']e', а по глухости-звонкости перед /э/ согласные различаются: [д']e'ло – [т']e'ло. Поэтому ниже будут рассмотрены сильные и слабые позиции отдельно по признаку глухости-звонкости и по признаку твердости-мягкости.

Сильными позициями, где различаются парные по глухости-звонкости согласные фонемы, являются следующие позиции:

1. Перед всеми ударными и безударными гласными: [д]ом – [т]ом, [б]от – [п]от, [б]ыл – [п]ыл, [б']ил – [п']ил, [д']е'ло – [т']е'ло, [д]ам – [т]ам, [г]ость – [к]ость, [в]а'за – [ф]а'за, [в']инт – [ф']инт, [ж]ар – [ш]ар, [з]уб – [с]уп, [г^]ра' – [к^]ра', [г']ид – [к']ит, ко[з]а' – ко[с]а'.

2. Перед сонорными согласными: [бл']еск – [пл']еск, [б'j']у – [п'j']у, [бр]а'вый – [пр]а'вый, [гн]ут – [кн]ут, [зл']ить – [сл']ить, [вл]а'га – [фл]а'га, [зл]ой – [сл]ой, [гр]от – [кр]от.

3. Перед шумными согласными [в] и [в'], бывшими в общеславянский период сонорными, если после них следует гласный или сонорный согласный: [дв]оре'ц – [тв]оре'ц, [зв']ерь – [св']ерь, бе[з в]ну'ка (без внука) – [с в]ну'ком (с внуком).

Слабыми позициями, где не различаются парные по глухости-звонкости согласные фонемы, являются следующие позиции:

1. На конце слова, где парные звонкие и глухие согласные не различаются и произносятся только глухие: ко'[д]а – ко[т]а', но только ко[т] (**код** и **кот**), ко[з]а' – ко[с]а', но только ко[с] (**коз** и **кос**), лу[г]а' – лу'[к]а, но только лу[к] (**луг** и **лук**), но[ж]а' – но'[ш]а, но только но[ш] (**нож** и **нош**).

2. Перед шумными согласными, кроме [в]. Перед глухими произносятся только глухие, а перед звонкими – только звонкие: ска'[ск]а (**сказка**), повя'[ск]а (**повязка**), ко[з'б]а' (**косьба**).

3. Перед шумным согласным [в], если после него следует шумный согласный: [з в]довцо'м (**с вдовцом**) – бе[з в]довца' (**без вдовца**), о[д в]згля'да (**от взгляда**) – по[д в]згля'дом (**под взглядом**). Глухие и звонкие согласные не различаются.

В противопоставлении согласных фонем по твердости-мягкости в современном русском языке в настоящее время происходят изменения. Раньше в системе русского языка последовательно различались парные твердые и мягкие согласные в сигнификативно сильной позиции.

К сильным позициям относились следующие:

I. Все парные по признаку твердости-мягкости согласные фонемы:

1) на конце слова: у'го[л] – у'го[л'], жа'[р] – жа'[р'], бра'[т] – бра'[т'], уда'[р] – уда'[р'], мо[л] – мо[л'], ко[н] – ко[н'], це[п] – це[п'], ве[с] – ве[с'], шес[т] – шес[т']. Мягкие заднеязычные согласные в этой позиции не встречаются;

2) перед гласными непереднего ряда /а/, /о/, /у/: [ма]л – [м'·а]л, [во]л – [в'·о]л, [но]с – [н'·о]с, [лу]к – [л'·у]к.

Различия твердых и мягких согласных перед /и/, /ы/ (?) связаны с пониманием сущности этих фонем: это две разные фонемы или одна. Если это одна фонема, то перед ней твердые и мягкие согласные различаются,

т.е. сильная позиция: [вы]л – [в'и]л, [пы]л – [п'и]л. А если это две разные фонемы, то твердые и мягкие согласные перед каждой из них не различаются, т.е. слабая позиция: перед /и/ только мягкие согласные, перед /ы/ только твердые: [бы]т – [б'и]т.

Позиция согласных по твердости-мягкости перед фонемой /э/ оценивается лингвистами по-разному.

Традиционно эта позиция считалась слабой позицией, в ней не различаются парные твердые и мягкие согласные. Основания следующие:

1) исконно русские слова перед /э/ имеют мягкие согласные: [в'э]с, [д'э']ло, [в'э']тер, [л'э]с;

2) заимствованные слова, подчиняясь общей закономерности русского языка, начинают произноситься, как и исконно русские слова, с мягкими согласными: га[з'э']та, [т'э']ма, [р'э']бус, [м'э']бель, [в'э']рсия, дек[р'э']т, кон[ф'э']та;

3) в фамилиях иноязычного происхождения перед /э/ может произноситься и твердый согласный, и мягкий: Ога[нэ']зов, Пет[р'э']нко.

Согласно другой точке зрения, позиция перед /э/ является сильной позицией, в ней различаются парные твердые и мягкие согласные фонемы. Здесь основания следующие:

1) в большинстве заимствованных слов, в названиях букв русского алфавита, аббревиатурах /э/ находится после твердой согласной: о[тэ']ль, [тэ']ннис, [дэ']льта; бэ, вэ, гэ (названия букв); [гэ]С, [тэ]Ц (аббревиатуры ГЭС, ТЭЦ);

2) в производных словах, образованных с помощью русских словообразовательных аффиксов, парные согласные перед /э/ произносятся твердо: [сэ]коно'мить, о[тэ]кзаменова'ть;

3) парные твердые и мягкие согласные перед /э/ могут различать разные слова: [мэ']ра (от **мэр**) и [м'э']ра, [мэ]тр и [м'э]тр, [тэ']ста (от **тест**) и [т'э']ста (от **тесто**), [сэ]р и [с'э]р.

Таким образом, позиция для парных по твердости-мягкости согласных перед фонемой /э/ в настоящее время становится сильной по этому признаку. Эта точка зрения принята и авторами академической «Русской грамматики» (1980 г.)

Кроме рассмотренных положений на конце слова и перед гласными фонемами, где согласные различаются по твердости-мягкости наиболее полно, есть еще положения, в которых различаются по этому признаку отдельные группы согласных.

II. Часть согласных фонем, имеющих пары по признаку твердости-мягкости:

1) /л/ - /л'/ перед всеми твердыми и мягкими согласными: во[лн]а' – во[л'н]а' (**волна – вольна**), по'[лк]а – по'[л'к]а, по'[лк']и – по'[л'к']и;

2) переднеязычные твердые и мягкие /д/ - /д'/, /т/ - /т'/, /з/ - /з'/, /с/ - /с'/, /н/ - /н'/, /р/ - /р'/ перед заднеязычными и твердыми губными : ба'[нк]а – ба'[н'к]а, ба'[нк']е – ба'[н'к']е, ва'[рк]а – Ва'[р'к]а, ва'[рк']е – Ва'[р'к']е, го'[рк]а – го'[р'к]о, го'[рк']е – го'[р'к']ий, зо'[рк]о – зо'[р'к]а, зо'[рк']ий – зо'[р'к']е, ре'[тк]о (**редко**) – ре'[т'к]а (**редька**); и[зб]а' – ре[з'б]а', то'[рб]а – бо[р'б]а', [тв]ой – [т'ф]у, ко[рм]а' – тю[р'м]а';

3) переднеязычные сонорные перед некоторыми переднеязычными: янва'[рс]кий – дека'б[р'с]кий, ора'[нж]евый – ко'[н' ж]е (**конь же**), капита'[нш]а – ра'[н'ш]е, ко'[нс]кий – ию'[н'с]кий.

Остальные позиции для согласных фонем по признаку твердости-мягкости признавались сигнификативно слабыми. Сюда относились:

1. Все положения перед согласными, исключая отмеченные ранее как сильные позиции. Например, в словах кома'[р] и зве[р'] конечные корневые фонемы /р/ и /р'/ различаются, так как находятся на конце слова (сильная позиция по твердости-мягкости). Но на стыке корня и суффикса перед мягкой фонемой /j'/ они не различаются, т.е. оказываются в слабой позиции: кома[р'j'о'] и зве[р'j'о']. В словах ба'ке[н] и ка'ме[н'] конечные корневые фонемы /н/ и /н'/ также находятся в сильной позиции по твердости-мягкости, так как находятся на конце слова, поэтому различаются. Но перед мягкой согласной /ш'/ на стыке корня и суффикса в словах ба'ке[н'ш']ик и ка'ме[н'ш']ик фонемы /н/ и /н'/ не различаются. Это слабая позиция. В словах тро[н] и ко[н'] конечные корневые фонемы /н/ и /н'/ различаются, так как на конце слова они находятся в сильной позиции по твердости-мягкости. Но на стыке корня и суффикса при словообразовании прилагательных выступает одна твердая фонема /н/: тро'[н]ный и ко'[н]ный. Это также слабая позиция.

2. Положения перед гласными /э/, /и/, /ы/ (?). (О сильных и слабых позициях согласных по твердости-мягкости перед этими гласными см. выше).

По мнению сторонников МФШ, в настоящее время позиция перед мягкими согласными внутри слова для всех парных по твердости-мягкости фонем из сигнификативно слабых переходит в сигнификативно сильные. За счет появления большего количества сигнификативно сильных позиций различительные возможности согласных фонем увеличились. Например, стали различаться:

1) /н/ и /н'/ и перед /ч'/: ко/н'ч'/а'ть – са/нч'/а'сть;

2) заднеязычные перед мягкими заднеязычными: лё/х'к'/ий – дву/хк'/илограммовый;

3) твердые и мягкие губные, зубные, /р/ и /р'/ перед мягкими зубными: споё/мт'/е – эконо'/м'т'/е, о спо'/рт'/е – не спо'/р'т'/е, вознё/сс'/я – бро'/с'с'/я;

4) твердые и мягкие зубные перед /j'/: о/тj'/е'зд – в ста/т'j'/е'.

В фонологической системе русского языка особое место занимает фонема /j'/. Она не имеет пары ни по глухости-звонкости, ни по твердости-мягкости, поэтому не нейтрализуется ни с одной другой согласной фонемой. Фонема /j'/ встречается в двух аллофонах: в согласном аллофоне [j'] и в гласном аллофоне [и].

Согласный аллофон [j'] фонемы /j'/ произносится только перед ударными гласными: ма[j' a']к, [j' э]ль, тво[j' о'], сто[j' у'].

Во всех остальных случаях фонема /j'/ выступает в гласном аллофоне [и]. Это можно объяснить тем, что не перед ударным гласным напряженность [j'] ослабевает, щель между нёбом и языком увеличивается, поэтому на месте согласного произносится неслоговой гласный [и]: [ии³]да', [мо'и], ла'[ик]а.

Эта фонема не может быть в начале слова перед согласной и между согласными.

В П(Л)ФШ систему согласных составляют фонемы, обладающие одинаковым набором дифференциальных признаков. Каждая согласная фонема имеет набор из пяти дифференциальных признаков: места и способа образования, шумности-сонорности, глухости-звонкости и твердости-мягкости. Признак шумности-сонорности выделяется на функциональной основе: если перед шумными происходит чередование глухих и звонких фонем, то перед сонорными возможны и глухие, и звонкие. Шумные противопоставлены сонорным так же, как гласные противопоставлены согласным. Отсутствие пары у какой-либо фонемы по признаку глухости-звонкости или твердости-мягкости не лишает её этих признаков. Она обладает ими благодаря системным связям с остальными согласными фонемами. Так, фонемы /ж/, /ш/ признаются твердыми, хотя они являются непарными по признаку твердости-мягкости. Непарная фонема /ц/ – твердая и глухая; непарная фонема /ч'/ – мягкая и глухая и т.п. В П(Л)ФШ фонемы делятся на парные и непарные, но их различительные способности равноценны. Поэтому фонологическая система согласных остается единой.

В П(Л)ФШ система согласных, как и система гласных, представляет единое целое, каждая фонема обладает одинаковым набором дифференциальных признаков, которые не подвергаются нейтрализации.

Следует отметить, что современная школа при определении количества гласных и согласных фонем и установлении их различительных признаков опирается на основные положения П(Л)ФШ. Например, в школе гласный [ы] рассматривается как самостоятельная единица, согласный [ц] – как твердый и глухой, [ч'] – как мягкий и глухой и т.д. Но в преподавании орфографии школа опирается на положения МФШ.

В процессе исторического развития русского языка прослеживаются две противоположные тенденции: упрощается система гласных и усложня-

ется система согласных. Об этом говорил еще И.А. Бодуэн де Куртенэ. Свои выводы он делал на основе анализа исторического развития системы гласных и согласных. Эта тенденция признается обеими фонологическими школами. Позже она была названа М.В. Пановым «законом Бодуэна де Куртенэ».

В современном русском языке количество согласных фонем значительно превышает количество гласных фонем. Поэтому у согласных в несколько раз больше возможностей для образования слов и их форм и для их различения, чем у гласных. Информативность согласных намного выше информативности гласных. Так, слово, записанное буквами только согласных фонем, может быть узнано, но трудно узнать слово, записанное буквами только гласных фонем. Например, невозможно догадаться, какое слово записано только гласными **ооа**, а запись одними согласными типа **крв'** легко расшифровывается как **кровь**.

ОРФОЭПИЯ

ПОНЯТИЕ ОБ ОРФОЭПИИ

Орфоэпия (от греч. *orthos* – «правильный» и *epos* – «речь») – раздел языкознания, изучающий правила литературного произношения.

Русский литературный язык имеет определенные нормы произношения, которые должны соблюдаться всеми говорящими на русском языке. Любое отклонение от норм литературного произношения затрудняет взаимопонимание говорящего и слушающего, так как слушающий начинает обращать внимание не на смысловую сторону речи, а на то, как говорят.

К орфоэпии относятся правила произношения безударных гласных, звонких и глухих согласных, твердых и мягких согласных (включая условия смягчения согласных перед мягкими согласными), сочетаний согласных, сочетаний с произносимыми согласными, правила произношения отдельных грамматических форм, особенности произношения слов иноязычного происхождения.

Но в современном языкознании есть и другие точки зрения на то, что относится к области орфоэпии. Иногда к орфоэпии относят не только произношение звуков и их сочетаний, произношение некоторых грамматических форм и отдельных слов, но и интонацию, дикцию. В настоящем пособии орфоэпия понимается значительно уже и не включает в себя интонацию, дикцию.

Интонация, являясь прежде всего одним из важных средств выражения синтаксических отношений (например, однородности членов предложения), относится к синтаксису. Интонация является важным признаком предложения.

Не относится к орфоэпии и дикция, т.е. устная речь со стороны четкости и внятности произношения. Можно обладать плохой дикцией, но устная речь может соответствовать нормам произношения звуков речи и их сочетаний. Наоборот, можно обладать хорошей дикцией, но не владеть литературным произношением.

Традиционно в орфоэпию включались все нормы произношения литературного языка. Но М. В. Панов орфоэпию определяет как науку, «которая изучает варьирование произносительных норм литературного языка и вырабатывает произносительные рекомендации (орфоэпические правила)» (Современный русский язык. Фонетика. М., 1979). Как видно, М. В. Панов к орфоэпии относит лишь такие произносительные нормы, которые допускают вариантность в литературном языке. Например: твердый звук [с] или мягкий [с'] в постфиксе **-ся (-сь)**: учу'[с] и учу'[с']; твердые или мягкие заднеязычные согласные у прилагательных перед окончанием в именительном падеже единственного числа мужского рода: ти'[хъ]й и ти'[х'и]й и

т.п. Если же нет произносительных вариантов в литературном языке, например, в таких явлениях, как аканье, оглушение звонких согласных на конце слова и т.п., то такие явления, по мнению автора, к орфоэпии не имеют отношения. Это суживает содержание орфоэпии, лишает ее важных частей. Так, аканье – одна из самых характерных черт русского литературного произношения в области гласных – при таком подходе остается за пределами орфоэпии.

В настоящем пособии рассматривается произношение звуков речи в разных фонетических позициях, произношение некоторых сочетаний звуков, а также произношение отдельных грамматических форм и заимствованных слов, если эти формы и заимствованные слова имеют произносительные особенности.

Русское литературное произношение в его историческом развитии

Русское литературное произношение складывалось на протяжении длительного времени вместе с формированием национального языка. В своих важнейших чертах произносительные нормы современного русского литературного языка сложились еще в первой половине XVII века, но в этот период они представляли собой нормы только московского говора, которые по мере развития национального языка постепенно стали приобретать характер общенациональных норм. Окончательно же орфоэпические нормы русского языка сложились во второй половине XIX века.

До XVII века на разных территориях существовали диалектные разновидности русского языка. С возвышением Москвы и присоединением к Московскому княжеству других княжеств росла экономическая, политическая, культурная роль Москвы как столицы единого Русского государства. Это способствовало закреплению норм московского говора в качестве единого образца в других культурных центрах. Нормы московского говора, усваиваясь другими культурными центрами, становились общенациональными нормами. Но население Москвы в XVI-XVII веках составляли выходцы из разных мест, говорившие на разных русских диалектах, поэтому в московском говоре совмещались черты северного и южного диалектов. Так, из южнорусского диалекта в московский говор вошло **аканье**, т.е. совпадение в безударных слогах /o/ и /a/, а из севернорусского – произношение взрывного [г], твердое окончание форм 3-го лица в единственном и во множественном числе глаголов настоящего времени. С середины XVI века на язык Москвы усиливается влияние южнорусского диалекта, в результате которого **оканье**, господствовавшее до XVI века, постепенно сменяется **аканьем**.

Произносительные нормы литературного языка второй половины XVIII – первой половины XIX века не были однородными: выделялся высокий стиль литературного произношения, отличавшийся от разговорной речи. Например, в высоком стиле продолжало сохраняться оканье, а в разговорной речи уже закрепилось аканье; в высоком стиле отсутствовал переход [э] в [о] под ударением после мягких согласных перед твердыми, а в разговорной речи произносился [’о]. В высоком стиле на месте г в соответствии с нормами церковнославянского языка произносился г фрикативный, который на конце слова чередовался с [х]; на месте орфографического сочетания **чн** произносилось [шн] намного чаще, чем сейчас.

Перевод столицы в начале XVIII века в Петербург не оказал существенного влияния на основные нормы литературного произношения. К этому времени русский литературный язык в основных своих чертах уже сложился, да и в окрестностях Петербурга не было большого компактного населения, языковые особенности которых могли бы существенно повлиять на литературный язык. В новой столице первое время преобладали москвичи, бывшие к тому же наиболее влиятельной в политическом и культурном отношении частью населения Петербурга. Остальная же часть представляла собой смешанное разнодиалектное население, для которого московский говор в течение длительного времени был образцовым. Но со временем московское произношение в Петербурге подвергается некоторым изменениям, происходящим прежде всего под влиянием орфографии. В результате таких изменений к XX веку сформировалось петербургское произношение, имеющее свои некоторые отличительные особенности по сравнению с московским произношением. Например, петербургскому произношению свойственно произношение [ш’ч’] на месте **щ** перед гласным: [ш’ч’]у’ка (щука), и[ш’ч’]у’ (ищу); [ш] на месте **щ** перед **н**: хи’[шн]ый (хищный), в су’[шн]ости (в сущности) вместо характерного для московского произношения долгого мягкого [ш’] и нек. др.

Старомосковскому произношению, например, было характерно [ы³] на месте /а/ после [ж], [ш] в первом предударном слоге: [шы³]ги’ (шаги), [жы³]ра’ (жара); твердые заднеязычные перед окончанием прилагательных мужского рода именительного падежа единственного числа и перед глагольным суффиксом **-ива-**: до’л[гъ]й, жа’р[къ]й, ве’т[хъ]й, заты’[гъ]вать, прищёл[къ]вать, вспы’[хъ]вать; безударное окончание глаголов 3-го лица множественного лица 2-го спряжения [ут] вместо [ът]: лю’[б’ут], хва’[л’ут] и др.

Петербургское произношение оказывало влияние раньше и в настоящее время продолжает оказывать влияние на развитие русского литературного произношения. Так, под влиянием петербургского произношения в литературном языке получило распространение произношение мягких зад-

неязычных согласных в формах прилагательных типа стро́[г'и]й, кре́п[к'и]й, ти́[х'и]й вместо старой московской нормы стро́[гъ]й, кре́п[къ]й, ти́[хъ]й.

Современное литературное произношение в основных чертах продолжает сохранять старомосковские нормы, но орфоэпические нормы не являются чем-то раз навсегда установленным и неизменным. В каждый отрезок времени в этих нормах есть то, что свойственно прошлым эпохам развития литературного языка, и есть то, что возникает как новое в произношении под воздействием живой речи.

В настоящее время действует тенденция к формированию единых произносительных норм. Единые произносительные нормы способствуют взаимопониманию говорящих и слушающих, а их несоблюдение затрудняет взаимопонимание. Единство произношения должно достигаться обучением этим нормам в школе, культивированием их средствами массовой информации (радио, телевидение), через кино и театр. К сожалению, в наше время нарушение орфоэпических норм стало проявляться даже в публичной речи политиков, дикторов радио и телевидения, что отражает снижение общего культурного уровня носителей русского языка. Это обстоятельство заставляет с еще большим вниманием относиться к привитию норм литературного произношения всем говорящим на русском языке. Особое место в этом важном деле принадлежит школе.

I. ПРОИЗНОШЕНИЕ ЗВУКОВ

1. Произношение безударных гласных

Гласные в слабой позиции (без ударения) подвергаются редукации. Однако редукация не должна доходить до полной утраты гласных. У редуцированных гласных сокращается их длительность и сила, в результате чего они теряют отчетливое звучание и могут совпадать в произношении с другими гласными звуками. Причем в каждом безударном слоге произносится определённый гласный, а не какой-либо другой.

На месте гласных [а] и [о] в первом предударном слоге после твердых согласных, кроме шипящих ж, ш и аффикаты ц, произносится один звук – [ʌ]. Звук [ʌ] – нелабиализованный гласный средне-нижнего подъема средне-заднего ряда, т.е. средний между [а] и [о]: т[ра́]вы – т[рʌ]ва́ (трава), [до́]м – [дʌ]ма́ (домá), [са́]д – [сʌ]ды́ (сады), [да́]р – [дʌ]ры́ (дары), [но́]ги – [нʌ]га́ (нога), [по́]ле – [пʌ]ля́ (поля).

Звук [ʌ] произносится при несколько менее опущенной нижней челюсти и поэтому при менее широком растворе рта, чем звук [а́] ударного слога.

При произношении звука [ʌ] на месте гласного [o] в первом предударном слоге губы не округляются и не вытягиваются вперед, спинка языка поднята меньше, чем при [o], поэтому раствор рта заметно шире, чем у звука [o'] ударного слога.

Явление, когда гласные [a] и [o] в безударных слогах не различаются и вместо них произносится один звук, называется **аканьем**. Аканье характерно для современного русского литературного языка.

На месте гласных [a] и [o] после твердых согласных во всех безударных слогах, кроме первого предударного и абсолютного начала слова, **произносится также один звук – [ъ]**. Звук [ъ] – очень краткий нелабиализованный гласный среднего ряда среднего подъема. Звук [ъ] по месту подъема языка такой же, как и звуки [a] и [ы]. А по степени подъема языка он занимает среднее положение между гласным верхнего подъема [ы] и гласным нижнего подъема [a]. Звук [ъ] отличается от [ы] более низким подъемом спинки языка, а от [a] – более высоким. Если произносить [ы], но раскрыть рот шире, а спинку языка несколько опустить, то получится [ъ]. А если произносить [a], но раствор рта сделать уже, а спинку языка несколько поднять, то также получится [ъ]: [бъ]рода' (борода), бо'[ръ]ду (бороду), [гъ]родо'к (городок), го'[ръ]д (город), го'ро[дъ] (го'рода), по'[ръ]х (порох), де'ре[въ] (дерево), с[тъ]рина' (старина), с[тъ]рика' (старика), вы'[дъ]л (выдал), коро'[въ] (корова), [хъ]рошо' (хорошо), [бъ]раба'н (барaban), ко'ш[къ] (кошка), [пъ]рово'з (паровоз).

На месте гласных [a] и [o] в абсолютном начале слова в любом предударном слоге произносится звук [ʌ].

1-ый предударный слог: [ʌ]ди'н (один), [ʌ]де'ть (одеть), [ʌ]пте'ка (аптека), [ʌ]ва'нс (аванс).

Другие предударные слоги: [ʌ]тама'н (атаман), [ʌ]дного' (одного), [ʌ]гурцы' (огурцы), [ʌ]рендова'ть (арендовать).

Если гласные [a] и [o] в начале слова оказываются после предлога, оканчивающегося на согласный, то в предударных слогах, кроме первого, произносится [ъ]: [ʌ]тама'н – [съ]тама'ном (с атаманом), [ʌ]блака' – по[дъ]блака'ми (под облаками).

На месте гласных неверхнего подъема [a], [o], [э] после твердых шипящих [ж], [ш] и аффрикаты [ц] в первом предударном слоге по старомосковской норме должен был произноситься гласный [ы³]. Звук [ы³] – нелабиализованный гласный верхне-среднего подъема передне-среднего ряда, т.е. средний между [ы] и [э]: [жы³]ра' (жара), [шы³]га'ть (шагать), [цы³]на' (цена), [жы³]ва'ть (жевать), [шы³]лка' (шелка, ср.: шёлк), [шы³]пта'ть (шептать, ср.: шёпот). Такое произношение можно встретить и сейчас в речи старшего поколения.

Но в современном литературном языке эти нормы значительно изменились. Произношение [ы³] после [ж], [ш] сохраняется только на месте гласных [о], [э]; на месте же [а] после [ж], [ш] в первом предударном слоге в большинстве случаев произносится [ʌ], т.е. тот же звук, что и после других твердых согласных: [шʌ]ры́ (шары), [жʌ]ра́ (жара), [шʌ]га́ть (шагать). Это изменение можно объяснить, во-первых, аналогией с произношением гласных в первом предударном слоге после других твердых согласных, а во-вторых, влиянием орфографии: эти слова пишутся с буквой **а**. Такое произношение стало нормой русского литературного языка. Однако произношение [ʌ] после [ж], [ш] на месте [а] еще не распространилось на все подобные слова. Перед мягкими согласными в некоторых из них предпочтительным остается произношение [ы³]: [жы³]ле́ть (жалеть), к со[жы³]ле́нию (к сожалению), по[жы³]ле́й (пожалей), [жы³]ке́т (жакет), [жы³]сми́н (жасмин), ло[шы³]дей (лошаде́й) и другие падежные формы множественного числа этого слова, кроме И.п.

После [ц] на месте [а] в первом предударном слоге по общему правилу сейчас произносится [ʌ]: [цʌ]ра́пина (царапина), [цʌ]ря́ (царя), [цʌ]ра́пать (царапать).

На месте гласного [а] после твердых шипящих [ж], [ш] и аффрикаты [ц] во всех остальных безударных слогах (кроме первого предударного) произносится редуцированный гласный [ъ], как и после других твердых согласных: лу́[жъ] (лужа), [шъ]лаша́ (шалаша), два́д[цъ]ть (двадцать).

На месте гласных неверхнего подъема [а], [о], [э] после мягких согласных в первом предударном слоге произносится один звук – [и³]. Звук [и³] – нелабиализованный гласный средне-верхнего подъема, переднего ряда, т.е. средний между [и] и [э]: [п'а́]ть (пять) – [п'и³]та́к (пятак), [н'о́]с (нёс) – [н'и³]су́ (несу), [л'э́]с (лес) – [л'и³]со́к (лесок). Звук [и³] ближе к [и], так как в современном русском литературном языке нормой является **и́канье**, а не **э́канье**. **Иканье** – совпадение гласных неверхнего подъема [а], [о], [э] в первом предударном слоге после мягких согласных в звуке [и], точнее [и³]. Произношение в этих случаях чистого [и] не является нормативным в современном литературном языке. **Эканье** – совпадение гласных неверхнего подъема [а], [о], [э] в первом предударном слоге после мягких согласных в звуке [э], точнее [э^и]. **Эканье**, господствовавшее в литературном языке XIX века, в наше время оценивается как диалектное.

На месте гласных неверхнего подъема [а], [о], [э] после мягких согласных во всех безударных слогах, кроме первого предударного, обычно произносится звук [ь]. Звук [ь] – очень краткий нелабиализованный гласный переднего ряда верхне-среднего подъема: вы́[м'ьн'ь]л (выменял),

вы'[л'ьт'ь]л (вылетел), вы'[л'ь]з (вылез), вы'[т'ь]нул (вытянул), [л'ь]дохо'д (ледоход, ср.: лёд).

На месте гласных [а], [э] после всегда мягких согласных [ч'], [ш'] в первом предударном слоге произносится звук [и³], как и после других мягких согласных: [ч'а'с] – [ч'и³]сы' (часы), [ш'и³]ве'ль (щавель), [ч'и³]ка'нить (чеканить).

Во всех остальных безударных слогах произносится звук [ь], как и после других мягких согласных: [ч'ь]лове'к (человек), [ч'ь]сово'й (часовой), о'[ч'ь]редь (очередь), [ш'ь]бета'ть (щебетать).

2. Произношение согласных

С точки зрения современных литературных норм заслуживают особого внимания следующие согласные.

Заднеязычные согласные [г], [к], [х]. Заднеязычный звонкий согласный [г], глухой парой к которому выступает [к], в русском литературном языке имеет взрывной характер. Звук [г] в своем образовании отличается от [к] лишь наличием голоса. При их образовании задняя часть спинки языка **плотно смыкается** с мягким нёбом, шум образуется в момент мгновенного размыкания сомкнутых органов речи струей выдыхаемого воздуха. Взрывные [г], [к] – звуки мгновенные, поэтому их нельзя тянуть. Например: [г]о'д, [г]о'род, но[г]а', [г]ара'ж, [г]удо'к, [г]ла'з, [к]о'т, [к]оза'. На конце слова по литературной норме на месте взрывного звука [г] надо произносить также взрывной звук – [к]: бе[г]а' – бе'[к] (бег), дру'[г]а – дру'[к] (друг).

В южнорусских говорах на месте **взрывного [г]** произносится звук [г] **фрикативный** (щелевой, длительный). Фрикативный [г] образуется путем **сближения** задней части спинки языка с мягким нёбом, в связи с чем между ними образуется щель, шум образуется благодаря трению выдыхаемого воздуха о края сближенных органов речи. Фрикативный [г] в отличие от взрывного [г] можно тянуть. Глухой парой к фрикативному [г] в южнорусских говорах выступает щелевой звук [х], который также можно тянуть: бе'[х] (бег), сне'[х] (снег).

На месте звонкого взрывного заднеязычного [г] в середине слова перед следующим глухим согласным в литературном языке произносится глухой взрывной заднеязычный [к]: но'[кт']и (ногти), ко'[кт']и (когти), за'[кс] (загс). Лишь в двух словах **легкий** и **мягкий**, а также в производных от них образованиях на месте звонкого взрывного [г] произносится глухой щелевой [х] перед [к], [ч']: лё[хк]ое (лёгкое), ле'[хч']е (легче), мя'[хк]ая (мягкая), мя'[хч']е (мягче); перед [к'] произносится [х']: лё[х'к']ий (лёгкий), мя'[х'к']ий (мягкий).

По старомосковским нормам в словах, заимствованных из церковнославянского языка, необходимо было произносить звонкий **фрикативный** [г], в соответствии с которым на конце слова выступал звук [х]: бла'[х] (благ), бо'[х] (бог). Однако в современном русском литературном языке эта норма в целом утратилась. Она частично сохранилась лишь в отдельных словах в речи самого старшего поколения. В речи молодежи и среднего поколения в этих словах, как и во всех других случаях, закрепилось произношение по общему правилу **взрывного** звука [г], а на конце слова – **взрывного** [к]. Для современного литературного языка уже является нормативным произношение бла'[к] (благ). Звук [х] на месте [г] на конце слова в литературном языке произносится только в одном слове: бо'[х] (бог). Это объясняется тем, что в этом церковном по своему значению слове в литературном языке с давних пор установилось произношение фрикативного [г], свойственного церковнославянскому языку. Однако в последнее время перед гласными и в этом слове фрикативный звук [г] заменяется взрывным [г]: бо'[г]а, бо'[г]у. И лишь на конце слова по старой норме продолжает произноситься [х].

Долгий мягкий согласный [ш']. Долгий мягкий фрикативный согласный [ш'] произносится на месте буквы щ: [ш']е'ль (щель), [ш']у'ка (щука), [ш']и' (щи), кле'[ш']и (клещи), ро'[ш']а (роща). Долгий мягкий [ш'] произносится также на месте сочетаний сч, зч, жч, стч, здч: подпи'[ш']ик (подписчик), зака'[ш']ик (заказчик), перебе'[ш']ик (перебежчик), жё[ш']е (жестче), объе'[ш']ик (объездчик).

В XIX – начале XX в. в Петербурге в этих случаях господствовало произношение [ш'ч']: [ш'ч']у'ка (щука), [ш'ч']ель (ще'ль). Но постепенно произношение [ш'ч'] вытесняется произношением [ш']. И в настоящее время почти исключительно произносится [ш'] не только в Москве, но и в Петербурге: [ш']ётка (щётка), [ш']а'стье (счастье).

В двух словах на месте буквы щ перед н произносится твердый звук [ш]: все'но[шн]ая (всенощная), помо'[шн']ик (помощник).

Долгий мягкий согласный [ж']. По старым московским нормам долгий мягкий согласный [ж'] произносился в корнях слов на месте сочетаний жж, зж: дро'[ж']и (дрожжи), во'[ж']и (вожжи), ви[ж']а'ть (визжать), бры'[ж']ет (брызжет). Такое произношение считается нормативным и до настоящего времени. Однако в настоящее время мягкий долгий [ж'] в подобных словах вытесняется долгим твердым [ж]: во'[жы] (вожжи), дро'[жы] (дрожжи), по'[ж]е (позже). Для современного состояния литературного языка можно признать, что долгий мягкий согласный [ж'] характерен для старого московского произношения, а в настоящее время значи-

тельное число говорящих на литературном языке начинают все шире и шире произносить в таких словах долгий твердый [ж].

В слове **дождь** и производных от него по старым московским нормам произносился долгий мягкий согласный [ж'] на месте орфографического сочетания **жд** (на конце слова – долгий мягкий [*ш'*]): до[ж']а' (**дождя**), до'[ж']ик (**дождик**), до'[ш'] (дождь). Но в настоящее время под влиянием орфографии в этих словах произносится [жд']: до[жд'а'], до[жд']ик, а на конце слова [шт']: до'[шт'] (**дождь**). Такое произношение оценивается как вариант литературной нормы. Произношение этих слов с долгим твердым согласным [ж] (до'[жы]к) является диалектным.

Аффрикаты [ц] и [ч'] представляют собой как бы слившееся в один звук сочетание двух согласных. Аффриката [ц] – звук, состоящий из элементов [т] и [с], аффриката [ч'] из элементов [т'] и [ш']. Поэтому [ц] произносится всегда как твердый звук, а [ч'] – как звук мягкий.

При образовании звука [ц] литературного языка нужно, чтобы кончик языка, касаясь корней верхних зубов, образовывал с ними смычку, а средняя часть спинки языка должна быть опущена, чтобы получился твердый звук. Аффриката [ц] образуется при помощи взрыва сомкнутых органов речи и быстро следующего за ним трения струи воздуха о края щели, образованной сближенными между собой органами речи. Сначала органы речи сомкнуты, затем образуется взрыв, как при твердом согласном [т], а потом они сближены и образуется трение, как при твердом [с]: [ц]е'пь, па'ль[ц]ы.

При образовании звука [ч'] литературного языка нужно, чтобы передняя часть спинки языка касалась передней части нёба, а средняя часть спинки языка должна быть поднята к средней части нёба. При произнесении звука [ч'] вначале органы речи сомкнуты, затем образуется взрыв, как при [т'], а потом они сближены и образуется трение, как при [ш']: [ч']а'сто, [ч']и'сто, вра'[ч'].

Аффрикаты, как и взрывные согласные (например, [т]) нельзя тянуть. Если второй фрикативный элемент аффрикаты, образуемый путем трения, будет тянуться, то получится не один звук, а сочетание звуков (ср.: **отсаживать**).

На произношение аффрикат [ц], [ч'] необходимо обращать особое внимание, так как в разных диалектах русского языка наблюдаются значительные отклонения от их нормативного произношения, когда вместо двух аффрикат употребляется одна: [ц] при **цоканье**, [ч'] при **чоканье**.

Произношение звонких и глухих согласных

На конце слова на месте звонких шумных согласных по литературным нормам могут произноситься только парные им глухие шумные со-

гласные. В связи с этим такие, например, пары слов, как **серб** и **серб**, **порог** и **порок**, **плод** и **плот**, **молод** и **молот**, произносятся одинаково с глухим согласным на конце: се'р[п], поро'[к], пло'[т], мо'ло[т].

Если на конце слова два звонких согласных, то оглушаются оба согласных звука: по'е[ст] (поезд), боро'[ст] (борозд), мо'[ск] (мозг), гво'[с'т'] (гвоздь), гро'[с'т'] (гроздь), слу'[шп] (служб), во'[шт'] (вождь).

На месте звонких шумных согласных перед глухими могут произноситься только парные им глухие: улы'[пк]а (улыбка), скла'[тк]а (складка), ло'[шк]а (ложка), блу'[ск]а (блузка), коро'[фк]а (коровка), разлё[кс'ь] (разлёгся).

На месте глухих шумных согласных перед звонкими (кроме [в] и [в']) могут произноситься только парные им звонкие: [зг]оре'л (сгорел), о[дг]ада'ть (отгадать), про'[з'б]а (просьба); но [св]о'й, [тв]о'й, [св']и'ть.

Произношение твердых согласных перед мягкими

В старомосковском произношении смягчение согласных перед мягкими проводилось последовательно. Но в современном русском литературном языке многие согласные перед мягкими сохраняют твердость, и старомосковское произношение перестало быть единственной нормой для современного русского литературного языка. В современном русском литературном языке действует тенденция к утрате ассимилятивной мягкости. Сохранение смягчения согласных зависит от того, в какой части слова (внутри корня, на стыке корня и суффикса, на стыке приставки и корня, на стыке предлога и следующего слова), к какому стилю речи относятся слова, какая частотность слова (редко или часто оно употребляется). Смягчение первого согласного дольше сохраняется внутри корня и на стыке корня и суффикса, меньше – на стыке предлога и следующего слова, приставки и корня, в начале слова. В словах разговорно-бытового характера смягчение происходит чаще, чем в книжных словах; дольше сохраняется в словах частотных, чем в словах редких. Смягчение согласных во многом зависит и от того, какие это согласные и перед какими согласными они находятся: в одних сочетаниях оно сохраняется дольше, в других наблюдается колебание, в третьих такое смягчение уже отсутствует и сохраняется твердость согласных перед мягкими согласными.

Губные согласные [б], [п], [в], [ф], [м] по старомосковской норме (старшая норма) произносятся мягко, а по новым нормам современного русского литературного произношения (младшая норма) – твердо в следующих случаях:

а) перед мягкими губными: [в'в']ести' и [вв']ести', [в'м']е'сте и [вм']е'сте, [в'б']и'ть и [вб']и'ть;

б) перед мягкими зубными: [ф'с'о'] (всё) и [фс'о'] (всё), те[м'н']и'ть и те[мн']и'ть;

в) перед мягкими передненёбными: о[ф'ч']и'на (овчина) и о[фч']и'на;

г) перед мягким среднеязычным [j'], например, на стыке приставки и корня: о[б'j'э']хать и о[бj'э']хать;

д) перед мягким заднеязычным [к'] (перед другими заднеязычными примеров почти нет в русском языке): ла'[п'к']и и ла'[пк']и, ша'[п'к']и и ша'[пк']и, ю'[п'к']и (юбки) и ю'[пк']и (юбки), ла'[ф'к']и (лавки) и ла'[фк']и (лавки).

Но во всех перечисленных случаях твердый губной согласный в современном русском литературном произношении встречается чаще.

Зубные согласные [д], [т], [з], [с] по старомосковской норме произносятся мягко, а по новым нормам русского литературного произношения – твердо в следующих случаях:

а) перед мягкими губными [б'], [п'], [в'], [ф'], [м']: [д'в']е'рь и [дв']е'рь, че'[т'в'ерт']ь и че'[тв']ерт'ь, Лю[д'м']и'ла и Лю[дм']и'ла, [з'в']ене'ть и [зв']ене'ть, и[з'м']е'на и и[зм']е'на, [с'в']екро'вь и [св']екро'вь, [с'п']ина' и [сп']ина', [с'м']е'рть и [см']е'рть, [с'ф']е'ра и [сф']е'ра;

б) перед мягкими зубными [д'], [т'], [з'], [с'], [н'] зубные обычно произносятся мягко внутри корня: [с'т']е'пь, ве'[с'т']и, гво'[з'д']и, пе'[с'н']ь (песня), ка[з'н']и'ть. Однако в речи современной молодежи встречается и твердое произношение 1-го согласного в этих сочетаниях;

в) в приставках **раз-** (**рас-**), **роз-** (**рос-**), **из-**, **воз-**, **низ-**, **чрез-** зубные согласные [з], [с] перед мягкими зубными могут произноситься мягко по старой норме и твердо по новой: ра[с'с']едла'ть и ра[сс']едла'ть, во[з'д']ержа'ться и во[зд']ержа'ться;

г) перед мягким зубным [л'] допустимы и мягкие, и твердые зубные согласные [з], [с]: о'[с'л']ик и о'[сл']ик, ко'[з'л']ик и ко'[зл']ик;

д) зубной согласный [н] перед мягкими зубными согласными [з'], [с'] произносится мягко по старой норме и твердо по младшей норме: тра[н'з']и'т и тра[нз']и'т, ко[н'с']е'рвы и ко[нс']е'рвы; перед мягкими зубными согласными [д'], [т'], [н'] произносится мягко: ви'[н'т']ик, ба[н'д']и'т, сезо'[н'н']ик; перед мягким зубным [л'] обычно произносится твердо: со[нл']и'вый, чва[нл']и'вый;

е) зубные согласные перед мягким передненёбным [р'] произносятся твердо: [тр']и', [тр'у']к (трюк), [зр']е'ние; перед мягкими передненёбными [ч'], [ш'] зубной согласный [н] смягчается: ко'[н'ч']ить, обама'[н'ш']ик, же'[н'ш']ина;

ё) зубные согласные перед мягким среднеязычным [j'] внутри корня и на стыке корня и суффикса произносятся мягко: зя[т'j'а'] (зятя), су[д'j'а'] (судья), коло'[с'j'ь] (колосья), ко[н'j'а']к (коньяк). Но на конце приставки или предлога зубные щелевые [з], [с] перед [j'] могут произноситься мягко по старшей норме и твердо по младшей норме: ра[з'j'э']хались и ра[зj'э']хались, [с'j'э']хались и [сj'э']хались; зубные взрывные [д], [т] перед [j'] произносятся только твердо: пере[д j'а']мой (перед ямой), о[т j'о']лки (от ёлки);

ж) зубные согласные перед мягкими заднеязычными [к'], [г'], [х'] не смягчаются: щё[тк']и, мо[зг']и', ве'[тх']ий.

Переднеязычный согласный [р] перед мягкими губными и зубными согласными по старомосковской норме должен был смягчаться, но в наше время такое произношение уже не является нормативным. В современном литературном языке согласный [р] в этих позициях в большинстве случаев произносится твердо: ко[рм']и'ть, оско[рб']и'ть, ша'[рф']ик, на[рв']и', ка[рт']и'на, ко[рз']и'на, ка[рн']и'з, о'[рд']ен, ка'[рл']ик, све[рч']ок'. Мягко согласный [р] произносится перед мягким среднеязычным [j'] внутри корня и на стыке корня и суффикса: [р'j'а']нный, сы[р'j'о'].

Заднеязычные согласные [г], [к], [х] произносятся:

а) перед мягкими губными и переднеязычными только твердо: брю'[кв']е, встря[хн']и', со[гн']и', [хр']и'п, чу'[кч']и;

б) перед мягким среднеязычным [j'] могут произноситься мягко и твердо: [к' j'у']гу (к югу) и [к j'у']гу (к югу), [к' j'а']ме (к яме) и [к j'а']ме (к яме);

в) на месте заднеязычного [г] перед мягким заднеязычным [к'] в словах **лёгкий**, **мягкий** и производных от них произносится мягкий заднеязычный [х']: лё[х'к']ий (лёгкий), мя'[х'к']ий (мягкий), нале[х'к']е' (налегке).

II. Произношение некоторых сочетаний согласных

Правила произношения некоторых сочетаний согласных сложились в старомосковском произношении, но к настоящему времени они подверглись заметным изменениям.

Произношение сочетания чн. По старомосковским нормам в словах преимущественно бытового характера и в словах, проникших в литературный язык из просторечия, на месте орфографического сочетания **чн** произносилось [шн]: коне'[шн]о, ску'[шн]о, наро'[шн]о, дво'е[шн']ик, тро'е[шн']ик, кала'[шн]ый, кала'[шн']ик, будни[шн]ый, ла'во[шн']ик и т.д.

Этому правилу не подчинялись книжные по происхождению слова, в которых сочетание **чн** произносилось как [ч'н]: а'л[ч'н]ый, анти'[ч'н]ый,

беспе'[ч'н]ый, едини'[ч'н]ый, цини'[ч'н]ый, поро'[ч'н]ый, прозра'[ч'н]ый, нау'[ч'н]ый.

В производных словах, если их производящие в своем составе имели звук [ч'], по старомосковской норме орфографическое сочетание **чн** также произносилось как [ч'н]: да'[ч'н]ый от дача, уда'[ч'н]ый от удача, пе[ч'н]о'й от печь, но[ч'н]о'й от ночь, встре'[ч'н]ый от встреча, за-пле'[ч'н]ый от плечо.

В процессе развития языка под влиянием орфографии произношение [шн] постепенно стало вытесняться произношением [ч'н]. В настоящее время произношение [шн] резко сокращается и как обязательное сохранилось лишь в немногих словах: коне'[шн]о, ску'[шн]о, яи'[шн']ица, наро'[шн]о, пустя'[шн]ый, скворе'[шн']ик, пра'че[шн]ая, пе'ре[шн']ица и в женских отчествах на **-ична**: Ильи'ни[шн]а, Кузьми'ни[шн]а, Фоми'ни[шн]а, Ники'ти[шн]а.

В ряде слов сейчас допустимо двойное произношение: бу'ло[ч'н]ая и бу'ло[шн]ая, сли'во[ч'н]ый и сли'во[шн]ый, я'[ч'н']евая (каша) и я'[шн']евая, моло'[ч'н]ый и моло'[шн]ый, копе'е[ч'н]ый и копе'е[шн]ый, поря'до[ч'н]ый и поря'до[шн]ый, дво'е[ч'н']ик и дво'е[шн']ик, ла'во[ч'н']ик и ла'во[шн']ик, причем предпочтительнее произношение [ч'н]. Во многих случаях произношение [шн] оценивается как просторечное.

В словах, появившихся в последние десятилетия, произносится только [ч'н]: поса'до[ч'н]ая (площадка), марионе'то[ч'н]ый, геолого-разве'до[ч'н]ый.

Произношение [ч'н] или [шн] в одном и том же слове может быть связано со смыслом словосочетания: в одном словосочетании закрепилось произношение [ч'н], а в другом – [шн]. Например: серде'[ч'н]ый приступ, но друг серде'[шн]ый; ша'по[ч'н]ая мастерская, но ша'по[шн]ое знакомство.

Следует заметить, что в настоящее время нет общего правила, в каких случаях на месте орфографического сочетания **чн** орфоэпическая норма требует произношения звуков [ч'н], а в каких – [шн]. Этот вопрос решается в словарном порядке. Наиболее полные и точные сведения для современного состояния языка даны в книге «Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы». Под ред. Р. И. Аванесова. – М., 1989.

Произношение сочетания чт. По старомосковским нормам на месте орфографического сочетания **чт** в слове **что** и производных от него **что-то**, **кое-что**, **что-нибудь**, **чтобы**, **ни за что**, **не за что** произносится [шт]: [шт]о', [шт]о'-то, кое-[шт]о', [шт]о-нибу'дь, [шт]о'бы, ни за [шт]о', не' за

[шт]о. Такое произношение сохранилось и в современном литературном языке.

Но в книжном слове **не́что** произносится [ч'т]: не'[ч'т]о.

А в слове **ничто́** сейчас допускается двойное произношение: ни[шт]о́ и развившееся под влиянием орфографии и ставшее вариантом литературной нормы произношение ни[ч'т]о́.

Во всех остальных словах орфографическое сочетание **чт** произносится как [ч'т]: ма'[ч'т]а, ме[ч'т]а́, по'[ч'т]а, по[ч'т']и́ть, про[ч'т]у́, уни[ч'т]о́жить.

Произношение сочетаний жд в слове **дождь** и производных от него, сочетаний **жж**, **жжж** рассматривалось при характеристике долгого мягкого согласного [ж'], а произношение сочетаний **сч**, **зч**, **жч**, **стч**, **здч** рассматривалось при характеристике долгого мягкого согласного [ш'].

Произношение сочетаний с утрачивающимися согласными. При стечении трех и более согласных в середине слова по нормам современного литературного языка один из согласных в некоторых сочетаниях не произносится.

Так, в сочетании **лнц** не произносится звук [л]. Это сочетание встречается в слове **солнце**: со'[нц]е.

В сочетаниях **рдц**, **рдч** не произносится звук [д]. Эти сочетания представлены в одном корне: се'[рц]е (сердце), се'[рч']ишко (сердчишко).

В сочетании **стн** не произносится звук [т]: ча'[сн]ый (частный), че'[сн]ый (честный), ме'[сн]ый (местный), гру'[сн]ый (грустный), ле'[сн]ый (лестный), у'[сн]ый (устный).

В сочетании **ндц** звук [д] не произносится: ирла'[нц]ы (ирландцы), шотла'[нц]ы (шотландцы), голла'[нц]ы (голландцы).

В остальных сочетаниях из трех согласных в середине слова может быть двойное произношение: в одних словах сочетание из трех согласных в середине слова упрощается, а в других – сохраняется. Например, в сочетании **здн** звук [д] не произносится: по'[зн]о (поздно), пра'[зн]ый (праздный), уе'[зн]ый (уездный), по'[з'н']ий (поздний), пра'[з'н']ик (праздник), нае[з'н']ик (наездник). Но в словах книжных сочетание **здн** может сохраняться: бе'[здн]а, зве'[здн]ый.

В сочетании **стл** может не произноситься звук [т]: сча[с'л']и́вый (счастли́вый), зави[с'л']и́вый (завистли́вый), со́ве[с'л']и́вый (совестли́вый). Но в словах **хвастли́вый**, **костля́вый**, **костля́вость** сочетание **стл** сохраняется: хва[стл']и́вый, ко[стл'а']́вый, ко[стл'а']́вость.

В сочетаниях из четырех согласных в середине слова один из согласных может не произноситься, например, в сочетании **вств** первый звук [в] не произносится в словах **здравствуй**, **чувство** и производных от них: здра'[ств]уй, чу'[ств]о, чу'[ств]овать.

В других случаях в сочетании **вств** первый согласный [в] не утрачивается, но по общему правилу перед глухим согласным [с] произносится парный ему глухой согласный [ф]: бало[фств]о' (баловство), воро[фств]о' (воровство), хвасто[фств]о' (хвастовство).

В словах **шефство, шефствовать** сочетание **фств** сохраняется: ше'[фств]о, ше'[фств]овать. Ср.: ше'[ств]овать (шествовать).

В слове **безмолвствовать** в сочетании из пяти согласных **лвств** в середине слова первый звук [в] не произносится: безмо'[лств]овать.

В сочетании **стск** звук [т] обычно не произносится, это сочетание произносится как [сск]: пропаганди'[сск']ий (пропагандистский), маркси'[сск']ий (марксистский), тури'[сск']ий (туристский).

В сочетании **ндск** звук [д] обычно не произносится: голла'[нск']ий (голландский), ирла'[нск']ий (ирландский), шотла'[нск']ий (шотландский).

Произношение двойных согласных. На месте двух одинаковых согласных могут произноситься долгие или краткие согласные.

Долгие согласные произносятся на стыке морфем. Например, на стыке приставки и корня: бе[з]або'тный (беззаботный), во[с]озда'ть (воссоздать), [з]а'ди (сзади); на стыке корня и суффикса: ко'[н]ый (конный), со'[н]ый (сонный), пле'[н]ый (пленный); на стыке предлога и следующего знаменательного слова: и[с]уда' (из суда), и[с]а'да (из сада), [в]а'те (в вате).

Не на стыке морфем может произноситься в соответствии с орфографией двойной согласный, но значительно чаще вопреки правописанию произносится согласный так, как если бы была написана одна согласная буква.

Не на стыке морфем или не на стыке предлога и следующего знаменательного слова долгий согласный чаще всего произносится в тех случаях, если ударение падает на предшествующий слог: ва'[н]а (ванна), га'[м]а (гамма), ма'[с]а (масса), ка'[с]а (касса).

Но в современном русском языке не на стыке морфем в словах иноязычного происхождения действует тенденция к упрощению двойных согласных.

Так, если ударение падает на один из последующих слогов, то произносится простой согласный: су[б]о'та (суббота), ба[л]о'н (баллон), гра[м]а'тика (грамматика), а[к]ура'тный (аккуратный).

На конце слова также не произносятся двойные согласные: кро'[с] (кросс), кла'[с] (класс), мета'[л] (металл), проце'[с] (процесс).

В иноязычных словах книжного характера, в терминологической лексике не независимо от положения двойного согласного по отношению к ударению произносятся двойные согласные: а[с']имиль'ция (ассимиляция), ди[с']имиль'ция (диссимиляция), па[с]а'т (пассат), па[с']и'в (пассив), ва[с]а'л (вассал).

В целом в произношении двойных согласных в настоящее время наблюдается следующее положение: при стечении двух одинаковых согласных на стыке морфем произносится двойной согласный, а не на стыке – существует тенденция к утрате долготы, т.е. в большинстве случаев произносится согласный обычной длительности. Однако полной последовательности правил произношения двойных согласных нет, поэтому в сомнительных случаях следует обращаться к орфоэпическим словарям.

III. Произношение некоторых грамматических форм

Произношение формы именительного падежа единственного числа прилагательных и причастий мужского рода. По старомосковским нормам в безударном положении на месте окончаний **-ый, -ий** в этой форме произносились окончания [ъи] или [ьи]: кра'сн[ъи] (красный), до'бр[ъи] (добрый), си'н[ъи] (синий), закры'т[ъи] (закрытый), по'рванн[ъи] (порванный). Но под влиянием орфографии в настоящее время в этих формах широко распространилось произношение [ьи] или [ии]: кра'сн[ьи] (красный), до'бр[ьи] (добрый), си'н[ии] (синий), закры'т[ьи] (закрытый), по'рванн[ьи] (порванный). Произношения [ьи] и [ъи], [ии] и [ъи] в этих формах сейчас являются вариантными.

После твердых шипящих согласных [ж], [ш] на месте окончания **-ий** в этой грамматической форме у прилагательных и причастий по старомосковской норме произносилось окончание [ъи]: хоро'ш[ъи] (хороший), ры'ж[ъи] (рыжий), говори'вш[ъи] (говоривший), узна'вш[ъи] (узнавший). Под влиянием орфографии в настоящее время широко распространилось произношение окончания [ьи] (после твердых шипящих согласных [ж], [ш] вместо [и] произносится [ьи]): хоро'ш[ьи] (хороший), ры'ж[ьи] (рыжий), говори'вш[ьи] (говоривший), узна'вш[ьи] (узнавший). Произношение с окончаниями [ъи] и [ьи] сейчас признаются вариантами современной орфоэпической нормы.

После заднеязычных согласных [г], [к], [х] на месте орфографического окончания **-ий** по старомосковской норме произносилось окончание [ъи]: стро'г[ъи] (строгий), то'нк[ъи] (тонкий), ти'х[ъи] (тихий). Также произносились по старомосковской норме и фамилии на **-ский**: Достое'вск[ъи] (Достоевский), Остро'вск[ъи] (Островский). Такое произношение известно и в наше время, но оно сохраняется прежде всего в речи людей старшего поколения и в сценической речи. В обиходно-бытовой речи под влиянием орфографии господствующим стало произношение окончания [ии] с мягкими заднеязычными [г'], [к'], [х']: стро'г[г'ии] (строгий), то'н[к'ии] (тонкий), ти'[х'ии] (тихий); также в фамилиях на **-ский**: Достое'вс[к'ии] (Достоевский), Остро'вс[к'ии] (Островский).

Произношение окончания именительного падежа множественного числа прилагательных и причастий. В этой форме орфографические окончания прилагательных и причастий **-ые, -ие** по старомосковской норме произносятся как [ьи], [ии]: кра'сн[ьи] (красные), но'в[ьи] (новые), си'н[ии] (синие), раскры'т[ьи] (раскрытые), чита'ющ[ии] (читающие). Вариантной нормой современного русского литературного языка является произношение орфографических сочетаний **-ые, -ие** как [иий], [иийь]: кра'сн[иий] (красные), но'в[иийь] (новые), си'н[иий] (синие), раскры'т[иийь] (раскрытые), чита'ющ[иий] (читающие).

Произношение глаголов на -ивать после заднеязычных согласных [г], [к], [х]. Эти глаголы по старомосковской норме произносились с редуцированным гласным [ъ] и твердым заднеязычным согласным: вздра'[гъ]вать (вздрагивать), выта'с[къ]вать (вытаскивать), разма'[хъ]вать (размахивать). Сейчас такое произношение сохранилось лишь в сценической речи. В настоящее время под влиянием орфографии у этих глаголов в русском литературном языке на месте орфографических сочетаний **ги, ки, хи** более широко встречается произношение [г'и], [к'и], [х'и] с мягкими заднеязычными согласными. Это произношение следует считать нормативным для современного литературного языка.

Произношение безударных окончаний 3-го лица множественного числа глаголов 2-го спряжения. По старомосковским нормам безударные орфографические окончания **-ат, -ят** произносились как [ут], [у'т]: ды'ш[ут] (дышат), слы'ш[ут] (слышат), пи'[л'ут] (пилят), но'[с'ут] (носят). Однако такое произношение уже не свойственно современному русскому литературному языку и оценивается как просторечное. В настоящее время в этих окончаниях господствующим является произношение с редуцированным гласным [ъ]: ды'[шът] (дышат), слы'[шът] (слышат), поло'[жът] (положат). Замену произношения [ут] на [ът] у глаголов 2-го спряжения в литературном языке можно объяснить как влиянием орфографии, где формы 1-го и 2-го спряжения различаются, так и общими нормами произношения безударных гласных неверхнего подъема (гласный [а'] в заударных слогах после твердых согласных произносятся как [ъ]).

Произношение возвратных форм глаголов и деепричастий. По старомосковским нормам постфиксы **-ся, -сь** произносились с твердым [с]: бою'[с] (боюсь), боя'л[съ] (боялся), остава'я[с] (оставаясь). Правда, по старой московской норме возвратные деепричастия могли произноситься с мягким [с'], если ударение было на последнем слоге перед **сь**: боя'[с'] (боюсь), беря'[с'] (берясь), стуча'[с'] (стучась). Произношение этих форм с твердым [с] сейчас сохраняется только в речи коренных москвичей старшего поколения и на сцене московских театров. Под влиянием орфографии нормой современного русского литературного языка является произноше-

ние возвратных форм глаголов и деепричастий с мягким согласным [с']: бою́[с'] (боюсь), боя́л[с'ь] (боялся), остава́я[с'] (оставаясь). Только в формах прошедшего времени мужского рода после суффикса -л- может произноситься мягкий согласный [с'] и твердый [с]: мы́[лс'ь] (мылся) и мы́[лсь] (мылся).

Произношение возвратных форм 3-го лица единственного и множественного числа, оканчивающихся на -тся, и инфинитива на -ться. Орфографические написания -тся в 3-ем лице единственного и множественного числа глаголов настоящего и будущего простого времени и -ться в инфинитиве произносятся одинаково: в результате слияния согласного [т] или [т'] с последующим [с] произносится долгий твердый [ц]: у́чи[цъ] (учится), у́ча[цъ] (учатся), учи́[цъ] (учиться).

Произношение окончаний родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода прилагательных, причастий, местоимений, порядковых числительных. Единственно правильным является произношение окончаний родительного падежа -ого, -его в названных частях речи со звуком [в] на месте буквы г: но́во[в]о (нового), си́не[в]о (синего), зна́юще[в]о (знающего), э́то[в]о (этого), тре́тье[в]о (третьего). Местоименная форма сего, являющаяся составной частью слов сегодня, сегодняшней, произносится со звуком [в] на месте буквы г: се[в]о́дня, се[в]о́дняшней. Также со звуком [в] произносится слово итого, являющееся по происхождению местоименной формой: ито[в]о́.

IV. Некоторые особенности произношения заимствованных слов

Большинство заимствованных слов подчиняется орфоэпическим нормам русского литературного языка: звуки и их сочетания в иноязычных словах, давно вошедших в русский язык, произносятся так же, как и в исконно русских словах. Однако в произношении некоторых заимствованных слов наблюдаются отступления от норм русского литературного языка.

Произношение [о] в безударных слогах

В большинстве заимствованных слов этот звук в безударных слогах произносится по общему правилу: в первом предударном слоге после твердых согласных произносится звук [ʌ], а в остальных безударных слогах, кроме абсолютного начала слова, – звук [ъ]: р[ʌ]ма́н (роман), ар[ʌ]ма́т (аромат), к[ʌ]нспе́кт (конспект), к[ʌ]стю́м (костюм), к[ʌ]нсе́рвы (консервы), б[ʌ]ксе́р (боксёр), б[ʌ]та́ника (ботаника), б[ʌ]сто́н (бостон), л[ъ]к[ъ]м[ʌ]ти́в (локомотив).

Но у некоторых заимствованных слов в безударных слогах на месте буквы **о** допускается произношение гласного [о], как и в ударном слоге: б[о]а', [о]те'ль, д[о]сье', ф[о]йе', б[о]леро', ада'жи[о], ра'ди[о], кака'[о], три'[о], капри'ччи[о], к[о]ммюнике'. Безударный гласный [о] может произноситься в иностранных собственных именах: В[о]льте'р, Фл[о]бе'р, З[о]ля', Ш[о]пе'н. Однако произношение [о] почти во всех этих словах не обязательно (ср.: б[о]леро'и б[ъ]леро' и т.п).

В ряде случаев возможно двойное произношение: с безударным гласным [о] и по общей норме с безударными гласными [ʌ] или [ъ]: ф[о]не'тика и ф[ʌ]не'тика, ф[о]нети'ческий и ф[ъ]нети'ческий, в[о]кали'зм и в[ъ]кали'зм, п[о]э'т и п[ʌ]э'т, п[о]эти'ческий и п[ъ]эти'ческий. При этом произношение с безударным гласным [о] характерно для книжного стиля, а со звуками [ʌ] и [ъ] – для нейтрального стиля.

Как видно, произношение звуков на месте буквы **о** в безударных слогах не подчиняется строгим правилам, поэтому в затруднительных случаях произношение иноязычных слов следует проверять по орфоэпическим словарям.

Произношение согласных перед [э]

В абсолютном большинстве заимствованных слов, прочно вошедших в литературный язык, перед гласным на месте буквы **е** произносятся мягкие согласные: [т'э']ма, [т'э']рмин, [т'э']хника, ка'[т'ъ]р (катер), паш[т'э']т, квар[т'э']т, [д'э']спот, милицио[н'э']р, пио[н'э']р, фа[н'э']ра, [с'э']кция, [с'э']ссия, му[з'э']й, га[з'э']та, кор[р'э']ктор, к[р'э']м, [р'э']ктор, [к'э']кс, ба[г'э']т.

Однако в заимствованных словах наблюдается и твердое произношение согласных перед [э]: каш[нэ'], пенс[нэ'], портмо[нэ'], тур[нэ'], диспан[сэ']р, шо[сэ'], шимпан[зэ'], каба[рэ'], пю[рэ'], ти[рэ']. Особенно часто перед [э] произносятся твердо зубные согласные [т] и [д]: ан[тэ']нна, бифш[тэ']кс, ган[тэ']ли, деколь[тэ'], кок[тэ']йль, кон[тэ']йнер, кор[тэ']ж, кронш[тэ']йн, метрополи[тэ']н, о[тэ']ль, пар[тэ']р, про[тэ']з, син[тэ']тика, с[тэ']нд, [тэ']ннис, экс[тэ']рн, эс[тэ']тика, [дэ']нди, мо[дэ']ль, ше[дэ']вр. В собственных именах: Воль[тэ']р, Ге[тэ], Альфонс До[дэ']. При этом лишь в некоторых случаях твердость согласного в заимствованных словах обозначается на письме буквой э: [мэ']р (мэр), [пэ']р (пэр), [сэ']р (сэр).

В отдельных случаях в литературном языке допустимо двойное произношение – с твердым и мягким согласным, например: но[в'э']лла и но[в'э']лла, к[рэ']до и к[р'э']до.

Произношение гласных на месте буквы е в безударных слогах

В заимствованных словах с твердым согласным перед гласным на месте буквы е в безударных слогах произносится гласный [э], а не редуцированный звук, что не соответствует орфоэпическим нормам русского литературного языка: анда'н[тэ] (анданте), но'н[сэ]нс (нонсенс), [дэ]те'ктор (детектор).

В словах с мягким согласным перед гласным на месте буквы е в безударном положении по общему правилу в первом предударном слоге произносится звук [и^э], а в других безударных слогах, кроме абсолютного начала слова, – звук [ь]: [т'и^э]ма'тика (тематика), [т'ь]мати'ческий (тематический), [д'и^э]са'нт (десант), [с'и^э]ме'стр (семестр), [р'ь]жиссё'р (режиссёр).

Многие заимствованные слова начинаются с буквы э, на месте которой в начале слова под ударением и в безударных слогах произносится звук [э]: [э']кстра, [э']пос, [э]ве'нк, [э]вфеми'зм, [э]ма'ль, [э]нкли'тика, [э]тало'н. Но в заимствованных словах, полностью освоенных русским языком, в начале слова возможно произношение [и^э]: [и^э]та'ж (этаж), [и^э]кономи'ст (экономист).

После гласных под ударением на месте буквы э произносится звук [э]: по[э']т, силу[э']т, мену[э']т.

Причины отклонения от норм литературного произношения

Основным источником отклонений от литературного произношения является родной диалект говорящего. В речи представителей севернорусских диалектов, в целом владеющих литературными нормами, нередко наблюдается произношение звука [о] в безударных слогах: м[о]л[о]ко' вместо м[ь]л[^]ко', к[о]ро'ва вместо к[^]ро'ва. Носители южнорусских диалектов, усвоив в общем литературное произношение, на конце слова вместо глухого взрывного [к] на месте орфографического г нередко произносят глухой фрикативный [х]: сне'[х] (снег) вместо сне'[к], кру'[х] (круг) вместо кру'[к], вдру'[х] (вдруг) вместо вдру'[к].

Второй причиной отклонения от литературной нормы является орфография. Русское письмо далеко не всегда соответствует произношению. Например, пишется **что, конечно, нового, того**, а произносится [ш]то', коне'[ш]но, но'во[в]о, то[в]о'. Под влиянием письма появляется побуквенное произношение, приводящее к нарушению орфоэпических норм: [ч']то', коне'[ч']но, но'во[г]о, то[г]о'. Побуквенное произношение часто появляется у младших школьников, недавно научившихся читать. Под влиянием орфографии в основах прилагательных и глаголов стали произноситься мягкие согласные [г'], [к'], [х'], например: стро'[г'и]й, вска'[к'и]вать. В последнем

случае побуквенное произношение привело не к нарушению орфоэпической нормы, а к возникновению нового нормативного произношения.

Отклонения от литературного произношения вызываются и влиянием звуковой системы другого языка. Говорящие по-русски, родным языком которых является какой-либо другой язык, невольно вместо русских звуков подставляют близкие к ним звуки своего родного языка. Так, люди, родным языком которых является украинский, в русской речи могут произносить не взрывной звук [г], а фрикативный, могут смягчать всегда твердые в русском языке согласные [ж], [ш], [ц] и т.д.

ГРАФИКА

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ГРАФИКЕ

Одной из древнейших форм письма является **пиктография** (от лат. *pictus* – нарисованный и греч. *graphō* – пишу) – изображение предметов, действий рисунками. Тот или иной рисунок непосредственно соответствовал какому-либо предмету или явлению. Системы букв, обозначающих звуки устной речи, в тот период еще не было. Пиктографическое письмо сформировалось в VIII – VI тысячелетиях до н. э. При этом письме особенно трудно было выразить отвлеченные понятия. Элементы пиктографии применяются и сейчас в изобразительной рекламе.

Более совершенной формой письма является **идеография** (от греч. *idea* – мысль, идея). Идеография также не располагала алфавитом, служащим для передачи звуков устной речи. Символические знаки (иероглифы) такого письма непосредственно передают те или иные понятия. Старейшие памятники идеографического письма относятся к IV тысячелетию до н. э. Оно принято и сейчас в некоторых странах, например, в Китае.

Русское письмо является **звуковым**. Звуковое письмо в настоящее время существует у большинства народов мира. В нем специальными условными знаками (буквами) передаются фонемы.

Раздел науки о языке, изучающий совокупность начертательных знаков, а также соотношение между буквами алфавита и обозначаемыми ими фонемами, называется **графикой**. Основным графическим средством при обозначении звучащей речи на письме в русском языке являются буквы. Кроме букв, к графическим средствам относятся небуквенные графические средства: знак ударения, дефис, знаки препинания (правила их употребления относятся к пунктуации), апостроф, знак параграфа, пробелы между словами, абзацами, главами, а также курсив, жирный шрифт, разрядка, подчеркивание, использование различных по цвету букв и слов.

Современный русский алфавит

Совокупность букв, расположенных в определенном порядке, называется **алфавитом** или **азбукой**. Слово **алфавит** происходит от названия двух первых букв греческого алфавита: **α** – **альфа** и **β** – **вита** (греческая буква **β** имеет и другое название – **бета**). Слово **азбука** происходит от названия двух первых букв древнего славянского алфавита – кириллицы: **а** – **аз** (первоначально **азъ**) и **б** – **буки** (первоначально **боуки**). Слово **азбука** – калька слова **алфавит**. (**Калька** – это слово одного языка, созданное по образцу слова другого языка без заимствования морфем; заимствуется

только образец. Калькирование – это поморфемный перевод). В современном русском языке слова **алфавит** и **азбука** – полные синонимы.

Принятая в современном русском языке последовательность расположения букв в алфавите условна, но ее очень важно знать, так как по алфавиту составляются различные списки, каталоги, размещаются слова в справочных пособиях и словарях, причем учитывается не только первая буква слова, но и каждая последующая.

В современном русском алфавите 33 буквы. Это известно всем, кто когда-либо учился в школе, как известно всем и то, что последней (т. е. 33-ей) буквой алфавита является буква **я**. Но в академическом «Словаре русского языка» в четырех томах (М., 1957 – 1961) сказано: «Я. Название тридцать второй, последней буквы русского алфавита». В другом академическом словаре – в «Словаре современного русского литературного языка» в 17 томах (М. – Л., 1950 – 1965) – говорится: «Я. Тридцать третья, последняя буква русской азбуки», но под № 6 значится буква **е**, а под № 7 значится буква **ж**. Букве **ё** в этом словаре не посвящено отдельной словарной статьи, как это сделано для всех других букв, а слова, начинающиеся с буквы **ё**, даны в этом словаре попеременно со словами, начинающимися с буквы **е**: **ересь, ёрзать, ... ерунда, ёрш** и т. д. В «Толковом словаре русского языка» в четырех томах под редакцией Д.Н. Ушакова (М., 1935 – 1940) дается 32-буквенный алфавит, без **ё**. Как видим, противоречия относительно количественного состава современной русской азбуки связаны с буквой **ё**. В практике письма и печатания она почти не употребляется и последовательно заменяется буквой **е**. В настоящее время обязательное употребление буквы **ё** предусматривается «Правилами русской орфографии и пунктуации» (М., 1956) только в следующих случаях:

1. Когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова, например: **всё** и **все**, **нёбо** и **небо**, **узнаём** и **узнаем**.

2. Когда надо указать произношение малоизвестного слова, например: **река Олёкма, город Белёв**.

3. В специальных текстах: букварях, школьных учебниках русского языка, пособиях по орфоэпии, словарях и т. п.

Каждая буква алфавита имеет два варианта: печатный и рукописный. Каждый вариант имеет две разновидности: прописные (большие) и строчные (малые) буквы. Исключение составляют лишь **ъ** и **ь**, которые употребляются только в виде строчных букв.

Каждая буква имеет свое название. Знание названий букв помогает, например, правильно прочитать некоторые буквенные аббревиатуры: МГУ (эм – гэ – у), МТС (эм – тэ – эс).

Различают **комплексные** и **индивидуальные** названия букв. **Комплексные** названия обозначают классы букв. В русском алфавите 10 гласных букв: **а, е, ё, и, о, у, ы, э, ю, я**; 21 согласная буква: **б, в, г, д, ж, з, й, к,**

л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ. Буквы **ъ** и **ь** никаких звуков не обозначают.

Индивидуальные названия гласных букв **а, и, о, у, ы, э** состоят из одного гласного звука: [а], [и], [о], [у], [ы], [э]. Названия букв **е, ё, ю, я** состоят из гласного звука и предшествующего ему согласного [j']:

[j' э], [j' о], [j' у], [j' а].

Индивидуальные названия согласных букв имеют несколько типов.

1. Названия букв **б, в, г, д, ж, з, п, т, ц, ч** состоят из соответствующего согласного звука и следующего за ним гласного [э]: [бэ], [вэ], [гэ] и т.п.

2. Названия букв **л, м, н, р, с, ф** состоят из соответствующего согласного звука и предшествующего гласного [э]: [эл'], [эм], [эн] и т.п. Мягкость [л'] в названии буквы **л** объясняется тем, что в западноевропейских языках, откуда заимствовано название этой буквы, данный звук полумягкий, он ближе к русскому мягкому [л'], чем к твердому [л]. Таким образом, название буквы **л** выпадает из общего правила. Однако в современном русском языке под действием закона аналогии название буквы «эль» начинает заменяться на «эл». Эта тенденция последовательно проявляется в аббревиатурах: во всех буквенных аббревиатурах **л** читается не «эль», а «эл», например: ЛА (эл – а) – летательный аппарат, ЛГ (эл – гэ) – «Литературная газета».

3. Названия букв **к, х, ш, щ** состоят из соответствующего согласного звука и последующего гласного [а]: [ка], [ха] и т. п.

4. Буква **й** в наш алфавит была введена Академией наук в 1735 году и называлась «и с краткой» («кратка» – значок над буквой). Со второй половины XIX в. по предложению Я.К. Грота ее стали называть «и краткое». Это название дается и сейчас в различных словарях и справочных пособиях. Однако оно не всеми лингвистами признается удачным, так как связывает букву **й** со звуком [и], а не с фонемой /j'/. Поэтому предлагается новое название – «й» (произносится [ии]), которое, кстати, приводится в школьных учебниках.

В современном русском языке прослеживается тенденция называть согласные буквы 2-го и 3-го типов по самому многочисленному 1-му типу. Эта тенденция проявляется, в частности, в буквенных аббревиатурах: США (**сэ – шэ – а**), а не (**эс – ша – а**); ФРГ (**фэ – эр – гэ**), а не (**эф – эр – гэ**). Подобное произношение аббревиатур свойственно не только для разговорно-просторечного стиля языка, но и для литературного языка. Так, даже в речи дикторов центрального телевидения и радио, которые по роду своей деятельности должны владеть нормами литературного языка, например, аббревиатура США постоянно читается как **сэ – шэ – а**, а не **эс – ша – а**. Это объясняется законом аналогии, проявляющемся в единообразном произношении согласных, и поддерживается, с одной стороны, традицией раз-

говорно-просторечного наименования букв (например, о –пэ – рэ – сэ – тэ или ё – ка –лэ – мэ – нэ), а с другой стороны, законом слогаделения слова.

В современном русском языке в названии только шести букв гласный предшествует согласному. По аналогии с наименованием большинства согласных букв и в этих случаях гласный звук начинает произноситься после согласного.

По своему произношению аббревиатуры инициального типа научными грамматиками делятся на три подтипа: звуковые, буквенные и буквенно-звуковые аббревиатуры. Аббревиатура США не может относиться ни к одному из трех подтипов, потому что, во-первых, если предположить, что США относится к звуковым аббревиатурам, то это слово нужно было бы произносить как обычное слово. Но тогда должны действовать все фонетические законы, свойственные для слова, то есть сочетание двух согласных – **сш** – в результате полной регрессивной ассимиляции изменялось бы в сочетание **шш**, а это приводит к затемнению смысла аббревиатуры, так как в языке есть немало аббревиатур, начинающихся с буквы **ш**.

Во-вторых, если предположить, что США относится к буквенным аббревиатурам, то нужно было бы произносить эс – ша – а. Но если учесть, что это сокращение воспринимается как единое слово со «слитным» произношением, то в нем должны действовать обычные законы слогаделения. В современном русском языке преобладают открытые слоги, потому что действует закон восходящей звучности в слоге, то есть звуки в слоге располагаются от наименее звучного к наиболее звучному. (Исключение составляют конечные слоги и сочетание гласных с сонорными). Поэтому слогораздел в слове происходит в местах наибольшего спада звучности. В нашем случае: э – сша – а. Но это опять привело бы к затемнению смысла аббревиатуры, так как в языке есть аббревиатуры, начинающиеся с буквы э. Кроме того, появившееся сочетание **сш** в одном слоге в результате регрессивной ассимиляции должно измениться в сочетание **шш**, что дополнительно привело бы к затемнению смысла аббревиатуры.

В-третьих, не может относиться эта аббревиатура и к буквенно-звуковой, так как, кроме уже указанных причин, произношение эс – ша могло бы восприниматься как другая аббревиатура, существующая в русском языке (ср.: СШ – средняя школа).

Буквы **ѣ** и **ь** в научной литературе традиционно называются «ер» и «ерь». В школьных учебниках эти буквы называются «твердый знак» и «мягкий знак». Обе эти буквы в системе нашей графики не обозначают никаких звуков. Они употребляются как разделительные знаки, а **ь** указывает еще и на мягкость предшествующей согласной фонемы. В некоторых случаях буква **ь** в современной графике пишется только по традиции, например: в формах **И** и **В**. падежей единственного числа существительных на **ж, ш, ч, щ**: **ложь, мышь, печь, вещь**; в инфинитиве на **-чь, -чься, -ться**:

беречь, увлечься, любоваться; в окончаниях глаголов 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени: **читаешь, прочитаешь**; в повелительном наклонении на **ж, ш, ч**: **отрежь, съешь, заплачь**.

Основные и второстепенные значения букв

В русском алфавите букв значительно меньше, чем звуков. Это объясняется тем, что одна буква может обозначать несколько звуков. Например, в словах **лес, лесник, лесовод** буква **е** обозначает три различных звука [э'], [и³], [ь], которые составляют ее звуковое значение.

Значение букв – это соотношенность букв с фонемами. Одна и та же буква в разных словах может обозначать разные фонемы. Например, буква **т** в слове **так** обозначает фонему /т/, в слове **тина** – /т'/. Буква может употребляться в **основном** и **второстепенном** значениях. **Основным** (алфавитным) значением буквы считается такое её употребление, при котором она не может быть заменена никакой другой буквой без изменения произношения. Например, в словах **так** и **тина** буква **т** употреблена в основном значении, так как ее замена любой другой буквой приведет или к изменению слова (ср.: **бак, как, дак, мак, рак; мина, хина, шина**), или к разрушению слова (ср.: **нак, фак, цак; бина, гина**). **Второстепенным** значением буквы считается такое её употребление, при котором она может быть заменена какой-либо другой буквой без изменения произношения. В словах **отдать** и **отделить** буква **т** употреблена во второстепенном значении, так как ее замена, например, буквой **д** не приведет к изменению произношения, потому что в этих словах буква **т** обозначает звуки [д] и [д'], возникающие в результате регрессивной ассимиляции по звонкости (ср.: **отдать** – о[д]дать и «**оддать**» – о[д]дать; **отделить** – о[д']делить и «**одделить**» – о[д']делить).

Гласные буквы также могут употребляться в основном и второстепенном значении. В слове **дом** буква **о** употреблена в основном значении, так как ее замена какой-либо другой буквой приведет или к изменению слова (ср.: **дам, дым**), или разрушению слова (ср.: **дем, дял**), а в словоформе **дома** – во второстепенном, так как при её замене, например, буквой **а** произношение не изменится (ср.: **дома'** – д[ʌ]ма' и «**дама'**» – д[ʌ]ма'), потому что на месте гласных **а, о** в первом предударном слоге после твердых согласных, подвергающихся качественной редукции, произносится одинаковый звук – [ʌ].

Однозначные и многозначные буквы

В русском алфавите есть **однозначные** и **многозначные** буквы. **Однозначными** являются буквы, имеющие одно основное звуковое значение. К

однозначным относятся гласные буквы **а, о, у, ы, э**, так как они имеют одно основное звуковое значение – обозначают соответственно гласные фонемы /а/, /о/, /у/, /и/, /э/. К однозначным относятся согласные буквы **ж, ш, щ, ч, ц, й**. Буквы **ж, ш, ц** в основном значении всегда передают на письме только твердые согласные фонемы /ж/, /ш/, /ц/. Буквы **ч, щ** в основном значении передают на письме только мягкие согласные фонемы /ч'/, /щ'/. Буква **й** на конце слова или слога (**май, майка**) передает на письме аллофон фонемы /j'/ – [и] («и неслоговое»).

Многозначными являются буквы, имеющие несколько основных звуковых значений, т.е. на письме одной и той же буквой могут передаваться различные фонемы. Согласные буквы **б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х** многозначные, так как они обозначают парные по твердости-мягкости фонемы: /б/ и /б'/, /в/ и /в'/ и т. д. Например, в словах **вол** и **вёл** буква **в** употреблена в основном значении (так как ее нельзя заменить никакой другой буквой без изменения произношения), но ее значение в этих словах различно: в слове **вол** – /в/, а в слове **вёл** – /в'/.

К многозначным относятся гласные буквы **е, ё, ю, я, и**, так как:

1. Буквы **е, ё, ю, я** в положении после согласных обозначают одну гласную фонему и указывают на мягкость предшествующей согласной фонемы: /'э/, /'о/, /'у/, /'а/. Например, в слове **мел** буква **е** обозначает фонему /э/ и указывает на мягкость предшествующей согласной фонемы /м'/; в слове **мёл** буква **ё** обозначает фонему /о/ и указывает на мягкость согласной /м'/; в слове **нюх** буква **ю** обозначает фонему /у/ и указывает на мягкость согласной /н'/; в слове **дятел** буква **я** обозначает фонему /а/ и указывает на мягкость согласной /д'/.

Буква **и** после согласных обозначает гласную фонему и указывает на мягкость предшествующей согласной фонемы – /'и/: **синий, сила**. В начале слова и после гласных буква **и** обозначает фонему /и/: **игла, мои**.

2. Буквы **е, ё, ю, я** в начале слова, после гласной буквы и после разделительных **ъ** и **ь** обозначают две фонемы: **е** – /j'э/, **ё** – /j'о/, **ю** – /j'у/, **я** – /j'а/. Например: **ель, ёлка, юла, яма; поел, поёт, союз, маяк; съел, подъём, объять, выюга, семья, ружьё, платье**.

Буква **и** также может обозначать две фонемы – /j'и/, но не в трех случаях, как буквы **е, ё, ю, я**, а только в одном: после разделительного **ь**: **чьи, ручьи, воробьи**.

3. Буквы **е, ё** после шипящих обозначают только фонемы /э/, /о/, но не указывают на мягкость предшествующей согласной фонемы: **шерсть, жертва, шёлк, жёрнов**.

Как уже говорилось, буквы **ь** и **ъ** никаких звуков не обозначают. Они употребляются в функции разделительных знаков. Отграничивая гласные буквы **е, ё, ю, я, и** от предшествующих согласных, **ь** и **ъ** указывают на то, что эти гласные буквы обозначают фонемы /j'э/, /j'о/, /j'у/, /j'а/, /j'и/. От-

сутствие разделительных **ь** и **ъ** привело бы к другому значению гласных букв –/ʼэ/, /ʼо/, /ʼу/, /ʼа/, /ʼи/. Ср.: **съел** и **сел**, **польёт** и **полёт**, **полью** и **полю**, **семья** и **семя**, **семьи** и **семи**.

Разделительные **ь** и **ъ** не указывают на мягкость или твердость предшествующих согласных фонем, они лишь уточняют значение следующих за ними многозначных букв **е, ё, ю, я, и**. У буквы **ъ** это единственная функция. Буква **ь** может указывать еще на мягкость предшествующей согласной фонемы на конце слова (**день, тень**) или внутри слова перед следующей твердой согласной (**галька, кольцо**).

На конце слова после шипящих **ъ** не обозначает мягкости предшествующих согласных и пишется по традиции: **речь, рожь, говоришь, беречь, сплошь, лишь**.

Названия и значения букв современного русского алфавита

№ п/п	Буква	Название	Значение	Однозначная или многозначная
1	а	а	/а/	Однозначная
2	б	бэ	/б/, /бʼ/	Многозначная
3	в	вэ	/в/, /вʼ/	Многозначная
4	г	гэ	/г/, /гʼ/	Многозначная
5	д	дэ	/д/, /дʼ/	Многозначная
6	е	е	/ʼэ/, /jʼэ/, /э/	Многозначная
7	ё	ё	/ʼо/, /jʼо/, /о/	Многозначная
8	ж	жэ	/ж/	Однозначная
9	з	зэ	/з/, /зʼ/	Многозначная
10	и	и	/ʼи/, /jʼи/, /и/	Многозначная
11	й	и краткое (й)	/и/	Однозначная
12	к	ка	/к/, /кʼ/	Многозначная
13	л	эль	/л/, /лʼ/	Многозначная
14	м	эм	/м/, /мʼ/	Многозначная
15	н	эн	/н/, /нʼ/	Многозначная
16	о	о	/о/	Однозначная
17	п	пэ	/п/, /пʼ/	Многозначная
18	р	эр	/р/, /рʼ/	Многозначная
19	с	эс	/с/, /сʼ/	Многозначная
20	т	тэ	/т/, /тʼ/	Многозначная
21	у	у	/у/	Однозначная
22	ф	эф	/ф/, /фʼ/	Многозначная
23	х	ха	/х/, /хʼ/	Многозначная

24	ц	цэ	/ц/	Однозначная
25	ч	чэ	/ч'/	Однозначная
26	ш	ша	/ш/	Однозначная
27	щ	ща	/ш'/	Однозначная
28	ь	твёрдый знак, ер	—	—
29	ы	ы	/ы/	Однозначная
30	ь	мягкий знак, ерь	—	—
31	э	э	/э/	Однозначная
32	ю	ю	/ʲy/, /j'y/	Многозначная
33	я	я	/ʲa/, /j'a/	Многозначная

Фонематический принцип русской графики

Основной единицей русской графики является буква. Современное русское письмо чаще всего называют буквенно-звуковым. Однако это не точно. Буквы русского алфавита передают не звуки, а фонемы. Так, в словах метла, метлой, мётл на месте буквы л произносятся разные звуки: [л], [л^о], [л]. Но эти разные звуки реализуют одну и ту же абстрактную единицу – фонему /л/. На письме буквой л обозначается именно фонема /л/. В этом и состоит суть фонематического принципа русской графики. В русском языке есть звуки, которые вообще не имеют особых букв для своего обозначения, например, гласный звук [ъ] в слове в[ъ]дяно́й (водяной) обозначен буквой о и является аллофоном фонемы /о/, а в слове п[ъ]рово́й (паровой) он обозначен буквой а и является аллофоном фонемы /а/. В слове стол буква о употребляется для обозначения звука [оʹ], но в словоформе столы также употребляется буква о, хотя здесь уже другой звук – [ʌ]. Звуки [о] и [ʌ] представляют собой аллофоны одной фонемы /о/. Следовательно, буква о передает не звуки, а фонему /о/. Отсюда принципом современного русского письма является фонематический принцип, т.е. в современном русском письме буквы обозначают фонемы.

Однако еще И.А.Бодуэн де Куртенэ предлагал основной единицей графики считать не букву, а графему. Графема – это абстрактная единица, складывающаяся из конкретных начертаний букв (аллографов). Буквы в алфавите представлены в нескольких вариантах. В алфавите приводятся две прописные (большие) буквы: печатная и рукописная, две строчные (малые) буквы: печатная и рукописная. Графема имеет свое название. Название графемы – это и название буквы, например, графема а и буква а. При таком понимании графемы стирается различие между буквой и графемой.

Но в лингвистике есть и другое понимание графемы, когда подчеркивается отличие графемы от буквы. Графема – минимальная единица письма, служащая для обозначения фонемы. В этом случае графема отличается от буквы тем, что она может быть реализована не только одной буквой, но и сочетанием букв, например, на конце слова мягкие согласные в русском языке передаются сочетанием согласной буквы с мягким знаком: /н'/ – -нь (конь), /р'/ – -рь (корь), /с'/ – -сь (весь) и т.п. Это один аллограф мягких согласных фонем в русской графике. Другой аллограф представляет те же мягкие согласные фонемы в виде одной буквы перед гласными е, ё, и, ю, я: /н'/ – -н(я) (коня), /р'/ – -р(и) (кори), /с'/ – -с(ю) (всю) и т.п. С помощью аллографов -нь или -н(я), -рь или -р(и), -сь или -с(ю) складываются абстрактные единицы – графемы, с помощью которых передаются на письме мягкие согласные фонемы русского языка /н'/, /р'/, /с'/.

Слоговой принцип русской графики

Слоговой принцип определяет, как передаются фонемы на письме. Из-за того, что большинство букв в русском языке многозначны (например, буква **б**, сочетаясь с одними буквами, обозначает фонему /б/, но рядом с другими буквами она обозначает фонему /б'/; буква **я**, сочетаясь с одними буквами, обозначает фонему /'а/, а рядом с другими буквами – фонемы /j'a/), за единицу чтения и письма принимается не отдельно взятая буква, а слог (чаще всего слог – сочетание согласной и следующей за ней гласной). Поэтому считается, что наша графика имеет **слоговой** характер. Этот принцип русской графики называют еще **позиционным** (Л.Л. Касаткин), **буквосочетательным** (А.И. Моисеев). Слоговой принцип проявляется в том, что в большинстве случаев только в слог можно узнать и передать на письме, например, качество твердой или мягкой согласной фонемы. Так, если в словах **мало** и **мяли** оставить только первую букву **м**, а остальные буквы закрыть, то нельзя определить, какую именно фонему – /м/ или /м'/ – обозначает буква **м**. Это можно установить, лишь увидев первые слоги этих слов: в слог **ма** буква **м** обозначает фонему /м/, а в слог **мя** буква **м** обозначает фонему /м'/.

Особенности русской графики необходимо учитывать при проведении различных видов лингвистического анализа: фонетического, морфемного, словообразовательного, морфологического, так как обычное орфографическое письмо часто затемняет истинный состав слов. Например, **бью** – [б'j'у'], **читаю** – [ч'и т а'и-у].

Слоговой принцип русской графики связан прежде всего с двумя ее особенностями: 1) обозначением на письме твердости и мягкости согласных фонем; 2) обозначением на письме фонемы /j'/.

Обозначение на письме твердости и мягкости согласных фонем

Благодаря слоговому принципу русской графики мы различаем парные по твердости-мягкости согласные фонемы, для обозначения которых в русской графике нет отдельных букв. На твердость согласных указывают гласные буквы **а, о, у, ы, э**, стоящие после согласных; а на мягкость – буквы **е, ё, и, ю, я**. Например, в слове **поля'** буква **о** обозначает аллофон [ʌ] фонемы /о/ и указывает на твердость согласной фонемы /п/, а буква **я** обозначает фонему /'а/ и указывает на мягкость согласной фонемы /л'/.

В соответствии со слоговым принципом мягкость парных согласных на конце слова обозначается буквой **ь**: **конь, соль**. Внутри слова **ь** пишется для обозначения мягких согласных перед следующими твердыми согласными: **полька, только**. Мягкость согласных перед следующими мягкими согласными обозначается **ь** только тогда, когда при изменении слова появляется словоформа со следующей твердой согласной, но мягкость сохраняется и в этой словоформе, например: о **просьбе** – **просьба, возьми** – **возьму**. Но в слове **гости** **ь** после буквы **с** не пишется, так как ни в одной словоформе этого слова нет последующей твердой согласной /т/: **гости, гостей, гостям** и т.д. Буква **с** здесь обозначает мягкий согласный звук [с'] (мягкость возникла в результате регрессивной ассимиляции), но мягкость, возникающая при ассимиляции, на письме не отмечается.

Обозначение на письме фонемы /j'/

Слоговой принцип русской графики проявляется также в обозначении на письме фонемы /j'/. В зависимости от позиции, занимаемой этой фонемой, она обозначается различными способами:

1) в начале слова вместе с последующей гласной фонема /j'/ обозначается буквами **е, ё, ю, я**: **ел** – /j'э/л, **ёлка** – /j'о/лка, **юбка** – /j'у/бка, **яма** – /j'а/ма;

2) после гласных фонема /j'/ вместе с последующими гласными фонемами обозначается буквами **е, ё, ю, я**: **поехать** – по/j'э/хать, **поёт** – по /j'о/т, **стою** – сто/j'у/, **моя** – мо/j'а/;

3) после разделительных **ь** и **ъ** фонема /j'/ вместе с последующими гласными фонемами обозначается буквами **е, ё, ю, я**: **бельё** – бель'/j'о/, **подъём** – подь'/j'о/м, **судья** – судь'/j'а/, **судью** – судь'/j'у/, **семье** – семь'/j'э/;

4) после разделительного **ь** вместе с последующей гласной /и/ фонема /j'/ может обозначаться буквой **и**: **соловьи** – соловь'/j'и/, **ручьи** – ручь'/j'и/;

5) на конце слова и на конце слога перед согласной фонема /j'/ обозначается буквой **й**: **май** – ма[и], **майка** – ма[и]ка ([и] – аллофон фонемы /j'/).

В заимствованных словах в начале слова и после гласной сочетания фонем /j'о/, /j'э/ передаются буквами **йо** и **йе**: **йод** – /j'о/д, **фойе** – фой/ж'э/, **майор** – май/ж'о/р. А после согласных сочетание фонем /j'о/ передается буквами **ьо**: **бульон** – буль/ж'о/н, **почтальон** – почталь/ж'о/н.

Отступления от слогового принципа русской графики

В русской графике есть ряд отступлений от слогового принципа. Основные из них следующие:

1) написание после всегда твердых согласных **ж, ш, ц** гласных букв **и, е, ё**, иногда **ю**, которые должны указывать на мягкость предшествующих согласных: **жить, шить, жест, шест, шёлк, цирк, цена, жюри, брошюра**;

2) написание после всегда мягких согласных **ч, щ** гласных букв **а, о, у**, которые должны указывать на твердость предшествующих согласных: **час, чудо, чаща, шука, чопорный**;

3) написание **ьо** (вместо **ё**) в словах иноязычного происхождения: **батальон, лосьон, медальон, павильон, шиньон**. В соответствии со слоговым принципом русской графики следовало бы писать **батальён, лосьён** и т. д.;

4) написание в начале слова и после гласных сочетаний букв **йо** (вместо **ё**): **йот, майонез, район**. В соответствии со слоговым принципом русской графики следовало бы писать **ёт, маёнез** и т. д.;

5) написание в начале слова и после гласных сочетаний букв **йе** (вместо **е**): **йеменский, фейерверк, фойе**. В соответствии со слоговым принципом русской графики следовало бы писать **еменский, фое** и т. д.

Слоговым принципом графики не распространяется на сложносокращенные слова: **сельокруг, стройуправление**.

Небуквенные графические средства

Как уже говорилось, к небуквенным графическим средствам относятся: знак ударения, дефис, знаки препинания, апостроф, знак параграфа, пробелы между словами, абзацами, главами, курсив, разрядка, жирный шрифт, подчеркивание, использование различных по цвету букв и слов.

Ударение в русском языке обычно не фиксируется средствами графики. Но в отдельных случаях оно необходимо для правильного произношения и понимания слов, например, в словах или формах слов, которые различаются только местом ударения: **духи'** и **ду'хи**, **пи'щу** (от существительного **пища**) и **пищу'** (от глагола **пищать**). Хотя и в подобных случаях ударение обычно не обозначается, так как правильное произношение и понимание слов подсказывает контекст.

К небуквенным графическим средствам относятся знаки препинания, но правила их расстановки не имеют отношения к графике.

Дефис – это особый знак, служащий для графического соединения разделенных пробелом слов или частей слов: **вагон-ресторан, похорошему**. Дефис следует отличать от тире. Они имеют графическое различие: дефис – короткая черточка, а тире – длинная черта. Дефис соединяет слова или части слов, разделенные пробелом, а тире – знак интонационного членения текста.

Апостроф – надстрочный знак в виде запятой. Он встречается, например, в иностранных собственных именах: **Жанна д’Арк**. Следует предостеречь от встречающегося неправильного употребления апострофа вместо разделительного знака **ъ**. По правилам русской орфографии нужно писать **объявление** (а не **об’явление!**), **съел** (а не **с’ел!**).

Из истории русской графики

Современный русский алфавит представляет собой усовершенствованную и видоизменённую древнейшую славянскую азбуку – **кириллицу**.

В конце 862 г. князь Моравии Ростислав направил к византийскому императору Михаилу III и патриарху Фотию специальное посольство с просьбой прислать к нему учителей, которые могли бы научить моравян вести церковную службу на их родном языке вместо непонятного им латинского. Император и патриарх поручили выполнить просьбу двум братьям – Константину (монашеское имя – Кирилл) и Мефодию. Братья были родом из греческого города Солуня (совр. Солоники) и хорошо знали славянские диалекты той местности. В конце IX в. Константин и Мефодий для перевода греческих церковных книг на славянский язык создали славянскую азбуку, позже получившую название «кириллица» по имени одного из братьев. Язык, на котором были сделаны эти переводы, имел древнеболгарскую основу; впоследствии он получил наименование старославянского (или церковнославянского).

На Руси вскоре после официального принятия христианства в 988 г. эта азбука получила широкое распространение, так как в основном соответствовала звуковому составу русского языка.

Кириллица первоначально включала 43 буквы, из которых 24 были заимствованы из греческого письма. Но так как в греческом алфавите не было букв для обозначения всех звуков славянского языка, были добавлены 19 букв, заимствованных из других алфавитов или созданных заново.

Ниже в таблице представлены буквы и их названия древней славянской азбуки (кириллицы). Буквы, отсутствовавшие в греческом алфавите, обозначены знаком *.

К недостаткам кириллицы относятся:

1. Для обозначения славянских звуков [з] и [и] в ней было по две буквы: для звука [з] – **З** (зелю) и **Ѹ, ꙸ** (земля), для звука [и] – **И** (иже), **І, і** (и). Обозначение одного и того же звука двумя буквами было излишним. Эти буквы включались в кириллицу, чтобы обеспечить правильное произношение звуков в заимствованных славянами греческих словах. Однако такое произношение не соблюдалось в славянском языке. Поэтому не было необходимости в употреблении указанных букв, и они постепенно были исключены из алфавита.

2. В кириллицу вошли греческие буквы, ненужные для передачи звуков славянского языка: **Ω** (омега), **Ξ** (кси), **Ψ** (пси), **Ϝ** (фита), **Υ** (ижица).

В греческом языке были долгий звук [ō], обозначавшийся буквой **Ω** (омега), и краткий звук [ō̄], обозначавшийся греческой буквой **ο** (омикрон), которой в кириллице соответствовала буква **о** (он). Но так как в славянском языке не было долгих и кратких гласных, то эти две буквы совпали в звучании.

Для греческого языка были характерны сочетания звуков [кс], [пс], обозначавшиеся соответственно буквами **Ξ** (кси) и **Ψ** (пси). В русском языке эти звуковые сочетания встречались в редких случаях, причем только в заимствованных словах.

Букву **Ϝ** (фиту) должны были употреблять в словах греческого происхождения, где буква обозначала придыхательный звук. Но в славянском языке не было такого звука, поэтому буква **Ϝ** (фита) по звучанию совпала с буквой **Ф** (ферт) и стала ненужной.

Буква **Υ** (ижица) использовалась в заимствованных из греческого языка словах, но в русском языке она стала смешиваться с буквой **и**.

3. В кириллице были четыре особые буквы, ненужные для передачи славянских звуков: **Ѧ** (юс малый), **ѧ** (юс большой), **Ѩ** (юс малый йотированный (йотованный)), **ѩ** (юс большой йотированный (йотованный)). Они применялись для обозначения носовых гласных в славянском языке. Но у восточных славян к моменту появления письменности носовых гласных уже не было. Поэтому и буквы (юсы) постепенно вышли из употребления.

**Таблица букв и их названий древней славянской азбуки
(кириллицы) и современного русского алфавита**

Кириллица	Название	Современная русская азбука	Название
А	аз	А	а
* Б	буки	Б	бэ
В	вѣди	В	вэ
Г	глаголь	Г	гэ
Д	добро	Д	дэ
Є	есть	Е	е
-	-	Ё	ё
* Ж	живѣте	Ж	жэ
* њ	зело	-	-
ѝ, џ	земля	З	зэ
И	иже	И	и
І, Іі	и	-	-
-	-	Й	и краткое
К	како	К	ка
Л	люди	Л	эль
М	мыслѣте	М	эм
Н	наш	Н	эн
О	он	О	о
П	покой	П	пэ
Р	рцы	Р	эр
С	слово	С	эс
Т	твёрдо	Т	т

* <u>οϛ, ϛ</u>	<u>ук</u>	У	у
<u>ϕ</u>	<u>ферт</u>	Ф	эф
<u>χ</u>	<u>хер</u>	Х	ха
<u>ω</u>	<u>омéга</u>	-	-
* <u>Ϙ, Ϙ</u>	<u>цы</u>	Ц	цэ
* <u>ϣ, ϣ</u>	<u>червь</u>	Ч	чэ
* <u>σ</u>	<u>ша</u>	Ш	ша
* <u>Ϡ</u>	<u>ща</u>	Щ	ща
* <u>Ϸ</u>	<u>ер</u>	Ъ	ер
* <u>ϸ</u>	<u>еры́</u>	Ы	ы
* <u>Ϲ</u>	<u>ерь</u>	Ь	ерь
* <u>Ϻ</u>	<u>ять</u>	-	-
-	-	Э	э (оборотное)
* <u>ϻ</u>	<u>ю</u>	Ю	ю
* <u>ϼ</u>	<u>А йотированное</u>	Я	я
* <u>Ͻ</u>	<u>Е йотированное</u>	-	-
* <u>Ͼ</u>	<u>юс малый</u>	-	-
* <u>Ͽ</u>	<u>юс большой</u>	-	-
* <u>Ͽ̣</u>	<u>юс малый йотированный</u>	-	-
* <u>Ͽ̧</u>	<u>юс большой йотированный</u>	-	-
<u>Ͽ̣̣</u>	<u>кси</u>	-	-
<u>Ͽ̣̣̣</u>	<u>пси</u>	-	-
<u>Ͽ̣̣̣̣</u>	<u>фита́</u>	-	-
<u>Ͽ̣̣̣̣̣</u>	<u>ижица</u>	-	-

Так как в кириллицу входили некоторые буквы, которые не соответствовали каким-либо звукам русской речи, а некоторые звуки получили по два буквенных обозначения, то, естественно, она не могла полностью соответствовать звуковой системе древнерусского языка, и поэтому с самого начала появления этой азбуки на Руси шел процесс ее приспособления к живому русскому языку. Уже с XI – XII вв. стали происходить изменения в значении и применении букв кириллицы **ѣ** и **ѥ**, обозначающих ранее редуцированные гласные. В этот период в слабой позиции они начали утрачиваться, а в сильной в XII – XIII вв. стали переходить в гласные полного образования (**ѣ** – в [о], а **ѥ** – в [э]). В современном русском алфавите буквы **ѣ** и **ѥ** используются для других целей: они стали разделительными знаками, а **ѥ**, кроме того, служит в ряде случаев для обозначения мягкости предшествующего согласного.

К началу XIII в. постепенно вышли из употребления юсы, так как они не обозначали особых звуков в древнерусском языке.

К XVII – XVIII вв. в литературном языке дифтонгический звук [иэ], обозначавшийся буквой **ѣ** (**ять**) совпал со звуком [э], передававшимся на письме буквой **е**. Оказались две буквы для обозначения одного звука [э]. Поскольку исчез звук, который обозначала буква **ѣ** (**ять**), эта буква стала лишней. Но по традиции она удержалась в русской азбуке до реформы 1917 – 1918 гг.

Потребность в упорядочении графики возникла с введением на Руси книгопечатания. Так, после издания первой русской печатной книги И. Федоровым и П. Мстиславцем («Апостол», 1564) устанавливается последовательное деление текста на слова. (В кириллице слова обычно не отделялись пробелами). Первоначально отделяются друг от друга только самостоятельные, а потом и служебные слова.

Большую роль в развитии русской графики сыграло введение по указу Петра I новой, так называемой гражданской азбуки (1708 – 1710), предназначенной для печатания книг светского содержания (отсюда и название «гражданская»). Кириллицей продолжали пользоваться при печатании богослужебных книг.

«Гражданская» азбука отличалась от кириллицы более простыми начертаниями букв, в ней впервые устанавливаются прописные (большие) и строчные (малые) буквы. (В кириллице были только заглавные буквы). Петр I принимал личное участие в выработке нового шрифта, а 29 января 1710 г. он ввел новый гражданский шрифт в законодательном порядке.

Петр I первоначально исключил из алфавита буквы, потерявшие самостоятельное звуковое значение. К ним относились: **земля** (была оставлена буква **зело**), **ферт** (оставлена **фита**), **кси**, **пси**, **омега**, **ижица**. Однако часть этих букв впоследствии Петр I восстановил, как предполагают, под влиянием духовенства. Но в 1735 г. Академией наук буквы **кси**, **ижица** снова

были исключены из алфавита, а в 1758 г. **ижица** вновь была восстановлена и применялась в отдельных заимствованных словах.

В азбуку 1710 г. дополнительно была введена буква э (э оборотное), чтобы отличать ее от буквы **ѣ** (**есть**). В современной форме она узаконена Петром I, но в русском письме буква э употреблялась еще в рукописных памятниках XIII – XIV вв. Дополнительно была введена в азбуку 1710 г. также буква **я** вместо юса малого йотированного.

В 1735 г. Академией наук была введена буква **й**.

Буква **ё** была изобретена Н.М. Карамзиным в 1797 г. и впервые употреблена им в альманахе «Аонида» в слове **слёзы**.

Во второй половине XVIII в. вместо названия букв кириллицы **аз, буки, веди, глаголь, добро, есть** и т. д. были приняты названия букв **а, бе, ве, ге**, и т. д. (совр. **бэ, вэ, гэ** и т. д.), составленные по образцу латиницы. Однако старые названия букв продолжали употребляться до 1917 года.

В 1904 г. при Академии наук была создана орфографическая комиссия под руководством Ф.Ф. Фортунатова и А.А. Шахматова, которая должна была подготовить рекомендации, направленные на упрощение русского правописания и алфавита. Проект был подготовлен комиссией и в мае 1917 г. на совещании в Академии наук принят. Основными пунктами, касающимися русской графики, были следующие:

- 1) исключить из алфавита букву **ять**, заменив её буквой **е**;
- 2) исключить **фиту**, заменив ее буквой **ф**;
- 3) исключить **ѣ** на конце слов и на конце частей сложных слов, сохранив ее только в качестве разделительного знака;
- 4) исключить букву **ижицу**, заменив ее буквой **и**;
- 5) признать желательным употребление буквы **ё**.

Проект был утвержден 23 декабря 1917 г. декретом Народного комиссариата просвещения, а 10 октября 1918 г. – и декретом Совета Народных Комиссаров. Реформа 1917 – 1918 гг. упростила графику: из двух букв **е** и **ять**, обозначавших звук [э] после мягких согласных, требовалось писать только букву **е**; из двух букв **ф** и **фита**, последняя употреблялась для передачи звука [ф] в словах греческого происхождения, сохранялась только буква **ф**; из двух букв **и** и **і** повсеместно нужно было писать букву **и**; исключалась буква **ѣ** на конце слов, так как она не обозначала никакого звука, но сохранялась в середине слов в роли разделительного знака; признавалось желательным, но необязательным употребление буквы **ё**.

Русская азбука с перечисленными изменениями сохранилась до наших дней.

Порядок графического анализа

1. Привести графическую запись слова.
2. Назвать каждую букву в слове.
3. Указать однозначные и многозначные буквы.
4. Дать фонетическую транскрипцию слова.
5. Сопоставить количество букв и звуков в слове. Объяснить причину несовпадения (если есть).
6. Разделить слово на слоги. (Слог характеризуется не как фонетическая единица, а как графическая, в которой учитывается последующая гласная буква для определения слогового принципа).
7. Охарактеризовать написание букв с учетом слогового принципа (указать случаи соответствия и несоответствия слоговому принципу).
8. Отметить употребление букв в основном или второстепенном значении.

Образцы графического анализа

1. Ожидание.

2. Буквы: **о** - «о», **ж** - «жэ», **и** - «и», **д** - «дэ», **а** - «а», **н** - «эн», **и** - «и», **е** - «е».

3. Буква **о** однозначная, так как она имеет одно основное звуковое значение (точнее, это – фонемное значение) – /о/.

Буква **ж** однозначная, так как она имеет одно основное звуковое значение – /ж/.

Буква **и** многозначная так как она может иметь несколько основных звуковых значений – /[?]и/, /j[?]и/, /и/.

Буква **д** многозначная, так как она может иметь несколько основных звуковых значений – /д/, /д[?]/.

Буква **а** однозначная, так как она имеет одно основное звуковое значение – /а/.

Буква **н** многозначная, так как она может иметь несколько основных звуковых значений – /н/, /н[?]/.

Буква **и** многозначная, так как она может иметь несколько основных звуковых значений – /[?]и/, /j[?]и/, /и/.

Буква **е** многозначная, так как она может иметь несколько основных звуковых значений – /[?]э/, /j[?]э/, /э/.

Г Г / ПП

4. Ожидание – [ʌжыда'н'иий].

5. В слове 8 букв, 9 звуков: буква **е** обозначает два звука – [иь], так как она стоит после гласной буквы **и**.

6. О – жи – да – ни – е.

7. Написание 2-го слога **жи** не соответствует слоговому принципу, так как буква **и** указывает на мягкость предшествующих согласных, а буква **ж** в современном русском языке обозначает только твердый звук [ж].

Написание 3-го слога **да'** соответствует слоговому принципу, так как буква **а** указывает на твердость предшествующих согласных, а согласный [д] твердый.

Написание 4-го слога **ни** соответствует слоговому принципу, так как буква **и** указывает на мягкость предшествующих согласных, а согласный [н'] мягкий.

Написание 5-го слога соответствует слоговому принципу, так как буква **е** после гласной **и** обозначает два звука – [иь], где [и] – аллофон фонемы /j'/, а [ь] – редуцированный гласный [э] во второй слабой позиции.

8. Буква **о** употреблена во второстепенном значении, так как она может быть заменена другой буквой (например, буквой **а**) без изменения произношения.

Буква **ж** употреблена в основном значении, так как она не может быть заменена никакой другой буквой без изменения произношения.

Буква **и** употреблена во второстепенном значении, так как она может быть заменена другой буквой (например, буквой **ы**) без изменения произношения.

Буква **д** употреблена в основном значении, так как она не может быть заменена никакой другой буквой без изменения произношения.

Буква **а** употреблена в основном значении, так как она не может быть заменена никакой другой буквой без изменения произношения.

Буква **н** употреблена в основном значении, так как она не может быть заменена никакой другой буквой без изменения произношения.

Буква **и** употреблена в основном значении, так как она не может быть заменена никакой другой буквой без изменения произношения.

Буква **е** употреблена во второстепенном значении, так как она может быть заменена другой буквой (например, буквой **я**) без изменения произношения.

1. Шить.

2. Буквы: **ш** – «ша», **и** – «и», **т** – «тэ», **ь** – «мягкий знак», «ерь».

3. Буква **ш** однозначная, так как она имеет одно основное звуковое значение – /ш/.

Буква **и** многозначная, так как она может иметь несколько основных звуковых значений – /'и/, /j'и/, /и/.

Буква **т** многозначная, так как она может иметь несколько основных звуковых значений – /т/, /т'/.

Буква **ь** звукового значения не имеет.

4. Ши'ть – [шы'т'].

5. В слове 4 буквы, 3 звука: буква **ь** звука не обозначает.

6. Шить.

7. Написание **ши** не соответствует слоговому принципу, так как буква **и** указывает на мягкость предшествующих согласных, а буква **ш** в современном русском языке обозначает только твердый звук [ш].

Написание **ь** соответствует слоговому принципу, так как мягкость парных согласных на конце слова обозначается буквой **ь**.

8. Буква **ш** употреблена в основном значении, так как она не может быть заменена никакой другой буквой без изменения произношения.

Буква **и** употреблена во второстепенном значении, так как она может быть заменена другой буквой (например, буквой **ы**) без изменения произношения.

Буква **т** употреблена во второстепенном значении, так как она может быть заменена другой буквой (например, буквой **д**) без изменения произношения.

Буква **ь** звукового значения не имеет, но указывает, что предшествующий согласный [т'] произносится мягко.

ОРФОГРАФИЯ

ПОНЯТИЕ ОБ ОРФОГРАФИИ

Орфография (от греческого *orthos* – правильный и *graphō* – пишу) – это общепринятая совокупность правил написания морфем и слов, а также правил о слитных, полуслитных (дефисных), отдельных и дифференцирующих написаниях, об употреблении прописных букв, о правилах переноса слов и их графических сокращениях.

Термины «орфография» и «правописание» в лингвистике иногда употребляются как синонимы, но правописание имеет и более широкое значение, тогда оно включает еще и пунктуацию.

Орфография представляет собой исторически сложившуюся систему норм письма. Общепринятое написание облегчает письменное общение, поэтому нормы орфографии являются обязательными для всех.

Орфография тесно связана с графикой, но между ними есть существенное различие. Графика устанавливает соотношение между буквами и звуками (фонемами), не учитывая значения слов. Средствами графики могут быть переданы на письме любые сочетания звуков, даже такие, какие в языке не составляют слов, например: **нофелет, лотс** (слова **телефон, стол**, написанные наоборот). Орфография устанавливает соотношения между буквами и звуками (фонемами) с учетом лексического и грамматического значений слов. Орфографические правила рассчитаны на передачу только «значимых» слов. Нет и не может быть правил написания искусственно созданному «слову» **нофелет**.

В графике разные буквы могут обозначать один и тот же звук. Поэтому она позволяет передать на письме слово разными способами. Например, слово **поджог** (существительное) может быть написано следующими способами: **поджог, поджок, паджог, паджок, паджѐг, паджѐк, поджѐг, поджѐк**. Все эти способы с точки зрения графики оправданы, так как все они передают одно и то же произношение. Но орфография из всех возможных графических написаний выбирает одно – **поджог**, которое считается правильным с точки зрения норм правописания.

Русская орфография состоит из пяти разделов:

- 1) передача буквами фонемного состава слов;
- 2) слитные, полуслитные (дефисные) и отдельные написания слов;
- 3) употребление прописных (больших) и строчных (малых) букв;
- 4) перенос части слова с одной строки на другую;
- 5) графические сокращения слов.

Каждый раздел орфографии представляет собой систему правил, основанных на определенных принципах.

Существует и другое понимание орфографии, более узкое, при котором орфография ограничивается только первым разделом, а 2, 3, 4 и 5-й разделы не включаются в состав орфографии. Так, Л.В. Щерба вопросы о слитном, дефисном и раздельном написании слов, а также употребление прописных букв предлагал перенести из орфографии в пунктуацию. Ориентируясь на практику преподавания в школе, в настоящем пособии в состав русской орфографии включаются все перечисленные выше пять разделов. При этом осознается, что ведущим является 1-й раздел, где рассматривается передача буквами фонемного состава слов.

Орфограмма

Если в слове фонемы находятся в сигнификативно сильных позициях, то фонемный состав этого слова на письме передается только одним способом, например, **дом**. В этом слове нет орфограмм, так как замена в нем любой буквы изменит и его произношение, и его значение. Ср.: **дом** – **том**, **лом**, **ком**, **сом**, **ром**; **дом** – **дам**, **дым**; **дом** – **дол**, **дог**, **док**, **дог**. Орфограмма возникает тогда, когда замена буквы в слове не меняет его произношение, например: **тянул** ([т'и³нул]) – «**т~~н~~ул**» ([т'и³нул]).

Следовательно, **орфограмма** – это такое написание слова, которое выбирается из ряда графически возможных при одном и том же произношении и отвечает определенному орфографическому принципу. На основании орфографических принципов вырабатываются орфографические правила. Сфера приложения орфографических правил – орфограмма. Написания требующие применения правил орфографии, называются **орфограммами**; **орфограммами** называются и сами буквы, употребленные по правилам орфографии. Написания, не требующие применения правил орфографии, не являются орфограммами. Так, употребление мягкого знака после парных мягких согласных на конце слова (**толь** – ср.: **тол**) и перед твердыми согласными (**письмо**) – не орфограмма, так как мягкий знак в этих случаях пишется на основе слогового принципа русской графики. А написание мягкого знака между мягкими согласными – орфограмма, так как здесь написание требует применения правил орфографии: мягкость согласного перед следующим мягким согласным обозначается **ь** тогда, когда при изменении слова эта мягкость сохраняется и перед твердым согласным (в **письме** – **письмо**). Орфограммами являются обозначения безударных гласных (**гора**, **сама**, **часы**), обозначение парных звонких и глухих согласных перед шумными согласными (**разбить**, **распилить**), написания с **ъ** и **ь** (**объем**, **бъем**), написания прописных букв, слитные, раздельные и дефисные (полуслитные) написания.

Сфера орфографии – это те написания, где из нескольких теоретически возможных написаний выбирается одно, отвечающее определенному ор-

фографическому правилу. Так, слово **вода** графически может быть записано и как «**вада**», при этом произношение слова не изменится: **вода'** ([в\^да]) и «**вада**» ([в\^да]). Возможность употребления букв **о** и **а** в данном корне существует благодаря фонетическим законам русского языка. Написание буквы **о** в корне требует применения правил орфографии, на основании которых узаконивается один из возможных вариантов – **вода'**, так как **во'ды**. Следовательно, буква **о** в слове **вода'** является орфограммой. Остальные буквы в этом слове (**в**, **д**, **а**) не являются орфограммами, так как фонетические законы русского языка предопределяют однозначное обозначение звуков [в], [д], [а]. Любая замена букв **в**, **д**, **а**, обозначающих в данном слове указанные звуки, другими буквами или изменит произношение слова (например: **мода**, **года**, **сода**), или разрушит его (**бода**, **воца**, **водо**).

Различаются теоретические и практические (реальные) орфограммы. Так, теоретически возможно ошибочное написание буквы **д**, вместо **т** в инфинитиве глагола **соли'ть** – «**солидь**», потому что звонкие согласные на конце слова не произносятся. Но практически такого типа ошибочные написания не встречаются. Это пример теоретической орфограммы. Практической орфограммой является буква **о**. Если в слове **солить** букву **о** заменить буквой **а**, то произношение слова останется прежним (**соли'ть** – [с\л'и'т'] и «**сали'ть**» – [с\л'и'т']), но такая замена запрещена правилами русской орфографии (ср.: **соли'ть** – **со'ль**). Это пример практической (реальной) орфограммы.

Замена орфограммы способом, запрещенным правилами русской орфографии, приводит к появлению орфографических ошибок. Орфографические ошибки необходимо отличать от опечаток и языковых ошибок. **Опечатки** являются результатом невнимательности и легко обнаруживаются самими пишущими, например, «**картофедь**» вместо **картофель**. **Языковые ошибки** возникают при неправильном произношении слова. Так, написание «**по'ртфиль**» свидетельствует о неправильном, просторечном ударении в этом слове и о диалектном произношении [и] вместо [э] между мягкими согласными.

Орфографические ошибки следует отличать и от **графических ошибок**. Графические ошибки могут быть двух типов. Один тип связан с начертанием букв. Буквы имеют различную ориентацию: одни ориентированы вправо (Б,В,Г,Е,К и др.), а другие – влево (У,Ч,Я и др.). Дети в начале обучения письму могут путать ориентированность букв и писать, например, **Р** вместо **Я**.

Другой тип графических ошибок связан с разными возможностями графики обозначать мягкость согласных и передавать на письме фонему /j'/. Для обозначения мягкости согласных в русском языке используются буквы **ь**, **и**, **ё**, **ю**, **я**. Буква **ь** может ошибочно употребляться для обозначения

ния мягкости согласных там, где должны быть другие буквы, например: «**м^бяч**» вместо мяч, «**л^буди**» вместо люди. Буква **й** обозначает фонему /j'/ на конце слова и перед согласными. Дети могут ошибочно писать букву **й** и в других позициях: «**йама**» вместо яма, «**мойа**» вместо моя.

I. Передача буквами фонемного состава слов

Этот раздел в орфографии является центральным. В нем, как и в графике, устанавливается соотношение между буквами и фонемами. Но орфография отличается от графики тем, что:

1) графика устанавливает соответствие букв и фонем в сигнификативно сильных позициях, а орфография – в сигнификативно слабых;

2) графика, определяя значения букв в их сочетаниях, не учитывает конкретные слова, а орфография определяет написание букв в конкретных словах и морфемах.

Русская орфография строится на нескольких принципах, среди которых выделяется основной, ведущий. Однако в понимании ведущего принципа русской орфографии существует различие. Представители МФШ ведущим принципом считают **фонематический (фонемный)**, а представители П(Л)ФШ – **морфологический (морфематический)**.

Фонематический (фонемный) принцип русской орфографии

В последнее время в качестве ведущего, основного принципа русской орфографии представители Московской фонологической школы называют **фонематический (фонемный)** принцип, заключающийся в том, что одна и та же буква обозначает фонему в сигнификативно сильной и слабой позициях. В его основе лежит теория фонем, по которой в одну фонему включаются все фонетические чередования звуков в составе одной морфемы. Фонема в сильной и слабых позициях обозначается одной и той же буквой. При этом звуки в слабых позициях проверяются по сильной позиции, и во всех случаях пишется именно та буква, какой обозначается фонема в сильной позиции. Поскольку морфема содержит одни и те же фонемы, то она пишется всегда одинаково. Так, в слове **вода** корневая гласная **о** находится в первой слабой позиции (в первом предударном слоге), поэтому произносится звук [Λ] – [вΛда']. Какой фонеме соответствует этот звук? Он может соответствовать фонемам /o/ и /a/. Нужно проверить по сильной позиции. В сильной позиции (под ударением) слышится звук [o']: **во'ды** – [**во'ды**]. Следовательно, здесь звуки [Λ] и [o'] представляют одну фонему – /o/. Фонема /o/ обозначается на письме буквой **о**. Поэтому в словах **вода'** и **во'ды** в корне нужно писать одну и ту же букву – **о**. Это общее правило правописания безударных гласных.

Парные звонкие и глухие шумные согласные на конце слова и перед шумными согласными оказываются в слабой позиции. Для проверки звука в слабой позиции нужно изменить слово или подобрать родственное слово, чтобы этот звук оказался в сильной позиции, т.е. перед гласными или сонорными в той же морфеме. По сильной позиции определяем фонему. Установив фонему, к которой принадлежит данный звук, обозначаем ее соответствующей буквой. Например, в словах **дуб**, **дубки** произносится [п], но пишется буква **б**, потому что перед гласными и сонорными согласными (в сильной позиции) в корне **дуб** произносится [б]: **ду[б]ы**, **ду[б]няк**. Следовательно, в наших примерах звуки [п] и [б] представляют одну фонему – /б/. Значит, слова **дуб**, **дубки** надо писать с буквой **б**, потому что в словах **дубы**, **дубняк** произносится [б] и пишется **б**.

На фонематическом принципе строятся и правила обозначения на письме мягких согласных. Обозначение на письме мягкости согласных в сильной позиции не вызывает затруднений. Трудности могут возникнуть, когда согласные оказываются в слабой позиции, например, в сочетаниях «мягкий согласный + мягкий согласный». Так, в словоформе **лезьте**, где произносится [с'] перед [т'], мягкость орфографически обозначена (пишется **ь**), а в другой словоформе **лезть**, где также произносится [с'] перед [т'], мягкость орфографически не обозначена (не пишется **ь**). Различное написание можно объяснить тем, что буквой **ь** обозначается не мягкость согласного звука, а мягкость фонемы, т.е. мягкость, не зависящая от позиции. Мягкость может быть собственной (тогда она обозначается на письме **ь**) и «приобретенной» в результате регрессивной ассимиляции по мягкости (тогда она не обозначается на письме **ь**). Между двумя согласными **ь** пишется только в том случае, если при изменении слова или в родственном слове второй согласный становится твердым, а первый остается мягким (**возьми** – **возьму**). Слабую позицию согласных по твердости-мягкости также нужно проверять по сильной позиции. Сильной для согласных по этому признаку является позиция на конце слова. В слове **лезть** мягкость [с'] несамостоятельная, она позиционно обусловлена мягким [т']. В сильной позиции (на конце слова) этой мягкости нет. Для доказательства этого положения уберем вторую мягкую фонему /т'/: **лезть** – **лез** – **ле[с]**. Фонема /з/ (по МФШ) стала твердой, следовательно, мягкость здесь была несамостоятельная, поэтому **ь** не пишется. А в форме повелительного наклонения **лезьте** мягкость [с'] самостоятельная, так как в сильной позиции (на конце слова) мягкость сохраняется. Уберем вторую мягкую согласную фонему /т'/: **лезьте** – **лезь** – **ле[с']**. У фонемы /з'/ (по МФШ) мягкость сохраняется, следовательно, мягкость здесь самостоятельная. Мягкость согласных фонем на письме обозначается буквой **ь**, поэтому в словоформе **лезьте** пишется **ь**.

Фонематический принцип обеспечивает единообразное написание морфемы в разных формах одного и того же слова и в родственных словах. Так, корень слова **голова** пишется одинаково во всех формах этого слова и в родственных словах, хотя произносится по-разному: [го'лъв]ы, [гъл'Лв]а', [г'Лло'ф]кА, [г'Лло'в]очка. Написание **голов-** во всех случаях отражает фонемный состав этого корня – /голов/. Одинаковое написание корневой морфемы способствует узнаванию слов с этим корнем, облегчает процесс чтения.

Фонематический принцип применим к написанию всех морфем: корней, приставок, суффиксов, окончаний. Так, в словах **отпусти'ть, отбежа'ть, о'тзвук** приставка **от-** пишется одинаково, хотя произносится по-разному: [Лт]пусти'ть, [Лд]бежа'ть, [о'д]звук. Фонематический принцип объясняет такое написание приставки: в сильных позициях оказываются фонемы /о/ и /т/. Для согласной фонемы /т/ сильная позиция перед гласными и сонорными согласными: **отыгра'ть** – [Лт]ыгра'ть, **отре'зать** – [Лт]ре'зать. Для гласной фонемы /о/ сильная позиция под ударением: [о'т]мель.

У прилагательных **берёзовый, ли'повый, осе'новый** в суффиксе **-ов-** в безударном положении произносится звук [ъ], но пишется буква **о**, так как в сильной позиции (под ударением) в этом суффиксе произносится [о]: **сосно'вый, дубо'вый, клено'вый, ело'вый**.

У существительных женского рода в именительном падеже единственного числа ударное окончание **а** (**рука', нога', стена'**), поэтому и в безударном положении в окончании пишется **а**: **па'рта, ручка, кни'га**. Графически разные окончания в словах **вода, земля** не являются нарушением фонематического принципа, так как вызваны особенностями русской графики: буква **я** в слове **земля** пишется в соответствии со слоговым принципом русской графики, чтобы указать на мягкость предшествующего согласного. Существительные среднего рода в именительном падеже единственного числа имеют ударное окончание [о] (**весло', ведро'**), поэтому и в безударном положении в окончании пишется **о**: **не'бо, ле'то**.

Фонематический принцип осуществляется в тех случаях, когда слабая позиция фонемы может быть проверена сильной позицией в той же морфеме. На этом принципе основывается большинство написаний, поэтому он считается основным принципом русской орфографии.

В некоторых случаях фонему в сигнификативно слабой позиции проверить невозможно, потому что в данной морфеме она не встречается в сильной позиции: **собака, баран, сапог, футбол, стол, сарай, топор**. Например, в слове **соба'ка** первый гласный нельзя поставить под ударение. Здесь и в родственном слове **собаково'д** наблюдаются позиционные чередования звуков [Л] и [ъ]. Но эти чередующиеся гласные могут входить или

в ряд [о']/[Λ]/[ъ] (тогда это фонема /о/), или в ряд [а']/[Λ]/[ъ] (тогда это фонема /а/). В подобных случаях выступают гиперфонемы: с/ $\frac{о}{а}$ /бака,

б/ $\frac{о}{а}$ /ран, с/ $\frac{о}{а}$ /пог, фу/ $\frac{т}{д}$ /бол, / $\frac{с}{з}$ /тол, с/ $\frac{о}{а}$ /рай, т/ $\frac{о}{а}$ /пор. Фонематический принцип здесь выражается в том, что он ограничивает выбор букв, но не дает однозначного ответа. С точки зрения этого принципа можно писать **собака** и «**сабака**», **баран** и «**боран**», **сапог** и «**сопог**», **футбол** и «**фудбол**», **стол** и «**зтол**» и т.п.

В словах типа **собака**, **баран** выбор букв не мотивирован современными правилами. Написав букву **о** или **а**, в этих словах в первом предударном слоге мы будем произносить один и тот же звук – [Λ]. Написание в подобных случаях опирается и на фонематический принцип, и на традиционный. Так, в слове **собака** мы пишем букву **о**, потому что фонема /о/ действительно представлена рядом чередующихся звуков [Λ]/[ъ], т.е. фонемное основание для такого написания есть. Но фонематический принцип не дает однозначного ответа, какую именно из двух букв (**о** или **а**) надо писать. Он лишь ограничивает выбор букв, оставляя только две буквы. Но выбор между буквами **о** и **а** фонематическим принципом не определяется. Действующие правила, основанные на традиции, применимы к каждому конкретному слову: в корне **собак-** безударный гласный обозначается буквой **о**, а в слове **баран** – буквой **а** и т.д.

Как уже отмечалось, фонематический принцип орфографии в качестве ведущего выделяется представителями МФШ. Представители П(Л)ФШ ведущим принципом орфографии считают морфологический (морфематический). Расхождение объясняется различным пониманием фонемы представителями этих школ.

Представители П(Л)ФШ фонемную принадлежность звуков в слабых позициях определяют по их собственным различительным признакам. Например, в словах **коса**, **кос** звук [с], представляющий фонему /с/, обозначен буквой **с**. В слове **коз** – [к^о'с] звук [с], также представляющий фонему /с/ (по теории П(Л)ФШ), на письме передается буквой **з**. В словах **са'м**, **са-ма'** – [сΛма'] звуки [а'] и [Λ] являются фонемой /а/. В слове **сом** буквой **о** обозначена фонема /о/, но в словоформе **сома'** буквой **о** обозначена уже фонема /а/: **сома'** – [сΛма'].

Представители МФШ звуки слабых позиций объединяют в одну фонему не по их собственным различительным признакам, а по их функционированию в составе морфемы. В одной морфеме позиционно чередующиеся звуки представляют одну и ту же фонему. Так, фонемой /о/ оказывается не только ударный звук [о'] в слове **со'м**, но и безударный [Λ]: **сома'** – [сΛма']. Звук [Λ] является позиционным вариантом фонемы /о/, т.е. фонемой /о/. Чтобы определить, какой фонемой является безударный гласный

морфемы, его нужно поставить в сильную позицию, т.е. под ударение: **со-ма'** – **со'м**. Чтобы определить, какой фонемой является глухой согласный [с] в конце слова [кос], нужно поставить его в сильную позицию, т.е. перед гласным. Тогда звук [с] может оказаться или фонемой /с/: **кос** – ([**кос**]) – **ко'сы** – ([**ко'сы**]), или фонемой /з/: **коз** – ([**кос**]) – **ко'зы** – ([**ко'зы**]).

Таким образом, МФШ на конце слов **коз** – [**ко'с**] и **кос** – [**ко'с**] выделяет разные фонемы, а именно фонемы /з/ и /с/; а П(Л)ФШ – в обоих случаях фонему /с/.

С точки зрения МФШ, фонетические чередования – это чередования звуков, относящихся к одной фонеме. То, что одной буквой обозначается весь ряд позиционно чередующихся звуков, есть проявление фонематического принципа орфографии. С позиций МФШ чередование [з]//[с]: **козы** – **коз** – ([**ко'с**]), не нарушая единства морфемы, не нарушает и единства фонемы, так как [с] – вариант фонемы /з/. Фонема определяется по сильной позиции, поэтому в слове **коз** – ([**ко'с**]), буква з передает фонему /з/, так как в сильной позиции (перед гласной) фонема /з/: **ко'[з]ы**.

С позиций П(Л)ФШ в словах **козы** – **коз** – ([**ко'с**]) наблюдается чередование различных фонем – /з/ // /с/: **ко'[з]ы** – **коз** – ([**ко'с**]). Однако в обоих случаях пишется буква з. Исходя из такого понимания фонемы, фонематический принцип нельзя признать ведущим принципом русской орфографии. Написание одной и той же буквы в этом и подобных случаях представители П(Л)ФШ объясняют морфологическим (морфематическим) принципом орфографии.

Морфологический (морфематический) принцип русской орфографии

Морфологический принцип орфографии состоит в требовании единообразного написания одних и тех же морфем независимо от позиционных изменений звуков, входящих в состав этих морфем. Например, корень **сад** в различных формах существительного и производных от него слова произносится по-разному – **са'д** – [**са'т**], (**в**) **саду'** – (**в**) [**сАд]у'**, **садово'д** – [**сЪд]ово'д**, но на письме передается одинаково – **сад**. Единообразное написание корня **сад** достигается тем, что в русской орфографии не отражаются позиционные чередования гласных ([а']//[А]//[ъ]) и согласных фонем ([т]//[д]). Весь ряд позиционно чередующихся звуков обозначается одной и той же буквой по сильной позиции. В словоформах **пру[д]ы** и **пруд** – **пру[т]** произносятся разные согласные звуки [д] и [т], но пишется в обоих случаях буква д, так как в сильной позиции (перед гласным) произносится [д]. В корне **ход** звучат разные гласные звуки: **х[о']дим**, **х[А]ди'ть**. Но в обоих случаях морфема **ход** пишется одинаково. Выбор буквы для обо-

значения гласного основан на произношении этого звука в сильной позиции: пишется **о**, потому что в сильной позиции (под ударением) произносится звук [о']. В этом и заключается сущность морфологического принципа.

Сфера применения морфологического принципа по-разному определяется представителями МФШ и П(Л)ФШ. Представители П(Л)ФШ считают морфологический принцип основным принципом русской орфографии.

МФШ не отрицает существования морфологического принципа в русской орфографии, но, по мнению представителей этой школы, на морфологическом принципе построена орфография лишь в редких случаях: когда написание противоречит фонематическому принципу. Например, противоречит фонематическому принципу орфографии возможное написание буквы **ё** (на практике чаще **е**), а не **о** после шипящих под ударением: **жёны, шёпот**. Это объясняется стремлением к единообразной передаче морфемы, которая в других словах и формах пишется с буквой **е**: **же́нин, ше́пчет**. Чередующиеся в одной морфеме ударные звуки [о'] и [э'] передают чередование разных фонем – /о/ и /э/. Но разные фонемы на письме должны передаваться по-разному. Здесь же разные фонемы на письме передаются одинаково, что противоречит фонематическому принципу орфографии. Сторонники МФШ невозможность применения фонематического принципа в этом случае объясняют наличием исторических чередований.

Морфологическому принципу орфографии отвечает также написание буквы **и** в корне после приставок **меж-**, **сверх-**: **межинститутские, сверхидеальный**. После приставки **меж-** и пишется по общему правилу, по которому после **ж** не пишется **ы**; а после приставки **сверх-** – потому, что русскому языку не свойственно сочетание **хы** (нет ни одного слова с таким сочетанием). Буква **и** в подобных случаях сохраняет единый облик корня.

Морфологический принцип используется при обозначении возвратного постфикса **-ся**, где может выступать не только фонема /с'/, но и /ц/: **умойся – умой/с'а/, но учится – учи/ца/ (учи[цъ])**.

Фонематический и морфологический принципы орфографии близки: они позволяют передавать на письме одни и те же морфемы единообразно. Но при фонематическом принципе фонемный состав морфемы ясно прослеживается, а при морфологическом принципе затемняется, так как разные фонемы на письме могут передаваться одинаково.

Традиционный принцип русской орфографии

Традиционный принцип русской орфографии заключается в том, что слова пишутся так, как писали их раньше. Их написание сохраняется лишь по традиции, но оно уже не соответствует современному произношению. Чаще всего к традиционным относятся те написания, которые раньше бы-

ли фонетическими (соответствовали произношению), но с изменением звуковой системы языка в настоящее время потеряли опору в произношении. Теперь их можно объяснить только с помощью сведений из истории языка. Поэтому этот принцип называется еще **историческим**. При традиционном принципе фонему в слове нельзя поставить в сильную позицию. Традиционные написания надо запоминать. В школе их называют **словарными словами**.

К традиционным написаниям следует отнести:

1. Написание буквы **и** после **ж, ш, ц**: **жить, шить, цифра**. Эти написания отражают древнерусское произношение, когда шипящие согласные и **ц** были только мягкими. В соответствии с законом слогового сингармонизма, действовавшим в то время, после них могли быть только гласные переднего ряда (в нашем случае – **и**). Написание **жи, ши, ци** тогда соответствовало произношению. Но в фонетической системе русского языка эти звуки отвердели (звуки [ж], [ш] – в конце XIII – XIV вв., а звук [ц] – в XV в.) и стали произноситься [жы]ть, [шы]ть, [цы]фра. Однако написание этих слов сохранилось прежним до настоящего времени, хотя уже и не соответствует современному их произношению.

2. Написание **ь** после твердых шипящих **ж, ш**. Например, **ь** пишется только по традиции в окончаниях 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени глаголов (**читаешь, прочитаешь**), в форме 2-го лица повелительного наклонения (**нарежь, поешь**), в наречиях (**настежь, сплошь**), в формах именительного и винительного падежей единственного числа существительных женского рода (**рожь, мышь**).

3. Написание непроверяемых безударных гласных: **собака, стакан, калач, забота, ватрушка**. В любых формах словоизменения и в родственных словах ударение сохраняется на одном месте, т.е. слабую позицию фонемы нельзя проверить сильной. Гласный [Λ] в первом предударном слоге обозначается буквами **о** или **а** по традиции. (Ранее уже отмечалось, что написание в подобных случаях опирается на два принципа орфографии: традиционный и фонематический).

4. Написание непроверяемых глухих и звонких шумных согласных: **вокзал, зигзаг, экзамен, анекдот, футбол, Афганистан**. (И здесь написание подчеркнутых согласных основано на традиционном и фонематическом принципах). Непроверяемые написания согласных в корнях встречаются гораздо реже, чем написания гласных.

Традиционный принцип орфографии используется не только в тех случаях, когда фонема не может быть поставлена в сильную позицию, но и тогда, когда в одной и той же морфеме существует чередование двух фонем в сильной позиции. Например, в сильной позиции могут быть две фонемы – /а/ и /о/, обозначаемые на письме буквами **а** и **о** (**за́рево – зо́рька**),

а в слабой (в безударном положении) выступает гиперфонема / $\frac{o}{a}$ /: з/ $\frac{o}{a}$ /ря'. Выбор гласной буквы **а** в слове **заря'** немотивирован, основан на традиции. В корне **-клон-/-клан-** под ударением (в сильной позиции) могут быть гласные **о** и **а**: **кло'нится, кла'няться**. Выбор буквы **о** в безударном положении также определяется традицией: **приклони'ть, наклони'ть**.

Традиционные написания могут соответствовать или не соответствовать этимологии слова. Например, в словах **собака, сапог, ватрушка** написание букв **о** и **а** соответствует этимологии слова. Однако не все традиционные написания этимологически верны. В словах **стакан, забота, калач** подчеркнутая буква **а** также пишется в соответствии с традиционным принципом. Но это противоречит этимологии. Раньше на месте подчеркнутых букв писалась буква **о**: **сто^кан, зоб^ота, ко^лач**.

В большинстве случаев традиционный принцип не противоречит фонематическому, а дополняет его. Но иногда традиционный принцип вступает в противоречие с фонематическим. Это встречается тогда, когда между фонемой и ее буквенным обозначением нет соответствия. Например, в сильной позиции написание буквы **ч** в словах **конечно – коне[ш]но, нарочно – наро[ш]но** и др. (в звуке [ш] реализуется фонема /ш/); написание буквы **г** в окончаниях родительного падежа прилагательных, причастий, местоимений и числительных, в которых на месте **г** произносится [в], реализующий в сильной позиции фонему /в/: **большо^го, изученно^го, тако^го, второ^го**; отсутствие мягкого знака в конце предлога **близ**, который всегда произносится с последним мягким согласным: **бли[з'] дороги**.

Когда в сильной позиции (под ударением) произносится в корне [а] и пишется **а**, в безударной позиции пишется и **а**, и **о**: **зага'р, но загоре'ть, вы'гарки; пла'вать, но плове'ц, плавни'к**. В сильной позиции (под ударением) в корне пишется **о**, а без ударения – и **о**, и **а**: **поло'жит, но поло^жи'ть, полага'ть; ро'ст, но росла', расти'**. Традиционный принцип вступает в противоречие с фонематическим и в написании суффиксов. Например, в суффиксе **-инск/-енск**, в котором под ударением пишется только **и**, а без ударения – и **е**, и **и**: **воркути'нский, чити'нский, но я'лтинский, пе'нзенский**.

Традиционный принцип в целом понимается одинаково представителями МФШ и П(Л)ФШ. Расхождения прослеживаются при рассмотрении некоторых частных случаев. Например, МФШ обозначения ряда грамматических форм с помощью **ь** относит к традиционным написаниям, так как объяснить их можно только с помощью сведений из истории языка. П(Л)ФШ считает такие написания мотивированными грамматическими значениями современного русского языка. С точки зрения представителей П(Л)ФШ, после шипящих **ь** имеет грамматическое значение: указывает на 2-е лицо единственного числа глагола настоящего или будущего времени

(пишешь, напишешь, купаешься), на 2-е лицо повелительного наклонения (намажь, ешь), на женский род существительных (речь, ночь, мышь), на наречие (вскачь, настезь), на частицу (лишь, ишь). Поэтому сторонники П(Л)ФШ выделяют особый принцип русской орфографии – **грамматический**. Это приводит к несовпадению объема традиционных написаний в МФШ и П(Л)ФШ.

Фонетический принцип русской орфографии

В русской орфографии встречаются отступления от основного принципа – фонематического. Большая часть отступлений относится к фонетическим написаниям, когда на письме отражают то, что слышат в произношении. На письме передаются позиционные изменения звуков в одной и той же морфеме, обусловленные действующими фонетическими законами (по фонематическому принципу фонетические чередования на письме не передаются). Одна и та же морфема в разных фонетических положениях пишется по-разному, принцип единообразного написания морфем не соблюдается. При фонетическом принципе орфографии на письме буква обозначает не фонему, а звук, находящийся в перцептивно слабой позиции. Поэтому фонетический принцип всегда находится в противоречии с фонематическим. Такие написания похожи на транскрипцию. Так, в слове **разбить** конечный согласный приставки записывается буквой **з**, потому что перед следующей звонкой по фонетическим законам произносится звонкий звук [з]. А в слове **распилить** конечный согласный приставки передается буквой **с**, потому что перед следующей глухой в результате регрессивной ассимиляции произносится глухой звук [с].

Фонетические написания неудобны тем, что при чтении слово легче узнается по его морфемному составу, а при этом принципе не соблюдается единство написания морфем: в разных фонетических положениях они пишутся по-разному. Таких написаний в современном русском языке немного. К ним относятся:

1. Написание приставок, оканчивающихся на **з (с)**: **из-, низ-, воз-, вз-, раз-, роз-, без, чрез- (через-)**: **избрать – исписать, возбудить – воспитать, взглянуть – вскрикнуть, разбить – распилить, розвальни – роспись, безголовый – бестолковый, чрезмерный – чересполосица. Конечный согласный в этих приставках пишется так, как слышится: перед звонкими согласными слышится [з], и пишется буква **з**; а перед глухими согласными слышится [с], и пишется буква **с**. Этим приставки на **з** отличаются от всех остальных приставок, которые не меняют своего графического вида перед звонкими и глухими согласными: **сдать и ссеть, отдать и отцлатить, подбежать и подцпилить. Исходя из фонематического принципа в приставках, оканчивающихся на **з**, всегда следовало бы писать букву **з**,****

потому что конечная фонема в приставках /з/ (по МФШ), так как в сильной позиции (перед гласными и сонорными согласными) произносится звук [з].

Следует отметить, что написание приставок на з в некоторых случаях не полностью подчиняется фонетическому принципу. Например, в словах **безжалостный, безжизненный** на месте конечной буквы з в приставке звучит [ж], а в словах **бесшабашный, бесшумный** на месте буквы с звучит [ш]. В этих словах происходит чередование еще и по месту образования. По мнению сторонников МФШ, здесь фонетический принцип дополняется традиционным. Приставка **без-** в слове **безвкусица** пишется с буквой з, хотя в приставке произносится глухой звук [с]: бе[с]вкусица (на месте буквы **в** произносится глухой звук [ф] перед последующим глухим [к]). В данном случае на написание приставки **без-** с буквой з повлияла последующая буква **в**, а не произносимый на ее месте глухой звук [ф].

2. Написание приставок **роз-** – **раз-**, **рос-** – **рас-** с гласными **о** и **а**. В написании этих приставок, кроме чередований согласных [з] и [с], происходит еще чередование гласных. Под ударением пишется **о**, а в безударном положении – **а**: **ро'звальни – развали'ться, ро'спись – расписа'ться**.

В современном русском языке приставку **роз-** представляют четыре орфографических варианта: **ро'з-, ро'с-, раз-, рас-**.

3. Написание буквы **ы** вместо начального **и** в корнях после приставок, оканчивающихся на твердый согласный, т. е. так, как произносится: **играть – подыграть, искать – отыскать**.

Не подчиняется фонетическому принципу написание **и** в начале корня после твердых согласных русских приставок **меж-** и **сверх-**. (Объяснение причин см. выше). Например, **межинститутский, сверхидеальный**.

4. Написание в соответствии с произношением буквы **ы** после **ц** в окончаниях существительных и прилагательных, а также в суффиксе притяжательных прилагательных: **зайцы, огурцы, куцый, лисицын, сестрицын**. В корнях слов этот принцип не выдерживается: **цыпленок, цыган**, но **цифра, цирк**.

5. Написание **о** и **е** после шипящих и **ц** в суффиксах и окончаниях имен существительных, прилагательных и наречий, где под ударением пишется **о**, а без ударения – **е**: **рожо'к – оре'шек, межо'й – лу'жей, душо'й – су'шей, ножо'м – му'жем, овцо'й – за'йцем, большо'го – све'жего, горячо' – неуклю'же**.

6. Написание только двух букв при стечении трех одинаковых согласных на стыке некоторых морфем: **ванн(а)+н+ая – ванная, Одесс(а)+ск+ий – одесский, рас+ссориться – рассориться**. Написание не трех, а двух одинаковых согласных объясняется тем, что в русском языке только две степени долготы согласных: согласные могут быть или долгими (долгота на письме передается написанием двух одинаковых букв), или недолгими (что передается написанием одной буквы). Третьей степени дол-

готы не существует, поэтому написание трех одинаковых согласных букв фонетически бессмысленно. Однако в подобных случаях можно говорить и о наложении морфем, т. е. считать, что в слове **ванная** вторая буква **н** одновременно является и конечной согласной корня, и суффиксом. С этих позиций подобные образования уже не будут относиться к фонетическим написаниям.

7. Написание слов **сва^тать** – **сва^дьба** также основано на фонетическом принципе. В сильной позиции (перед гласным) произносится звук [т], и пишется буква **т**, а перед **б** произносится [д], и пишется буква **д**.

8. Согласно фонетическому принципу пишутся некоторые заимствованные слова: **транскри^бировать** – **транскри^пция**, **абстра^гировать** – **абстра^кция**, **реа^гировать** – **реа^кция**.

Есть и другие случаи фонетических написаний.

Необходимо обратить внимание, что в некоторых учебниках и учебных пособиях ошибочно относятся к фонетическим такие написания, как, например, **дом**, **пол** и т. п. Однако такие написания слов полностью подчинены фонематическому принципу, в них и в производных от них словах и формах (ср.: **до^м** – **дома^в** – **домо^во^вой**, **по^л** – **по^лы^в** – **поло^во^вой**) сохраняется на письме одинаковый облик морфем. Особенностью этих написаний является только то, что все звуки в них находятся в сильных позициях, где наблюдается максимальное соответствие между буквами и звуками.

Представители П(Л)ФШ фонетический принцип русской орфографии определяют как фонематический, что объясняется их пониманием фонемы. Фонемы в слабой позиции передаются буквами в их основном (алфавитном) значении. Фонематический принцип (по П(Л)ФШ) используется тогда, когда одна и та же морфема в разных словах пишется по-разному, отражая позиционное чередование фонем: **бе/з/душный** (**бездушный**) и **бе/с/конечный** (**бесконечный**).

Дифференцирующие написания

В русском языке существуют случаи, когда значения слов, произносимых одинаково, можно различить лишь по написанию. Такие написания называются **дифференцирующими**. Дифференцирующих написаний в современном русском языке немного. Суть их состоит в том, что значение разных слов, совпадающих по фонемному составу (омофонов), помогает различить орфография. К дифференцирующим написаниям, например, относится употребление прописных и строчных букв в собственных и нарицательных существительных: **Лев** (имя) и **лев** (зверь), **Орел** (город) и **орел** (птица). Собственные и нарицательные существительные в произношении совпадают, но в русской орфографии собственные имена существительные

пишутся с прописной (большой) буквы, а нарицательные – со строчной (малой).

К дифференцирующим написаниям относятся и другие случаи разграничения слов с разными лексическими и грамматическими значениями, например: **поджог** (существительное) и **поджѐг** (глагол), **плач** (существительное) и **плачь** (повелительное наклонение глагола), **кампания** (предвыборная, посевная) и **компания** (друзей), **туш** (короткая музыкальная пьеса) и **тушь** (особый вид жидкости, используемый для черчения), **бал** (вечер с танцами) и **балл** (оценка). Большинство дифференцирующих написаний возникает в результате применения разных принципов графики и орфографии у слов с одним и тем же фонемным составом. Так, в существительном женского рода **тушь ь** пишется по традиционному принципу орфографии (раньше [ш] был только мягким), а написание существительного мужского рода **туш** без **ь** отвечает фонематическому принципу графики (в современном русском языке фонема /ш/ только твердая); в словах **поджог**, **ожог** написание буквы **о** в корне соответствует фонематическому принципу (фонема /o/), а написание буквы **ѐ** в словах **поджѐг**, **ожѐг** – морфологическому принципу (ср.: **поджечь**, **жечь**); написание каждого из слов **бал** и **балл** можно отнести к традиционному: слово **бал**, заимствованное из французского (bal), по традиции пишется с одним **л**, а в слове **балл**, которое также заимствовано из французского (balle), – с двумя **л**. Слова **кампания** и **компания**, где выступает одна и та же гиперфонема / $\frac{o}{a}$ /, пишутся по-разному в соответствии с традиционным принципом орфографии.

Дифференцирующие написания помогают различать при чтении омофоны. Они устанавливаются частными правилами.

Дифференцирующие написания представителями П(Л)ФШ понимаются уже, чем представителями МФШ. Написания пар слов типа **туш** – **тушь**, **плач** – **плачь** представителями П(Л)ФШ объясняются действием особого грамматического принципа, выделяемого ими.

Говоря о русской орфографии в целом, нужно отметить ее фонемный характер, проявляющийся в том, что если надо определить, какой буквой обозначается звук в слабой позиции, то нужно поставить его в сильную позицию, в которой звуки в составе той же морфемы ясно различаются. Это общее правило, им определяется и правописание гласных, и правописание звонких и глухих согласных, и правописание твердых и мягких согласных.

II. Слитные, полуслитные (дефисные) и раздельные написания

В современном русском языке различают три типа написания слов: слитное, полуслитное и раздельное. Эти написания подчиняются особым правилам и изучаются в самостоятельном разделе современной русской орфографии.

Раздельное написание слов появилось лишь в XVI в., а до этого времени одно слово писалось за другим без промежутков между ними, образуя непрерывный ряд букв в строке. Слитное письмо в рукописях господствовало почти до XVIII в. При таком письме чтение вызывало определенные трудности.

В современном русском письме принято писать раздельно как сочетания знаменательных слов (**государственный университет**), так и сочетания, состоящие из знаменательных и служебных слов (**написал бы, на столе, весна и лето**). Раздельное написание слов значительно облегчает чтение и понимание текста. Правило разграничения слитных и раздельных написаний в русской орфографии на первый взгляд кажется простым: каждое слово пишется отдельно и отделяется от других слов пробелом. Однако на практике бывает не всегда легко решить, одно это слово, которое нужно писать слитно, или два, например: **малоизвестен** и **мало известен**. И объяснить это можно тем, что в языке идет непрерывный процесс образования новых слов на базе уже имеющихся, когда две лексические единицы теряют свою самостоятельность и начинают выражать единое понятие, т. е. появляется новая лексическая единица, например: **сегодня** (из **се го дня**), **сейчас** (из **сей час**). Этот процесс постепенный и медленный. Поэтому различные сочетания слов в какой-то конкретный момент могут находиться на разных этапах своего превращения в слово. Разные этапы этого процесса отражаются в орфографии в виде слитных и полуслитных написаний. Слитные написания указывают на завершенность этого процесса, а полуслитные – на незаконченность превращения двух лексических единиц в одно слово. В последнем случае слово пишется через дефис (черточку). Промежуточный характер полуслитных написаний отчетливо проявляется в написании через дефис, например, неопределенного местоимения **кое-кто**, в котором морфема **кое-** выполняет словообразовательную функцию. Этим она близка к аффиксам, пишущимся слитно с корнем. Но эта же морфема может быть отделена от местоимения предлогом, тогда она пишется как отдельное слово, т. е. раздельно: **кое с кем, кое у кого** и т. д.

Современные правила о слитных, полуслитных и раздельных написаниях сложны, а в некоторых случаях и противоречивы. Особой сложностью отличается правописание наречий, которые пишутся то слитно, то раздельно, то через дефис: **впалку, в обнимку, по-весеннему**. Четкие правила этого раздела орфографии, которые охватывали бы слова всех

частей речи, трудно сформулировать. Существуют многие конкретные правила, например, слитное написание существительных, прилагательных, глаголов, наречий с **не**, которые без **не** не употребляются, не существуют как отдельные слова, а только вместе с **не** образуют слова: **нельзя, невежда, неуклюже, невзрачный, нездоровится**; слитное написание с **не** существительных, прилагательных, наречий, когда с **не** образуется новое слово: **правда – неправда, плохой – неплохой, далеко – недалеко** и др. Однако все же можно выделить ряд правил, относящихся к разным частям речи и четко определяющих слитные и полуслитные написания.

Так, слитно пишутся:

а) сложные и сложносокращенные слова, а также производные от них: **водопровод, водопроводный; профсоюз, профсоюзный**;

б) сложные слова, первой частью которых являются числительные: **пятилетка, шестичасовой, трехтонный, троюродный**;

в) слова с приставками **вне-, сверх-, анти-** и др.: **внеплановый, сверхприбыльный, антивоенный**.

Слитно пишутся некоторые другие образования.

Через дефис пишутся слова, образованные:

а) повторением одного и того же слова: **еле-еле, чуть-чуть, едва-едва**;

б) повторением однокоренных слов, отличающихся друг от друга различными префиксами, суффиксами или наличием их в одном родственном слове и отсутствием во втором: **милый-премилый, жить-поживать, крепко-накрепко**;

в) сочетанием двух синонимичных слов: **подобру-поздорову, нежданно-негаданно**;

г) сочетанием, состоящим из числительного, написанного цифрами, и другой части речи или части морфемы, аббревиатуры: **50-летие, ТУ-204**.

Через дефис пишутся и некоторые другие образования.

Но в целом правила данного раздела орфографии остаются сложными и не до конца упорядоченными. В последние десятилетия проблема слитных, раздельных и полуслитных написаний встала особенно остро, что объясняется появлением в языке многих новых слов, вызванных изменениями в общественной жизни. Поэтому упорядочение правил о таких написаниях – важнейшая задача усовершенствования русской орфографии. Пока же в сложных и спорных случаях следует обращаться к словарям и орфографическим справочникам.

Основные принципы, на которых основываются правила слитного, раздельного и дефисного написания слов, определяются как лексико-синтаксический и словообразовательно-грамматический.

Лексико-синтаксический принцип основан на разграничении слова и словосочетания. С учетом смысловых отношений языковые единицы

(слова и словосочетания) пишутся слитно или раздельно. Части слова пишутся слитно, а слова в словосочетании – раздельно. Этот принцип помогает разграничивать словосочетания (например: **быстро режущий, легко раненный**) и сложные слова (**быстрорежущий, легкокораненный**). Трудности в написании здесь связаны с решением вопроса, является ли отрезок речи сложным словом или словосочетанием, что не всегда легко установить. Ответить на этот вопрос может помочь учет синтаксического признака: если первый компонент отвечает на вопрос **как?**, то он является самостоятельным членом предложения и тогда пишется раздельно, например: **легко раненный в ногу солдат**.

Синтаксическим признаком (постановкой вопросов) можно руководствоваться и при разграничении наречий и существительных с предлогом: **действовать наудачу – надеяться на удачу, смотреть вдаль – всматриваться в даль. Действовать как? наудачу** (наречие), но **надеяться на что? на удачу** (существительное с предлогом) и т.д.

Словообразовательно-грамматический принцип устанавливает слитное или дефисное написание сложных прилагательных и существительных с учетом формального признака: наличия или отсутствия суффикса в первой части сложного прилагательного и соединительных гласных **о** и **е** в сложных существительных. Если в первой части сложного прилагательного есть суффикс, то слово пишется через дефис: **плодово-ягодный, жирно-молочный**. Если же в первой части суффикса нет, то слово пишется слитно: **плодоягодный, жиромолочный**.

Существительные с соединительными гласными **о** или **е** пишутся слитно: **железобетон, лесопарк, путеводитель, птицелов**. Существительные без соединительной гласной пишутся через дефис: **диван-кровать, вагон-ресторан, сестра-хозяйка, кафе-столовая**.

Некоторые написания объясняются действием **традиционного принципа**. По этому принципу раздельно пишутся части современного единого слова, которое восходит к сочетанию служебного и знаменательного слов. Так, отдельно пишутся приставки у наречий, образованных от сочетаний бывшего предлога с бывшим существительным или прилагательным: **без оглядки, без устали, в обнимку, в открытую, на боковую, на попятную** и др. В результате действия традиционного принципа возникает разнобой в написании наречий. Запомнить написание огромного количества наречий практически невозможно, поэтому пишущему приходится обращаться к различным справочникам и словарям.

Традиционным принципом обусловлено раздельное написание частей предлогов: **в течение, в продолжение, в силу, по мере, по причине, в целях** и др.

III. Употребление прописных и строчных букв

Прописные буквы помогают восприятию написанного. Они используются в двух различных функциях: 1) для выделения начала определенных отрезков текста – предложений, стихотворных строк; 2) для выделения отдельных слов в тексте.

В первом случае используются **синтаксический принцип** употребления прописных букв. С прописной буквы пишется первое слово текста или слово, начинающее новое предложение после точки, вопросительного и восклицательного знаков. Например: Отдых напрасен. Дорога крута. Ветер прекрасен. Стучу в ворота. (А. Блок). Ты все пела? Это дело! Так поди же попляши. (И. Крылов).

По синтаксическому принципу прописные буквы пишутся также в начале стихотворных строк:

Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синея блещут небеса. (А. Пушкин).

Во втором случае написания прописных букв опираются на три основных принципа – **морфологический, семантический и словообразовательный**.

Морфологический принцип заключается в том, что имена собственные пишутся с прописной буквы, а имена нарицательные – со строчной. С прописной буквы пишутся:

1) имена, отчества, фамилии людей, псевдонимы, прозвища: Виктор Владимирович Виноградов, Козьма Прутков, Иван Грозный;

2) имена прилагательные, образованные от индивидуальных названий лиц и имеющие значения притяжательности: Далев словарь. Петина книга; прилагательные в составе названий, имеющих значение «памяти такого-то»: Тургеневские чтения;

3) клички животных: Шарик, Мурка;

4) географические и астрономические названия: Алтай, Марс;

5) названия стран, краев, областей и т.д.: Ирак, Краснодарский край. Орловская область;

6) наименования площадей и улиц (слова **площадь, улица** пишутся со строчной буквы): Щепная площадь, Московская улица (в Орле), но: московская улица (т.е. любая улица, находящаяся в Москве);

7) в названиях учреждений, учебных заведений с прописной буквы пишется первое слово: Министерство здравоохранения, Орловский государственный университет;

8) в названиях орденов и знаков отличия – все слова, кроме слов орден, степень: орден Славы 1 степени;

9) названия литературных произведений, газет, журналов, заключенные в кавычки (с прописной буквы пишется первое слово: «Война и мир», «Орловская правда», «Русский язык в школе»).

Имена собственные могут переходить в нарицательные и наоборот. Этот переход отражается в орфографии: Коньяк (местность во Франции) – коньяк (название крепкого спиртного напитка), Болонья – болонья (ткань, первоначально изготовлявшаяся в Болонье), шарик – Шарик (кличка собаки).

Непоследовательность в проявлении морфологического принципа наблюдается при написании топонимов. Например, в названии города Красное Село второе слово – часть названия, а не родовое обозначение (ср.: село Красное), поэтому оно как часть сложного названия пишется с прописной буквы. Также прописная буква пишется: Белая Церковь (город), Золотой Рог (бухта), Елисейские Поля (улица) и др. Но в некоторых городских топонимах вторая часть сложного названия может писаться со строчной буквы, хотя в данных названиях слова полностью утратили свой родовой характер и должны писаться с прописной буквы как части сложного названия. Ср. написание названий некоторых московских улиц, площадей и т.п.: Кузнецкий мост, Марьиная роща, Красные ворота, Никитские ворота, Сущёвский вал, Охотный ряд и др.

Семантический принцип состоит в том, что с прописной буквы могут писаться имена нарицательные в особом значении: если они наделены особой патетикой или символикой: Родина, Отчизна, Человек. Написание названий многих праздников и знаменательных дат подчиняется этому же принципу: День Победы, День учителя, Новый год, Первое мая. (Если числительное обозначается цифрой, то с прописной буквы пишется следующее за ним слово: 1 Мая); названий российских высших государственных организаций, должностей и званий: Государственная Дума, Совет Федерации, Президент Российской Федерации. С прописной буквы пишется слово Вы при обращении к одному лицу.

По семантическому принципу могут писаться формы множественного числа собственных имен существительных, перешедших в нарицательные, которые используются для обозначения лиц, обладающих определенными качествами. Если этим качествам придается положительное значение, то слова пишутся с прописной буквы: ...Может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать (М. Ломоносов); а если отрицательное – то со строчной: геростраты, гитлеры.

Словообразовательный принцип используется при написании аббревиатур. Аббревиатуры, образованные из первых букв слов, входящих в составное наименование, пишутся прописными буквами: ООН, АТС. Такое написание аббревиатур не зависит от написания несокращенных, со-

ставных наименований соответствующих организаций, учреждений. Ср.: Организация Объединенных Наций и автоматическая телефонная станция.

Аббревиатуры, читаемые как обычные слова, могут писаться прописными и строчными буквами, например: **ЗАГС** и **загс**, **ТЮЗ** и **тюз**. Некоторые слова такого типа всегда пишутся строчными буквами: **вуз**, **втуз**, **нэп** и др.

Употребление прописных букв связано с тем или иным смыслом. Однако на практике при употреблении прописных букв нередко возникают трудности. В этих случаях следует обращаться за справками к «Правилам русской орфографии и пунктуации» и справочникам, предназначенным для работников печати, где дается подробный перечень наименований, пишущихся с прописной буквы.

IV. Перенос части слова с одной строки на другую

Если слово полностью не помещается на одной строке, то часть его переносится на следующую строку. В древности не было никаких правил переноса, и писцы при необходимости переносили любую часть слова на другую строку. Потом стали переносить по слогам, а позже при переносе слова стали учитывать его морфемный состав. И лишь с выходом в свет во второй половине XIX в. работы академика Я.К. Грота «Русское правописание» (1885 г.) впервые появились систематизированные правила переноса слов. Перечень специальных правил переноса содержался в декретах о правописании 1917 – 1918 гг. В настоящее время перенос слов регламентируется «Правилами русской орфографии и пунктуации» (1956 г.) и основывается на двух критериях: 1) **фонетический** принцип, когда слово делится для переноса в соответствии со слогоделением: **ко-рова** или **коро-ва**; 2) принцип разделения слова для переноса с **учетом его морфемного состава**: **под-писать**.

Основным принципом считается фонетический. В тех случаях, когда слово состоит из чередующихся согласных и гласных звуков, перенос по слогам не вызывает затруднений: **мо-ло-ко**. Но если в слове имеется стечение согласных, то перенос осложняется уже в силу того, что толкование самого слогоделения в этом случае не имеет единого решения (см. об этом в разделе «Слог. Слогоделение»). Кроме того, недостаточность использования одного фонетического принципа очевидна. Так, хотя слова **ария**, **утаю** состоят из трех слогов ([а'-р'и-и'ь], [у-тΛ-j'y']), но перенести эти и подобные им слова вообще невозможно. Но и членение слова для переноса, основанное только на его морфемном составе, оказывается неприемлемым, так как является механическим, противоречащим делению слова на

слоги и естественному произношению: **совин ый** . Ср. деление этого слова на слоги – [сЛ-в'и'-нии].

Поэтому «Правила русской орфографии и пунктуации» учитывают оба этих принципа. В них даются следующие рекомендации:

1. Нельзя оставлять в конце строки или переносить на другую строку одну букву. Например, нельзя переносить: **я-года, лини-я** (нужно: **яго-да, ли-ния**).

2. Не оставляются в конце строки и не переносятся на другую строку одни согласные, так как они не составляют слога. Например, нельзя переносить: **ст-рока, семе-стр** (нужно: **стро-ка, се-местр**).

3. Нельзя отделять согласную от следующей за ней гласной, так как разбивается слог. Например, нельзя переносить: **зак-он, студ-ент** (нужно: **за-кон, сту-дент**). Поэтому многие двусложные слова нельзя перенести, например: **якорь, осень, одеть**.

4. Нельзя отделять букву **й** от предшествующей гласной, так как разбивается слог. Например, нельзя переносить: **ла-йка, та-йна** (нужно: **лай-ка, тай-на**).

5. Нельзя отделять буквы **ь** и **ъ** от предшествующей согласной. Например, нельзя переносить: **сил-ьный, под-ъем** (нужно: **силь-ный, под-ем**).

6. При переносе слов с односложными приставками нельзя отрывать от приставки конечную согласную, если дальше следует тоже согласная. Например, нельзя переносить: **по-дбить, по-дготовить** (нужно: **под-бить, под-готовить**).

7. Если после приставки стоит буква **ы**, то нельзя переносить часть слова, начинающуюся с этой буквы: **раз-ыграть, под-ытожить** (нужно: **ра-зыграть, поды-тожить**).

8. При переносе слов с приставками нельзя оставлять при приставке начальную часть корня, не составляющую слога. Например, нельзя переносить: **нар-вать, заг-нать** (нужно: **на-рвать, за-гнуть**).

9. Нельзя оставлять в конце строки или переносить на другую строку две одинаковые согласные, находящиеся между гласными. Например, нельзя переносить: **програ-мма, жу-жжать** (нужно: **програм-ма, жуж-жать**). Однако начальные двойные согласные корня не следует разбивать (не присоединяется к приставке начальная часть корня, не составляющая слога). Например, нужно переносить: **со-жженный, по-ссориться**.

10. При переносе сложных слов нельзя оставлять в конце строки начальную часть второй основы, не составляющую слога. Например, нельзя переносить: **пятиг-раммовый, камнед-робилка** (нужно: **пяти-граммовый, камне-дробилка**).

11. При стечении согласных в корне переносы допускают варианты: **се-стра, сес-тра, сест-ра, вес-на, ве-сна**.

12. Равноправными признаются переносы с двумя рядом стоящими гласными, находящимися между согласными: **ди-ета** и **дие-та**.

13. Некоторые слова можно переносить различными способами: **без-умный** и **бе-зумный**. Но следует предпочитать такие переносы, при которых не разбиваются значащие части слова (перенос **без-умный** лучше, чем **бе-зумный**).

Следует обратить внимание на правила, непосредственно не относящиеся к переносу слов, но касающиеся случаев переноса некоторых отрезков текста с одной строки на другую.

1. Не отрываются от цифр сокращенные обозначения мер, грамматические окончания при порядковых числительных, обозначенных цифрами: **2003 г., 5 км, 7-го**.

2. Не переносятся условные графические сокращения слов: **т.е., т.п.**

3. Не рекомендуется оставлять инициалы, а фамилию переносить и наоборот: **Г.О. Винокур**.

4. Не переносятся на следующую строку знаки препинания (запятая, точка с запятой, двоеточие, точка, вопросительный знак, восклицательный знак).

5. Не переносятся буквенные аббревиатуры: **МПГУ** (Московский педагогический государственный университет).

К сожалению, в последнее время в практике письма правила переноса слов зачастую нарушаются. Однако в школьном и вузовском преподавании следует отказаться от произвольного толкования этих правил и придерживаться рекомендаций, принятых в «Правилах русской орфографии и пунктуации».

V. Графические сокращения слов

Различают сокращения слов **графические** и **неграфические**. **Неграфические** сокращения, к которым относятся сложносокращенные слова, аббревиатуры, являясь одним из способов образования новых слов, рассматриваются в разделе «Словообразование». Сокращения этого типа – единицы и письменной, и устной речи. Они являются самостоятельными словами, имеют свой фонемный состав. При чтении не заменяются словами, вместо которых они употребляются, а читаются как самостоятельные слова, например: **филфак** (а не филологический факультет), **вуз** (а не высшее учебное заведение).

Графические сокращения свойственны только письменной речи. Они используются для экономии места и времени при письме и являются предметом рассмотрения в разделе «Орфография». Краткий перечень общепринятых сокращений приведен в «Правилах русской орфографии и пунктуации» (М., 1956). Более подробно принципы, которыми следует руково-

дствоваться при графических сокращениях, изложены в статье В.З. Санникова «О русских графических сокращениях». (См. сб. «О современной русской орфографии». М., 1964). Графические сокращения не являются самостоятельными словами. Они не имеют своего фонемного состава, при чтении произносится не сокращенное слово, а то слово, сокращением которого они являются. Например: **с.** (читается: **страница**, а не **с**), **г.** (читается: **год**, а не **г**) и т. д.

В русском языке существует шесть типов графических сокращений:

1. **Точечные** сокращения, при которых сокращается правая часть слова, а после оставшейся части ставится точка: **страница – с., год – г.** При обозначении множественного числа первая согласная буква пишется дважды, а остальная часть слова опускается, причем точка ставится только после последней удвоенной согласной: **века – вв., годы – гг.**

2. **Дефисные** сокращения, при которых опускается средняя часть слова, а вместо нее ставится дефис: **район – р-н, общество – об-во.**

3. **Косолинейные** сокращения используются при сокращении словосочетаний или сложных слов. При этом после первой буквы первого слова словосочетания или первой части сложного слова ставится косая линия, затем пишется первая буква второго слова словосочетания или первая буква второй части сложного слова: **бывший в употреблении – б/у.** Точки при косолинейных сокращениях не ставятся.

4. **Курсивные** сокращения выделяются особым шрифтом – курсивом: **грамм – г, литр – л.**

5. **Нулевые** сокращения графически не выделяются и графически не отличаются от несокращенных слов. Ср.: **секунда – с** (нулевое сокращение) и **с** – несокращенное слово (предлог).

6. **Комбинированные** сокращения, при которых применяются несколько типов графических сокращений. Например, точечные и дефисные сокращения: **железнодорожный – ж.-д.;** косолинейные и точечные сокращения: **оборотов в минуту – об/мин.;** косолинейные и нулевые: **центнеров на гектар – ц/га.**

Графические сокращения используются для экономии места и времени при письме. Однако при этом следует иметь в виду, что это не произвольное усечение слов, а усечение слов, подчиняющееся определенным принципам. Принципы графического сокращения слов следующие:

1. Не может быть опущена начальная часть слова. Так, слово **страница** нельзя сокращать, например, как «раница», «ница».

2. Опускаются минимум две буквы. Слово **страница** нельзя сокращать «страниц.» или «странца». Лишь в слове **юг** опускается одна буква: **юг –**

ю. Но это объясняется, во-первых, аналогией с графическими сокращениями слов, обозначающих другие части света: **север – с., восток – в., запад – з., юг – ю.** А во-вторых, особенностью графического обозначения именно этого слова: в нем всего две буквы.

3. Сокращенная часть не может оканчиваться гласной буквой или буквами **й, ъ, ь.** Например, слово **апрельский** нельзя сокращать «апре», или «апрель», **майор** – «май», **подъезд** – «подъ».

4. Опускается только одна линейно последовательная (линейно не расчлененная) часть букв. Нельзя, например, сокращать «фбрка», так как здесь опускаются не следующие непосредственно друг за другом буквы **а, и:** «ф-бр-ка». Правда, из этого принципа есть исключения: **миллион – млн., миллиард – млрд.** и некоторые другие.

Из истории русской орфографии

Русская орфография имеет длительную историю развития. Первоначально она складывалась на основе старославянской письменности. Но старославянская письменность уже с самого начала своего появления на Руси не соответствовала полностью живой древнерусской речи. Поэтому древнерусские писцы не просто копировали старославянскую письменность, а вырабатывали собственные правила письма, опираясь на живую древнерусскую речь. Тогда еще не было выработанных орфографических правил, и русское письмо опиралось на произношение. Так, писали **вода**, потому что произносили [вода'], а произносили [вода'], потому что звук [о] в безударных слогах произносился отчетливо, что объясняется отсутствием в тот период аканья.

В дальнейшем звуковая система древнерусского языка пережила значительные изменения, и это нашло отражение в написании: утрата в произношении носовых гласных в древнерусском языке привела к исчезновению букв «юс большой» и «юс малый»; утрата в XI – XII вв. слабых редуцированных гласных **ѣ** и **ѝ** привела к тому, что буквы **ѣ** и **ѝ** перестали употребляться в качестве гласных букв и др.

Изменения в звуковой системе древнерусского языка вызвали сокращение фонетических написаний, соответствующих произношению, и стихийное появление морфологических написаний. Например, в результате падения слабых редуцированных **ѣ** и **ѝ** стали возможны позиционные чередования согласных по звонкости-глухости. Если в слове **отѣбити** в древнерусском языке до падения редуцированного гласного **ѣ** в слабой позиции написание приставки **от** совпадало с произношением (фонетический принцип), то после падения редуцированного **ѣ** написание приставки **от** сохранилось, но оно уже не совпадает с произношением: **отбить** – [Лдб'и'т']. Такое написание приставки стало морфологическим. До паде-

ния редуцированных буква **г** в слове **рогъ** пишется в соответствии с произношением в нем звука [г] (фонетический принцип), после падения редуцированного **ь** буква **г** продолжает писаться в этом слове, но ее написание уже не совпадает с произношением (морфологический принцип): древнерус. **рогъ** – ро[г]ъ, совр. **рог** – ро[к]. Развитие в XIV в. аканья, ставшего позже нормой русского литературного произношения, привело к тому, что принятые ранее написания стали также морфологическими: по-прежнему продолжали писать **вода**, хотя произносили [вада’].

Отсутствие единых норм письма, влияние старославянского языка вели к орфографическому разнобою. С появлением на Руси книгопечатания выработка норм письма стала особенно необходима. Этот вопрос начинает широко обсуждаться.

Первая попытка научной разработки вопросов орфографии принадлежит В.К. Третьяковскому, который в 1748 г. в трактате «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой...» отстаивал фонетический принцип орфографии и рекомендовал «так писать, как звон (т. е. звук – В.М.) требует». Например: **слаткий, мяхкий**. Правда, отстаивая фонетический принцип, В.К. Третьяковский сохранял ряд морфологических написаний: написание гласных, например, предлагал писать не «по звону», а «по кореню». Предложение В.К. Третьяковского о признании фонетического принципа основным в русском правописании не могло быть принято, так как к тому времени морфологический принцип уже занимал заметное место.

Для русской орфографии большое значение имела «Российская грамматика» (1755) М.В. Ломоносова, где автор отстаивает морфологический принцип. Например, по правилам, изложенным в «Российской грамматике», нужно было писать «**легок, легка**, а не **лежка; сладок, сладка**, а не **слатка**». Но М.В. Ломоносов не отказывается полностью и от фонетических написаний, требуя, чтобы правописание «не удалялось много от чистого выговору»: нужно писать **избыток**, но **истребляю** (а не **изтребляю**). Многие правила были хорошо обоснованы. Но несмотря на большой авторитет М.В. Ломоносова, не все его предложения нашли применение на практике. Это объясняется прежде всего тем, что они не были приняты каким-либо государственным учреждением как обязательные.

Дальнейшая разработка вопросов орфографии содержалась в трудах грамматистов XVIII - XIX вв. А.А. Барсова, А.Х. Востокова, Н.И. Греча, И.И. Давыдова, Ф.И. Буслаева и др., в «Российской грамматике» Академии наук (1802, 1803, 1819). Однако в XVIII и на протяжении почти всего XIX в. не было полного свода орфографических правил, поэтому в русском правописании существовал большой разнобой.

Большую работу по упорядочению русской орфографии провел академик Я.К. Грот. В 1873 г. он опубликовал капитальное исследование

«Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне», цель которого, по словам Я.К. Грота, заключалась в том, «чтобы историческим путем уяснить ... настоящее состояние русской орфографии и способствовать к большему единообразию письма». На основе этой работы Я.К. Гротом было написано и в 1885г. опубликовано практическое руководство «Русское правописание». Это был первый в России свод правил по орфографии. «Русское правописание» выдержало более 20 изданий. Многие написания, рекомендованные Гротом, сохранились до нашего времени. Так, по его предложению не употребляется этимологический **ъ** в словах типа **суметь, сыграть**, писавшийся ранее (**съуметь, сыиграть**); после приставок на согласную он установил написание буквы **ы** вместо **и** (**играть, сыграть**); сделал первый шаг по отказу от церковных написаний прилагательных на **-аго**: ввел написание окончания **-ого** для прилагательных в родительном падеже единственного числа, если на **-ого** падало ударение, но оставил окончание **-аго** в безударном положении (**золото'го**, но **све'тлаго**) (М.В. Ломоносов рекомендовал писать **-аго** и под ударением: **золота'го**) и нек. др.

Однако орфография Грота не решила всех трудных вопросов русского письма. Больше того, считая традицию основным принципом орфографии, Я.К. Грот сохранил в русской графике, например, потерявшую к тому времени самостоятельное звуковое значение букву **ѣ** («ять») и дал перечень слов (всего 130), в которых пишется **ѣ**; сохранил **ъ** на конце слов; оставил разные родовые окончания имен прилагательных во множественном числе (**-ые** для мужского и **-ия** для женского и среднего). Все это не могло разрешить проблему упрощения русской орфографии.

В 1904 г. при Академии наук была создана орфографическая комиссия, которая должна была подготовить проект упрощения русского правописания. Окончательный проект реформы, упрощающий русскую орфографию, комиссия подготовила к лету 1912 г. Однако этот проект был утвержден только 23 декабря 1917 г. декретом Народного комиссариата просвещения, а 10 октября 1918 г. – декретом Совета Народных Комиссаров.

Реформа 1917 – 1918 гг. касалась графики и орфографии. Устранив употребление лишних букв, потерявших свое звуковое значение, отменив ряд правил, не имеющих опоры в живом языке, она значительно упростила русское письмо. Так, звук, обозначавшийся буквой **ѣ**, к этому времени уже давно совпал со звуком, передаваемым буквой **е**, и нужно было просто заучивать, в каких словах или в каких формах слов следует писать **ѣ**, а в каких – **е**, например: **сѣмя, колѣно, избѣ**, но **сестра, колесо**. Поэтому буква **ѣ**, став лишней, исключалась из алфавита и заменялась буквой **е**. Это изменение касалось графики, но оно отражалось и на орфографии,

так как с устранением буквы ѣ возникла необходимость в создании новых правил. Основные изменения в области орфографии были следующие:

1) исключалось написание ѣ в конце слов и на стыке частей сложных слов;

2) вводился фонетический принцип написания приставок **из-, воз-, раз-, низ-, без-, через-**: с буквой з пишутся перед звонкими и сонорными согласными, а с буквой с – перед глухими согласными (**раззбить**, но **рассцить**);

3) чуждые русскому языку старославянские окончания **-аго, -яго** в родительном падеже единственного числа прилагательных, причастий, порядковых числительных, местоимений мужского и среднего рода (**доброаго, пяаго, синяго**) заменялись русскими окончаниями **-ого, -его** (**доброого, пяого, синего**);

4) до реформы в именительном и винительном падежах множественного числа прилагательных, причастий, порядковых числительных, местоимений в мужском роде писались окончания **-ые, -ие**, а в женском и среднем – окончания **-ия, -ия** (например: **большие старые дубы**, но **большия старыя липы). Реформа вводила во всех трех родах единые окончания – **-ые, -ие**;**

5) форма именительного падежа множественного числа местоимения женского рода **он ѣ** заменялась формой **они**, общей для всех родов (о женщинах писалось до реформы: **он ѣ пришли**);

6) в формах женского рода вместо **одн ѣ, одн ѣ х, одн ѣ м, одн ѣ ми** вводились формы **одни, одних, одним, одними**, общие для всех родов;

7) в родительном падеже единственного числа женского рода форма **ея** заменялась формой **её**.

В первое время после реформы сохранившиеся частные издательства и типографии продолжали печатать букву ѣ в конце слов. Правительство вынуждено было пойти на крайние меры – на изъятие из типографий отмененного реформой знака. Этим объясняется употребление апострофа в печати вместо разделительного твердого знака. Однако употребление апострофа было оправдано лишь некоторое время, а современными правилами русской орфографии апостроф в этой функции недопустим.

Разрешив основные вопросы по упрощению русской орфографии, реформа 1917 – 1918 гг. не коснулась частных вопросов русского письма, не устранила многих дублетных и колеблющихся написаний. Например, не было установлено твердого правила об употреблении букв **е** и **о** после шипящих (писали **чорт** и **чёрт**), о правописании удвоенных согласных в заимствованных словах (писали **галдерея** и **галлерея**, **тераса** и **терараса**), о написании безударных гласных в корне (писали **пискарь** и **пескарь**, **снигирь** и **снегирь**), о написании некоторых чередующихся согласных (писа-

ли **деревяжка** и **деревяшка**), о слитном и раздельном написании наречий (писали **в конец** и **вконец**, **на смерть** и **насмерть**) и т. д. С течением времени количество таких написаний все больше увеличивалось, чему способствовало интенсивное пополнение словарного состава русского языка за счет новообразований и заимствований. Колеблющиеся написания вызвали трудности в практике письма. К. Былинский и М. Уаров писали по этому поводу: «В Доме книги (в Орликовом переулке) сколько этажей – столько орфографий. Консультант Института подготовки и повышения квалификации редакционно-издательских кадров ОГИЗа на вопрос, как нужно писать слово **прийти**, отвечает примерно так: «В Учпедгизе пишут **притти**, в ГОНТИ – **придти**. А вы из какого издательства? Из Гослитиздата? Пишите **прийти**: у вас принято такое написание»». (Большевицкая печать, 1940, №3, стр. 35).

Стало очевидным, что русское правописание требовало дальнейшего упорядочения. С этой целью в конце 20-х гг. при Академии наук и Министерстве просвещения РСФСР была создана орфографическая комиссия, преобразованная в 1939 г. в Правительственную орфографическую комиссию. В ее состав вошли виднейшие лингвисты и методисты, а также представители работников печати. Комиссия подготовила к 1951 г. свои рекомендации в виде полного свода орфографических и пунктуационных правил. В 1954 г. проект подвергся широкому обсуждению на страницах журнала «Русский язык в школе» и «Учительской газеты». Комиссия учла существенные замечания, высказанные во время обсуждения.

В 1956 г. «Правила русской орфографии и пунктуации» были изданы и утверждены Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. Свод «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г. действует как обязательный и в настоящее время. «Правила ...» 1956 г. служат обязательным руководством при составлении учебников, словарей русского языка, специальных словарей, энциклопедий и справочников, они обязательны для учебных заведений, органов печати, государственных и общественных организаций. Составители «Правил ...» исходили из того, что новые правила имели своей целью не реформирование орфографии, а только ее упорядочение и унификацию.

Изменениям или уточнениям в 1956 г. подверглись следующие основные правила:

1) узаконено написание ударного **ё** (**е**) (произносится звук [о]) в корне слов после шипящих, если в других словах того же корня произносится звук [э]: **чёрт**, так как **черти**, **шёпот**, так как **шептать**, **жёлоб**, так как **желоба** ([жэ]лоба); а если в родственных словах не произносится звук [э], то пишется буква **о**: **обжора**, **чащоба**, **чопорный**;

2) принято написание **ы** после **ц** в корнях слов **цыган**, **цыпленок**, **цыц**, **на цыпочках**. В корнях других слов – **и**: **циркуль**, **цинга**;

3) признано необходимым распространить правило о правописании **ы** после приставок, оканчивающихся на согласный, на все слова (**разыграть, безыдейный, предыстория**), за исключением слов с приставками **меж-, сверх-**: **межинститутский, сверхинтересный**;

4) установлено единое правило о дефисном написании прилагательных, образованных от двух основ и обозначающих качество с дополнительным оттенком и оттенки цветов: **кисло-сладкий, темно-синий, синевато-голубой**;

5) в соответствии с общим правилом о правописании наречий, начинающихся на **по**, установлено дефисное написание слов: **по-видимому, по-прежнему, по-пустому**;

6) предложено употреблять букву **ё** только в тех случаях, когда возможны разночтения: **всё и все, нёбо и небо**;

7) из двух ранее существовавших написаний в словах типа **диета** и **ди-эта** рекомендовано писать в пределах одной морфемы после **и** букву **е**: **диета, гигиена, клиент**;

8) рекомендовано писать суффикс **-ова- (-ева-)** в основе инфинитива, если основа настоящего времени этих глаголов оканчивается на **[yɨ']**: **со-ветова-ть – советуют (совет[yɨ']-ут), беседова-ть – беседуют (бесед[yɨ']-ут)**.

Уточнены были и другие правила, имеющие частный характер. Кроме того, установлено было немало написаний без специальных правил, а проверяемых только по словарю, например: **асбест, бечева, ватрушка, экзаменатор, эксплуатация** и др.

В соответствии с новым сводом «Правил...» в 1956 г. был издан «Орфографический словарь русского языка».

С выходом в свет «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г. наша орфография стала более последовательной и единообразной, однако сохранялись многие трудные для усвоения правила со множеством исключений. Так, остаются сложными правила о написании гласных в корнях некоторых слов: **расти, но росла, цифра, но цыпленок**; правописание некоторых сложных слов **девяностолетие, сороконожка, но сорокалетие**; правила о написании удвоенных согласных: **ветренный, но безветренный**; нет достаточных оснований для сохранения **ь** в конце слов после шипящих в формах 2-го лица единственного числа глаголов настоящего и будущего простого времени (**читаешь, прочитаешь**) и в наречиях (**настежь, наотмашь**), так как **ь** здесь не может указывать на мягкость предшествующих согласных **ж, ш** (в современном русском языке **ж, ш** всегда твердые), а на форму 2-го лица единственного числа глагола достаточно четко указывали бы окончания **-еш, -иш** и без **ь**. Что касается наречий, то по существующим в настоящее время правилам наречия пишутся не только с мягким знаком после шипящих, но и без мягкого знака: **уж, замуж, невтерпеж**.

Остающиеся в русской орфографии излишние сложности и многие исключения вызвали уже в начале 60-х гг. новые призывы к дальнейшему совершенствованию орфографии. И в ноябре 1962 г. при Институте русского языка Академии наук СССР была вновь создана Орфографическая комиссия. Комиссия подготовила проект «Предложений по усовершенствованию русской орфографии», который был опубликован в сентябре 1964 г. в газетах «Известия», «Советская Россия», «Учительская газета», а также в 6-ом номере журнала «Русский язык в национальной школе». В проекте содержались следующие предложения:

1) отменить букву **ѣ** и оставить один разделительный знак – **ь**:

объѣм, подъѣзд;

2) после буквы **ц** писать **и**, а не **ы**: **циркуль, циган, огурци;**

3) после **ж, ч, ш, щ** писать **ь** только в качестве разделительного знака и не писать в конце слов: **ночьѣю, рожьѣю**, но **ноч, рож, доч, читаеш, спряч, сплш;**

4) после **ж, ч, ш, щ** писать под ударением **о**, а без ударения – **е**: **жѡлтый, жѡлудь, чѡрный, шѡв, щѡки**, но **желтеѣть, желудеѣй, чернеѣть, щекаѣ;**

5) в корнях **-гар-, -рост-** писать безударные гласные в соответствии с ударными: **загараѣть (загаѣр), ростиѣ (роѣст);**

6) в иноязычных словах отменить написание двойных согласных, не поддержанных произношением: **асимиляция, теннис.**

Предлагались и другие изменения правил русского правописания. Многие из этих предложений привели бы к отмене явно устаревших написаний, основанных на традиционном принципе, а также написаний, противоречащих основному принципу орфографии. Предложения комиссии были логичны и сделали бы русскую орфографию более простой и доступной, их поддерживали многие учителя русского языка и большинство лингвистов. Но при широком обсуждении в печати у большинства неспециалистов они вызвали резкую критику, и «Предложения по усовершенствованию русской орфографии» были отвергнуты.

Работа над усовершенствованием русской орфографии продолжается и в наше время.

В Институте русского языка им. В.В.Виноградова РАН было решено подготовить новую, переработанную и дополненную, редакцию свода правил. В 1991 г. при Отделении литературы и языка РАН была создана Орфографическая комиссия, в состав которой вошли ученые-лингвисты, преподаватели вузов, методисты, учителя средней школы. Проект новой редакции правил неоднократно обсуждался и дорабатывался комиссией с учетом отзывов специалистов и мнений научно-педагогической общественности. В 2006 г. в Москве он издается в качестве полного академического справочника по русской орфографии и пунктуации.

Задачей новой редакции орфографического свода было сделать правила более полными, привести их в соответствие с современным состоянием русского языка и с современным уровнем науки о нем.

Академический справочник, естественно, не может охватить написания всех слов современного русского языка. В сложных случаях необходимо обращаться к орфографическим словарям. Наиболее полным нормативным словарем в настоящее время является академический «Русский орфографический словарь» (изд. 2-е, М., 2005), содержащий 180 тысяч слов.

Порядок орфографического анализа

1. Привести графическую запись слова.
2. Дать его фонетическую транскрипцию.
3. Дать фонематическую транскрипцию слова.
4. Выделить графически морфемы в слове.
5. Найти орфограммы.
6. Дать определение орфографическим правилам, соотнесенным с данными орфограммами.
7. Определить принцип орфографии у каждой орфограммы, привести доказательства.

Образец орфографического анализа

1. Разгадать

П И

2. Разгада'ть – [р'ызг'л'да'т']

3. /розгадат'/

4. Р а з г а д а т ь

5. Орфограммы:

а) правописание гласных в приставках **раз-** и **роз-**;

б) правописание приставок на **з**;

в) правописание проверяемых безударных гласных в корне.

6. Правила:

а) в приставках **раз-** и **роз-** под ударением пишется **о**, без ударения – **а**;

б) приставки на **з** пишутся в соответствии с произношением: с буквой **з** перед гласными и звонкими согласными и с буквой **с** – перед глухими согласными;

в) чтобы проверить безударную гласную в корне слова, нужно изменить слово или подобрать родственное слово, где проверяемая гласная была бы под ударением; ср.: **разгада́ть – разга́дка.**

7. Принципы орфографии:

а) написание буквы **а** в приставке противоречит фонематическому принципу, так как в этой приставке фонема /o/ (ср. под ударением: р[о']спись, р[о']зыск), и соответствует фонетическому принципу: выбор буквы зависит от произношения;

б) написание буквы **з** в приставке не противоречит фонематическому принципу (в сигнификативно сильной позиции – фонема /з/: ра[з]носить, ра[з]убедить, но пишется не по этому принципу, а по фонетическому: перед звонким согласным [г] произносится звук [з], и пишется буква з. По мнению сторонников МФШ, здесь, помимо фонетического, в действие вступает и традиционный принцип;

в) написание буквы **а** в корне соответствует фонематическому принципу, так как в сигнификативно сильной позиции – фонема /a/: разг[а']дка. В сигнификативно сильной и слабой позициях фонема обозначается одной и той же буквой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. – М., 1956.
2. Аванесов Р. И. Русская литературная и диалектная фонетика. – М., 1974.
3. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. 6-е изд. – М., 1984.
4. Акишина А. А., Барановская С. А. Русская фонетика. – М., 1980.
5. Бодуэн де Куртене И.А. Фонетические законы // Избр. труды по общему языкознанию. – М., 1963. – Т. 2.
6. Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. – М., 1977.
7. Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. – СПб., 1998.
8. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. – М., 1983.
9. Буланин Л. Л. Фонетика современного русского языка. – М., 1970.
10. Вербицкая Л. А. Давайте говорить правильно. – М., 1993.
11. Гвоздев А. Н. Избранные работы по орфографии и фонетике. – М., 1963.
12. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. – Л., 1978.
13. Грамматика русского языка: В 2-х т. Т.1. – М., 1952.
14. Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.
15. Еськова Н. А. Краткий словарь трудностей русского языка: Грамматические формы. Ударение. – М., 1994.
16. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. – М., 1979.
17. Златоустова Л. В. Фонетические единицы русской речи. – М., 1981.
18. Златоустова Л. В., Потапова Р. К., Потапов В. В., Трунин-Донской В. Н. Общая и прикладная фонетика. – М., 1997.
19. Иванова В. Ф. Современный русский язык. Графика и орфография. – М., 1976.
20. Иванова В. Ф. Современная русская орфография. – М., 1991.
21. Иванова В. Ф. Трудные вопросы орфографии. – М., 1982.
22. Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф. Просодия слова и побочное ударение. // Просодический строй русской речи. – М., 1996.
23. Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф. Словарь трудностей русского произношения. – М., 1997.
24. Касаткин Л.Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник истории русского языка . – М., 1999.
25. Касаткин Л.Л. Развитие в современном русском языке корреляции согласных по твердости/мягкости // Проблемы фонетики. – М., 1993. – Т.1.

26. Касаткин Л.Л., Чой М.Ч. Долгота/краткость согласного на месте сочтаний двух согласных букв в современном русском литературном языке. – М., 1999.
27. Кузьмина С. М. Теория русской орфографии. – М., 1981.
28. Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. – М., 1976.
29. Моисеев А. И. Звуки и буквы, буквы и цифры... – М., 1987.
30. Моисеев А. И. Русский язык. Фонетика. Морфология. Орфография. – М., 1980.
31. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы./ Под ред. Р. И. Аванесова. – 5-е изд. – М., 1989 и последующие издания.
32. Панов М. В. Занимательная орфография. – М., 1984.
33. Панов М. В. И все-таки она хорошая! Рассказ о русской орфографии, ее достоинствах и недостатках. – М., 1964.
34. Панов М. В. История русского литературного произношения 18-20 вв. – М., 1990.
35. Панов М. В. Русская фонетика. – М., 1967.
36. Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. – М., 1979.
37. Правила русской орфографии и пунктуации. – М., 1956.
38. Проблемы фонетики. I./ Отв.ред. Т. М. Николаева. – М., 1993; II./ Отв.ред. Л. Л. Касаткин. – М., 1995; III./ Отв.ред. Р. Ф. Касаткина. – М., 1999.
39. Редькин В. А. Акцентология современного русского литературного языка. – М., 1971.
40. Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии: Очерк. Хрестоматия. – М., 1970.
41. Реформатский А. А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии. – М., 1979.
42. Русская грамматика./ Гл.ред. Н. Ю. Шведова. В 2 т. Т.1. – М., 1980.
43. Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование./ Под ред. М. В. Панова. Фонетика современного русского литературного языка. – М., 1968.
44. Русское литературное произношение и ударение: Словарь-справочник. /Под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова. – М., 1959.
45. Русский язык: Энциклопедия./ Гл.ред. Ф. П. Филин. – М., 1979.
46. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. – Л., 1982.
47. Современный русский литературный язык./ Под ред. П. А. Леканта. – М., 1982.
48. Современный русский язык: В 3 ч. – Ч.1: Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография./ Н. М. Шанский, В. В. Иванов. – М., 1981.

49. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. – Ч.1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование. /Под ред. Е. И. Дибровой. – М., 2001.
50. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. /Под общ.ред. Л. А. Новикова. – СПб., 2001.
51. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. – 2-е изд. – М., 2000.
52. Федянина Н. А. Ударение в современном русском языке. – 2-е изд. – М., 1982.
53. Шапиро А.Б. Русское правописание. – М., 1961.
54. Щерба Л. В. Теория русского письма. – Л., 1983.
55. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. – М., 1963.
56. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность: Разделы II. Фонетика; III. Теория письма, транскрипция, транслитерация. – Л., 1974.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аббревиатура 140, 181, 182, 183
Абсолютно сильная позиция фонем 129
Азбука 180, 181
Аканье 160
Аккомодация 51
Активные органы речи 15, 16, 17, 23
Акустическая сторона звуковых единиц 12
Акустическая характеристика звуков 13, 14, 15
Аллофоны 129
Алфавит 180, 181
Альвеолы 15
Амплитуда колебаний 13
Апостроф 190, 191
Артикуляционная характеристика звуков 16, 17
Артикуляционная (физиологическая) сторона звуковых единиц 12
Артикуляция (основная и дополнительная) 17
Архифонема 132, 136
Ассимиляция 71, 72
Ассимиляция по глухости 72
Ассимиляция по звонкости 72
Ассимиляция по месту образования (ассимиляция свистящих перед шипящими) 73
Ассимиляция по мягкости 73
Ассимиляция по твердости 73
Аффрикаты 26, 167
- Безударные гласные 44, 45
Безударные слова 109, 110
Безударный слог 87
Бинарные оппозиции 135
Боковые согласные 26
Буква (строчная и прописная) 218, 219, 220
Буквосочетательный принцип графики 188
- Вариантное ударение 110, 111
Варианты фонем 129
Вариации фонем 129
Взрывные согласные 26
Вибранты 26
Восходящая звучность в слогe 82, 87

Восходяще-нисходящая звучность 88
Второстепенное значение буквы 184
Выдержка (одна из фаз артикуляции) 22
Высота звука 13

Герц 13
Гиперфонема 133, 134, 138, 206, 210
Гласные звуки 39, 40, 41
Гласные полного образования 44
Гласные по месту подъема языка (по ряду) 41
Гласные по степени подъема языка 40
Глотка 15, 16
Глухие согласные 28, 29
Голосовые связки 14, 16, 21
Гортань 16
Градуальные оппозиции 135, 136
Гражданская азбука 195
Грамматический принцип орфографии 211, 214
Графема 188
Графика 180
Графические ошибки 201
Графические сокращения 222, 223
Громкость звука 13
Губно-губные согласные 24
Губно-зубные согласные 24
Губные согласные 23, 24

Двойные согласные 173, 174
Дефис 190, 191
Дефисные (полуслитные) написания 215
Дефисные сокращения 223
Децибел 13
Диереза 71
Динамическая теория 84
Динамическое ударение 102
Диссимиляция 71, 73, 74
Дистантная ассимиляция 72
Дистинктивная функция фонемы 122
Дифтонги 55, 61
Дифференциальные признаки фонем 130, 131
Дифференцирующие написания 213, 214
Длительность звука 14

Долгие согласные 31, 91 166, 167
Доминанта 129
Дополнительная артикуляция 30, 51
Дрожащие согласные 26
Дыхательные органы (легкие, бронхи, дыхательное горло) 16

Единица графики 187
Единица фонологии 119
Единицы фонетики 17

Задненёбные согласные 24
Заднеязычные согласные 23, 24
Закон Бодуэна де Куртенэ 158
Закон открытого слога 54
Закон слогового сингармонизма 55
Закрытые слоги 87
Заударные слоги 87
Звонкие согласные 28, 29
Звук 17, 20
Звуки речи 119, 120
Звуки языка 119, 120
Звуковое письмо 180
Значение букв 184
Зубные согласные 169

Идеография 180
Изолированные оппозиции 135
Иканье 164
Импульс мускульного напряжения 83
Индивидуальные названия букв 181, 182
Интегральные признаки фонем 130, 131
Интонационные конструкции 112
Интонация 17, 20, 21, 112
Иррелевантные признаки фонем 135
Историческая фонетика 12
Исторические чередования 42, 43
Исторические чередования гласных звуков 54, 57, 61, 66, 67
Исторические чередования согласных звуков 77, 78, 79, 80
Исторический принцип орфографии 209

Калька 180, 181
Качественная редукция 46, 47, 48

Кириллица 191, 192
Колебания воздушной среды 13
Колебания голосовых связок 21
Количественная редукция 46
Комбинаторные звуковые процессы 71
Комбинированные сокращения 223
Комплексные названия букв 181
Контактная ассимиляция 72
Косолинейные сокращения 223
Курсивные сокращения 223

Лабиализованные гласные 40
Лабиализованные (огубленные) согласные 121, 122, 123, 126, 127, 129
Лексико-синтаксический принцип написания 216, 217
Логическое ударение 101

Маркированный член оппозиции 136
Место образования согласных 23, 25
Место подъёма языка 39, 41
Миллисекунда 14
Многозначные буквы 184, 185
Многомерные оппозиции 135
Морфема 122, 131, 124, 207
Морфемный принцип переноса слов 220
Морфологические чередования 43, 44, 125
Морфологический (морфематический) принцип орфографии 207, 208
Морфологический принцип написания имен собственных и нарицательных 218, 219
Московская фонологическая школа (МФШ) 137, 138
Московское произношение 161, 162
Мягкие согласные 30, 31
Мягкое нёбо 15, 16

Надгортанные полости (полости глотки, рта и носа) 16
Назальность 23
Небуквенные графические средства 190, 191
Некоторые особенности произношения заимствованных слов 176, 177, 178
Нейтрализация 127
Нелабиализованные гласные 40
Немаркированный член оппозиции 136
Непериодические (неравномерные) колебания 21, 22
Неподвижное ударение 103

Неполная ассимиляция 72
Неполный тип произношения 139
Неприкрытые слоги 87
Неразличение (нейтрализация) фонем 127
Неслоговой (неслогообразующий) звук 80
Нёбная занавеска 15, 16
Нёбо 15, 16
Нисходяще-восходящая звучность 88
Носовая полость 15
Носовые согласные 26, 31, 32
Нулевые сокращения 223

Обертоны 14
Общая фонетика 11
Оглушение звонких согласных на конце слова 71, 75
Однозначные буквы 184, 185
Одномерные оппозиции 135
Оканье 160
Описательная фонетика 11
Описки 202
Орфограмма 201
Орфографические ошибки 202
Орфографические правила 201
Орфография 200
Орфоэпия 159, 160
Основная артикуляция 30
Основной аллофон 130
Основное (алфавитное) значение буквы 184
Основной представитель (данной) фонемы 129
Основной тон 14
Открытые слоги 87

Палатализация 43
Параллельные ряды чередующихся звуков 126, 127
Параллельные чередования гласных 48, 49
Пассивные органы речи 16, 17, 23, 24
Переднеязычные согласные 23, 24
Передненёбные согласные 24
Перекрещивающиеся чередования гласных 48, 49
Перенос слов 220
Пересекающиеся ряды чередующихся звуков 126, 127
Перцептивная сторона звуковых единиц 12, 13

Перцептивная функция фонемы 123
Перцептивно сильная позиция фонем 128, 129
Перцептивно слабая позиция фонем 128, 129
Петербургская (Ленинградская) фонологическая школа (П(Л)ФШ) 138, 139
Пиктография 180
Побочное ударение 108, 109
Подвижное ударение 103
Подъем гласных 41
Позиционные звуковые процессы 71
Позиционный принцип графики 188
Позиция (в фонетике и фонологии) 45, 46, 47, 48, 127, 128, 129
Полная ассимиляция 72
Полный тип произношения 139
Полуслитные (дефисные) написания 215
Порог болевого ощущения 13, 14
Порог слышимости 13
Постцентровая часть интонационной конструкции 112, 113
Потенциальная связь фонемы с морфемой 124
Пражская фонологическая школа (ПФШ) 134, 135, 136, 137
Практические орфограммы 202
Предцентровая часть интонационной конструкции 112, 113
Привативные оппозиции 135, 136
Признаки фонем 130, 131
Прикрытые слоги 87
Принципы орфографии 203-214
Пробел (в графике) 190
Прогрессивная аккомодация 51
Прогрессивная ассимиляция 71
Прогрессивно-регрессивная аккомодация 51
Произношение безударных гласных 162, 163, 164, 165
Произношение звонких и глухих согласных 167, 168
Произношение некоторых грамматических форм 174, 175, 176
Произношение некоторых сочетаний согласных 170, 171, 172, 173
Произношение согласных 165.
Произношение твердых согласных перед мягкими 168, 169, 170
Проклитика 19, 110
Прописные буквы 218
Пропорциональные оппозиции 135
Просодические (суперсегментные) единицы 20
Просодические (суперсегментные) средства 20
Пунктуация 201

Раздельные написания 215
Регрессивная аккомодация 51
Регрессивная ассимиляция 71
Редуцированные гласные 45, 46, 47, 48
Редукция 44, 45
Резонанс 14
Резонатор 14, 15
Рекурсия 22
Релевантные признаки фонем 135
Речевой аппарат 15
Речевой такт 17, 18, 19
Ротовая полость 15, 16
Ротовые согласные 31, 32

Свободное ударение 103
Связь фонемы с морфемой 122, 123
Сегментные единицы 17
Семантический принцип написания 218, 219
Сигнификативная функция фонемы 122
Сигнификативно сильная позиция фонем 127, 128
Сигнификативно слабая позиция фонем 127, 128
Сила звука 13
Сильная позиция гласных звуков 44
Сильная позиция фонем 127
Синтагматическое ударение 101
Синтаксический принцип написания 218
Система гласных фонем 143, 144, 145, 146
Система согласных фонем 151-156
Слабая позиция гласных звуков 44
Слабая позиция фонем 127, 128
Слабое ударение 110
Слитные написания 215
Словарные слова 209
Словесное ударение 101
Словообразовательно-грамматический принцип написания 217
Словообразовательный принцип написания 218, 219
Слог 17, 20, 80
Слоговой принцип графики 188
Слоговой (слогообразующий) звук 80
Слоговость / неслоговость 17, 20, 21
Слогообразующий звук 80
Слогораздел 80, 81

Слогораздел и морфемное членение слова 88
Сложные колебания 14
Смыслоразличительная функция фонем 122
Смычно-проходные согласные 26
Смычные согласные 26
Согласные звуки 22-32
Сонорные согласные 28, 29
Сопоставительная фонетика 12
Состав гласных фонем 141, 142, 143
Состав согласных фонем 148, 149, 150, 151
Способ образования согласных 26, 27
Средненёбные согласные 24
Среднеязычные согласные 23, 24
Степень подъема языка 40
Степень редукции 45, 46, 47, 48
Строчные буквы 218
Суперсегментные (просодические) единицы 20, 21

Твердые согласные 30, 31
Тембр звука 14
Теоретические орфограммы 202
Теория восходящей звучности (при слогоделении) 82, 83
Теория мускульного напряжения (при слогоделении) 83
Терминологическая лексика 140
Типы произношения 139
Тон 21
Тоновые звуки 21
Точечные сокращения 223
Традиционный принцип орфографии 208, 209
Триарные оппозиции 135

Ударение 17, 21, 101
Ударные слоги 87
Узкие гласные 40
Упрощение групп согласных 71, 74, 75
Упрощение системы гласных 157, 158
Усложнение системы согласных 157, 158

Фазы артикуляции 22
Фонема 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125
Фонематический принцип графики 187
Фонематический принцип орфографии 203, 204, 205

Фонемный ряд 130
Фонетика 11
Фонетическая природа словесного ударения 101, 102, 103
Фонетическая синтагма 17, 18, 19
Фонетическая система 21
Фонетическая транскрипция 89, 90, 91, 92, 93, 94
Фонетические процессы 671
Фонетические чередования 42, 43, 125
Фонетические чередования гласных звуков в зависимости от места ударения в слове 44
Фонетические чередования гласных звуков в зависимости от соседних твердых или мягких согласных 51, 52, 53
Фонетические чередования согласных звуков 75
Фонетический принцип орфографии 211, 212
Фонетический принцип переноса слов 220
Фонетическое слово 17, 19, 20
Фонологическая система 140, 141
Фонологические школы 134
Фонология 119
Фраза 17, 18
Фразовое ударение 101
Фрикативные (см. щелевые) согласные 26

Центр интонационной конструкции 112, 113
Цоканье 167

Частная фонетика 11
Частота колебательных движений 13
Чередования гласных звуков 44, 45
Чередование звонких и глухих согласных 75
Чередование звуков 42
Чередование согласных по месту и способу образования 77
Чередование согласных с нулем звука 77
Чередование твердых и мягких согласных 75, 76
Чередование фонем 125, 126, 127
Чоканье 167

Широкие гласные 40
Шум 21
Шумные согласные 28, 29

Щелевые (см. фрикативные) согласные 26

Эканье 164

Эквивалентные оппозиции 135, 136

Экскурия (одна из фаз артикуляции) 22

Экспираторная теория 82

Экспозиция 22

Энклитика 19, 110

Языковые ошибки 202

Язычные согласные 23, 24

Язычок 15, 16

Учебное издание

МУСАТОВ Валерий Николаевич

РУССКИЙ ЯЗЫК

**ФОНЕТИКА
ФОНОЛОГИЯ
ОРФОЭПИЯ
ГРАФИКА
ОРФОГРАФИЯ**

Учебное пособие

Подписано в печать 10.10.2012.

Электронное издание для распространения через Интернет.